

Апрель
2017

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*Поздравление с 95-летием журнала
«Международная жизнь»*

Сергей Лавров

Министр иностранных дел России

Я приветствую российскую политику

Франсуа Асселино

Основатель партии «Народный республиканский союз»

Огненная кругосветка

Сергей Брилёв

Ведущий программы «Вести в субботу»

Североатлантический альянс: бремя Трампа

Дмитрий Данилов

Профессор МГИМО МИД России

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

ЛИДЕР НОВОСТНОГО СЕГМЕНТА В РОССИИ

№1 по цитированию в России, странах ближнего и дальнего зарубежья*

*по данным «Factiva.com», Медиалогия, Интегрум, 2016

24 ЧАСА
в сутки

7 ДНЕЙ
в неделю

>90 **ГОРОДОВ**
корсеть

>2000
сообщений
в сутки

ГЛОБАЛЬНЫЙ ОХВАТ:
новостные выпуски в Москве, Каире, Пекине, Монтевидео и Вашингтоне

ОСНОВНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. Все новости
РИА Новости. Главное
РИА Новости. Молния

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ И СЕРВИСНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. База анонсов
РИА Новости. Анонсы
РИА Новости. Фотоанонсы
РИА Новости. Динамика дня

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. СНГ и Балтия
РИА Новости. Регионы РФ **NEW**

ДОСТАВКА КОНТЕНТА:

web-терминал

электронная почта

FTP:// FTP-сервер

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. Международные новости
РИА Новости. Экономика: все новости **NEW**
РИА Новости. Экономика: главное **NEW**
РИА Новости. Оборона и безопасность
РИА Недвижимость. Новости недвижимости
Р-Спорт. Новости спорта **NEW**
РИА Новости. ТЭК
РИА Новости. Дайджест российских СМИ
РИА Новости. Дайджест зарубежных СМИ **NEW**
РИА Новости. Дайджест «Новости дня» **NEW**
РИА Новости. Хроника происшествий **NEW**

ЛЕНТЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Sputnik News Service/английский
Sputnik News Service: Russia/английский
Sputnik News Service: Russia, Ukraine & the Baltics/английский
Sputnik Trending Today/английский
Sputnik Novosti/испанский **NEW**
Sputnik Trending Today/испанский
Sputnik Chinese News Service/китайский **NEW**
Sputnik Trending Today/китайский
Sputnik Arabic News Service/арабский
Sputnik Trending Today/арабский

ЕЩЕ БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ! ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ!

ТЕЛЕФОН:
+7(495) 645-6502

FAX:
+7(495) 637-2746

E-mail:
sales@drian.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

С о д е р ж а н и е

Поздравление министра иностранных дел России
Сергея Лаврова с 95-летием журнала
«Международная жизнь» 5

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Франсуа Асселино. У людей возникает желание
оставить без внимания все аргументы и просто
проголосовать за кого-то честного! 8

В этом году Россия и Франция отмечают трехвековой юбилей установления дипломатических отношений. Цикл материалов, посвященных этой дате, открывает беседа с Франсуа Асселино, основателем партии «Народный республиканский союз», принимавшим участие во французских президентских выборах в качестве одного из кандидатов.

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ

Д.Данилов. Североатлантический альянс: бремя Трампа . . . 20

Президент США Д.Трамп назвал НАТО устаревшей организацией и требует от европейских союзников большего, «честного» вклада в трансатлантический альянс и евроатлантическую безопасность, в том числе выполнения обязательств по росту военных расходов, по крайней мере до 2% ВВП.

А.Горелик. Кому нужен сильный Генсекретарь ООН? . . . 42

Когда 13 октября 2016 года Генассамблея ООН дружно одобрила предложенную Советом Безопасности кандидатуру португальца Антониу Гутерриша на пост Генерального секретаря, этот «вотум доверия» выглядел естественным и логичным. Однако путь к такой развязке вышел весьма зигзагообразным.

В.Самойленко. АСЕАН: полвека спустя 56

АСЕАН была создана в 1967 году и за полвека существования не только успешно доказала свою жизнеспособность, но и сумела стать ядром более широкого международного сотрудничества, в котором принимают участие практически все ведущие государства мира.

ТЕНДЕНЦИИ

А.Люкманов, Д.Ковалева. Об обновленных сценариях иностранного вмешательства и новых задачах «антитеррора» 74

Прошедший 2016 год еще сильнее, убедительнее показал глубину кризиса ценностей западной политической системы во главе с США и их союзниками - европейскими и региональными. Мир вплотную подошел к краеугольному вопросу международных отношений - вопросу о доверии.

М.Евтодьева. Западное измерение ВТС России: от кризиса к реформатированию 84

Санкционная политика Запада в отношении России привела к тому, что практически все заключенные контракты с европейскими и американскими компаниями в оборонной области и сфере технологий двойного назначения были

вначале заморожены, а затем отменены. Введение санкций самым серьезным образом повлияло на развитие российского оборонно-промышленного комплекса, а также системы военно-технического сотрудничества.

Е.Гребенкина. Современная дипломатия на пути к сетевой структуре мира 99

Сегодня «ветвящиеся по всему миру средства массовой информации, сети и системы вообще способствуют уплотнению символических и социальных отношений», вследствие чего происходит взаимное влияние местных и далеко удаленных событий друг на друга, что является отличительной особенностью современного мира.

ВЕХИ ИСТОРИИ

С.Брилёв. Огненная кругосветка 114

75 лет назад, в самую суровую военную зиму 1941-1942 годов, советский крейсер-ледокол «Микоян» совершил первое в советской истории де-факто кругосветное плавание, беспрецедентную огненную кругосветку. С тех пор, как историю этого плавания хотя бы частично рассекретили в 1950-е, она всегда вызывала интерес отечественных историков и публицистов.

Ю.Пискулов. Финляндия: 100 лет независимости 141

Вековую историю независимости Финляндии и ее отношений с СССР/Россией условно можно разделить на четыре периода: истоки независимости (начало XX в. до 1917 г.); формально суверенная, но зависимая от Германии (1918-1944 гг.); сотрудничество с СССР как гарантия независимости. «Восточная торговля». Финские инициативы (1945-1991 гг.); добрососедство с Россией, интеграция с Западом (с 1992 г. по сей день).

П.Мультиатули. Император Николай II и внешняя политика: этапы, достижения и итоги 163

Несмотря на то, что со времени царствования императора Николая II минул век, его роль как самодержавного руководителя внешней политики России не только детально не изучалась ни российской, ни зарубежной историографией, но и попросту игнорировалась. Между тем внешняя политика в России всегда была прерогативой царствующего монарха. Это в полной мере относится и к императору Николаю II.

Е.Пядышева. Дипвестник-2016	176
В.Кузнечевский. Сирийское переплетение - метастазы еще Первой мировой?	179
В.Сургуладзе. Геополитическое прогнозирование и «горячие точки» самосознания: тенденции развития мира глазами основателя «Stratfor»	183
Э.Касаев. Информационная война: перо приравняли к штыку	192

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

95 лет
1922-2017
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ЖИЗНЬ

ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ
ЖУРНАЛА «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»
А.Г.ОГАНЕСЯНУ

Уважаемый Армен Гарникович,

От имени коллектива Министерства иностранных дел и от себя лично сердечно поздравляю Вас и всех сотрудников «Международной жизни» со знаменательной датой - 95-летием со дня основания.

За эти годы журнал стал неотъемлемой частью истории отечественной дипломатии. Сегодня по праву входит в число наиболее авторитетных изданий в области международных отношений, служит источником важных аналитических материалов для широкого круга российских и зарубежных читателей и экспертного сообщества.

Отрадно, что «Международная жизнь» предоставляет возможность для публикаций не только заслуженным дипломатам и известным ученым, но и начинающим исследователям, организует конкурсы на лучшую статью для молодых международников, проводит тематические конференции и «круглые столы».

Опираясь на традиции в соответствии с требованиями времени, журнал продолжает вносить вклад в общие усилия по реализации внешнеполитического курса страны, продвижению положительной, устремленной в будущее повестки дня в мировых делах.

Желаю Вам и возглавляемому Вами коллективу здоровья, благополучия, новых успехов в труде на благо Отечества.

С.ЛАВРОВ

20 марта 2017 года

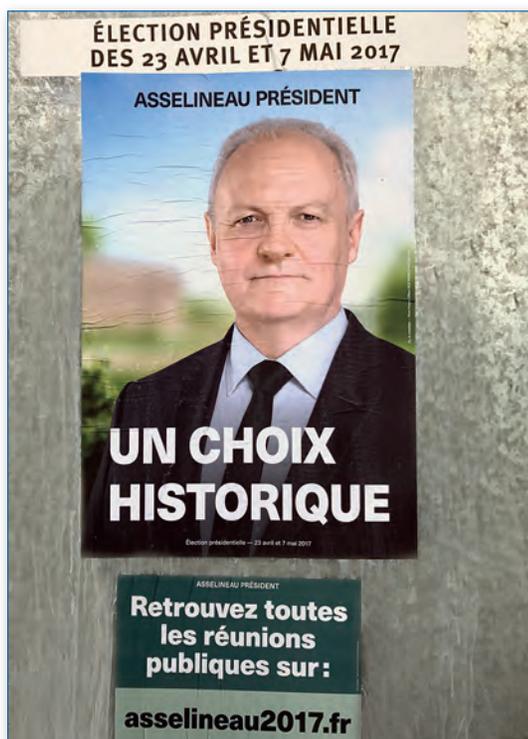
Международная

ЖИЗНЬ

Интервью номера

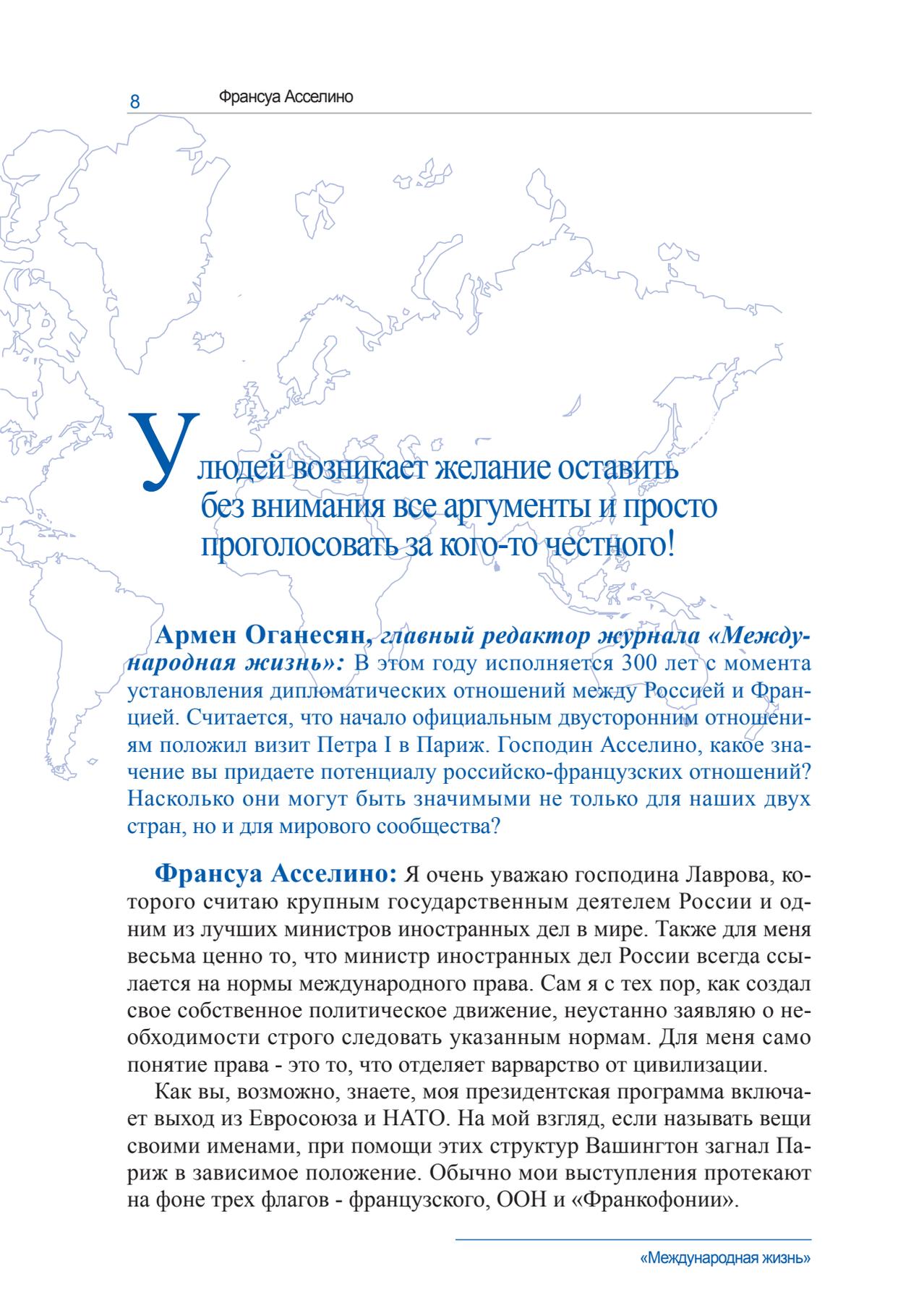
К 300-летию российско-французских
дипломатических отношений

Журнал «Международная жизнь» начинает серию публикаций, посвященных 300-летию установления отношений между Россией и Францией. В этом номере публикуется интервью с кандидатом в президенты Франции

Франсуа Асселино

Г-н Асселино, бывший генеральный инспектор Министерства финансов Франции, 25 марта 2007 года создал партию «Народный республиканский союз». На французских региональных выборах 2015 года его партию поддержало более 200 тыс. человек. На президентских выборах 2017 года он стал 11-м кандидатом и в этом статусе принял участие в телевизионных дебатах наряду с кандидатами от крупных политических партий.

У людей возникает желание оставить без внимания все аргументы и просто проголосовать за кого-то честного!

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: В этом году исполняется 300 лет с момента установления дипломатических отношений между Россией и Францией. Считается, что начало официальным двусторонним отношениям положил визит Петра I в Париж. Господин Асселино, какое значение вы придаете потенциалу российско-французских отношений? Насколько они могут быть значимыми не только для наших двух стран, но и для мирового сообщества?

Франсуа Асселино: Я очень уважаю господина Лаврова, которого считаю крупным государственным деятелем России и одним из лучших министров иностранных дел в мире. Также для меня весьма ценно то, что министр иностранных дел России всегда ссылается на нормы международного права. Сам я с тех пор, как создал свое собственное политическое движение, неустанно заявляю о необходимости строго следовать указанным нормам. Для меня само понятие права - это то, что отделяет варварство от цивилизации.

Как вы, возможно, знаете, моя президентская программа включает выход из Евросоюза и НАТО. На мой взгляд, если называть вещи своими именами, при помощи этих структур Вашингтон загнал Париж в зависимое положение. Обычно мои выступления протекают на фоне трех флагов - французского, ООН и «Франкофонии».

Теперь касательно отношений Франции и России. В мемуарах Алена Пейрефита описывается 1966 год - то время, когда состоялся знаменитый исторический визит де Голля в СССР. Он и послужил толчком к политике разрядки. Между тем именно в ту эпоху США запрещали руководителям государств, входящих в НАТО, предпринимать поездки в Советский Союз, и пресса демонстрировала подчеркнуто критическое отношение к де Голлю, так как уже тогда она подпала под американское влияние. И вот де Голль неожиданно заявил Пейрефиту следующее: «Каждый раз, когда у Франции были хорошие отношения с Россией, она, Франция, переживала подъем. Но каждый раз, когда наши отношения с Россией портились, у нас начинался плохой период истории».

Стоит заметить, что эти слова были произнесены полвека назад, но они по-прежнему актуальны. Слова де Голля никак не связаны с системой управления страной. Когда Николай II и Александра Федоровна прибыли во Францию в 1896 году, то были приняты Президентом Республики Феликсом Фором. Они побывали в Шербурге, Париже, Шалон-сюр-Марне. Тогда во Франции было время Третьей республики - светского государства, находившегося в альянсе с самодержавным строем России. То есть Франция и Россия обладали в то время диаметрально противоположной системой государственной власти. И все же им удалось нащупать почву для заключения взаимовыгодного союза.

Во Вторую мировую войну пришла пора знаменитой эскадрильи «Нормандия - Неман». Тогда де Голль отправился к Сталину, он мыслил как геополитик. Побывал де Голль в гостях у Брежнева, Косыгина и Громыко - этой большой «тройки». Заметьте, коммунистом де Голль не был!

Я верный последователь тех мыслей, которые он тогда высказал, и считаю, что в наши дни Франция страдает от того, что утратила себя. Франция ведь буквально означает «страна свободных людей». Но теперь она превратилась в страну - сателлита Вашингтона из-за действия европейских соглашений. На самом деле 42-я статья Договора о Европейском союзе определяет отказ от суверенной внешней политики страны. Поэтому лично я и предлагаю французам тот шаг, в значимости которого вполне отдаю себе отчет, так как в 1990-х годах проработал четыре года в различных министерствах и два года в аппарате министра иностранных дел. Так что, поверьте, это не пустые слова! Я предлагаю французам провести некую законную революцию путем голосования за отказ от членства в Евросоюзе.

Кстати, по поводу НАТО, де Голль также себя проявил в 1966 году, когда по его решению Франция покинула Объединенные вооруженные силы НАТО, сохранив все же свое членство в политической структуре альянса. Де Голль считал, что советская угроза существует, поэтому поддержание связей с союзными странами - будь то европейские государства или США - естественное явление. Но тем не менее он вывел Францию из-под общего командования, дабы дать ей возможность самостоятельно принимать решения.

Обладая политическим опытом и мудростью, де Голль считал, что, когда СССР перестанет существовать, придет черед исчезнуть и НАТО. Он рассматривал альянс как временную структуру, сопряженную с противостоянием Варшавскому договору. К сожалению, мы так этого и не дождались. И хотя Дж.Буш-старший и пообещал М.Горбачеву не пользоваться развалом СССР в интересах НАТО, все же США «загнали» все восточноевропейские государства в НАТО еще до их вступления в Евросоюз. Считаю, что с точки зрения геополитики речь шла об агрессии.

Но перед лицом великих держав Франция призвана обеспечивать равновесие, что сегодня утрачено, так как в настоящее время мы находимся под пятой у американцев и пребываем в конфликте не только с Россией, но и мусульманским миром.

Я приветствую российскую политику и испытываю чувство уважения к той выдержке, которую проявляет Президент В.Путин. Многие французы все же поняли, что дестабилизация Украины явилась делом рук американцев. В 2015 году только наша партия ответила на приглашение России и приехала в вашу страну по случаю юбилея

окончания Второй мировой войны. Тогда же по приглашению регионального парламента Севастополя мы поехали в Крым.

Если меня изберут Президентом Франции, я, конечно же, прекращу санкции. Нахожу естественным, что Крым является российской территорией. До 1954 года он никогда не был украинским. Сначала там воцарилось Крымское ханство, затем Российская империя завоевывает его территорию, которая стала называться Тавридой. Вот почему я расцениваю, что украинская афера - дело рук Вашингтона в целях лишить Россию статуса великой державы и «украсть» у нее Севастопольский порт.

Я - за равновесие, но сегодня мир разбалансирован. Поэтому считаю, что у Франции должны быть хорошие отношения с Россией. Я не говорю так, чтобы понравиться вам! Я выступаю за добрососедские отношения с сильными странами, а также за союз с Китаем. Кстати, и здесь генерал де Голль первым признал важность Китая.

А.Оганесян: Господин Асселино, вы знакомы с ситуацией на Украине, были в Крыму... Как вы считаете, долго ли украинская тема и Крым могут быть яблоком раздора между Европой и Россией? Ваша приверженность закону и соблюдение законности позволяют задать вопрос: как вы расцениваете результаты референдума в Крыму в контексте международного права?

Ф.Асселино: Знаю, что тогда по этому поводу было высказано много критики, и с некоторым колебанием делюсь с вами своим мнением, опасаясь того, что покажусь вам излишне благосклонно настроенным к произошедшему. Французы терпеть не могут политику двойных стандартов. Хочу отметить, что референдум в Косове был расценен как вполне закономерное событие. То же можно сказать и о референдуме, состоявшемся в Южном Судане.

А вот референдум в Крыму нормальным явлением признан не был. На самом деле все знатоки крымского вопроса и просто серьезные и интеллектуально честные люди знают, что Крым - не украинская территория: он был завоеван россиянами, сегодня там живет 90% русскоязычного населения с русскими же корнями. Когда я там был, мне говорили, что жители Севастополя более русские, чем сами россияне!

На мой взгляд, следует отталкиваться от реальности, а она такова: Крым воссоединился с Россией, является частью России, как это и было в течение нескольких веков в период между 1783 и 1954 годами.

Необходимо учитывать, что местное население сделало свое волеизъявление, так же как в свое время жители территории острова Майотта высказались за то, чтобы остаться в составе Французской Республики. Поэтому не понимаю того ожесточения, с которым этот вопрос муссируется.

Что касается Украины, то опасуюсь, что некие силы в целях поддержания конфликта низкой интенсивности превратят Украину в «яблоко раздора», постоянно тлеющий конфликт, который будет отравлять наши межгосударственные отношения. Боюсь, что ключи от этого вопроса хранятся в Вашингтоне.

Как бы то ни было, если я стану президентом, то постараюсь - когда мы выйдем из Евросоюза - перезагрузить наши отношения и снова начать искать политическое и мирное решение указанного вопроса. На самом деле на Украине существуют две стороны - прозападная и пророссийская. Думаю, что сами украинцы должны принять решение либо о создании некоей федеральной структуры, либо об обсуждении вопроса о разделе страны. Не знаю, что они решат. Но Франция должна прекратить подливать масло в огонь, причем как на Украине, так и в Сирии.

А.Оганесян: На растяжках вашей партии говорится о «фрекзите». Насколько эта идея актуальна? Пользуется ли она поддержкой у населения?

Ф.Асселино: Партия была создана 25 марта 2007 года. В тот год Европа отмечала 50-летний юбилей Римского договора. Основопологающие императивы партии - и это не в силах отрицать даже самые ярые ее противники - вернуть Франции национальный суверенитет. Если ознакомиться с Конституцией Пятой республики, инициированной де Голлем и одобренной 80% французов в 1958 году, то можно заметить, что премьер-министр и президент обладают разными властными полномочиями. В США премьер-министра нет. Наша система стоит ближе к российской системе, где существуют и президент, и глава правительства.

Так что десять лет назад я создал свое политическое движение, с целью объяснить французам, что нам надлежит покинуть Евросоюз, выйти из еврозоны и НАТО. В то время у меня были опыт высокопоставленного чиновника и перспектива блестящей карьеры. Но с момента создания своей политической партии я превратился в своего рода «изгоя». У нас существует такая пословица: «Не прав тот,

кто первым оказался прав». Всем главным СМИ страны запретили предоставлять мне эфир. Нам удалось заявить о своем политическом движении только через Интернет, а также время от времени через независимые радиостанции. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить некоторые российские СМИ, а именно «Russia Today», радиостанцию «Спутник». Ваши СМИ сыграли ту же роль, что Би-би-си во время войны, когда на ее волнах вещал генерал де Голль.

Можно сказать, что за последние десять с лишним лет мы прошли через глубокую эволюцию: кризис в Греции, на Кипре, драконовские меры, принятые нашей «тройкой», предательство А.Ципраса в Греции. Вспомним, что европейские власти проигнорировали результаты референдума 2005 года во Франции, когда французы проголосовали против текста Конституции Европейского союза. То есть все эти события подтвердили мою точку зрения: Евросоюз - это тщательно заретушированная диктатура.

Некоторые мои аналитические статьи, опубликованные в Сети, собрали сотни тысяч просмотров. Это способствовало продвижению наших идей.

Надо также упомянуть и об ухудшении экономического и социального положения во Франции, что вылилось в кризис. Многие надеялись на г-на Олланда. Но потом стало очевидным, что политика Саркози и Олланда в чем-то схожи. Все это придало силы нашему движению. Но настоящим потрясением для нас стал прошлогодний брекзит. До этого даже мои близкие и члены моей партии сомневались, что можно выйти из Евросоюза. Однако с тех пор, как англичане проголосовали за брекзит, уже никто не мог говорить, что покинуть Евросоюз невозможно. Теперь люди поняли, что можно голосовать за выход.

Голосование по вопросу брекзита можно сравнить с разрушением «железного занавеса» в Венгрии в 1989 году. Это время было началом падения «карточного домика» - социалистического блока. Думаю, что брекзит явится ускорителем падения карточного домика ЕС.

В день моих дебатов с другими кандидатами на должность президента Франции г-н Фийон заявил мне, что 73% французов были против выхода страны из зоны евро. Я же ответил ему: «Вы что - в это серьезно верите?» Ведь опросы общественного мнения проводятся СМИ первого уровня, которые сплошь принадлежат миллиардерам, заинтересованным в сохранении евро. Это можно уподобить сегодняшнему официальному рейтингу г-на Макрона, согласно которому за него выступает 25% электората.

Но когда вы отправляетесь «в поле» - на какую-нибудь манифестацию или же просто изучаете социальные сети, то выясняется, что г-н Макрон и близко не набирает 25% голосов! И почему-то во всех опросах по Интернету у меня фантастический рейтинг! По этой причине считаю все опросы общественного мнения ложными. Так было в дни избрания Дональда Трампа. То же самое можно сказать и по поводу проведения праймериз во Франции как правой партией «Республиканцы», так и Социалистической партией Франции. Моя бабушка любила народную французскую поговорку «Кто слушает один колокол, слышит только один звук!»

Многие годы подряд французов убеждали, что Евросоюз - это строго обязательно, так как он означает мир; что еврозона - это признак процветания и новых рабочих мест; что если отказаться от евро, то начнется апокалипсис... Но я вовсе не уверен, что эти слова соответствуют мироощущению самих французов. Однако основополагающий принцип проведения избирательной кампании в демократическом обществе - это объяснение людям того, что на самом деле происходит. Вчера я был в Национальном институте экономики Франции. Мне там сказали: «Французы боятся выхода из евро...». Я же ответил: «А вы-то откуда это знаете?» Я также добавил, что аргументом такие высказывания быть не могут, что является еще раз доказательством того, что я - не популист! Просто люди недостаточно хорошо проинформированы.

Прямо перед вашим приходом я принимал журналистов самой крупной региональной газеты во Франции «Уэст-Франс» и продемонстрировал им кривую торгового баланса еврозоны за 2016 год. Вы можете сами проанализировать цифры поступлений от южноевропейских стран в Германию: согласно последним данным «Бундесбанка», 814 млрд. евро поступили от южноевропейских государств в Германию, причем 350 млрд. евро от этих средств поступили от Испании и Италии. Это, в частности, позволяет понять, что конкурентоспособность немецкой экономики не эволюционирует так же, как происходит развитие, например, французской экономики или тех же южноевропейских стран. Сегодня европейская валюта слишком дорога для французской, испанской или итальянской экономики, но недостаточно дорога для немецкой экономики. Поэтому Германия способна получить коммерческую прибыль: 247 млрд. евро профицита в 2016 году, что представляет самый большой профицит в мире!

В то же время южноевропейские страны имеют постоянный дефицит. Таким образом, Германия получает дотации от южноевропейских государств. С другой стороны, история показывает, что любая валюта, объединяющая несколько стран, в конце концов всегда терпит крах! Кстати, когда СССР прекратил свое существование, вместе с ним ушел и рубль как межнациональная валюта. Каждое государство, восстановившее свой суверенитет, немедленно воссоздает свою национальную валюту. Так что, если еврозона распадется, новая германская марка получит рост в 15-20% относительно доллара, франк потеряет до 6%; испанская песета потеряет 15-20%; новая драхма потеряет до 30%. Так как эта информация вполне известна владельцам флагманских предприятий Юга Европы, то именно поэтому они размещают свои сбережения в Германии.

Но проблема заключается в том, что сейчас в Германии размещены 814 млрд. евро Юга Европы, что безумно много! За истекший год баланс «Бундесбанка» составил 250 млрд. евро, к этому следует добавить вышеприведенную цифру в размере 814 миллиардов. На самом деле эти средства представлены долговыми обязательствами южноевропейских центральных банков перед немецкими банками. Такая ситуация ослабляет саму основу баланса «Бундесбанка».

Начиная с 1923 года немецкие правители всегда стремились к созданию сильной национальной валюты. Эти тенденции усилились после начала эпохи глобализации. Поэтому в головах политиков постоянно присутствует страх выбора решения, способного привести к ослаблению национальной германской валюты. При этом слишком сильная валюта также вызывает у них беспокойство. А евро может привести именно к этому сценарию. Так что немецкая элита, возможно, и желает выхода из зоны евро.

А.Оганесян: Видно, что в свое время вы работали в качестве инспектора финансов.

Ф.Асселино: Но ведь это, и правда, очень важно! Среди 11 кандидатов на пост президента Франции, смею вас заверить, я один владею пониманием этих механизмов! В ходе дебатов я цитировал различные статьи договоров и т. д. Потом пресса поиздевалась надо мной, подав мое выступление как слишком академическое. Но народная Франция отреагировала на это совсем не так! Люди говорили: «Ну вот наконец-то хоть один честный человек нашелся! Да еще и глубоко владеющий вопросом!» Как вы знаете, в настоящее время

французы растеряны и не знают, за кого им голосовать. У людей возникает желание оставить без внимания все аргументы и просто проголосовать за кого-то честного!

А.Оганесян: Не считаете ли вы, что нынешняя кампания во Франции беспрецедентна по количеству компромата и грязи, выливающейся на конкурентов. Не сложилось ли у вас впечатления некоей деградации в проведении кампании?

Ф.Асселино: Мне представляется, что французский политический класс оказался не на высоте. Много лет подряд он позволял себя запугивать, подвергался, возможно, и коррупции. Постепенно наши руководители утратили представление о том, какова должна быть роль Президента Республики. На этом посту надо проявлять и силу воли, и мужество для того, чтобы идти против течения относительно позиции мейнстрима в СМИ. До 40 лет я делал блестящую карьеру финансиста, а потом меня полностью «обесточили», как только я начал говорить то, что думал.

Из 11 кандидатов в президенты Франции только трое желают сохранить Евросоюз в его нынешнем состоянии. Это Фийон, Макрон и Амон. Некоторые из них допускают, конечно, определенную критику, кроме, разве что, Макрона. Макрон - кандидат от олигархов. Он полностью одобряет американскую политику в Сирии, а также международную коалицию во главе с США. Макрон - ставленник американцев. Фийон и Амон желают остаться в Евросоюзе. От них исходит только «косметическая» критика. Семеро других кандидатов критично, а иногда даже и очень критично относятся к единой Европе.

Речь идет, в частности, о г-же Ле Пен или г-не Дюпон-Эньяне, г-не Меланшоне, г-не Шеминаде. Есть также и кандидаты от ультралевых, но о них я не хочу говорить! Все они предлагают пересмотреть договоры. Они поддерживают миф о возможности пересмотра договоров. Я же утверждаю, что это невозможно! Дело в том, что договоры, учреждающие единую Европу, могут быть пересмотрены только единогласным решением. Так что для изменения положения вещей необходимо, чтобы все 28 стран (Соединенное Королевство пока еще в составе ЕС) согласились вновь открыть переговоры по единой Европе и тем самым дать некие преимущества Франции в ущерб собственным интересам, притом что до этого было 60 лет компромиссов. Их ничто не может заставить это сделать!

Причем дело не только в том, что 28 правительств должны прийти к взаимному согласию по поводу нового коллективного договора, но, кроме того, еще 28 европейских народов путем парламентского волеизъявления или проведения референдумов должны были бы ратифицировать указанный документ. Это означает, что мы должны будем получить 56 соглашений, принятых единогласно! Поэтому когда г-н Меланшон размышляет о более либеральной финансовой политике Европы, то на самом деле он утверждает, что Германия согласится с этим. Но ведь очевидно, что Германия с подобным подходом никогда не согласится!

Мы уже имели опыт 1997 года, когда г-н Жоспэн, став премьер-министром, заявил, что пересмотрит основные положения Маастрихтского договора. Ему это не удалось. Также в 2012 году г-н Олланд высказался о пересмотре франко-германских торговых договоренностей. Но ведь и это не удалось! В этой связи заявляю, что в случае моего избрания президентом Франции, я начинаю выход из Евросоюза, согласно 50-й статье европейского учредительного документа. В настоящее время эта программа может очень хорошо пройти, так как французы любят логику. У нас даже есть поговорка «Дело ясное, что дело темное!» Поэтому в настоящее время мы видим, как электорат г-жи Ле Пен, г-на Меланшона, г-на Дюпон-Эньяна проявляет большой интерес к нашим предложениям. Избиратели как бы себе говорят: «Зачем еще раз вести переговоры по вопросу, который все равно не пройдет?» К нам присоединяется также электорат, который обычно воздерживается от голосования, так как людям просто надоедает, что их дурачат.

А.Оганесян: Трагические события в Сирии. Кто может быть нашим союзником, чтобы нормализовать ситуацию, в частности, на Ближнем Востоке? Обычно на Западе мы сталкиваемся или с критикой, или просто с неприятием российской позиции. Видите ли вы возможность сотрудничества России и Франции по актуальным проблемам внешней политики?

Ф.Асселино: Я, конечно же, на это очень надеюсь. Но у нас существует финансовая евроатлантическая олигархия, которая пытается так организовать выборы, чтобы продвинуть г-на Макрона. Макрон же олицетворяет наихудший, проамериканский сценарий для России. Именно поэтому он растиражирован нашими СМИ. Его рейтинг фальшивый: за него явно не могут быть отданы 25% голосов! На мой взгляд, лучшее для России - это, говоря начистоту, г-жа Ле Пен, или г-н Фийон, или г-н Меланшон. Все эти политики

подобны Дональду Трампу: они могут изменить свое мнение. Так, г-жа Ле Пен была вполне положительно отмечена журналом «Тайм» во время своего пребывания в Нью-Йорке. Сейчас она уже заявила, что окончательно определится по вопросу евро только после грядущих в Италии выборов. Я говорю с вами откровенно, и именно поэтому меня игнорируют наши медиа, в то время как в 2015 году мне все же удалось собрать более 1% голосов на региональных выборах. Сейчас же наш рейтинг переживает стремительный взлет.

Я также хорошо знаю г-на Меланшона и называю его французской реинкарнацией греческого премьер-министра Ципраса. Он не захотел занять жесткую позицию по вопросу Сирии. Я же расставил точки над «i», отвечая на заданные мне вопросы по Сирии, и заявил, что действия г-на Трампа противоречат международному праву. Я также высказался по поводу газовой атаки, в которой якобы пострадали дети, я жду результаты расследования, потому что уже много раз нам подсовывали фальшивки. Достаточно вспомнить историю с химическим оружием Саддама Хусейна, которого никогда не существовало. Так же как историю с применением правительственными войсками на территории Сирии химического оружия, в то время как все мощности для его производства в стране были разрушены. Таким образом, отмечу, что только я один занимаю четкую позицию по этому вопросу. Мне представляется, что многочисленные руководители от политики попросту боятся, что могут попасть в «черный список». Я же ничего не боюсь и часто повторяю, что нельзя представлять свою нацию и при этом бояться журналистов.

С другой стороны, общественное мнение все чаще обращается к Интернету. В частности, я это почувствовал в тот вечер, когда у нас на телевидении проходили дебаты всех кандидатов. Тогда я понял, что, когда я начинал высказываться, другие испытывали страх, во-первых, потому что я глубоко изучил тему, знаю Конституцию ЕС наизусть и все связанные с ней договоры. А во-вторых, все кандидаты знают, что я могу позволить себе резкие и откровенные высказывания. А другие - нет!

Ключевые слова: Франция, избирательная кампания, Франсуа Асселино, Евросоюз.

Международная

ЖИЗНЬ

Многосторонняя дипломатия

Дмитрий Данилов:

«По существу, трансатлантическая дилемма остается неизменной. Европа опасается ухода Америки - остаться «беззащитной» без американского «зонта». Америка также не может остаться без опоры на союзников и «проиграть» Европе. Россия в этом раскладе для Евро-Атлантики - переменная, которая влияет на глобальные балансы во всех плоскостях и конфигурациях международных отношений».

Александр Горелик:

«Парадокс заключается в том, что, ожидая от Генсекретаря множества «подвигов с утра», страны-члены все время опасаются, как бы он не вышел из-под контроля. Сильный глава ООН в их глазах - из разряда «и хочется, и колется». В идеале они желали бы, чтобы внутренний лозунг Секретариата «Doing more with less» («Больше результатов при меньших ресурсах») был полностью приложим к деятельности Генсека».

Виктор Самойленко:

«Все возникающие разногласия в АСЕАН принято решать в ходе сугубо неформальных контактов, носящих, как правило, конфиденциальный характер. Прибегая к «тихой дипломатии», стороны проявляют друг к другу доверие и благожелательность. Только так, будучи уверенными в том, что все участвующие в споре стороны действительно заинтересованы в оптимальном решении, страны АСЕАН ведут весьма откровенный и доверительный разговор».

Дмитрий ДАНИЛОВ

Профессор МГИМО МИД РФ,
заведующий отделом европейской
безопасности Института Европы РАН,
кандидат экономических наук
dm.danilov@mail.ru

Североатлантический альянс: бремя Трампа

Президент США Д.Трамп назвал НАТО устаревшей организацией и требует от европейских союзников большего, «честного» вклада в трансатлантический альянс и евроатлантическую безопасность, в том числе выполнения обязательств по росту военных расходов, по крайней мере до 2% ВВП. В Европе усилились опасения, что это может спровоцировать эрозию американской роли и гарантий, ослабление трансатлантического единства и роли НАТО. Признание Трампом брежита правильным решением британцев в еще большей степени увеличило сомнения в приверженности новой американской администрации стратегическому альянсу с Европой/ЕС и способности продолжить осуществлять ответственное лидерство в НАТО.

С другой стороны, с уходом Великобритании из ЕС обострился вопрос о европейском лидере, который мог бы обеспечить европейские интересы в отношениях с США, в трансатлантическом альянсе и в рамках сотрудничества НАТО - ЕС. Декларированная Трампом готовность вернуться к сотрудничеству с Россией, несмотря

на украинский кризис, поставила под вопрос достигнутые ранее Западом договоренности и принятые решения, ориентированные на сдерживание России. Европа, следовавшая за лидером - США при администрации Б.Обамы в жестком ответе России «за Крым», теперь опасается лишиться этого американского политического стержня в результате обновленной российской повестки администрации Д.Трампа. Несмотря на то, что администрация Трампа подтвердила принципиальную политическую оценку украинского кризиса и «дестабилизирующей» роли России, она одновременно дала понять, что готова на сближение с Россией (и смягчение санкционного давления) в случае двустороннего прогресса в обсуждении вопросов контроля над вооружениями и борьбы с международным терроризмом/ИГИЛ.

Европейцы вынуждены считаться с тем, что «проблема-2%» обозначена как ключевая в трансатлантической повестке Д.Трампа. Именно она является стержневой во всех политико-дипломатических контактах новой американской администрации с европейскими союзниками. Ни один репортаж о европейско-американских контактах, ни одна пресс-конференция не обходят проблему «распределения бремени». Но насколько этот политический ориентир («2%»), о котором европейцы договорились с Вашингтоном задолго до Трампа, достигим? И вообще, будет ли это «трансатлантическим» ориентиром, а тем более приоритетом европейских государств - членов НАТО?

«РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БРЕМЕНИ»: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Тема «распределения бремени» между атлантическими партнерами всегда оставалась в повестке НАТО. Понятно, что эта повестка всегда поддерживалась именно с американской стороны. Во-первых, чтобы добиться от европейцев большей ответственности и вклада в коллективную, но главное - в европейскую оборону и безопасность. Во-вторых, учитывая игру «в одни ворота» (американские гарантии Европе и американский контрольный пакет акций в НАТО), чтобы держать европейцев в тонусе: американское присутствие в Европе имеет свою цену и должно оплачиваться европейскими бонусами в активах США. Первое решение об увеличении военных расходов на 3% ежегодно в реальном исчислении, так и не выполненное европейцами, было принято Североатлантическим

советом в 1977 году в качестве «руководящего принципа». Затем ссылка на «3%» время от времени использовалась, чтобы фиксировать европейскую зависимость от США.

«Дефициты текущего платежного баланса и бюджета США в очередной раз вбросили проблему «распределения бремени» в очаг американской политики: многие американцы полагают, что экономические проблемы США вызваны или усилены бременем расходов, взятых на себя Соединенными Штатами для обороны Западной Европы»¹. Это цитата одного из аналитических докладов корпорации «РЭНД» (отнюдь не газетной публикации) периода европейской перестройки 1989-1990 годов, когда в июне 1989 года М.Горбачев и Г.Коль подписали Совместное заявление, открывшее путь к объединению Германии и сломавшее биполярную конфронтацию между Западом и Востоком. Но что изменилось с того времени, кроме рейтинга немецкой группы «Скорпионз» с ее песней «Wind of Change»? Если перечитать приведенную цитату с сегодняшних позиций - ничего. Дефициты американского баланса... Экономические проблемы вызваны западноевропейским «бременем» США... Стоит ли «оборона Западной Европы» таких усилий со стороны Америки?..

По существу, трансатлантическая дилемма остается неизменной. Европа опасается ухода Америки - остаться «беззащитной» без американского «зонта». Америка также не может остаться без опоры на союзников и «проиграть» Европу. Россия в этом раскладе для Евро-Атлантики - переменная, которая влияет на глобальные балансы во всех плоскостях и конфигурациях международных отношений.

Но европейские страны и лидеры привыкли к тому, что они могут вполне успешно балансировать на трансатлантическом канате солидарности, опираясь на американские гарантии. Однако обратной ценой стала зависимость от этих гарантий, умноженная на очевидную неспособность европейцев «постоять за себя». В начале 1990-х годов дилемма «бремени» была преобразована в формулу «распределения ответственности», что давало возможность Европе сохранять гарантии американского присутствия после окончания холодной войны, а США - быть главным игроком не только в европейских делах, но и занять место единственной глобальной державы.

До сих пор эта формула работала, хотя выход США и НАТО из Афганистана в 2014 году вновь актуализировал проблему трансатлантического баланса. Бывший генеральный секретарь НАТО А. Фог Расмуссен в преддверии саммита альянса в Уэльсе сосредоточил

внимание именно на этой повестке. Он выступил с «двойным» программным посланием к союзникам, убеждая и Европу, и Америку в том, почему им так необходима НАТО. В Вашингтоне, в Брукингском институте, Расмуссен представил тезисы «Почему НАТО имеет значение для Америки», где назвал альянс «великим защитником Америки», но также и «прекрасным вкладом» («NATO is a great deal for America»), когда совместная безопасность не только лучше, но и дешевле. Одновременно Расмуссен настаивал на большем вкладе Европы: «Я первый, кто подчеркивает, что Европа должна делать больше. Я пользуюсь любой возможностью, чтобы указать, что необходимо справедливое распределение затрат и обязанностей»².

«Военная агрессия России в Украине», по формулировке НАТО, дала возможность выстроить новый «постафганский» трансатлантический баланс именно на этой платформе, вновь консолидировать альянс в ответ на «российский вызов». Но «вызов» с течением времени перестает восприниматься как главная угроза не только за океаном, но и в самой Европе, и уж тем более как стратегическая основа атлантического альянса. И вопрос о европейской «невозвратности» в альянсе в условиях дефицита общей повестки в очередной раз обостряется.

«Новое поколение американских политиков и избирателей спрашивает, почему они должны продолжать «субсидировать» безопасность Европы, если сами европейские страны, очевидно, не хотят платить свою долю. Если эта тенденция сохранится, я обеспокоен тем, что она может подорвать поддержку НАТО. И это может поставить под угрозу жизненно важные связи между Европой и Северной Америкой» - еще одна авторитетная оценка на тему «зачем Европа нужна Америке»³. Но только цитата опять-таки принадлежит не Трампу и «новому поколению американских политиков», а тому же генсеку НАТО Расмуссену. Так, еще в 2013 году, до украинского кризиса, он «пророчески» обозначил трансатлантическую повестку нынешнего Президента США Д. Трампа, приход которого в Белый дом теперь считает большим риском для будущего альянса⁴. Характерно, что Расмуссен обосновывал необходимость больших расходов на оборону относительным отставанием от России, которая, по его свидетельству, повысила оборонный бюджет за пять лет (2009-2013 гг.) на 50%, тогда как страны НАТО снизили их на 20%⁵. То есть уже тогда Россия рассматривалась как военно-политический соперник, которому необходимо отвечать ростом оборонного потенциала.

Итак, дилемма распределения бремени и ответственности внутри Североатлантического альянса не только не является новой, она изначально определяла его сущностные параметры, постоянно меняющиеся трансатлантические балансы и политику НАТО. Фактически НАТО была создана потому, что Европа не могла самостоятельно обеспечить свою безопасность и оплатить ее соответствующими ресурсами. Именно Америка взяла на себя роль гаранта и, следовательно, лидера евроатлантической безопасности. Политическая роль и самостоятельность Западной Европы всегда ограничивались тем, что она не являлась частью североамериканской обороны - Европа «защищала» США и Канаду у себя дома, но и его главными защитниками оставались американцы. Слом биполярной конфронтации по сути ничего не изменил в этом отношении. Но после террористических атак на США 11 сентября 2001 года их европейские союзники сделали все, чтобы подтвердить свою кредитоспособность, оплатить атлантические счета прямым вкладом в оборону Америки, впервые в истории НАТО инициировав статью 5 о коллективной обороне Вашингтонского договора.

Этот европейский вклад, включая масштабное участие в анти-террористической операции НАТО в Афганистане, стал самым сильным аргументом в поддержании трансатлантического баланса. Однако и уход НАТО из Афганистана неизбежно в очередной раз обострил дилемму (пере)распределения бремени и она была включена в постафганскую политическую повестку альянса и его Уэльского саммита в сентябре 2014 года. Но Вашингтон предпочитал не давить напрямую, а задействовать политико-дипломатические каналы НАТО, чтобы дать европейским союзникам возможность принять «правильное решение» самостоятельно.

Саммит одобрил общие бюджетные ориентиры - все государства в течение десятилетнего периода должны выйти на двухпроцентный уровень военных расходов в ВВП, из которых пятая часть (20%) должна направляться на основные виды оружия и военной техники (ОиВТ). Понятно, что это политическое обязательство, хотя и предполагающее периодическую оценку прогресса, не рассматривалось как программная установка договорившихся глав государств и правительств альянса. Новая повестка безопасности в условиях украинского кризиса требовала от союзников соблюдения этих правил игры, но отнюдь не как отправная точка для определения нового трансатлантического баланса.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ ХИМИИ К АРИФМЕТИКЕ

Д.Трамп, победивший в президентских выборах в конце 2016 года, решил выстроить свою внешнеполитическую платформу и отношения с европейскими союзниками, кардинально изменив установленные при прежней администрации правила. Впервые в истории НАТО «распределение ответственности» напрямую поставлено в зависимость от того, сколько европейцы платят за солидарную, а по существу европейскую оборону. Тем самым Д.Трамп, используя это как инструмент консолидации позиций новой американской администрации в рамках выстраивания обновленного партнерства с европейцами, обострил весь комплекс проблем, связанных с характером американо-европейских отношений, ролью НАТО, американским «ответственным лидерством», готовностью и способностью союзников поддерживать Америку в ультимативном режиме. Причем, по сути, речь идет совсем не о том, сколько должна платить Европа за общую евроатлантическую безопасность, а о том, что она *должна* Соединенным Штатам, а ее «справедливый вклад» в НАТО рассматривается теперь в Вашингтоне как своего рода долг чести и критерий в выстраивании будущих трансатлантических отношений.

В НАТО часто вспоминают аллегорию бывшего генерального секретаря Дж.Робертсона. Он охарактеризовал преобразование формата «19+1» НАТО - Россия в «двадцатку» СРН (Совет Россия - НАТО) как новую химию отношений, а не простое математическое преобразование. Но такая «химия отношений», само собой, характеризует и сложный внутренний процесс политических согласований внутри Североатлантического альянса, где ни одно из важных решений не принимается без предварительных согласований и кулуарной дипломатии. Д.Трамп, претендующий, и вполне справедливо, на позицию куратора и работодателя «химической лаборатории», решил поменять ее программу и бюджетный план. Но «двухпроцентная арифметика» изменяет саму методологию натовской лаборатории, где даже несоблюдение простых санитарных норм может существенно повлиять на химические процессы и реакции.

Европа попала в «капкан Трампа», на этот раз крайне жесткий и установленный демонстративно неполиткорректно. Ей предстоит убедить главного союзника, в лице нежеланного для многих американского президента, в своей лояльности, и не только в готовно-

сти, но и способности идти за вожаком. Самому Трампу придется, очевидно, со временем ослабить хватку, чтобы опереться на своих европейских союзников, возможности которых ограничены, но без которых немислимы глобальная повестка и лидерство США. Трансатлантический баланс, таким образом, будет определяться не столько соотношением американской жесткости и европейской гибкости, сколько способностью и США, и Европы найти совместную платформу будущей солидарности.

Президент Трамп выбрал в новой американской партии с Европой три сильные карты: «распределение бремени», «американские гарантии» и... «российский джокер». Ставки были обозначены предельно ясно: Европа должна Соединенным Штатам («американскому народу», а не Трампу); долг придется отдавать (Вашингтон будет следить); с Москвой надо договариваться (если это пойдет на пользу Америке). Но к какой Европе он апеллирует, с кем планирует договариваться о «2%», если его «справедливое требование» провоцирует политическую фрагментацию и затрудняет выработку общего европейского ответа?

Великобритания уходит из ЕС, но освобождает ли она место европейского лидера и особого партнера США? Если не Лондон, то Берлин - сможет ли Германия (с долей военных расходов 1,2% в ВВП против британских 2,2%) занять лидирующие позиции? Вашингтон дает Германии понять: хотите нашей поддержки вашего лидерства в Европе - платите. Американский министр обороны Дж.Мэттис во время его первой встречи с У. фон дер Ляйен, главой оборонного ведомства ФРГ, поблагодарил ее за лидерство Германии в НАТО и предложил стратегический диалог между двумя странами. Однако Берлин отвечает: наша калькуляция «2%» другая - мы тратим большие средства в ЕС на борьбу с миграционными и другими «неконвенциональными» вызовами безопасности в Европе, поэтому эти «2%» мы не можем тратить только на НАТО⁶.

Очевидно, европейские союзники Германии в НАТО будут придерживаться именно такой философии, и Трамп должен будет пересмотреть инструментарий своей европейской политики. Но у Германии в Европе есть и оппоненты, которые, в отличие от «старой» Европы, уже продемонстрировали Вашингтону свою партнероспособность, увеличив оборонный вклад в ответ на американскую поддержку их запроса на сдерживание России. Очередной раскол внутри «европейской опоры в НАТО», спровоцированный Вашин-

гтоном, чреват серьезными негативными эффектами: эскалацией кризиса евроинтеграции, потерей опорных точек для будущего трансатлантического баланса, нарастанием в Европе антиамериканских настроений и размыванием европейских основ американского лидерства и глобальной роли.

Совершенно очевидно, что в таком трансатлантическом раскладе для Европы фактически нет места равного партнера. Нет и самостоятельной партии с Москвой. Преимущество России состоит в том, что ей не нужно, в ответ на «вызов Трампа», менять правила игры ни в отношении с американцами, ни с европейцами: нам выставлены «штрафные санкции» за Крым, которые не могут быть приняты. Поэтому российский интерес читается очень ясно: если администрация Д. Трампа не хочет вкладывать средства в необоснованный «балтийский» проект усиления еврообороны (против России и за американский счет); если конфронтация с Россией осложняет достижение Соединенными Штатами своих приоритетных (глобальных) целей; если Москва предлагает деэскалацию и прагматичное сближение; если, в конце концов, ЕС хочет отказаться от жесткого санкционного наследия Клинтон/Обамы - российская сторона была бы готова поддержать соответствующую программу Вашингтона в сфере международной и европейской безопасности.

Две темы уже обозначены с обеих сторон - борьба с международным терроризмом и ИГИЛ и реанимация переговорного процесса в области контроля над вооружениями. В этой связи Москва по-прежнему рассматривает предвыборные лозунги Трампа об «устаревшей» НАТО не как возможность ослабления трансатлантического союза (или США, или ЕС), а как некое «окно возможностей», перспективу нового разворота к сотрудничеству Россия/США/Европа/НАТО в ответ на действительные и усиливающиеся вызовы международной безопасности. Главное - закрыть опасный для Европы «украинский» крен к сдерживанию России, снизить значительно возросшие и совершенно неоправданные взаимные риски, начать движение к нормализации отношений Россия - Запад, в том числе и в направлении урегулирования украинского кризиса на основе Минских соглашений.

Пока политическая динамика превалирует над политическим анализом и планированием, но уже заметна эмансипация Д. Трампа, его способность меняться, гибко реагировать, не сдавая позиций. Центральная установка американской администрации Д. Трампа

на европейские «2%» остается основным ориентиром, в том числе в преддверии подготовки к саммиту НАТО в Брюсселе в конце мая. При этом даже его дату Вашингтон не спешит подтвердить, закрепляя за собой позицию трансатлантического дирижера и сохраняя интригу относительно программы, репертуара и жанровых вариаций. Но насколько проблема «2%» будет сохранять свою приоритетность в трансатлантических отношениях, насколько европейцы готовы откликнуться на призыв Трампа начать отдавать накопленные долги, насколько европейские трудности и дефициты могут повлиять на трансатлантические балансы - это вопросы, ответы на которые требуют более детального рассмотрения европейских обязательств по увеличению оборонных расходов в рамках НАТО.

«2%» ТРАМПА: ЦЕНА ВОПРОСА

Разъяснения Трампа и ключевых членов его администрации, подтвердившие неоспоримую приверженность США трансатлантическому альянсу и НАТО, свидетельствуют о том, что потенциал американского ревизионизма довольно ограничен. Реальных возможностей «отойти» от НАТО у Трампа, по существу, нет, а последствия такого разворота отнюдь не укрепили бы ни его собственные позиции, ни «мощь» США, которую он обещает усилить. Попытка шантажировать европейских союзников, надавив на них с позиций лидера в НАТО, уже оказалась контрпродуктивной.

Во-первых, слишком быстро пришлось отыгрывать назад. Мюнхенская конференция 17-20 февраля 2017 года и визиты министра обороны США Джеймса Мэттиса 15 февраля и вице-президента Майка Пенса 20 февраля в Брюссель/ЕС/НАТО были использованы Вашингтоном для ясного подтверждения приверженности общим ценностям и НАТО.

Во-вторых, политический расклад в Европе не дает возможность Германии и Франции, другим их «староевропейским» партнерам, особенно в ситуации нового электорального цикла, уступить необоснованному нажиму Трампа. «Жесткий выбор», который предложил им новый американский президент, вряд ли мог быть сделан в его пользу. В целом мотивы самостоятельности Европы усиливаются и «фактор Трампа» работает в этом же направлении, в том числе и в силу ответных реакций европейского политического класса. Даже

усиление популистских и националистических сил в Европе нельзя рассматривать как ресурс Трампа - скорее наоборот, возрастает вектор сопротивления американскому диктату.

В-третьих, по существу, нет и самого «жесткого выбора», каким он был для Германии и Франции в ситуации американской военной кампании в Ираке в 2003 году или Бухарестского саммита НАТО в 2008-м (по вопросу членства Грузии и Украины), когда они были вынуждены пойти на открытый конфликт с администрацией Дж.Буша-младшего. И «хоровое» подтверждение Трампом, Пенсом, Мэттисом, Тиллерсоном и Келли трансатлантической солидарности и американской ответственности в альянсе еще больше убедили в этом. Йенс Столтенберг, генеральный секретарь НАТО, в комментариях по итогам встречи с М.Пенсом 20 февраля 2017 года четко зафиксировал это «единое и твердое послание» Соединенных Штатов («the same firm message»).

В-четвертых, хотя европейцы не могут напрямую оспаривать послание Трампа о «справедливом перераспределении бремени», многие понимают, что на деле требования Вашингтона довольно несправедливы. Ведь США имеют большую отдачу от военных расходов, прежде всего за счет экспорта. США вкладывают «оборонные» доллары в обеспечение глобальных интересов, усиливают свои глобальные позиции, а Европа не имеет аналогичной возможности и капитализации. Более того, увеличение военных бюджетов может еще более ухудшить ее конкурентные позиции и подорвать «мягкую силу» ЕС. США не адресуют аналогичные требования Канаде, которая не дотягивает до 1% военных расходов (ВР) в ВВП. Причем в 2009-2016 годах военные расходы европейских стран НАТО сократились значительно меньше (на 5,5%), чем в США/США+Канада (на 21%), а в странах восточного фланга, в «южной» Турции и «северной» Норвегии, даже выросли в реальном выражении⁷.

После февральских «разъяснений» американской политики, европейцам, очевидно, вполне достаточно ответить Трампу политико-дипломатическим согласием на то, что Европа должна взять на себя большую ответственность и согласиться с увеличением вклада в НАТО. Но это и так зафиксировано в качестве общей европейской позиции, в том числе в форме обязательств по военным расходам на саммите в Уэльсе в 2014 году. Для европейцев желательно зафиксировать на этой удобной платформе, не отвечая на повышение ставок Трампом, не связывая себя какими-то дополнительными

(и обременительными) обязательствами. Генсек альянса Столтенберг, в преддверии встречи Меркель с Трампом 17 марта 2017 года, на вопрос о неспособности ФРГ выйти на двухпроцентный рубеж, дал политкорректный, хотя отнюдь не политконкретный ответ: тема оборонных вкладов будет, конечно, обсуждаться; но «речь идет просто о том, что все мы уже делаем, делаем то, о чем мы все договорились, что должны делать». Но Столтенберг также указывает и на «требование времени», соглашаясь с Вашингтоном: необходимо «обеспечить нашу общую оборону в условиях постоянно изменяющихся угроз и среды, в которой мы живем, и это [увеличение] более важно, чем когда-либо»⁸.

В то же время Европе есть что возразить на упреки Трампа и отчитаться достигнутыми успехами на Брюссельском саммите в мае. В рамках ранее принятых на себя обязательств европейцы продемонстрировали прогресс в их выполнении в 2016 году. Генсек Столтенберг заявил о переломе тренда к снижению военных бюджетов в 2015 году и о достигнутом реальном росте европейско-канадских расходов на 3,8%, или на 10 млрд. долларов (официальная оценка НАТО в июле 2016 г. равнялась 3%). Ряд стран, и прежде всего с восточного фланга, взяли или почти взяли двухпроцентную планку. В конце концов, европейские обязательства, принятые на саммите в Уэльсе, должны быть выполнены не в десятилетний срок, к 2024 году, то есть срок за пределами нынешних политико-электоральных циклов в Америке и Европе.

Поэтому объективно у Вашингтона и европейцев уже нет повода «ссориться» на майском саммите альянса. Напротив, у них, по существу, уже есть проект общего соглашения: США и администрация Трампа получают «гарантии» и подтверждение увеличения европейского вклада, Европа получает подтверждение американского лидерства и гарантий. К тому же, вполне возможно, ряд европейских стран могут продемонстрировать дополнительные шаги по поддержанию наметившейся позитивной динамики увеличения военных расходов (Румыния в середине февраля уже подтвердила, что возьмет в 2017 г. двухпроцентный рубеж). При этом их новые финансовые ориентиры в дальнейшем вполне могут быть скорректированы с учетом финансово-экономических обстоятельств и политической конъюнктуры.

Поэтому нельзя сказать, что проблема снята полностью. Во время визита в НАТО Майк Пенс уточнил, что те страны, которые вы-

работали план по достижению двухпроцентной планки ВР, должны ускорить его выполнение, а те, у которых такого плана еще нет, должны принять - «сейчас время для действий, а не слов»⁹. Однако на вопрос о том, что предпримет Вашингтон, если европейцы не «ускорятся», Пенс так и не смог ответить по существу, повторив общие слова, что «терпение американского народа не будет продолжаться вечно». Реакция Столтенберга/НАТО фактически исключает обозначенную коллизию: «Альянс сосредоточен на том, как обеспечить уверенность в том, что нам удастся добиться, о чем мы договорились относительно более справедливого распределения бремени и увеличения расходов на оборону, и поэтому я не буду излишне спекулировать на тему «а если нет» - что произойдет, если мы потерпим неудачу»¹⁰.

Обозначение Трампом проблемы «невыполнения» Европой обязательств, подтвержденных в рамках НАТО, может стать для него удобным средством давления, чтобы закрепить свое влияние на союзников и лидирующие позиции США в НАТО при установлении новых американско-европейских балансов. М.Пенс подчеркнул 20 февраля 2017 года: «У нас есть президент, который идет вперед, он выражает американское лидерство не только по вопросу финансирования, но и относительно его призыва в прошлом году, что НАТО должна развиваться и... расширить свой тактический арсенал, чтобы включить борьбу с терроризмом в качестве основного фокусного направления». Другим акцентом, подтвердил М.Пенс, будет кибербезопасность: «Мы должны обладать таким же доминированием в цифровом мире, каким обладаем в физическом. И Соединенные Штаты привержены продолжению работы с союзниками по НАТО для достижения этой цели в рамках обеспечения безопасности всех стран нашего альянса»¹¹.

Таким образом, зафиксирована главная американская повестка в НАТО - борьба с международным терроризмом и приоритетность кибербезопасности (а не акцент на сдерживание России), а также то, что США будут отстаивать свое видение будущего НАТО с учетом «лидерства по вопросу финансирования», то есть критерий эффективности НАТО для новой администрации США - способность работать под американским руководством в направлении преодоления террористической угрозы и других стратегических задач, обозначаемых в Вашингтоне. Поэтому финансовая формула Трампа «вы должны платить больше», предложенная европейцам, на деле

выглядит несколько иначе - «если вы не согласны с американской повесткой в совместном трансатлантическом предприятии, вам придется самим оплачивать ваши проекты».

В переводе на современный американский это означает: в отношении России мы вместе уже сделали то, что должны были сделать, теперь займемся другим, настоящим делом (и, возможно, опять в сотрудничестве с Москвой). Но эта позиция США в целом не выходит за рамки «варшавского» подхода НАТО к России: сдерживание + диалог (М.Пенс: «Не сомневайтесь, Соединенные Штаты будут и впредь добиваться ответственности России [за ее действия], даже если мы ищем новую общую платформу, которая, как твердо уверен Президент Трамп, может быть найдена»¹²).

Европейская карта может быть использована инструментально во внутривнутриполитической борьбе в США как Президентом Трампом, так и его противниками и оппонентами. При наихудшем сценарии жесткого противостояния с американским политическим истеблишментом и Конгрессом, при обострении противостояния политических элит, сил и групп интересов в США, у Трампа есть некоторые возможности продемонстрировать Европе американскую жесткость. Например, в зависимости от ситуации - инициация ротации американских контингентов на восточном фланге; торгово-экономические рычаги влияния, включая переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству (ТТИП) и т. д.; или наоборот - усиление американских санкций в отношении России; поставки летальных видов вооружений в Украину. При этом как ни парадоксально, но те же самые инструменты могут использовать в США/Конгрессе и противники Д.Трампа в борьбе с ним.

Европа, если такие рычаги будут задействованы Трампом или его оппонентами, оказывалась бы в проигрыше при любом внутреннем раскладе в США. Однако это дает Европе также шанс на то, чтобы играть роль внешнего стабилизатора в этой игре. Для американских политиков и элит лучше было бы договориться по Европе и евробезопасности, чтобы не расшатывать ситуацию, особенно в условиях, когда приоритеты Соединенных Штатов объективно сосредоточены на другой повестке, где Европа к тому же не имеет стратегической роли, - это прежде всего Китай, а также Сирия/ИГИЛ/Ближний Восток. Но даже осложнение или ухудшение европейских позиций в американском стратегическом раскладе не будет мотивировать Европу существенно увеличивать свой вклад в НАТО, по

крайней мере в силу существующих экономических и политических ограничений и напряженностей.

ВОЕННЫЕ РАСХОДЫ: КАЛЬКУЛЯЦИЯ «2/20»

Обязательства по уровням ВР (2/20) были официально утверждены саммитом в Уэльсе в 2014 году. Решено, что те страны, которые уже вышли на двухпроцентный уровень (тогда Британия, Греция и Эстония), будут его поддерживать. Остальные обязуются не снижать военные расходы в реальном выражении и достичь двухпроцентного показателя в течение десятилетия. Латвия, Литва, Польша, Румыния и Турция еще до саммита пообещали соответствующим образом увеличить свои оборонные бюджеты в ближайшей перспективе.

В крайне сложном положении оказалась Великобритания, которая хоть и соответствовала правилу «2%», тем не менее должна была сделать больше в качестве основного союзника США и повести за собой всю европейскую команду НАТО как ее военный лидер. В противном случае Лондон не мог бы рассчитывать на влияние ни в Вашингтоне, ни в Европе. Правительству Д.Кэмерона, которое прежде ориентировалось на сокращение расходов на оборону, пришлось принять крайне сложное решение о дополнительных ассигнованиях, пожертвовав внутривнутриполитическими соображениями ради следования новой стратегической линии США и НАТО. Этот пример показателен для оценки возможностей закрепления в роли европейского «оборонного» лидера Германии, обозначившей это в «Белой книге по обороне и национальной безопасности» (июнь 2016 г.).

На основе решений саммита 2014 года в НАТО проводится ежегодный обзор выполнения принятых политических обязательств относительно военных расходов. Это один из тестов американо-европейских отношений и, что особенно важно, отношений между США и отдельными странами НАТО. Для многих из них выйти на двухпроцентный уровень крайне сложно (если вообще возможно), но и не двигаться в этом направлении весьма проблематично с точки зрения отношений с партнерами.

На сегодняшний день *ситуация в сфере уровней военных расходов стран НАТО* выглядит следующим образом¹³:

- решение 2006 года о двухпроцентном уровне ВР в ВВП в следующем, докризисном 2007 году выполняли наряду с США (как и

в предыдущие годы): Великобритания (2,3%), Франция (2,4%), Турция и Греция (по 2,8%), Болгария (2,3%), и приближались Польша и Румыния (1,9%);

- с 2009 года (после кризиса 2008 г.) наблюдалась тенденция снижения совокупных ВР стран НАТО в реальном выражении: с 1,072 млрд. долларов до 890 миллионов - на 17%;

- в 2015 году наметилась тенденция роста военных расходов Европы/Канады: 0,6% в 2015 году и 3% (оценка) в 2016-м. Но в США этот показатель продолжал последовательно сокращаться - с 5,3% в 2009 году до 3,61% в 2016-м*;

- наиболее заметное увеличение доли ВР в ВВП в 2014-2016 годах продемонстрировали: Литва, Латвия (с менее 1% до 1,49% и 1,45% соответственно), а также Эстония, преодолевшая в 2015 году двухпроцентный рубеж (2,16% в 2016 г.);

- последовательно повышают долю ВР в ВВП: Греция - до 2,38% в 2016 году, Норвегия (1,54%), Румыния (1,48%), Португалия (1,36%), Венгрия (1,01%), Люксембург (0,44%);

- последовательно снижались соответствующие показатели Франции - до 1,78% в 2016 году, Турции - 1,56%, Хорватии - 1,23%, Словении - 0,94%, остальные страны в целом поддерживали устойчивые ВР в ВВП (Германия - стабильные 1,19%);

- ряд стран, увеличивших долю ВР в ВВП в 2015 году (после решений Уэльского саммита), несколько сократили ее в 2016 году (Великобритания - 2,2%, Польша - до «необходимых» 2%, Чехия - 1,04%).

Как показывают эти цифры, *двухпроцентному критерию пока соответствуют четыре европейские страны*: Греция (2,38%), Великобритания (2,21%), Эстония (2,16%), Польша (2,0%), Латвия, Литва и Румыния приблизились к отметке 1,5% - средней для европейского сегмента НАТО. Но девять стран НАТО выделяют на оборонные нужды около 1% ВВП или менее: Канада (0,99%), Венгрия (1,01%), Чехия (1,04%), Словения (0,94%), Испания (0,91%), Бельгия (0,85%), Люксембург (0,44%).

20-процентный порог доли закупок ОиВТ в ВР превышают США (25,03%) и девять европейских стран (в порядке убывания показателя) - Люксембург, Литва, Румыния, Польша, Норвегия, Франция, Турция, Великобритания, Италия. Четыре страны, «перешагнув-

*Здесь и далее: в реальном исчислении, в ценах 2010 г.

шие» через этот рубеж в последние два года, продемонстрировали существенный скачок - вдвое от уровня 2013-2014 годов: до 27,65% - в Литве, 26,13% - в Румынии, 25,8% - в Польше, 20,24% - в Италии. (Однако следует иметь в виду, что величина этого показателя может существенно колебаться в зависимости от циклов закупок вооружений, и страны, достигшие 20-процентной доли закупок ОиВТ в ВР вполне могут затем откатиться назад.)

Но только две европейские страны соответствуют уэльским «стандартам» (2/20) - Великобритания и Польша. Эстония, соответствовавшая 20-процентному критерию в 2014 году, снизила этот показатель с 14 до 13,5% в 2015-2016 годах; Греция, напротив, почти вдвое увеличила долю расходов на вооружения - до 14,91%. Также почти вдвое выросли показатели Латвии - до 17,86%. Наряду с ней к 20-процентному рубежу приблизились Словакия и Канада - 19,2 и 18,6%. А наиболее низкие уровни, для сравнения, у Словении и Бельгии - 1,17 и 2,17%.

Таким образом, лидеры ЕС Германия и Франция «не подчиняются» блоковой дисциплине НАТО. Британские показатели уже не слишком влияют на американско-европейский расклад, и, вероятно, Лондон будет снижать военные расходы, пусть даже до «приличного» двухпроцентного уровня. Если говорить об обновленной европейской «четверке», где военно-политического лидера - Британию заменила Испания, но которая пытается формулировать стратегию развития ЕС на разных скоростях, то ее скорость в оборонной интеграции совсем не высока: вместо 2%, по арифметике Трампа, - от приличных, но падающих показателей Франции (1,78%) до 0,91% в Испании. Тренд к выполнению блоковых обязательств наиболее отчетливо представлен восточными странами - Польша + страны Балтии + Румыния. Но достаточно ли это для европейской опоры НАТО? И кто тогда станет этой опорой?

ЦЕЛЬ «2/20»: КАК ВЫПОЛНЯТЬ

Цель увеличения вкладов в оборону («2/20») изначально обозначена как общеприемлемая политическая договоренность. Но новые акценты Д.Трампа переводят ее в разряд конкретных обязательств, и администрация США требует их исполнения, причем в ускоренном режиме. Вашингтон не устраивает ситуация, когда многие европейские правительства, прежде всего германское и французское, не хотят, да и не могут, связывать планирование национальных бюджет-

тов с политическими ориентирами, принятыми в НАТО. Сам Трамп хочет увеличить ассигнования на оборону и укрепить американские вооруженные силы, и это «выгодно» отличает его от нерешительных союзников. Он вчетверо увеличил бюджетный запрос на Инициативу по обеспечению безопасности Европы (European Reassurance Initiative), предпринятую администрацией Б.Обамы в 2014 году в ответ на «российскую оккупацию Крыма»: с 800 млн. долларов в 2016 году до 3,4 млрд. долларов в 2017-м¹⁴.

Конечно, эти затраты на «мир и безопасность в Европе», по определению Госдепартамента, должны быть поддержаны соответствующими усилиями европейских союзников. Трамп настаивает на конкретном бизнес-плане с выходом европейцев на «2%». Канцлер А.Меркель пытается убедить Д.Трампа в том, что Германия и ее европейские партнеры вносят большой вклад в евроатлантическую безопасность, например в рамках усилий по преодолению миграционного кризиса, и поэтому не следует напрямую увязывать союзнические обязательства с военными бюджетами.

Урсула фон дер Ляйен выступила 19 марта с официальным заявлением, в котором отмечается: «В НАТО нет счета задолженности. Ошибочно связывать 2% расходов на оборону, которые мы хотим достичь в следующем десятилетии, исключительно с НАТО. Оборонные расходы направляются также на выполнение задач ООН по обеспечению мира, на европейские миссии и наш вклад в борьбу с терроризмом ИГИЛ»¹⁵.

Зачем, с какими целями, куда направлять «мобилизованные» евро? Не это интересует Вашингтон. И, вероятно, поэтому Д.Трамп не настаивает на выполнении второй части уэльских договоренностей о выделении 20% на основные виды вооружения. Главное - Европа должна оплатить «задолженность» перед США и НАТО, чтобы иметь право голоса. Но ведь Европа хотела бы иметь право голоса сейчас, а не когда и если выполнит поставленные Трампом условия. Его ультимативные «2%» конфликтуют с другими (внутренними) социально-политическими и экономическими приоритетами и возможностями европейцев, отчасти даже с национальными ориентирами в сфере оборонного строительства.

Германии, чтобы при ежегодных темпах роста ВВП в 2% выйти на долю ВР в ВВП в 2%, потребуется увеличивать свои оборонные расходы в реальном исчислении на 9% в год к 2024 году (при нынешних 2%), что вряд ли реалистично.

Более того, это неприемлемо и политически. Достижение этой цели Германией означало бы ее превращение в безусловного военного лидера в Европе, а также значительный отрыв, например, от Франции, с которой ФРГ поддерживает примерный паритет по объемам затрат на оборону. Это еще более усиливало бы проблемы «германского веса» в европейской политике и опасения по поводу «возрождения германского милитаризма» - как для партнеров (Франции, Великобритании, Польши), так и для самой Германии.

Другой показательный пример - Словакия, относительно успешная в экономическом плане малая страна, которая показывает устойчивые темпы роста ВВП с 2009 года. Но, несмотря на это, ее реальные военные расходы не растут, не являются ориентиром национальной политики безопасности, и доля ВР в ВВП даже несколько сократилась - до 0,91%. Курс на удвоение доли оборонных расходов в ВВП явно диссонировал бы с другими, приоритетными целями и задачами национального развития и угрожал бы ростом внутренней социальной, экономической и политической нестабильности.

В восточных странах НАТО рост ВР обусловлен их политическими приоритетами и установками на вовлеченность США. Но он также может привести к негативным социально-экономическим эффектам в дальнейшем, не исключая возможного реверса к относительному снижению затрат на оборону. Нынешняя политическая целеустановка этих государств на увеличение ВР была реализована за счет внутренней мобилизации и выделения ресурсов на среднесрочные оборонные программы и перевооружение. Но в среднесрочной перспективе выполнение обязательств в НАТО не будет, вероятно, связано с необходимостью выделения прежних «показательных» объемов финансирования. Более того, уже достигнутая политическая цель американского/натовского «зонтика» позволяет относительно ослабить усилия по выделению столь значительных средств на оборону.

Текущие и перспективные программы НАТО, конечно, требуют их финансово-экономического обеспечения. Но в целом они уже вписаны в плановые ориентиры пере/вооружения и не требуют сверхзатратных усилий стран-участниц, то есть прорыва к рубежам «2/20». Отчасти поэтому Вашингтон и не настаивает на втором показателе - 20-процентном уровне закупок вооружений. Ведь для этого необходимо было бы обосновать конкретными военно-оператив-

ными задачами эти закупки и затребованные экстраассигнования, но они пока не обоснованы, не определены и не согласованы. Ответа на вопрос, на какие именно цели необходимо было бы мобилизовать дополнительные ресурсы, не только нет, но этот вопрос даже не поставлен.

Если вести речь о заявленных приоритетах политики безопасности администрации Трампа - контртерроре и кибербезопасности, то и здесь заявка Вашингтона на большой вклад европейцев в НАТО остается слишком неопределенной. Каким образом, например, европейцы могли бы внести вклад в НАТО, чтобы содействовать антитеррористической коалиции в Ираке и Сирии? Какая тут вообще может быть роль НАТО с большим европейским участием, которая пока сводится к выделению самолетов AWACS для военных операций коалиции под руководством США? Или урегулирование в Афганистане, где Д.Трамп планирует развернуть еще одну американскую операцию, наряду, а не совместно с операцией НАТО «Resolute Support Mission»?

Другими словами, очевиден разрыв между целью «BP-2/20», с одной стороны, и неопределенностью четких ориентиров и задач оборонного строительства под эти расходы - с другой. Если даже Германия увеличит свой оборонный бюджет в 2017 году на 8% в текущих ценах (по утверждению Столтенберга), то это, очевидно, будет связано с конкретными «короткими» планами - например, с ростом численности Бундесвера на 7 тыс. человек и новыми задачами на восточном фланге. Другие страны (Балтии) за счет дополнительных вложений укрепляют свою территориальную оборону, инфраструктуру и т. д. Но в целом требование Трампа увеличить военные расходы не привязано к реальным военно-политическим и оперативным потребностям и поэтому европейцы имеют весомые основания воспринимать это как ситуационный политический популизм, демонстрацию жесткости в отстаивании американских интересов, но не как практическую политику и реальную жесткость.

Рост военных расходов в европейских странах НАТО не коррелирует напрямую с их вкладом в увеличение военно-экономического и технологического потенциалов Европы, особенно учитывая ограниченность как внутренних, так и экспортных рынков. Он, напротив, несет в себе риски усиления позиций американского ВПК и экспортного потенциала и, как следствие, ослабление европейских позиций. Достаточно сказать, что до сих пор инициативы европейских

стран по укреплению европейского рынка военных технологий и промышленности, в том числе через Европейское оборонное агентство (EDA) и деятельность Комиссии по укреплению европейской оборонной промышленно-технологической базы и общего рынка, не дали видимых результатов.

США, лидирующие на мировом рынке вооружений, в свою очередь, предпримут все усилия, чтобы замкнуть потенциальное увеличение военных расходов европейцев («2/20») на себя, в том числе через каналы военно-технического сотрудничества, программы закупок вооружений и кооперационные связи европейских компаний с ведущими американскими технологическими, производственными и финансовыми корпорациями. Другими словами, каждый «новый» евро рассматривается как дополнительные европейские инвестиции в американский доллар и рост американского ВПК, а значит - как фактор большей европейской зависимости в военно-политической и экономической сфере, как инструмент усиления конкурентных позиций США. Соединенные Штаты вполне успешно апробировали такую стратегию, например, в 1980-х годах в рамках программы Стратегической оборонной инициативы (СОИ) Р.Рейгана, задействовав на ее выполнение в рамках американо-европейской кооперации передовую научно-технический и технологический потенциалы европейских компаний.

Очевидно, в Европе это отчетливо понимают. Парадоксально, но в нынешних условиях дополнительное финансирование общей европейской оборонной промышленности повышает риски большей зависимости Европы от США. Для некоторых стран, не обладающих существенным военно-экономическим потенциалом (страны Балтии, Румыния, Польша), вполне вероятно, и открывались бы новые возможности, связанные с развитием связей с США и получением от них многоплановой, в том числе экономической отдачи (spin-off). Однако для ведущих европейских государств (Франции и Германии) и ЕС в целом подобное американское укрепление в Европе еще больше повышало бы риски и потенциальные ущербы - ослабление вектора европейской оборонной автономии, общего европейского и экспортного рынка вооружений и оборонных технологий.

Поэтому возможность получения краткосрочных политических, а в ряде случаев экономических дивидендов от увеличения военных бюджетов объективно ослабляло бы Европу и ее лидеров в долгосроч-

ной перспективе - то есть уже за пределами «периода Трампа». А различающиеся политические и экономические ожидания европейских стран от их оборонных вложений, в том числе в контексте развития их отношений с США и нынешней американской администрацией, объективно провоцируют большой раскол в рамках общей европейской политики безопасности и обороны (ОПБО) и понижают порог европейского политического знаменателя внутри НАТО.

Таким образом, «эффект Трампа», вероятно, не окажет существенного среднесрочного влияния на ситуацию в распределении «трансатлантического бремени». Будут продолжать действовать весомые сдерживающие факторы для роста военных расходов европейских стран: общая экономическая ситуация, брекзит, конкурирующие социально-экономические и политические задачи, внутритропические факторы, включая смену политических элит в Европе, а также мотивы укрепления конкурентных позиций Европы в отношениях с США и другими внешними игроками. Вместе с тем некоторая поступательная динамика в направлении намеченных и подтвержденных ориентиров станет, очевидно, поддерживаться. Ряд стран будут готовы демонстрировать свое соответствие новым трансатлантическим акцентам администрации Трампа, но это может еще больше обострить дилемму «справедливого» распределения бремени - и трансатлантического, и европейского.

¹Cooper Charles A. and Zycher Benjamin. Perceptions of NATO Burden-Sharing. June 1989. RAND/R-3750-FF-RC. P. v.

²Why NATO Matters to America. Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Brookings Institution. 19 Mar. 2014 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_108087.htm

³Why Europe needs to step up for security. Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Annual National Conference on Europe. Oslo. Norway. 08 May. 2013 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_100375.htm

⁴Vinocur Nicholas. Former NATO chief: Donald Trump is a global risk // Politico. 8/10/16 // URL: <http://www.politico.eu/article/former-nato-chief-donald-trump-is-a-global-risk-united-states-america-anders-fogh-rasmussen/>

⁵Press Conference by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen following the second meeting of the North Atlantic Council at the level of Heads of State and Government during the NATO Wales Summit. Last updated: 05 Sep. 2014 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_112871.htm

⁶*McKirdy Euan*. Germany's defense minister to Trump: No, we don't owe NATO money. 20 March. 2017 // <http://edition.cnn.com/2017/03/20/politics/nato-commitment-germany-reacts-trump/>

⁷Здесь и далее данные по военным расходам стран НАТО приведены и рассчитаны на основе официальной информации НАТО (Information on Defence Expenditures // http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49198.htm); Defence Expenditures of NRC Countries (1985-2007), 20 December/décembre/декабря 2007; Defence Expenditures of NATO Countries (2009-2016)/ COMMUNIQUEPR/CP(2016)116. 4 July. 2016.

⁸Joint press point with NATO Secretary General Jens Stoltenberg and the Vice President of the United States of America, Michael Pence. 20 Feb. 2017 // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_141723.htm

⁹Ibid.

¹⁰Ibid.

¹¹Ibid.

¹²Ibid.

¹³Данные приведены и рассчитаны на основе официальной информации НАТО (Information on defence expenditures (http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_49198.htm); Defence Expenditures of NRC Countries (1985-2007), 20 December/décembre/декабря 2007; Defence Expenditures of NATO Countries (2009-2016)/ COMMUNIQUEPR/CP(2016)116. 4 July. 2016 и др.

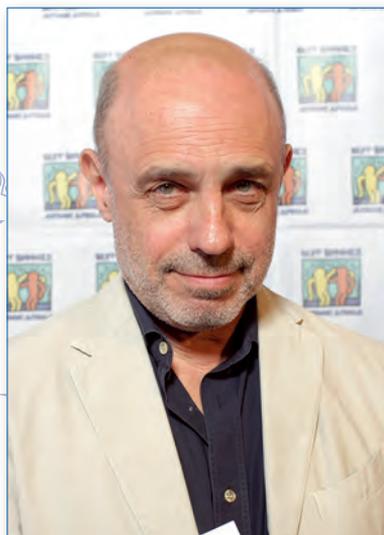
¹⁴Fact Sheet: The FY2017 European Reassurance Initiative Budget Request // U.S. Embassy Kyiv. 2 February. 2016. Topics: Press Releases // URL: <https://ua.usembassy.gov/fact-sheet-fy2017-european-reassurance-initiative-budget-request/>

¹⁵*McKirdy Euan*. Germany's defense minister to Trump: No, we don't owe NATO money // CNN Politics. 20 March. 2017 // URL: <http://edition.cnn.com/2017/03/20/politics/nato-commitment-germany-reacts-trump/>

Ключевые слова: НАТО, военные расходы, трансатлантические отношения, распределение бремени, «проблема-2%», Европа, США, Трамп.

Александр ГОРЕЛИК

Старший научный сотрудник
Центра исследований международных
институтов РАНХиГС
asgorel@yandex.ru

Кому нужен сильный Генсекретарь ООН? Антониу Гутерриш и невыполнимая миссия

Когда 13 октября 2016 года Генассамблея ООН дружно одобрила предложенную Советом Безопасности кандидатуру португальца Антониу Гутерриша на пост Генерального секретаря, этот «вотум доверия» выглядел естественным и логичным. Однако путь к такой развязке вышел весьма зигзагообразным.

ЗАПАСНОЙ КОЗЫРЬ

Начать с того, что, согласно *неписанному* правилу (а такие есть в глобальной Организации, где в общем-то привыкли досконально, до запятой, выписывать документы и регуляции), девятым Генсекретарем, по логике, должен был стать посланец одного из государств Восточной Европы. Но с такими ожиданиями вышла загвоздка. Уже на старте кампании политиками в столицах и дипломатами в Нью-Йорке когда намеками, а когда прямо говорилось: «Да, весьма вероятно, но не факт, и покажите-ка нам сперва ваших кандидатов».

К этому добавилось еще одно немаловажное обстоятельство: по мнению многих, настал момент в духе гендерного равенства сделать впервые главой ООН женщину. Прежде их, помнится, никогда не было даже в числе официальных кандидатов - времена были иные.

И вот весной - осенью 2016 года от стран Восточной и Центральной Европы в многомесячном «забеге» участвовали девять человек, в том числе, в самом деле, пять женщин. К ним присоединились еще четверо соискателей из других регионов.

Увы, восточноевропейская группа в ООН, существующая ныне в мерцательном ритме лишь для сделок по выборам в тот или иной орган, «пролетела». Страны не смогли или не захотели согласовать общего кандидата, а те, что вышли на старт (за исключением, пожалуй, гендиректора ЮНЕСКО Ирины Боковой из Болгарии), были малоизвестными широкой публике персонажами.

Как следствие, несколько раундов тайных голосований-прикидок в Совете Безопасности вывели в лидеры других претендентов, и Антониу Гутерриш, возглавив гонку, уверенно пришел к финишу первым.

Надо сказать, что процесс отбора и продвижения кандидатов на этот раз был *необычно открытым* и сопровождался новациями. Прежде у него не было ни четко определенного во времени графика, ни обязательства СБ держать ооновский «мирок» и большой мир в курсе того, как обстоят дела. Большинство членов Генассамблеи (которая как-никак назначает руководителя ООН) считало себя «молчаливым», ибо было обречено на пассивную роль - проштамповать решение Совета.

На сей раз председатели СБ и ГА загодя, в декабре 2015 года, опубликовали совместный призыв выдвигать кандидатов, обрисовали центральные элементы этого процесса, изложили ключевые критерии для заполнения должности Генсекретаря. После этого информация об официально заявленных претендентах размещалась на ооновском сайте, а с апреля 2016 года прошла серия публичных встреч - «слушания» в Генассамблее, на которых выдвиженцы делали программные заявления, вели диалог с делегациями, представителями гражданского общества (причем, как знамение времени, была и прямая трансляция в Интернете).

Все же эти изменения не стоит переоценивать. Пока сдвиги произошли скорее в жанре public relations, нежели в разрезе большой мировой политики. По сути, все нити по-прежнему сходились в руках Совета Безопасности. В будущем, видимо, предстоит документально зафиксировать некоторые неписаные условия (либо попросту четче сфор-

мулировать «понимания»). Скажем, возобновляемость полномочий главы Секретариата: сложилось так, что срок - пять лет с возможностью переизбрания, но это скорее традиция, нежели железное правило.

При этом более важный - и сеющий разногласия - вопрос касается повышения реальной роли ГА во всем процессе. В дальнейшем надо ожидать, что еще более настойчивыми станут голоса в пользу того, чтобы самый представительный орган ООН вышел из тени Совбеза и приобрел реальное влияние на исход отбора Генсекретаря (к примеру, делая выбор из двух кандидатов, предложенных Советом, - что потребовало бы изменения резолюции Генассамблеи A/RES/1/11, принятой еще в 1946 г.). С учетом подобной перспективы постоянные члены СБ, в том числе Россия, сдержанно относятся к идеям о кодификации новелл и призывам к большей «открытости» Совета в ходе селекции кандидатов.

Так или иначе, в лице Гутерриша Организация Объединенных Наций приобрела руководителя настоящего *международного масштаба* (каким, пожалуй, не был бывший министр иностранных дел Республики Корея Пан Ги Мун к моменту его прихода к рулю ООН десять лет назад). За плечами у него работа на посту премьер-министра Португалии в 1995-2002 годах (экс-премьеры еще никогда не «рулили» Секретариатом в Нью-Йорке), десятилетие во главе Верховного секретариата ООН по делам беженцев, а в основании «пиков» карьеры - удачное сочетание опыта участия в католической филантропии, добровольчестве, подъема по партийной стезе в своей стране и Социалистическом интернационале. Эти элементы делают фигуру нового Генсекретаря объемной и незаурядной.

В любом случае после назначения на него со всех сторон сыпались похвалы: он и умный прагматик, и убежденный идеалист, и тонкий политик, и очень общительный человек, руководитель «напористый, но не до агрессивности»¹.

При этом очередному главе Секретариата пришлось заступать на вахту в более сложном и противоречивом мире, чем по крайней мере двум его предшественникам - Кофи Аннану и Пан Ги Муну.

РАЗЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

Весомым фактором последних лет - вдобавок к постепенному смещению глобальных центров экономической и политической тя-

жести на Восток - стал вызов, брошенный Россией мировому порядку «конца истории». Глубокое ухудшение отношений между Москвой и коллективным Западом, повышение «профиля» Китая, меньшая самоуверенность Европы и ожидаемый подъем глобального Юга не могут не сказываться на происходящем в Организации Объединенных Наций.

«Business as usual» там если и сохраняется, то лишь на направлениях, далеких от злобы дня. В фокусе же внимания политических кругов, СМИ и общественности - серьезнейшие трения по токсичной сирийской проблеме и по ряду других (Ирак, Украина, Йемен, Южный Судан и т. д.).

Новейшая история отнюдь не сулит ООН расслабленного существования. Признаки *неблагополучия* налицо. Организации плохо удается быстро реагировать на острые вспышки напряженности, купировать массовые злодеяния в зонах конфликтов. В области нарушения прав человека у нее не получается быть последовательной, в результате - частые обвинения в двойных стандартах. Сфера чрезвычайных гуманитарных операций испытывает большие перегрузки и расшатана.

Короче, происходящее в ООН усиливает ощущение дестабилизации системы *глобального управления*. Новый Генсекретарь уже высказывался с озабоченностью насчет углубляющегося недоверия к институтам, притом что глобализация оставила многих «неудачников» за бортом². «Прогрессистская» (то есть построенная на рациональных основах справедливости и равенства) идеология Объединенных Наций явно находится в обороне под напором вышедших на передний край в мире течений популизма и национализма.

Это тем более осложняет стартовые позиции Гутерриша, у которого нет иного выбора, кроме как поощрять поиск развязок в тугой дипломатической игре на Ист-Ривер через следование демократическим началам ООН. В частности, большинство должно учитывать мнение меньшинства (в котором, заметим, подчас оказывается российская делегация), а не подминать его.

Такая «центристская» линия отражает к тому же одну из мудрых идей, заложенных в основание Организации Объединенных Наций. Подразумевалось, что она могла бы служить предохранителем против чрезмерной концентрации силы в чьих-то руках (тогда это мог быть только исторический Запад). Недавно об этом напомнил министр иностранных дел Сергей Лавров, отметивший, что ООН при-

звана содействовать «объективной тенденции рассредоточения глобальной экономической и политической мощи»³.

При этом достигать в Организации благоприятного для большинства исхода дипломатических акций можно, только если государства будут отказываться от максимизации собственных выгод. А значит, потребуется мало-мальски согласованное поведение с их стороны. Понятно, что иллюзии в этом смысле должны быть минимальны, ибо самоограничение не только держав, но и мелких стран не является их *modus operandi*. Однако ответственным игрокам (наверняка думает Гутерриш) предстоит настаивать на подобном самоограничении и регулярно подавать в этом пример.

ГЕНЕРАЛ ИЛИ СЕКРЕТАРЬ?

Генеральный секретарь, согласно Уставу ООН, является «главным административным должностным лицом» Организации. На самом же деле его функции *ощутимо шире*. Вопрос только в том - насколько. Реальная ситуация определяется самой жизнью, в том числе конкретной персоной руководителя Секретариата.

В самом титуле поста заложена двойственность. С одной стороны, это секретарь, то есть должностное лицо, отвечающее за работу всей ооновской бюрократической машины. Но с другой - генеральный (в английском, оригинальном языке Устава, это означает *someone who has complete responsibility for a particular area of work*). Из такой «доброжелательной» трактовки следует взгляд на Генсека как на рупор и олицетворение воли международного сообщества.

Недаром его подчас называют «мирским папой», или «гарантом состоятельности Устава», либо еще «хранителем принципов ООН». Правда, дипломаты крупных держав таких характеристик сторонятся. Да, в своем двойном качестве Генсекретарь не может не иметь собственного мнения и не занимать позиции по крупным мировым проблемам. Однако нельзя сказать, что он по-настоящему свободен в высказываниях и действиях, ибо большей частью должен руководствоваться коллективными решениями главных органов ООН, мнениями больших групп государств.

Отцы-основатели ООН взяли в 1945 году за образец пост главы Лиги Наций и попытались сделать новую фигуру несколько более самостоятельной. Так, в Уставе появилась новаторская статья 99.

Она наделяет Генсекретаря правом «доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности», то есть - потенциально - немалой инициативностью.

К этому часто цитируемому положению примыкает ссылка в статье 98 на то, что глава ООН выполняет и «другие» функции, которые возлагают на него генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, ЭКОСОС. Ключевые среди таких функций - посредническая, брокерская («добрые услуги») деятельность, превентивная дипломатия, хотя список этим далеко не исчерпывается. Добавим, что формально Генсекретарь является руководителем не только в Секретариате Организации Объединенных Наций, но и во всей системе ООН, хотя там он «царствует, но не правит».

Начиная с отличавшегося особой амбициозностью Дага Хаммаршёльда, (глава ООН с 1953 по 1961 г.), генсекретари с той или иной настойчивостью старались расширять рамки своих полномочий. В попытке сделать так, чтобы Секретариат мог действовать более самостоятельно, пусть и не подменяя СБ или любой иной из главных органов, каждый осуществлял политические функции.

Скажем, Кофи Аннан привез из Багдада в 1998 году соглашение о «разоруженческих» инспекциях, которое выглядело очень многообещающим и помогло на том этапе избежать катастрофических военных последствий. Пан Ги Мун, получив в 2013 году «зеленый свет» от Совета Безопасности на расследование химического досье Дамаска, опирался на «механизм Генсека» (резолюцию ГА от 1987 г., давшую главе Секретариата особый мандат расследовать сообщения об использовании химического, биологического и токсинного оружия). Вообще, до самого конца своего срока он играл заметную роль в подготовке и проведении многочисленных раундов женевских переговоров по Сирии.

При этом суть остается неизменной: функция Генерального секретаря сопряжена с огромной ответственностью, но имеет ограниченную реальную власть. Правительства не очень любят, когда UN Chief пытается говорить от имени всего международного сообщества, не согласовав свой черновик с ними. Вообще они, как правило, не прочь напомнить, кто «в доме хозяин». Ну а если Генсеку доводится расходиться во мнениях с кем-то из «пятерки» постоянных членов СБ, ему это может выйти боком. Скажем, в 1996 году американцы без угрызений совести заветировали переизбрание Бутроса Бутроса-Гали на второй срок.

Египтянин был вынужден уйти, но сохранил достоинство. Позже он выпустил книгу воспоминаний под характерным названием «Unvanquished» (которое можно переводить и как «Подавленный ООН», и как «Непобежденный» - понятно, каков был его вариант). Этот и сходные эпизоды иллюстрируют тот тезис, что глава ООН - отнюдь не статист в международных делах. Речь идет о человеке, имеющем возможность весомо высказываться по любой проблеме в мире, способном (при наличии политического мужества) брать на себя инициативу перед лицом Совета Безопасности или великих держав, осуществляющем руководство глобальной Организацией с общими ресурсами в 10 млрд. долларов в год и, как минимум, 40 тыс. сотрудников.

НЕ ЗАБОЛТАТЬ РЕФОРМЫ

Каким будут стиль и результативность работы очередного хозяина небоскреба на Ист-Ривер? На церемонии приведения к присяге 12 декабря 2016 года Гутерриш говорил вполне выверенные вещи, чурался патетики. Сделает все возможное для восстановления доверия к глобальной Организации. Будет делать упор на предотвращении кризисов. Займется перестройкой системы развития ООН. Ощущает потребность в ее глубокой реформе, ибо «вызовы превосходят нашу способность реагировать»⁴.

В публичных заявлениях в первые месяцы службы португалец продолжал избегать слишком громких слов о своих масштабных планах, стратегиях. Он явно хочет действовать наверняка - скажем, обыгрывая беспроигрышный тезис о том, что при кадровых назначениях будет подчеркнута руководствоваться идеей *гендерного равенства*. И уже сделал своим первым заместителем опытную (и что важно - с международным послужным списком) Амину Мохаммед из Нигерии.

Судя по словам инсайдеров в Секретариате, Гутерриш не питает иллюзий и понимает: если не принять решительных мер в ближайшей перспективе, основания ООН будут растрескиваться еще быстрее, чем прежде. Но тут он неизбежно столкнется с двумя трудно совместимыми обстоятельствами.

С одной стороны, он не может не понимать, что *комплексная реконструкция* Организации должна охватывать сразу несколько

элементов. Рискну назвать три основных: институты и структуру; внутриорганизационную культуру (в том числе переговорный процесс, менеджмент, кадры); ресурсы. С другой - нынешнее «смещение» в мировых делах делает призрачными шансы на успех любого долгосрочного и политически затратного проекта, подобного перестройке в ООН.

С позиций большой мировой политики узловой элемент реформенной повестки - *судьба Совета Безопасности*. Дипломатические маневры вокруг него идут уже более двух десятков лет (с 1993 г.). Принимались резолюции Генассамблеи, создавались различные переговорные форматы, вносились, корректировались и отпадали самые разные варианты переустройства Совета, создавались и распались коалиции государств. В «сухом остатке»: переговоры ходят по кругу.

Новый Генсекретарь наверняка постарается поспособствовать тому, чтобы процесс выбрался из колеи, в которой он давно увяз. Надо думать, он хотел бы, чтобы «пятерка» захотела на деле помочь в активизации переговоров, а не разводила руками: мол, мы всей душой «за», но никак не возникает впечатляющее большинство, готовое мобилизоваться и согласовать наконец приемлемый рецепт перемен.

При этом для каждого бывалого ооновца и тертого дипломата ясно как божий день, что любая реформа (а, кстати, самим термином - уже достаточно затасканным - не надо бы злоупотреблять) в многосторонней Организации может быть только результатом компромисса. Не только опыт, но и теория игр говорят о том, что привести сложную систему в новое равновесное состояние невозможно в одностороннем порядке. Добавим, что глубинной реорганизации ООН нельзя себе представить без серьезных перемен во взаимоотношениях ее членов. Даже если вести речь не о «капитальном ремонте», а о текущей реконструкции.

«Фронт работ» для государств-членов включает также поощрение демократических процедур в *Генассамблее* и реализацию хорошо известных рецептов по оживлению ее деятельности: сокращению разбухшей программы работы, изъятию «затухающих» тем, кластеризации вопросов. Еще один участок - не допустить дальнейшего ослабления *Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС)*, его ухода в «тень» бреттон-вудских кузенов. Для этого хорошо бы закрепить его в роли настоящего координатора усилий по преодолению

неразвитости и неравенства на Земле. Сможет Совет стать «менеджером» выполнения Повестки дня до 2030 года - принятой полтора года назад программы перевода глобальной экономики на рельсы устойчивого развития, - задача будет в немалой части решена.

Требует срочного внимания ооновское *миротворчество*. Пора сделать более четким политическое руководство операциями «голубых касок» со стороны СБ и улучшить военное планирование со стороны Секретариата, равно как и взаимодействие двух сторон. Добиться, наконец, сокращения сроков развертывания континентов в кризисных фазах (пока не получается; но это общая проблема - скажем, НАТО потребовалось три месяца для разворачивания операции в Ливии). Повысить действенность резервных соглашений, по которым государства, в том числе развитые, обязуются поддерживать в полной готовности и выделять по запросу ООН хорошо подготовленные и экипированные части.

Гутерришу предстоит со старта заниматься и *системой развития* ООН - первой областью по вложению средств и приложению интеллектуальных усилий. Пан Ги Мун оказался одним из основных поборников экологизации мировой экономики. При нем началась «перезагрузка» концепции устойчивого развития, дабы она стала более плотной и менее схематичной. Но Всемирной организации еще предстоит добиться интеграции экономических, социальных и природоохранных факторов, распространить рациональные модели производства и потребления и попытаться осуществить множество прочих модернистских, но далеко не для всех очевидных вещей.

Особая статья - уже обозначенное намерение нового Генсекретаря сделать ООН менее бюрократической, более действенной и ориентированной на нужды «полевых» миссий. Вообще *административно-кадровая* сторона дела неизбежно будет его большой головной болью. Ей драматически не хватает гибкости. Правила и положения во многом сохраняют печать времен статичного Секретариата, предназначавшегося главным образом для обслуживания переговоров и конференций, в то время как ныне более 70% бюджетных средств тратятся на деятельность вдали от штаб-квартир.

Требуется изжить этот явный перекося. Осовременить административные правила, расширяя свободу рук Генсекретаря и менеджеров в сфере людских ресурсов. Резко сократить процедуру набора сотрудников (сейчас в среднем от объявления вакансии до ее заполнения проходит 174 дня). Выправить «хромой» механизм

карьерного роста, ориентируясь преимущественно на достоинства сотрудников.

И наконец - last but not least - деньги. Реальность такова, что ООН все время их не хватает. Жить по средствам, сводя концы с концами, дается разветвленной, многослойной структуре не просто, тем более что государства навешивают на нее все больше и больше мандатов и заданий.

Вроде бы у Организации есть и регулярный бюджет, и миротворческий, и добровольные взносы, но все равно *ресурсы* - в сравнении с глобальными проблемами - более чем скромны. Достаточно сказать, что даже не сама ООН, а *все* организации и агентства ее системы вместе тратят в год меньше, чем расходуют на оборону за тот же срок, скажем, Франция или Индия, или США - но за месяц⁵.

Вдобавок в вопросах заведывания людскими ресурсами и траты денег не только крупные доноры, но и «Группа-77» (основная коалиция государств глобального Юга) предпочитают держать Генсекретаря на коротком поводке и заниматься микроменеджментом.

DOING MORE WITH LESS?

Короче, дел невпроворот. Однако парадокс заключается в том, что, ожидая от Генсекретаря множества «подвигов с утра», страны-члены все время опасаются, как бы он не вышел из-под контроля. Сильный глава ООН в их глазах - из разряда «и хочется, и колется». В идеале они желали бы, чтобы внутренний лозунг Секретариата «Doing more with less» («Больше результатов при меньших ресурсах») был полностью приложен к деятельности Генсека.

Такого подхода давно придерживаются США - куда как важная держава (и главный, с большим отрывом, плательщик в бюджет ООН, и страна местоположения ее штаб-квартиры, и член «пятерки»). Но сегодня ситуация особая. Избрание Дональда Трампа вызвало значительное замешательство в Нью-Йорке. Там сразу почувствовали, что Организацию, как отмечалось в анализе Университета ООН, «ожидает новый и потенциально напряженный тип отношений» с Америкой⁶.

Действительность пока подтверждает самые пессимистичные прогнозы. В последние недели новый хозяин Белого дома и большинство фигур в его окружении - представители лагеря «America First» - отме-

тились антиглобалистскими тирадами, скепсисом в отношении международных норм и принципа многосторонности. Правда, еще есть ожидания, что в Совете Безопасности - воспринимая его как инструмент для «делок» во имя внешнеполитических интересов США - новая администрация добавит прагматизма, отходя от идеологизированного акцента своих предшественниц на «ценностях».

Тем не менее собственно ООН неизбежно ждут немалые проблемы. Во-первых, политические. Трамп и его команда сразу дали понять, что намереваются сделать Организацию «крайней» из-за принятия Советом Безопасности 23 декабря 2016 года резолюции по израильским поселениям на оккупированных территориях (делегация США, заметим, сыграла в тот момент главную роль, воздержавшись).

Поэтому одним из дебютных жестов нынешней администрации стало блокирование предложенной Гутерришем кандидатуры бывшего премьера Палестинской автономии Саляма Файяда на пост спецпредставителя Генсека по Ливии. Глава Секретариата назвал это «серьезной ошибкой», но был вынужден подать назад (понимая, надо полагать, что это лишь начало).

Во-вторых, финансовые - на горизонте уже собрались тучи. Вообще у республиканцев (а сейчас они контролируют и Белый дом, и обе палаты Конгресса) есть привычка придерживать выплаты в ооновские бюджеты, обуславливая их всякими реформаторскими и прочими шагами либо попросту настаивая на сокращении размера взносов США. По крайней мере один законопроект в этом духе уже находится в Палате представителей с 2015 года.

После серии намеков и утечек намерения администрации стали ясны в середине марта с публикацией национального бюджетного плана на 2018 финансовый год. В рамках предложенного сокращения финансирования Госдепартамента на 28% недвусмысленно очерчено снижение выплат ООН (упоминается и миротворчество), а также организациям ее системы. Детали пока не ясны (хотя, похоже, система ООН рискует получить вдвое меньше средств⁷) и не станут известны раньше мая. Но с учетом того, что наметки бюджета будут утверждаться Конгрессом, где неизбежен торг, ооновская верхушка восприняла известие стоически. Ну или, по крайней мере, решила попридержать сигналы SOS.

Кроме того, в ходе избирательной кампании Трамп наделал шума, критикуя Парижское соглашение 2015 года по климату. И хотя США не вправе немедленно выйти из этого договора, первые конкретные

шаги (в том числе отказ делать взносы в Зеленый климатический фонд ООН), бесспорно, сильно ослабят многосторонний процесс, направленный на защиту мира от климатических изменений.

Скорее всего, Антониу Гутерриш в первые же недели после назначения поработал над «домашним заданием» - как выстроить свою линию, чтобы она не контрастировала резко с подходом Вашингтона. Но вряд ли он ожидал такого трудного старта.

Впрочем, для Генсекретаря задача выработать тактику маневрирования относится ко всем пяти постоянным членам СБ. С одной стороны, они явно готовы выдать ему «кредит доверия», и именно в таком ключе была выстроена встреча Президента Владимира Путина с Гутерришем 24 ноября 2016 года. С другой - ввиду возможных непростых моментов, связанных с чувствительными аспектами политики, расходами, реформаторскими идеями нового главы Секретариата, он будет находиться под постоянным присмотром.

Те же российские представители регулярно подчеркивают, что хотят видеть в действиях любого Генсека «объективность, беспристрастность, равноудаленность»⁸. Но это отнюдь не исключает мягкого прессинга, а то и прямого разговора, если что-то идет не так.

Вообще, хотя от Генсекретаря государства ждут чудес дипломатического мастерства и сноровки, запутанные политические реалии разбрасывают вокруг него немало капканов. В одном только 2016 году - своем последнем «на капитанском мостике» - Пан Ги Мун пережил несколько очень неприятных ситуаций.

Скажем, в марте возник серьезный дипломатический кризис, когда он один раз назвал «оккупацией» присутствие Марокко в Западной Сахаре. В ответ Рабат устроил ему обструкцию, выслал почти всех гражданских сотрудников ооновской миротворческой миссии и заявил, что прекращает участвовать в ее финансировании. В результате операция, называемая МИНУРСО, понесла большой ущерб.

А в июне под резким давлением Саудовской Аравии Пан Ги Муну пришлось удалить из одного доклада тезис о том, что на йеменском «фронте» возглавляемая ею воздушная коалиция массово нарушала права детей. Генсекретарь сопротивлялся, но угроза Эр-Рияда сократить финансирование гуманитарных проектов ООН для палестинских беженцев возымела эффект. Кстати, этот эпизод выглядит как игра случая: годом раньше у Генсека были схожие проблемы, когда его обвинил в пристрастности уже Израиль.

И все же не такие неизбежные казусы определяют взаимоотношения основного потока государств с главой ООН. С их стороны преобладает признание за Секретариатом роли ценного политического советника, а не просто исполнителя поручений.

САМАЯ СЛОЖНАЯ ДОЛЖНОСТЬ НА СВЕТЕ?

Представительный международный симпозиум, прошедший в мае 2010 года в городе Дельфы (Греция), принял специальное заявление относительно фигуры главы ООН. В нем подчеркнуто говорится, что сильный и независимый Генсекретарь не только желателен, но и «необходим»⁹.

Такой лидер, добавим мы, нужен международному сообществу как моральный авторитет, на которого можно полагаться в моменты неопределенности и высоких рисков. Необходим, чтобы давать взвешенную трактовку событий, ибо версии правительств односторонни, а массмедиа все чаще выглядят средством скорее пропаганды, нежели информации. Востребован подавляющим большинством государств как лицо Организации, облеченной от их общего имени масштабной миссией. Надобен десяткам тысяч ооновских сотрудников по всему миру, желающих идентифицировать себя с динамичной и уважаемой Организацией. Потребен, прежде всего с этических позиций, гражданскому обществу, активистам, ориентирующимся на ООН как на силу, работающую на лучшее будущее.

В более широком смысле он необходим для поддержания основ многосторонности, которая на фоне сбоя в международных отношениях грозит оказаться «на мели». Актуальные проблемы поднимаются на различных форумах под эгидой ООН, звучат громкая риторика и правильные призывы. Но переговоры раз за разом топчутся на месте и приводят к наименьшему общему знаменателю; конкретные же действия государства стараются оттягивать, рассчитывая, что все так или иначе образуется.

Другое дело, что многосторонность в ее привычном виде сформировалась во многом под воздействием западнцентристских взглядов на глобализацию, развитие, права человека и гуманитарную деятельность. Найти новое сочетание ценностей, концепций и устремлений, включающее взгляды незападного мира, - наверное, в этом будет состоять призвание ООН как всемирного «кооператива» в ближайшем будущем.

¹<http://www.irinnews.org/analysis/2016/10/19/great-expectations-incoming-un-chief-urged-make-bold-reforms>

²<http://www.ipsnews.net/2017/02/mistrust-hindering-global-solutions-says-secretary-general/>

³Выступление на открытом заседании Совета Безопасности ООН по вопросу «Поддержка международного мира и безопасности: уроки истории, подтверждение приверженности принципам и целям Устава ООН», Нью-Йорк, 23 февраля 2015 года // URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/959527.

⁴<https://www.un.org/sg/en/content/sg/secretary-generals-speeches>

⁵<http://www.ipsnews.net/2017/03/responding-to-us-budget-cuts-for-united-nations/>

⁶<http://cpr.unu.edu/the-un-in-the-era-of-trump.html>

⁷<http://www.irinnews.org/maps-and-graphics/2017/03/15/us-funding-un-charts>

⁸<http://www.interfax.ru/interview/306476>

⁹<https://static1.squarespace.com/static/5399cc0ae4b0705199b37aa3/t/55102627e4b0299913bf15a2/1427121703223/DelphiSymposiumBOOKLET.pdf>

Ключевые слова: ООН, Антониу Гутерриш, Генсекретарь ООН, мировая политика.

Виктор САМОЙЛЕНКО

Профессор МГИМО МИД России,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
posol-nsk@mail.ru

АСЕАН: полвека спустя

В современной системе международных отношений имеется немало региональных организаций, которые доказали свою полезность и эффективность. Но есть среди них одна, которая занимает особое место. Это Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Она была создана в 1967 году и за полвека существования не только успешно доказала свою жизнеспособность, но и сумела стать ядром более широкого международного сотрудничества, в котором принимают участие практически все ведущие государства мира.

За прошедшие годы эта ассоциация постепенно превратилась в действенный механизм политического, экономического, оборонного, полицейского, гуманитарного и иного сотрудничества между странами-членами как в многостороннем, так и двустороннем форматах. Но еще более важно то, что, несмотря на многочисленные проблемы, доставшиеся вошедшим в нее государствам от периода колониальной зависимости, они сумели проявить политическую волю и превратить организацию в эффективный инструмент преодоления своих разногласий и конфликтов. Благодаря этому, АСЕАН

стала с годами фактором поддержания мира, стабильности и безопасности в некогда одном из самых беспокойных и взрывоопасных регионов мира.

В 1982 году в монографии «АСЕАН: политика и экономика»¹ автор этих строк впервые в нашей стране всесторонне исследовал причины, цели и обстоятельства формирования АСЕАН, проанализировал движущие силы и направления взаимодействия пяти первоначальных государств - членов Ассоциации - Индонезии, Малайзии, Таиланда, Сингапура и Филиппин, а также примкнувшего к ним несколько позже Брунея. В монографии делался вывод: несмотря на серьезные проблемы, по-прежнему отравлявшие отношения между странами АСЕАН, у этой организации имелся значительный потенциал роста и позитивного развития.

Вопреки сохранявшимся территориальным проблемам, серьезным торгово-экономическим трениям, религиозным различиям и национальным распрям, шесть государств-членов в 1960-1970-х годах осознали, что волей судьбы они «находятся в одной лодке» и их выживание в бурных водах мировых событий и острых потрясений зависит только от них самих. Именно это обстоятельство побудило лидеров шести государств, отодвинув в сторону противоречия и забыв о прежних обидах, приступить к совместному строительству своего нового будущего.

Сложилось так, что до публикации упомянутой монографии тема АСЕАН - в силу негативного отношения к этой организации со стороны тогдашних руководителей внешней политики СССР - оставалась за рамками исследований советских ученых. Но и после выхода монографии в свет скепсис в отношении АСЕАН и ее будущего в нашей стране какое-то время еще сохранялся, мешая в полной мере оценить потенциал этой региональной структуры сотрудничества нового типа.

Между тем уже тогда, в 1980-х годах, можно было обратить внимание на то, что АСЕАН, как организация, смогла достичь того уровня развития, когда между ее членами установились реальные и устойчивые политические связи, обусловленные общностью интересов правящих кругов всех шести государств-членов. Проявляя политическую волю, лидеры стран Ассоциации смогли перейти от исторических обид, конфронтации, обоюдных претензий и недоверия к взаимопониманию, координации усилий и даже совместным действиям. Последовательно расширяя спектр взаимного сотрудничества, укрепляя договорно-правовую базу Ассоциации, они сумели

коллективными усилиями превратить ее в реальный фактор международных отношений в ЮВА. После присоединения к АСЕАН остальных государств региона - Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и Мьянмы - организация приобрела поистине региональный характер, который позволил ей значительно повысить свой вес в делах Азиатско-Тихоокеанского региона в целом.

В наши дни АСЕАН является общепризнанным ядром и движущей силой целой системы многостороннего сотрудничества в регионе, в котором принимают участие практически все ведущие государства мира, включая Россию. Речь идет о таких уже доказавших свою полезность институтах взаимодействия, как Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), Восточноазиатский саммит (ВАС), Совещания министров обороны государств - членов АСЕАН с диалоговыми партнерами («СМОА плюс»), ежегодные встречи министров иностранных дел АСЕАН с партнерами по диалогу, периодические встречи с партнерами по диалогу на высшем уровне, контакты по линии органов внутренних дел с АСЕАНАПОЛ. Все эти асеаноцентричные структуры органично связаны между собой, дополняют друг друга и позволяют Ассоциации консолидировать вокруг себя внерегиональные государства, заинтересованные в поддержании стабильности и развитии взаимовыгодного сотрудничества в ЮВА.

Дополнительный вес Ассоциации придают впечатляющие успехи входящих в нее государств в области экономического развития. Сингапур, Малайзия, Таиланд уже давно получили статус новых индустриальных стран (НИС), став так называемыми «азиатскими тиграми», позже к ним приблизились Индонезия, Филиппины и Вьетнам, набирают устойчивые темпы развития Мьянма, Камбоджа и Лаос. Бруней, благодаря запасам нефти, уже давно является одним из лидеров по ВВП на душу населения. В совокупности экономика десяти стран АСЕАН имеет общий ВВП порядка 2,6 трлн. долларов, что ставит ее на третье место в Азии и на седьмое место в мире².

Провозгласив еще в 2002 году курс на формирование нового института - сообщества АСЕАН, государства Ассоциации 31 декабря 2015 года объявили о том, что они достигли поставленной цели. В основу такого сообщества положены три опоры - экономическое сообщество, сообщество в области политики и безопасности и социально-культурное сообщество. Образование Сообщества АСЕАН стало важнейшим этапом в интеграционном процессе в рамках

Ассоциации, оно подняло взаимоотношения между десятью государствами-членами на принципиально новый уровень³.

В нынешних реалиях, складывающихся на евразийском континенте, открываются широкие перспективы строительства партнерских отношений между Сообществом АСЕАН и Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), в который входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан и Армения. Не менее привлекательно выглядит и идея налаживания взаимовыгодного сотрудничества между Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Сообществом АСЕАН. Открывается перспектива формирования широкого партнерства на пространстве Евразии, охватывающего все те государства, которые хотят и готовы взаимодействовать на основе равноправия и уважения интересов друг друга в целях прогресса и процветания своих народов.

Конечно, в значительной мере речь идет об идеях и планах, реализация которых потребует продолжительного времени и немалых усилий. На пути неизбежны трудности, препятствия и проблемы, возможно и откаты назад. Но важно определить вектор дальнейшего развития и понять, какими путями его выстраивать. В этой связи представляется полезным посмотреть на то, как и благодаря чему государства АСЕАН, несмотря на наслоения прошлого, на различие интересов и разделявшие их противоречия, все же сумели найти общий язык и совместными усилиями преодолеть разногласия и многочисленные трудности, мешавшие их сближению.

Важно разобраться в том, что представляет собой прочно укоренившееся в политическом лексиконе Ассоциации понятие «ASEAN Way». Очевидно, что оно шире, чем предполагает прямой перевод - «путь АСЕАН», поскольку включает в себя и такие стороны, как «подход», «метод», «способ». Только уяснив, что на деле означает понятие «ASEAN Way», которым руководствуются десять государств, можно выявить причины реальных успехов АСЕАН в самых разных сферах региональных связей. Для этого, как представляется, полезно более обстоятельно разобраться в концептуальных основах, на которых была создана и функционирует эта ассоциация.

Показательно, что многие из обычаев, традиционных подходов, стиля поведения и общения, которые с давних пор были присущи народам Юго-Восточной Азии, получив апробацию и будучи «осовремененными» в недрах АСЕАН, вошли затем в ар-

сенал сегодняшней дипломатии. Другие традиционные подходы, не обязательно родившиеся в самой Ассоциации, но успешно адаптированные участниками этой региональной группировки к современным реалиям и примененные ими во взаимоотношениях между собой, дополнили картину. С учетом этого попытаемся проанализировать те основы, на которых построена АСЕАН, и те принципы и алгоритмы взаимодействия, которые позволили десяти странам ЮВА, входящим в эту организацию, добиться впечатляющих успехов.

Знакомство с этими основами и принципами дает возможность лучше понять логику действий, психологию и взгляды асеановской «десятки», разобраться в подходах ее членов к решению как внешних, так и внутренних проблем, стоящих перед ними в международной, политической, экономической и других сферах. Это представляется полезным для выстраивания правильной и продуманной линии поведения в отношениях с АСЕАН и ее членами, недопущения возможных ошибок и просчетов на данном направлении. С другой стороны, изучение и экстраполяция опыта АСЕАН может послужить источником новых идей и подходов в области международного и регионального общения, развития интеграционных процессов, в том числе на евразийском пространстве.

За полувековую историю своего существования АСЕАН приняла более десятка важнейших концептуальных документов, которые отражают процесс развития как самой региональной структуры, так и степени близости и доверия между ее членами. Эти основополагающие документы регламентируют взаимоотношения между десятью государствами и определяют основные направления их сотрудничества. Дополняя друг друга, они составляют юридический фундамент региональной организации, определяют основные цели, направления и главное - базовые принципы взаимоотношений, на которых строятся коллективные усилия асеановской «десятки».

В АСЕАН нет какого-то одного, всеобъемлющего документа, в котором бы полно и системно были изложены все основополагающие принципы этой организации, некоего «устава» АСЕАН. Принципы ее деятельности, как отмечалось, зафиксированы в ряде совместных документов Ассоциации, которые были подписаны в разное время и на разных уровнях. Нередко эти принципы переходят из одного документа организации в другой, усиливают и уточняют друг друга.

Все концептуальные документы АСЕАН до своего формального одобрения лидерами Ассоциации проходили тщательный процесс подготовки и согласования на всех уровнях регионального взаимодействия. Только после всестороннего согласования, устранения разночтений и получения единодушной поддержки со стороны всех стран-членов эти документы принимались в качестве директив, определявших порядок и направления деятельности всей «десятки».

На первом месте в политике, конкретных действиях и решениях каждой из стран АСЕАН неизменно находятся их собственные национальные интересы. Тем не менее весьма важное, причем с течением времени все возрастающее значение в их политике и практических действиях имеет одновременный учет интересов партнеров по региональному сотрудничеству. В любом случае, принимая то или иное решение, государства Ассоциации стремятся в максимально возможной степени учитывать интересы партнеров по региональной группировке. Это побуждает их тщательно избегать шагов и даже официальных заявлений, которые могли бы затронуть интересы партнеров. В случае возникновения проблем или трений между одной из стран Ассоциации и внерегиональным государством другие члены «десятки» проявляют асеановскую солидарность, оказывают партнеру всяческую поддержку. Если же это почему-то невозможно, то они соблюдают публичное молчание, занимают нейтральную позицию, но ни в коем случае не допускают в его адрес открытой критики.

Все возникающие разногласия в АСЕАН принято решать в ходе сугубо неформальных контактов, носящих, как правило, конфиденциальный характер. Прибегая к «тихой дипломатии», стороны проявляют друг к другу доверие и благожелательность. Только так, будучи уверенными в том, что все участвующие в споре стороны действительно заинтересованы в оптимальном решении, страны АСЕАН ведут весьма откровенный и доверительный разговор. Если же приемлемое для всех решение найти не удастся, то асеановцы принимают решение отложить сложный вопрос до тех пор, пока не созреют условия для его разрешения к взаимному удовлетворению всех сторон.

Выработанный государствами АСЕАН алгоритм поведения, конечно, не лишен недостатков, ведет к тому, что региональную группировку упрекают в «аморфности», недостаточной эффективности. В результате этого основополагающие принципы Ассоциации периодически

подвергаются испытаниям, давлению со стороны критиков. Время от времени даже в самой региональной организации раздаются голоса в пользу обновления, пересмотра, а возможно, и отказа от некоторых принципов. Однако лидеры АСЕАН уверены в том, что именно приверженность основополагающим принципам Ассоциации, а также следование универсальным нормам, закрепленным в Уставе ООН, являются гарантом сохранения единства организации, ее дальнейшего поступательного развития, а возможно, и самого существования АСЕАН.

Среди принципов, которые лежат в основе регионального и двустороннего взаимодействия государств - членов АСЕАН, многие представляют собой общепринятые принципы международного поведения и взаимоотношений между современными государствами. Но мы рассмотрим их под углом зрения функционирования самой АСЕАН и решения ее участниками своих конкретных задач.

ПРИНЦИП СУВЕРЕННОГО РАВЕНСТВА

Это один из основополагающих принципов взаимоотношений между суверенными государствами в современном мире, он зафиксирован в Уставе ООН и закреплен в основных документах АСЕАН. В частности, в Бангкокской декларации 1967 года, принятой пятью учредителями Ассоциации и положившей начало их региональному сотрудничеству, подчеркивалось, что подписавшие декларацию государства решили развивать сотрудничество в Юго-Восточной Азии «в духе равенства и партнерства»⁴.

Наиболее полно принцип суверенного равенства государств АСЕАН был закреплен в Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, который был заключен странами Ассоциации 24 февраля 1976 года и к которому присоединились государства, вступившие в нее в более поздние годы. Так, в соответствии со ст. 2 главы 1 этого договора, государства Ассоциации брали обязательство в отношениях друг с другом руководствоваться принципом «взаимного уважения независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной самобытности всех стран»⁵.

Равным образом аналогичные обязательства взяли на себя и те внерегиональные государства, которые позже присоединились к этому договору, включая Россию.

ПРИНЦИП НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА

История существования АСЕАН свидетельствует о том, что принцип невмешательства во внутренние дела друг друга подвергался в Ассоциации наибольшим испытаниям. При этом очевидно, что именно данный принцип является одной из наиболее важных основ деятельности этой региональной организации, представляет собой краеугольный камень как двусторонних, так и многосторонних взаимоотношений и сотрудничества между всеми участниками асеановской «десятки». Страны Ассоциации отдают себе отчет в том, что отказ от принципа невмешательства, его нарушение или ослабление приведут к подрыву единства всей группировки, что может поставить под угрозу само существование организации.

Предпринимавшиеся в разные годы в АСЕАН попытки реформировать Ассоциацию, чтобы усовершенствовать ее деятельность, повысить ее эффективность, придать региональному сотрудничеству большую динамику, всякий раз приводили к напряженности внутри самой организации и даже к возникновению трений между ее членами. При этом, как правило, такого рода попытки «обновить» АСЕАН, внести в ее деятельность «новую струю» неизменно трактовались в Ассоциации как попытки одних участников группировки осуществить вмешательство в дела других ее членов. Опасаясь возможных негативных последствий от каких-либо значительных перемен, лидеры «десятки» проявляют сдержанность, консерватизм и осторожность и из раза в раз подтверждают незыблемость принципа невмешательства во внутренние дела друг друга.

Обращает на себя внимание утверждение, прозвучавшее из уст сингапурского исследователя М.Раджаретнама, который подчеркивал, что концепция невмешательства является по своей природе западной и представляет собой производное от принципа суверенитета. Тем не менее эта концепция уже давно и прочно укоренилась в системе ценностей АСЕАН, поскольку в памяти представителей асеановских элит все еще сохраняются воспоминания о колониальном прошлом своих стран, а также о периоде холодной войны, когда многие из государств Ассоциации были объектами внешнего вмешательства⁶.

Принцип невмешательства был взят из Устава ООН и других международно-правовых документов, закрепляющих общепринятые нормы международного права. Он был включен в текст самого первого документа, принятого Ассоциацией, - Декларацию о создании

АСЕАН (так называемую Бангкокскую декларацию) от 8 августа 1967 года, которая положила начало региональной организации. В последующие десятилетия принцип невмешательства неоднократно подтверждался во многих ключевых документах Ассоциации. В этом контексте уместно вспомнить, что в данной декларации содержится прямое указание на то, что государства, решившие создать свою региональную организацию, делают это в интересах «обеспечения своей стабильности и безопасности от внешнего вмешательства в любой форме и проявлении»⁷.

Таким образом, принцип невмешательства касался не только взаимоотношений асеановцев друг с другом, но и имел отношение к их связям с внерегиональными государствами. Судя по Бангкокской декларации, именно опасность внешнего вмешательства, попыток превращения их в инструмент достижения чуждых им целей вызывала у них наибольшие опасения. В подписанной 27 ноября 1971 года Куала-Лумпурской декларации страны АСЕАН провозгласили Юго-Восточную Азию зоной мира, свободы и нейтралитета и заявили о своем праве на «существование, свободное от внешнего вмешательства в их внутренние дела»⁸.

ПРИНЦИП НЕПРИМЕНЕНИЯ СИЛЫ

Не менее важным принципом АСЕАН стал отказ ее членов от применения силы или угрозы силой во взаимоотношениях друг с другом. Этот принцип связан с рассмотренным выше - недопущением вмешательства во внутренние дела. Он повторяет закрепленный в Уставе ООН общепринятый принцип международного права, предусматривающий отказ государств от применения силы или угрозы силой при решении возникающих между ними споров.

В применении к АСЕАН сингапурский ученый-международник и дипломат Мушахид Али сформулировал этот принцип как отказ входящих в Ассоциацию стран от применения силы в целях подрыва или смены законного правительства в других государствах - членах региональной группировки. Он также означает недопустимость использования силы для смены существующего в странах АСЕАН политического порядка, пользующегося международным признанием⁹.

Собравшись 24 февраля 1976 года на индонезийском острове Бали на свой первый саммит, высшие руководители в то время еще

шести государств АСЕАН одобрили историческую Декларацию согласия. В ней отмечалась решимость стран Ассоциации добиваться урегулирования всех споров, противоречий и конфликтов, возникающих в ЮВА, исключительно мирными средствами¹⁰.

В дополнение к Декларации согласия, одобренной лидерами, министры иностранных дел шести стран тогда же подписали на Бали еще один базовый документ Ассоциации - Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, в котором принцип неприменения силы получил юридическое оформление. В конкретном плане в ст. 10 этого договора было записано, что высокие договаривающиеся стороны «не будут никаким образом участвовать в каких-либо действиях, представляющих угрозу политической и экономической стабильности, суверенитету или территориальной целостности другой Высокой договаривающейся стороны». При этом в ст. 13 договора отмечалось, что подписавшие его государства будут воздерживаться от применения силы или угрозы силой, а все возникающие между ними споры они будут разрешать путем дружественных переговоров¹¹.

ПРИНЦИП ВЗАИМНОЙ ПОДДЕРЖКИ

За время существования АСЕАН эта региональная организация не только вдвое увеличила число своих членов, постепенно объединив в своих рядах все государства ЮВА, но и значительно расширила географию связей региона с остальными государствами мира. На смену первоначальным робким попыткам асеановцев сначала взаимно учитывать, согласовать, а затем и координировать свою политическую линию в отношении государств, расположенных вне региона, с годами пришли уверенные совместные действия стран-членов по проведению единой, согласованной, совместно выработанной политической линии.

На практике это привело к тому, что на международной арене государства Ассоциации по любому поводу стремятся выступать с единых позиций, оказывать друг другу возможную дипломатическую, моральную и политическую поддержку. Причем это проявляется и в двусторонних связях стран Ассоциации с внерегиональными государствами, и в рамках международных и региональных организаций и глобальных форумов. Рассматривая себя как «большую асеановскую семью», десять государств ЮВА стремятся не предпринимать никаких шагов, которые могли бы затронуть законные интересы партнеров по

группировке. В оборот вошло понятие «асеановская солидарность», предполагающее выступление в отношениях с внерегиональными государствами единым фронтом и снятие всех возможных, в том числе потенциальных, разногласий между собой еще на ранней стадии, часто путем достижения негласных договоренностей.

В ООН и других международных организациях государства АСЕАН стремятся говорить «одним голосом», оказывают друг другу максимально возможную поддержку. Это, конечно, не означает идиллии в отношениях между ними, полного однообразия их подходов к международным делам или «унификации» их взглядов на актуальные проблемы современного мира. Но если затрагиваются интересы хотя бы одной из стран Ассоциации, то ее партнеры по региональной группировке проявляют солидарность и оказывают ей возможную поддержку. Даже в случае несогласия с подходом партнера к той или иной международной или региональной проблеме - а такое тоже бывает - разногласия между асеановцами не выносятся за пределы организации, а все страны АСЕАН занимают по отношению к партнеру по меньшей мере позицию благожелательного нейтралитета. Они строго воздерживаются от какой-либо публичной критики в адрес партнера и стремятся дипломатично устранить возможные разногласия конфиденциально, в своем узком кругу.

Естественно, что у каждого из государств АСЕАН имеются свои национальные интересы, свои взгляды. Более того, между ними все еще сохраняются глубинные противоречия, в основном доставшиеся им в наследство от периода колониального прошлого. И тем не менее эти подвергнутые «глубокой заморозке» проблемы не приводят к возгоранию «тлеющих очагов» конфликта, не становятся поводом для открытых трений или конфликтов между странами Ассоциации. Как правило, все проблемы обсуждаются и утрясаются асеановцами в превентивном плане в духе доброжелательности и взаимного уважения интересов друг друга.

ПРИНЦИП ВЕДУЩЕЙ РОЛИ АСЕАН

С укреплением АСЕАН и приобретением ею реального международного веса заметно возросло внимание к Ассоциации со стороны мирового сообщества. Расширилась география зарубежных связей «десятки», сформировалась разветвленная и многоуровневая сеть контактов АСЕАН с ведущими государствами мира и международ-

ными структурами в политической, экономической, культурной, гуманитарной, антитеррористической и других сферах. С 90-х годов прошлого столетия, как уже отмечалось, вокруг Ассоциации постепенно сложилась целая система разнопланового сотрудничества, в котором принимают участие все ведущие страны мира.

Инициатором такого сотрудничества выступала прежде всего сама АСЕАН. Именно Ассоциация предложила идею создания таких уже ставших авторитетными международных структур, как Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), система Диалогового партнерства с развитыми государствами, Программа развития Большого Меконга, сотрудничество в формате «АСЕАН плюс Китай, Япония, Республика Корея», «АСЕАН плюс Индия», форумы «Азия - Европа» (АСЕМ). Асеановцы поддержали и приняли активное участие в формировании и последующей деятельности Восточноазиатского сообщества (ВАС), сыграли заметную роль в налаживании деятельности авторитетной дискуссионной структуры - форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС). Многие из указанных форматов сотрудничества за время их существования подтвердили свою полезность и достигли высокого уровня функционирования, ввели в практику проведение регулярных саммитов.

Характерно, что практически во всех указанных структурах многостороннего взаимодействия государства - члены АСЕАН выступают прежде всего в качестве единой региональной группировки, а не отдельных стран. На практике это означает, что в интересах обеспечения и защиты своих общих интересов государства «десятки» не только регулярно консультируются между собой, но и предпринимают усилия для того, чтобы заблаговременно выработать единую позицию, которую затем коллективно и поодиночке отстаивают в своих взаимоотношениях с внерегиональными партнерами.

В процессе расширения сферы международного и регионального сотрудничества, появления новых направлений связей с находящимися за пределами региона влиятельными международными игроками перед Ассоциацией встал ряд весьма серьезных вопросов. Прежде всего, речь шла о том, каким образом десять относительно слабых и пользующихся ограниченным влиянием в мире государств могли, взаимодействуя с наиболее влиятельными игроками, сохранить тем не менее свою собственную идентичность, национальную самобытность. Что им надо было сделать, чтобы не допустить ослабления и «размыва» своей организации, «растворения» ее интересов в контексте более широкого по

масштабам международного взаимодействия. Выступив инициаторами целого ряда новых форм сотрудничества в ЮВА и АТР в целом, сумев привлечь к участию в нем ведущие державы мира, асеановцы были серьезно обеспокоены возможностью утраты ими контроля над ходом и направлениями такого сотрудничества в дальнейшем. В АСЕАН опасались, что актуальные проблемы самой Ассоциации, интересы правящих элит стран-членов могут быть заслонены потребностями более влиятельных партнеров. Такая перспектива, как полагали в АСЕАН, несла организации опасность ограничения ее возможностей для обеспечения как индивидуальных, так и групповых интересов входящих в региональную группировку государств.

Эти опасения привели к тому, что в начале 1990-х годов асеановцы поставили перед внерегиональными партнерами вопрос о необходимости закрепления за АСЕАН «кресла водителя» в интеграционных процессах, которые осуществляются с участием Ассоциации. При этом асеановцы давали понять, что они не будут готовы двигаться дальше по пути расширения взаимодействия, если увидят, что оказались заложниками чужих интересов.

В то же время, выдвигая это заведомо завышенное требование, они проявили значительную гибкость и способность вполне реалистично оценивать ситуацию. Это, в частности, проявилось в вопросах формирования в регионе двух краеугольных структур многостороннего взаимодействия - АРФ в сфере региональной безопасности и форума АТЭС в области экономики, которые к тому времени уже начали приобретать конкретные очертания. Так, в случае с форумом АТЭС страны АСЕАН коллективно поддержали выдвинутую на этот счет идею Австралии, поскольку отдавали себе отчет в том, что их экономики даже в совокупности вряд ли смогут претендовать на лидирующее положение в процессах торгово-экономической и инвестиционной интеграции в АТР. Вместе с тем в инициированном самими государствами Ассоциации сотрудничестве в сфере обеспечения безопасности и стабильности в регионе и формирования АРФ государства АСЕАН приложили максимальные усилия, чтобы закрепить за собой лидирующую роль в этом форуме.

Предлагая идею создания АРФ, государства «десятки» исходили из того, что деятельность этого регионального совещательно-консультативного форума, разветвленные контакты в его рамках между странами Ассоциации и ведущими государствами мира создавали удобную платформу для рассмотрения всего комплекса проблем

безопасности и стабильности, непосредственным образом затрагивающих национальные интересы членов региональной группировки. По расчету АСЕАН, сотрудничество в рамках АРФ должно было упредить или сделать невозможными любые попытки более влиятельных держав, находящихся за пределами региона, вовлечь асеановцев в решение своих собственных проблем.

Само зарождение АРФ и последующее развитие этого форума стали возможны в условиях окончания холодной войны, завершения раскола мира на два противоборствующих лагеря, обозначившихся тенденций к более открытому и неконфронтационному миру. Опасаясь того, что в новой ситуации в АТР может возникнуть «вакуум силы», чреватый появлением новых или реанимацией старых опасных конфликтов, асеановцы и занялись в 90-х годах прошлого столетия созданием нового формата многостороннего взаимодействия с участием всех государств, проявлявших заинтересованность в стабильности и безопасности в регионе.

При этом речь ни в коей мере не шла о какой-то жесткой оборонительной структуре или военно-политическом союзе. АРФ - это именно форум, в рамках которого высокопоставленные представители участвующих в нем государств обсуждают любые актуальные проблемы в расчете заблаговременно снять возникающие озабоченности друг друга, повысить степень взаимного доверия. Такой формат взаимодействия в столицах асеановских государств рассматривался как лучший путь не допустить давления и попыток внешнего манипулирования.

Исходя из такого подхода и основываясь на своих концептуальных установках, государства АСЕАН поставили перед партнерами вопрос о признании и закреплении за Ассоциацией руководящей роли в АРФ. На второй сессии этого регионального форума, состоявшейся 1 августа 1995 года в Брунее, представители АСЕАН впервые озвучили свой подход официально. В итоговом заявлении председателя сессии было подчеркнуто, что «АСЕАН берет на себя обязательство быть главной движущей силой» форума по безопасности¹².

Заинтересованные в сотрудничестве с АСЕАН и входящими в ее состав государствами внерегиональные державы не стали возражать против такого подхода асеановцев. Даже США, неизменно претендующие на свою исключительную, лидирующую роль во всех международных структурах, были вынуждены, по крайней мере на словах, принять требование АСЕАН.

В отношениях с великими державами государства Ассоциации с самого начала, насколько это позволяли региональные условия и международная обстановка, пытались отстаивать принцип равноудаленности. Но на практике это получалось у них далеко не всегда. Из-за американской агрессии в Индокитае и раскола стран ЮВА на два враждующих лагеря говорить о «равноудаленности» было невозможно. После поражения США во Вьетнаме и прекращения противостояния в регионе, а затем и расширения АСЕАН за счет вступления в ее ряды всех государств ЮВА у асеановцев появилась возможность продвигать принцип равноудаленности на практике. Суть его в том, чтобы проводить политику национальных интересов, развивать связи со всеми государствами и избегать вовлечения Ассоциации в решение чуждых для нее задач. При этом политика равноудаленности ни в коей мере не ограничивает страны АСЕАН в развитии взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами, прежде всего теми, что установили с АСЕАН отношения диалогового партнерства.

Еще в 1995 году на сессии АРФ, которая состоялась в Брунее, министры иностранных дел стран Ассоциации и их внерегиональных партнеров одобрили концептуальный доклад о направлениях деятельности Регионального форума АСЕАН. В этом документе отмечалась особая роль, которую играет АСЕАН в деле укрепления мира и безопасности в АТР¹³. Для асеановцев это имело в первую очередь важное психологическое значение, являлось признанием ключевой роли АСЕАН.

Благодаря твердому следованию своим основополагающим принципам, страны ЮВА сумели за прошедшие годы найти пути примирения своих противоречий, устранить опасность повторения конфронтации, снизить риски конфликтов друг с другом. Им удалось повысить устойчивость своей региональной Ассоциации и ее членов к внешним негативным воздействиям. В асеановском лексиконе такая устойчивость получила название «сопротивляемость».

При возникновении трений или локального противостояния между отдельными странами АСЕАН, как это время от времени все же имеет место, например между Таиландом и Камбоджей, вовлеченные в спор государства стремятся проявлять сдержанность, политическую мудрость и не доводить дело до открытого конфликта. При этом остальные государства АСЕАН, не становясь на сторону того или иного участника конфликта, с готовностью берут на себя роль посредников и примирителей, включаются в переговоры и делают все, чтобы не дать эмоциям выйти за приемлемые рамки. Подобный алгоритм поведения

является залогом того, что страны АСЕАН, следуя своим основополагающим принципам, сами, без какого-либо внерегионального воздействия, проявляют способность добиваться смягчения напряженности и сглаживания противоречий. При этом все государства АСЕАН признают, что только так они могут рассчитывать на сохранение и дальнейшее укрепление своей уникальной организации.

В значительной мере успех такого подхода стран АСЕАН к взаимоотношениям друг с другом и отношениям к проблемам региона, а также с внерегиональными игроками был достигнут благодаря сложившемуся в рамках Ассоциации, а в последующем и во всей системе многостороннего сотрудничества, образовавшегося вокруг АСЕАН, двухуровневому формату взаимодействия. Речь идет о том, что в дополнение к официальным каналам общения стран-участниц, получившим со временем название «первой дорожки», в Ассоциации и вокруг нее сформировалась и так называемая «вторая дорожка». Под ней понимается принятый в АСЕАН и АРФ формат обсуждения всех важнейших вопросов на различных конференциях, семинарах и форумах с участием официальных лиц в их личном качестве, а также представителей академических кругов и экспертного сообщества. Работа в рамках «второй дорожки» ведется в виде представления кратких докладов и сообщений, по которым затем проводится свободное обсуждение. Дискуссии ведутся в неконфронтационном духе, в атмосфере дружелюбия и откровенности. Резкие высказывания, враждебные выпады, прямые обвинения - редкость и не получают одобрения участников.

Итоги встреч в формате «второй дорожки» затем суммируются, делаются выводы и рекомендации, которые согласуются и одобряются консенсусом. Далее они докладываются на официальный уровень старшим должностным лицам АРФ и других структур. При необходимости они доводятся до сведения министров иностранных дел АСЕАН и их партнеров по диалогу. Такой подход дает странам АСЕАН и их внерегиональным партнерам возможность выявить и в неформальной обстановке обсудить многие потенциально опасные проблемы и, в случае необходимости, прибегнуть к методам превентивной дипломатии.

Подводя итог, можно констатировать, что АСЕАН как организация, несмотря на присущие ей относительную аморфность и отсутствие жесткой блоковой дисциплины, за полвека своего существования достигла положительных результатов. В любом случае, Ассоциация представляет собой вполне работающую модель успешного регионального сотрудничества, многие элементы которой уже прочно вошли в между-

народную дипломатическую практику, удачно прижились в деятельности региональных структур и форумов. Более глубокое и детальное изучение опыта функционирования АСЕАН, основ, на которых она построена и действует уже 50 лет, может дать полезный материал и для других интеграционных структур, в том числе на пространстве Евразии.

¹Самойленко В.В. АСЕАН: политика и экономика. М.: Наука, 1982.

²Коммассит С. АСЕАН и Россия: продолжающееся партнерство // Международная жизнь. 2016. №5. С. 10.

³Там же.

⁴The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration). Bangkok. 8 August 1967 // Handbook on Selected ASEAN Political Documents. ASEAN Secretariat. Jakarta, 1998. P. 11.

⁵Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia. Bali, 24 February 1976 // Handbook on Selected ASEAN Political Documents... P. 22.

⁶Rajaretnam M. Principles in Crisis: The Need for New Directions // ASEAN's Non-Interference Policy: Principles Under Pressure? / Ed. by Kao Kim Houn. London: ASEAN Academic Press, 2000. P. 43.

⁷The ASEAN Declaration (Bangkok Declaration) // Handbook on Selected ASEAN Political Documents... P. 2.

⁸Zone of Peace, Freedom and Neutrality Declaration. 27 November 1971 // Handbook on Selected ASEAN Political Documents... P. 8.

⁹Mushahid Ali. Reaffirming ASEAN's Foundations: Singapore's View // ASEAN's Non-Interference Policy: Principles Under Pressure? / Ed. by Kao Kim Houn. London: ASEAN Academic Press, 2000. P. 26.

¹⁰Declaration of ASEAN Concord. Bali, 24 February 1976 // Handbook on Selected ASEAN Political Documents... P. 12-13.

¹¹Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia... P. 25.

¹²Chairman's Statement. The Second ASEAN Regional Forum. Bandar Seri Begawan, Brunei Darussalam. 1 August 1995 // ASEAN Regional Forum Series. 1994-2002. ASEAN Secretariat Documents. Jakarta, 2003. P. 10.

¹³The ASEAN Regional Forum: A Concept Paper. Bandar Seri Begawan. 1 August 1995 // Handbook on Selected ASEAN Political Documents... P. 39-48.

Ключевые слова: АСЕАН, достижения за 50 лет, полезный опыт регионального сотрудничества, основные принципы функционирования АСЕАН, Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), значение «второй дорожки».

Международная

ЖИЗНЬ

Тенденции

Артур Люкманов, Дарья Ковалева:

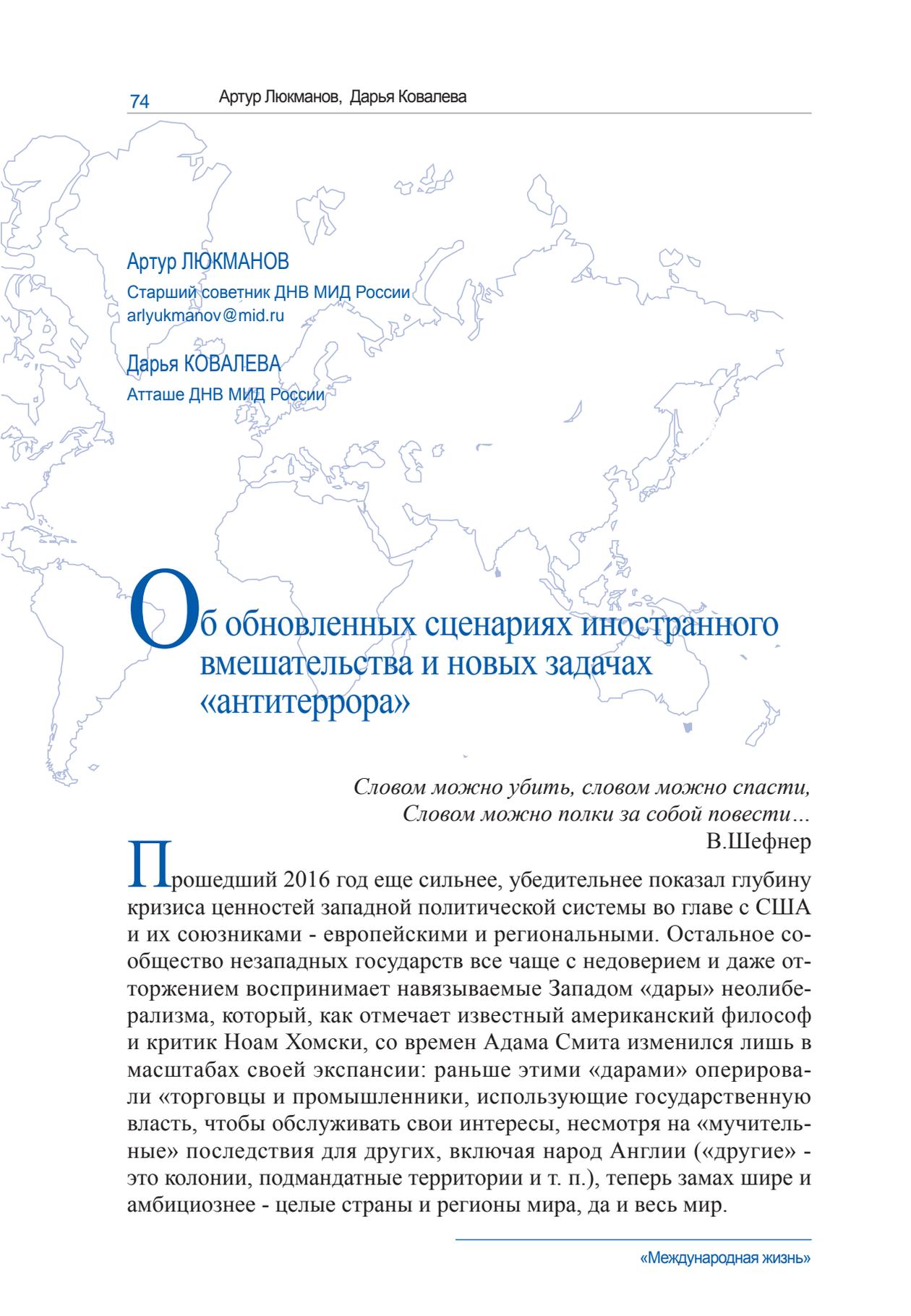
«Принципиальная задумка новой концепции состоит в том, что «насильственных экстремистов» необязательно подвергать уголовному правосудию, в особенности в условиях высоких транзакционных издержек сбора доказательств и свидетелей. Их, как нас пытаются убедить, можно реабилитировать в обществе без необходимости отбывания сроков в исправительных учреждениях за совершенные преступления».

Марианна Евтодьева:

«Но даже если антироссийские санкции в оборонной отрасли в ближайшие годы не будут сняты, это не отменяет возможностей, связанных с налаживанием ограниченного, или селективного сотрудничества между западными странами и Россией в военно-технической сфере по интересующим их вопросам. Вашингтон и Брюссель не исключают, что такой сценарий может быть жизнеспособным».

Елена Гребенкина:

«Электронная дипломатия, с одной стороны, подразумевает, что множество самых разных акторов взаимодействуют между собой посредством электронных средств коммуникации, объединенных в сети различных уровней; с другой стороны, электронная дипломатия функционирует в принципиально новой, виртуальной среде, главной ценностью которой является информация».

Артур ЛЮКМАНОВ

Старший советник ДНВ МИД России
arlyukmanov@mid.ru

Дарья КОВАЛЕВА

Атташе ДНВ МИД России

Об обновленных сценариях иностранного вмешательства и новых задачах «антитеррора»

*Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести...*

В.Шефнер

Прошедший 2016 год еще сильнее, убедительнее показал глубину кризиса ценностей западной политической системы во главе с США и их союзниками - европейскими и региональными. Остальное сообщество незападных государств все чаще с недоверием и даже отторжением воспринимает навязываемые Западом «дары» неолиберализма, который, как отмечает известный американский философ и критик Ноам Хомски, со времен Адама Смита изменился лишь в масштабах своей экспансии: раньше этими «дарами» оперировали «торговцы и промышленники, использующие государственную власть, чтобы обслуживать свои интересы, несмотря на «мучительные» последствия для других, включая народ Англии («другие» - это колонии, подмандатные территории и т. п.), теперь замах шире и амбициознее - целые страны и регионы мира, да и весь мир.

Однако, пожалуй, впервые с того времени, как в 2008 году дала столь ужасную трещину финансово-экономическая модель всемирного кредитования «золотого миллиарда», мир вплотную подошел к краеугольному вопросу международных отношений - вопросу о доверии.

ЗАПАД НЕ ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ

Нечестная политика Запада предельно «обнажилась», показала свое истинное двуличие именно в 2016 году - на фоне сирийского кризиса. Манипулируя лозунгами демократии, прав человека, свободы слова, играя на проблемах и чаяниях простых людей, большая часть правящей элиты США и их европейские и региональные союзники продемонстрировали, что регион Ближнего Востока является для них не более чем ареной и средством обеспечения собственных корыстных, эгоистичных, циничных интересов. Прямо способствуя эскалации конфликтов, их разрастанию, они нагло и беспардонно присвоили себе право выступать с позиций судей, вершащих судьбы народов, вновь обманываемых лживыми обещаниями о светлом будущем под сенью западного мира.

Народы Сирии, как и ряда других стран арабского мира, постигла во многом участь наших соотечественников в бывших республиках Советского Союза, включая Россию. Авторам этих строк хорошо помнится, как еще в школьные и университетские годы, в конце 1980-х и 1990-х годах, нам ежедневно внушали всеобщую применимость «универсальных» западных моделей, стандартов и ценностей, будь то в образовании, искусстве, культуре, экономике или политике, даже в этике и нравственности. Внушали лишь с непременным выводом - их нужно обязательно внедрить и в нашей стране, которая, дескать, развалилась потому, что в ней не уделялось должного внимания человеку. Однако воплощение этих заокеанских рецептов привело практически везде, где они подхватывались, к одинаковым плачевным итогам - падению нравственности, подрыву правопорядка, разгулу преступности, обнищанию, разрушению даже самых эффективных госструктур и упадку хозяйства, а также зачастую к братоубийственным войнам и конфликтам. И еще, конечно, к росту влияния зарубежных, иностранных, почти всегда корыстных, антигосударственных и антинациональных политических сил, компаний, лидеров.

Во втором десятилетии XXI века что-то пошло не так - не «по-накатанному». В марте 2011 года бывший ведущий аналитик «Голдман Сакс» Чарльз Неннер в прямом эфире Эм-эс-эн-би-си говорил о назревающем крупном мировом конфликте. В конце того же года, когда террористические силы «оседлали» «революционное движение» на Ближнем Востоке, Президенту России В.В.Путину сенатор США Джон Маккейн пригрозил «арабской весной», не опасаясь при этом быть обличенным в связях с лидерами террористических группировок в Ливии и Сирии. Кем-то явно делался расчет на то, чтобы расчистить площадку для выдохшегося экономического роста и погрузившегося в долговую яму западного мира, который уже тогда стал готовиться к запуску плана Маршалла-2 и новой «Ялты». Напомним: план Маршалла 70-летней давности подвел экономические итоги Второй мировой войны и заложил основы беспрецедентно успешного проекта непрерывного роста хозяйства западных стран, завершившегося в 1980-х годах.

Срежиссированные госперевороты и «цветные революции» на Ближнем Востоке, Балканах и в Восточной Европе в последние десятилетия дают вполне ясное представление о том, кого возвращают в зарубежных политических и экономических сообществах западные политики при поддержке своих правящих элит и транснациональных корпораций. В Сирии, руководствуясь пресловутой макиавеллианской установкой «цель оправдывает средства», эти геополитические «режиссеры» совсем уж сорвали с себя маски - сегодня никого не удивишь ссылками на оказывавшуюся извне поддержку не только «умеренной оппозиции», которая повелась на призывы из зарубежных столиц выступить против законного правительства. Очевиден факт спонсирования Западом террористических и экстремистских сил для дестабилизации и свержения неугодных ему режимов. В итоге джинн был выпущен из бутылки, и те, кто это сделал, не собираются что-то исправлять.

В своих стратегических установках «просвещенный» Запад неизменно стремился к одной и той же цели - установлению внешнего контроля над политическими и хозяйственными ресурсами того или иного общества, территории. Раз от разу сценарии нелегитимного вмешательства становились жестче, наглее и одновременно изощреннее и циничнее. Под предлогами борьбы с коммунизмом, коррупцией, диктаторами, авторитарными режимами, распространением оружия массового уничтожения, терроризмом и т. п. разру-

шались основы суверенитета государств - армия, правоохранительные органы, спецслужбы, госаппарат - как главные препятствия на пути западной экспансии демократии и рыночной экономики. С недавнего времени к упомянутым разновидностям политического и геополитического камуфляжа добавилась новая.

КАМУФЛЯЖ

С приходом администрации Б.Обамы зафиксированы настойчивые усилия эмиссаров США по внедрению в международные реалии нового инструментария, который на первый взгляд направлен на благую цель укрепления сотрудничества в борьбе с терроризмом. Достаточно медленно, но верно на многосторонних площадках и в двусторонних контактах американские коллеги и, конечно, их европейские и региональные единомышленники начали последовательно вычленять из комплексной проблематики противодействия терроризму, которая в значительной части заострена на Ближнем Востоке, новый, неопределенный феномен «насильственного экстремизма». При этом не уточнялось, какие именно силы, события, явления скрываются за этим ярлыком.

Декабрь 2016 года в Алеппо показал, кто такие «насильственные экстремисты» в понимании западных апологетов одноименной концепции. Судьба жителей этого города, одного из древнейших в мире, и его окрестностей перестала в одночасье волновать так называемых правозащитников, как только из него были эвакуированы более 4 тыс. боевиков. Это сделали наши военные после многочисленных пустых обещаний администрации Обамы отделить «умеренную оппозицию» от «Джабхат ан-Нусры» - террористической организации, внесенной в санкционные списки СБ ООН. Да что там головорезы, прятавшиеся за спинами мирных жителей в Алеппо, сегодня внешняя политика большинства западных государств, тех же западноевропейских, показывает, что под новую терминологию могут быть подведены практически все члены террористического интернационала.

Принципиальная задумка новой концепции состоит в том, что «насильственных экстремистов» необязательно подвергать уголовному правосудию, в особенности в условиях высоких трансакционных издержек сбора доказательств и свидетелей. Их, как нас

пытаются убедить, можно реабилитировать в обществе без необходимости отбывания сроков в исправительных учреждениях за совершенные преступления. Существенно и то, что реабилитацией могут заниматься преимущественно авторы данного «инновационного» подхода и им подобные - то есть западные государства, потому что, мол, другие страны, в особенности авторитарные (читай - негодные Западу), порождают терроризм своей репрессивной политикой и не способны бороться с ним эффективно и адекватными методами.

В феврале 2015 года на так называемом Вашингтонском саммите США запустили работу по институализации концепции «Противодействие насильственному экстремизму» (ПНЭ). Такую американскую эстафету подхватили Осло, Сидней, Алжир, Рим и даже Астана. И вот уже в январе 2016 года тогдашний Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун представил План действий по предупреждению воинствующего экстремизма - поразительная скорость для администрации международной организации, в которой некоторые подобные решения согласовываются годами.

Очень быстро под генсековский план подыскали экспертную общественность, которая прекрасно знала, что делать в борьбе с новым феноменом. Действующие на западные гранты НКО, научные центры, частный сектор стали раскручивать тематику ПНЭ, аргументировать ее значимость, разрабатывать программы сотрудничества... По мере углубления дискуссий эти «эксперты» на правах менторов принялись объяснять представителям государств, как правильно бороться с новой угрозой.

Оказывается, исправлять «насильственных экстремистов» должно в первую очередь гражданское общество. Государства и их компетентные органы к этой работе не особенно годятся, поскольку склонны-де нарушать права человека. Этих нарушений в «исправительной работе» допускать нельзя, так как «насильственный экстремист» - это якобы жертва терроризма! И, наконец, решающий тезис: поскольку гражданское общество - это достояние западных демократий, то кому как не ему и его агентам трудиться на данном поприще. В том числе возвращать по своему образу и подобию гражданское общество других государств, способное не только исправлять «насильственных экстремистов», но и предотвращать их появление.

После этих заклинаний не иначе как цинизмом выглядят рекомендации адресовать данные «инновационные» подходы для реали-

зации не в США и Западной Европе с их секретными тюрьмами для возвращающихся из «горячих точек» террористов-боевиков и не среди их сателлитов, как, например, псевдогосударственное «новообразование» Косово, числящееся в лидерах по вербовке террористов на душу населения в Европе. Советы потеснить госструктуры в сфере антитеррора и открыть ее для западной общественности предназначены государствам Африки, Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии, а в последнее время и республикам Средней Азии.

Однако двойное дно состоит не только в отказе заниматься преследованием и наказанием преступников, а также в привлечении в эту сферу гражданских экспертов и вытеснении государственных органов. Размывая международно согласованные и во многом эффективные контртеррористические подходы борьбы, США и их единомышленники вольно или невольно открывают возможности для использования «насильственных экстремистов» в нынешних и будущих вооруженных конфликтах. Тогда по мере политической необходимости «насильственные экстремисты» могут становиться новыми «борцами с репрессивными режимами». Многие, включая Россию, это все проходили на нашем Северном Кавказе.

И не нужно быть провидцем, чтобы предсказать, что привлекаться к этим целям они будут против диктаторских, с точки зрения Вашингтона, режимов, которые в одночасье могут быть заклеены как авторитарные и недемократические. Таковыми в свое время были объявлены Ирак, Ливия, Сирия, где до западного силового вмешательства на их территории вообще не имелось алькаидовских террористических клонов.

СВОБОДА СЛОВА И СИЛА СЛОВА

Попробуем разобрать некоторые другие интересные и поучительные аспекты происходящего. Допустим, что нашими партнерами движет искреннее желание помочь остальному миру побороть терроризм через его предотвращение - в том числе в виде «насильственного экстремизма» и обязательно через лидерство гражданского общества. Что они нам говорят?

Любая контртеррористическая работа по профилактике или переучиванию должна организовываться с соблюдением всех прав и

свобод, поскольку ограничения ведут к генерации экстремистских настроений и, соответственно, росту террористической угрозы. Однако понимания американских коллег в отношении прав и свобод основаны на неолиберальной западной риторике, в основе которой постулат о неограниченной свободе слова. Такой свободы слова, или свободы самовыражения, которая позволяет, например, сжечь прилюдно священную книгу, причем сделать это так, чтобы все увидели и ужаснулись. То, что тем самым оскорбляются чувства миллионов верующих, нагнетается атмосфера вражды и ненависти, экспертов Запада не очень волнует. Нам твердят: «Если радикальные идеи не ведут к насилию, то это нормально».

Непонятно одно, говорят ли нам так из невежества или по наивности. Ведь в западных законах и корпоративных правилах ограничения свободы слова сплошь и рядом. В 1919 году один из судей Верховного суда США по делу «Шенк против США» О.Холмс сказал: «Никакой, даже самый строгий закон, защищающий свободу слова, не сможет защитить человека, который умышленно крикнет «пожар!» в переполненном театре и вызовет панику, давку». Недавно власти США на федеральном уровне поддержали запрет на публичные акции «Ку-клукс-клана» по сжиганию крестов, руководствуясь пониманием того, что они являются «инструментами терроризма». В Европе такие запреты легализованы через профильное законодательство о запрете в публичном пространстве «языка вражды», что признается вполне легитимным для ограничения свободы слова.

В сущности, риторика на тему свободы слова и борьбы с экстремизмом рассчитана сугубо для потребления объектами западной политики, которым в виде контртеррористических даров предлагается «терминологическая ЗАПАДня» в виде феномена «насильственного экстремизма», не только неосвоенного с международно-правовой точки зрения, но и позволяющего жонглировать терминами по мере необходимости. Ведь, например, в отличие от пропаганды или оправдания терроризма, криминализированных в национальном и международном праве, содействие экстремизму и экстремистам оказывается как бы относящимся к теме свободы слова, где якобы недопустимы никакие существенные меры противоборства. При этом западные эксперты сознательно умалчивают то, что и у них свобода не является некой священной коровой и что она ограничивается рамками закона.

Поэтому не иначе как двурушничеством является западная политика на заре «арабской весны», когда официальные лица США и их союзников умышленно нагнетали экстремистские настроения на Ближнем Востоке заявлениями подстрекательского характера. В минувшие годы такое подстрекательство велось и в отношении России в виде предостережений об атаках террористов против наших военнослужащих и граждан. Эти опасные призывы к действию получали радикальные интерпретации, подхватывались лидерами террористических и экстремистских организаций через воззвания к джихаду против русских. Трагическим следствием такого подстрекательства стала гибель посла России в Турции А.Г.Карлова от рук «саморадикализировавшегося» бывшего сотрудника спецслужб, насмотревшегося и начитавшегося лживой антироссийской пропаганды.

Все зависит от контекста и конкретных условий. Это касается любого аспекта в международных отношениях, в особенности такого комплексного явления, как экстремизм, являющийся питательной средой терроризма. На Западе многие это хорошо понимают, потому что пришли на определенном этапе своего развития к этике политической корректности, которая тоже ограничивает свободу самовыражения. Такую политкорректность они соблюдают в отношениях со своими партнерами, а с другими не могут и не хотят по политическим соображениям, а не правочеловеческим ценностям.

РОССИЯ - ДЕЛО ТОНКОЕ

Расписываясь в бессилии перед миллионами беженцев, спасающихся от конфликтов на Ближнем Востоке и в Африке, спровоцированных западными странами, наши партнеры должны осознавать, что сегодня они теряют и какую-либо нравственную основу для того, чтобы поучать остальных.

Если западные коллеги не справляются с угрозами терроризма и экстремизма у себя дома, где как раз востребовано деятельное участие гражданского общества, то о какой их роли в профилактике терроризма и экстремизма можно говорить в куда более сложных обществах на пространстве к востоку от европейской цивилизации? Пространстве столь далеком от нее не только географически, но и в плане общечеловеческих ценностей, попи-

раемых воинствующим неолиберальным меньшинством? Таким меньшинством, которое столь агрессивно и фанатично в своих амбициях и претензиях на власть над умами и сердцами людей, что готово объединяться и идти рука об руку с террористическими силами - такое мы видим на примере предвыборных кампаний среди наших ближайших соседей.

У России, у многих государств мира, переживших тысячелетнюю историю, имеется собственный, зачастую выстраданный опыт борьбы с терроризмом. Этот опыт заключается в ведущей роли государств и их компетентных органов в обеспечении любой безопасности. Им всячески помогает общество, живущее на многовековом культурно-историческом фундаменте мирного многоконфессионального и многонационального сосуществования. Таким опытом, успешно опробованным, например, на Северном Кавказе в виде продвинутого законодательства и эффективных социально-экономических программ, Россия готова делиться со всеми, включая Запад.

Руководствуясь именно таким искренним желанием помочь, наши дипломаты удаляют все «вредные западные закладки» в виде механизмов контртеррористического действия через голову национальных правительств. На состоявшемся в июне-июле 2016 года обзоре выполнения Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Нью-Йорке путем долгих, но плодотворных дискуссий вместе с коллегами из стран Азии и Африки российская делегация добилась признания необходимости учета национального опыта и главной ответственности государств за обеспечение безопасности своих граждан в любой контртеррористической работе.

Нами повторяется, что в новой и, с учетом ее охвата, еще более сложной, чем антитеррор, сфере международного антиэкстремистского сотрудничества «изобретать колесо» не требуется. Пока важно опираться на уже разработанный в международном праве понятийный аппарат. В первую очередь любую международную дискуссию о событиях, задачах и решениях, касающихся противодействия именно терроризму, следует выводить только на терроризм, террористов, террористические группировки, террористическую идеологию и террористическую пропаганду, в особенности когда речь идет о пресечении или предотвращении деятельности «Аль-Каиды», «Джабхат ан-Нусры», ИГИЛ, движения талибов и других группировок, признанных Советом Безопасности ООН, а также российским Верховным судом террористическими.

Что касается собственно антиэкстремизма, то необходимо исходить из предпосылки, согласно которой близкое к терроризму понятие «экстремизм» имеет право на самостоятельное закрепление в международной практике, но не вместо терроризма, а как некая его предтеча. Экстремизм может вести к террористическим проявлениям, однако в широком смысле его следует понимать более многокомпонентным и расплывчатым феноменом, который нельзя автоматически отнести к явлениям, однозначно отвечающим квалификациям терроризма.

Россия осуществляет эту работу в плотной координации с единомышленниками через общепризнанный орган международной законности - Совет Безопасности ООН. На этой площадке мы поддержали инициированную Египтом в мае 2016 года разработку рекомендаций по борьбе с террористической и экстремистской пропагандой. В октябре 2016 года Россия представила проект резолюции СБ ООН, призванной мобилизовать усилия на противодействие террористической идеологии и обеспечить условия для обязательной криминализации подстрекательства к терроризму. Готовятся дальнейшие шаги, направленные на борьбу с апологетикой терроризма.

В предстоящий период на направлении международного контртеррористического сотрудничества предстоит кропотливая работа на его ключевых участках, в том числе по цементированию правового фундамента в целях укрепления взаимного доверия между государствами и сплочения рядов мирового сообщества в отражении глобальных угроз терроризма и экстремизма. Цементирование нашей позиции происходит через энергичное взаимодействие с профильными ведомствами, а также адекватное подключение конструктивно настроенных элементов гражданского общества в рамках свойственных им совещательных и профилактических функций. Такая последовательная, построенная на понятных и равных для всех правилах многосторонняя работа позволит международному сообществу объединиться на единой контртеррористической платформе без двойных стандартов и скрытых геополитических целей.

Ключевые слова: контртерроризм, терроризм, экстремизм, «насильственный экстремизм», двойные стандарты.

Марианна ЕВТОДЬЕВА

Старший научный сотрудник,
руководитель группы ИМЭМО РАН,
кандидат политических наук
marianna133@mail.ru

Западное измерение ВТС России: от кризиса к перестроению

Политический кризис на Украине, начавшийся в марте 2014 года, привел к обострению отношений между Российской Федерацией и ее западными партнерами и в том числе к введению в 2014 году сначала Соединенными Штатами, а затем Европейским союзом режима санкций. Последние главным образом коснулись ряда ведущих российских банков и энергетических компаний, которым было отказано в долгосрочных кредитах. В оборонной сфере санкции означали, по сути, введение эмбарго на продажу, поставку или экспорт в Россию вооружений и связанных с ними материалов, а также товаров двойного назначения, запрет на взаимодействие американских и европейских компаний и граждан с рядом крупнейших российских оборонных компаний и холдингов¹. Помимо США и стран ЕС, аналогичные по характеру санкции на Россию наложили ряд стран - со-

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ №14-28-00097 в ИМЭМО РАН.

юзников США, включая Канаду и Японию, входящих в «Большую семерку», а также Австралию, Новую Зеландию и даже самую бедную страну Европы - Молдову. Полный запрет на сотрудничество с Россией в военной сфере ввела также Украина.

Эти меры привели к тому, что практически все заключенные ранее контракты с европейскими и американскими компаниями в оборонной области и сфере технологий двойного назначения были вначале заморожены, а затем отменены. Наиболее резонансным примером отмены контрактов в военно-технической сфере стала отмена сделки по вертолетоносцам «Мистраль» с Францией стоимостью 1,2 млрд. евро². Были отменены также соглашения с итальянской «Ivenco» о закупке большой партии легких бронированных машин, с немецкой «Rheinmetall» по строительству Центра боевой подготовки в Мулино, контракт о совместной разработке компаниями «Renault Trucks Defense» и «Уралвагонзаводом» перспективной боевой машины пехоты «Атом» и многие другие.

ОТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КООПЕРАЦИИ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИЗОЛЯЦИИ

Введение санкций самым серьезным образом повлияло на развитие российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК), а также системы военно-технического сотрудничества (ВТС). Дело в том, что с середины 2000-х годов и ранее (если говорить об отдельных отраслях и предприятиях ОПК) Россия предпринимала активные усилия по налаживанию промышленного и технологического сотрудничества с крупнейшими европейскими и американскими компаниями и холдингами в сфере ОПК в целях встраивания российских предприятий по различным секторам в международную систему технологической кооперации. Делалось все это в духе провозглашенной Президентом РФ в 2010 году доктрины «создания технологических альянсов», в том числе в рамках отношений между Россией и странами ЕС³. Российской Федерацией активно велись переговоры, заключались соглашения с ведущими европейскими оборонными компаниями по созданию совместных предприятий по производству и реализации определенных видов техники и комплектующих, производственной кооперации, в основном - на условиях передачи/получения технологий.

Результаты этого сотрудничества были в целом положительные, особенно с Францией. Речь шла не об отдельных контрактах, как, например, в российско-американском или российско-британском сотрудничестве, а уже о системном взаимодействии. Это и участие американской «General Electric» в создании с французской «Snecma», «Safran Group» и НПО «Сатурн» совместного предприятия в городе Рыбинске по изготовлению деталей для двигателя CFM-56, и сотрудничество британской «Rolls-Royce» с компанией «Туполев» и ульяновским заводом «Авиастар-СП» по оснащению вертолетов Ка-226 двигателями М250 и иные проекты.

Кооперация между российскими и французскими предприятиями оборонной сферы приобрела к 2010-2013 годам восходящий характер. Лидировали здесь французские компании «Thales» и «Sagem». Электронные системы наведения производства «Thales» поставлялись для установки на экспортные образцы российской техники - на истребители Су-30МКИ для Индии и на МиГ-29 для Индии и Алжира. Французские тепловизионные камеры устанавливались на танки Т-80У, поставляемые Кипру, танки Т-90С, поставляемые Индии, и БМП-3, поставляемые в ОАЭ⁴.

С «Safran Group» реализовывались проекты по разработке и производству двигателей SAM146 (предназначенных для установки на «Сухой Суперджет») и по сотрудничеству с Уральским оптико-механическим заводом (УОМЗ) по производству тепловизоров, также группа «Safran» наряду с другими французскими компаниями принимала участие в проекте создания самого регионального самолета «Сухой Суперджет-100». С ее подразделением «Sagem Défense Sécurité» был запланирован к реализации проект по совместной модернизации вертолетов Ми-24 и Ми-35, предназначенных для третьих стран.

Российские компании должны были также тесно сотрудничать с французскими DCNS и «Thales» по проекту вертолетоносцев «Мистраль». В рамках контракта по «Мистралям» была предусмотрена передача России ряда значимых технологий, в том числе двух систем управления натовского стандарта - боевой информационно-управляющей системы «Zenith-9» производства DCNS и командной системы управления соединением (флотом) SIC-21⁵, а корпорация «Thales» должна была поставить на вертолетоносцы свои радары.

Отдельно следует упомянуть о развитии кооперационных связей с Украиной в военно-технологической сфере до 2014 года. До нача-

ла украинского кризиса российская сторона тесно сотрудничала с целым рядом крупнейших предприятий украинского оборонно-промышленного комплекса. Так, НПКГ «Зоря» - «Машпроект», ГКБ «Южное» и ПО «Южмаш» осуществляли обслуживание российских стратегических МБР, включая РС-20 «Воевода», с ними также обсуждался проект создания новой тяжелой МБР. С ГП «Антонов» осуществлялось взаимодействие в сфере военно-транспортной авиации: находился на стадии реализации проект создания нового самолета Ан-148, рассматривался вопрос о возобновлении производства тяжелых транспортных самолетов Ан-124 «Руслан» в расчете на их последующую закупку Министерством обороны РФ, а также Пентагоном и/или странами НАТО⁶.

С украинским заводом «Мотор Сич», у которого Россия много лет закупала газотурбинные двигатели, начали реализовываться соглашения о запуске совместного предприятия в Дубне по обслуживанию ракетных двигателей в интересах МО РФ (оно должно было быть запущено в 2011 г.) и о ремонте российских вертолетов «Ансат» с установкой на них двигателей МС-500В вместо PW208 производства «Pratt & Whitney»⁷. У предприятия «Зоря» - «Машпроект» (г. Николаев)* российской стороной закупались корабельные силовые установки М90ФР для размещения на фрегатах проектов 11356 типа «Адмирал Григорович» и 22350 типа «Адмирал Горшков» (фрегаты проекта 11356 с указанными двигателями Россией экспортировались, в частности, в Индию).

Многие из указанных реализуемых или планируемых к реализации проектов сами по себе имели стратегическое значение, например обслуживание МБР как одного из ключевых элементов российских стратегических ядерных сил или производство новых Ан-124, открывающих возможности для быстрой переброски на большие расстояния тяжелой боевой техники. Но еще большую роль в российско-украинском сотрудничестве играли закупки у Украины мно-

*Николаевский научно-производственный комплекс «Зоря» - «Машпроект» является одним из крупнейших монополистов по производству корабельных газотурбинных двигателей (ГТД), причем под его ГТД были спроектированы и ряд кораблей современного российского ВМФ - сторожевики проекта 11356 и фрегаты проекта 22350. Запорожский концерн «Мотор Сич», в свою очередь, являлся основным производителем двигателей почти для всей линейки российских вертолетов «Миля» и «Камова» (Ми-17, Ми-28, Ми-35, Ка-27, Ка-29, Ка-31, Ка-32 и др.), а также целого ряда самолетов, состоящих на вооружении российских ВВС (Ил-18 и Ил-20, противолодочных Ил-38, военно-транспортных Ан-24, Ан-26, Ан-32, Ан-72, Ан-124, самолетов-амфибий Бе-200 и Бе-12).

гочисленных комплектующих для различных образцов выпускаемых Россией вооружений. На этот счет вице-премьером России Д.Рогозиным приводились данные, что у Украины до 2014 года закупались комплектующие и детали для 186 образцов вооружения и техники, что составляло около тысячи различных позиций. Особенно важное значение при этом имели поставки газогенераторов и газотурбинных двигателей для ряда российских кораблей, авиационных двигателей для вертолетов и самолетов⁸.

В целом в период до конца 2013 года именно российские заказы приносили наибольшую долю прибыли украинским предприятиям ОПК, хотя в Киеве предпринимались попытки по «диверсификации» поставок, их переводу на других зарубежных, прежде всего европейских, заказчиков. Учитывая высокую взаимозависимость российского и украинского оборонно-промышленных комплексов, российской стороной были предприняты усилия по еще большему сближению и развитию технологической кооперации. На состоявшейся в мае 2010 года российско-украинской встрече на высшем уровне был дан старт переговорам о создании совместных российско-украинских предприятий в сфере судостроения и авиастроения. Также было заявлено о планах укрепления сотрудничества двух стран в космической сфере.

Формирование такого рода совместных предприятий (объединенных холдингов) означало бы следование вектору транснационализации оборонной промышленности, в том числе в плане объединения ресурсов для реализации различных проектов, дополнения одних технологических цепочек другими, совместного выхода на рынки третьих стран. Если говорить более конкретно, то в авиастроении были выдвинуты предложения по интеграции ОАК с авиастроительными компаниями АНТК им. О.К.Антонова и «Мотор Сич», а также созданию совместного предприятия «ОАК - Антонов» (с распределением долей в уставном капитале 50/50)⁹. В сфере судостроения украинской стороне также были предложены варианты кооперации, вплоть до интеграции судостроительных отраслей России и Украины, и в первую очередь северодвинских и николаевских верфей¹⁰.

Большая часть результатов, достигнутых в развитии кооперации в оборонной сфере с Украиной и странами НАТО, была аннулирована в связи с введением санкций. Остались действующими только некоторые соглашения, которые были заключены задолго до введения санкционного режима, и в том числе ряд контрактов с Соединенными

Штатами, которые остались в силе, так как их отмена стала бы крайне невыгодна с точки зрения национальных интересов США*.

Пути к дальнейшим технологическим обменам и сотрудничеству с западными странами оказались в значительной степени перекрыты, что для развития российской системы ВТС в долгосрочном плане может иметь негативное значение в виде «утраченных возможностей». Прежде всего в деле встраивания российских оборонных компаний в систему международной технологической кооперации, которая могла бы дать мультипликативный эффект. В новых условиях развития системы технологической и военно-технологической кооперации ключевыми будут являться вопросы о продолжительности санкций, способности их минимизации стратегией импортозамещения и смены «региональных акцентов» в военном и военно-техническом сотрудничестве.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ПОИСК НОВЫХ ПАРТНЕРОВ В АЗИИ

Что касается собственно курса на импортозамещение, то он может лишь в определенной степени (возможно, довольно большой, но явно не в быстрые сроки) способствовать решению проблем, связанных с заменой на отечественные аналоги образцов военной техники, ее частей и комплектующих. Это связано в первую очередь с необходимостью создания новых предприятий, новых производственных линий и т. п. Так, в разработанных Министерством промышленности и торговли в 2014-2015 годах планах импортозамещения речь шла главным образом о сокращении импортозависимости в различных секторах на 50-60% и в ряде случаев ниже¹¹.

Но эти планы не подразумевали сведения до нуля кооперации с зарубежными партнерами, а только ее сокращение с учетом существующих рисков. Один из этих рисков состоит в том, что в Россию из стран Европы импортировалась в основном не конечная военная продукция, а много комплектующих для техники, а также средства

*В санкционный список США в 2014 г. не попал «Рособоронэкспорт», с которым у Пентагона был заключен контракт на поставку 63 вертолетов Ми-17 для нужд Афганистана. NASA, которая ввела санкции наряду с Министерством энергетики США, тем не менее сохранила взаимодействие с Россией по Международной космической станции, поскольку у США в связи с прекращением запуска «Шаттлов» нет других возможностей отправки астронавтов на орбиту.

производства, то есть станки¹². Заместить продукцию военного назначения, импортировавшуюся из стран НАТО, по оценкам первого зампреда Комитета по промышленности Государственной Думы В.Гутенева, Россия сможет не ранее 2020 года, а продукцию, которая импортировалась из Украины, - не ранее 2018-го¹³.

Некоторые эксперты и этот прогноз считают чрезмерно оптимистичным, поскольку следует учитывать, что только в кооперационных связях с Украиной по поставкам комплектующих, по разным оценкам, участвовали до 2014 года 100-160 предприятий, а общее число замещаемых позиций составляло от 3 до 12 тыс. в год¹⁴.

Задачи замещения продукции ОПК Украины и отдельных европейских стран в целом очень масштабны и многоаспектны, они включают в себя проблему поиска новых источников по поставкам высокотехнологичной продукции, в качестве которых могут быть рассмотрены прежде всего страны - партнеры Москвы в Азии, а также в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Речь идет о таких странах, как Индия, Китай, Южная Корея, Сингапур, в меньшей степени - Япония.

Однако политика переориентации на страны Азии в плане технологического и военно-технологического сотрудничества имеет для России значительные ограничения. Они связаны в первую очередь с тем, что такие страны, как Китай и Индия, сами большей частью ориентируются на получение технологий из России. По сути, эта ориентация являлась одной из главных задач сотрудничества Нью-Дели и Пекина с Москвой в сфере ВТС на протяжении как минимум последних 15 лет. Обе страны закупали у России истребители четвертого поколения и поколения «4+» с французской авионикой, РЛС разных типов для оснащения своих эсминцев, фрегатов, десантных кораблей, танки и бронетехнику с новейшими французскими тепловизорами.

Китай закупал большие партии российских авиадвигателей из-за имеющихся проблем в собственном двигателестроении, Индия включилась в проекты «БраМос» и программу создания истребителя пятого поколения FGFA также ввиду необходимости овладения ракетными технологиями и технологиями проектирования современных военных самолетов. В 2010 году Китай выдвинул запрос на закупку трех новейших российских систем вооружений - зенитно-ракетного комплекса С-400, многоцелевого истребителя поколения «4+++» Су-35 и неатомных подводных лодок четвертого поколения проекта 1650 «Амур». С Китаем контракт по поставкам С-400, со-

гласно сообщениям СМИ, был подписан в 2014 году, в 2015-м закупку систем С-400 одобрила и Индия¹⁵.

Не теряют остроты и другие проблемы в ВТС России с Китаем и Индией. Так, российско-китайские отношения по-прежнему осложняют противоречия, связанные с копированием российских вооружений и военной техники (ВиВТ), нарушениями прав интеллектуальной собственности, ростом конкуренции российских производителей с китайскими на рынках вооружений третьих стран. Сохраняются и опасения, связанные с возможными военно-стратегическими рисками от сделок по продаже Китаю Су-35 и НАПЛ «Амур».

Индийскую сторону не всегда удовлетворяет качество реализации российскими компаниями заключаемых контрактов. Кроме того, негативным моментом в сотрудничестве являются усиливающаяся конкуренция на индийском рынке закупок вооружений вследствие реализуемого страной курса на диверсификацию военных закупок. Результатом стало то, что российская сторона стала раз за разом проигрывать в объявляемых Индией тендерах по закупкам ВиВТ. В частности, в 2011 году - на поставку для индийской армии ударных вертолетов (выиграл американский АН-64D «Араче»), 12 тяжелых военно-транспортных вертолетов, на поставку легких истребителей¹⁶. Это указывает еще на одну важную особенность ВТС с Индией и Китаем на нынешнем этапе: оно уже развивается на «максимуме возможного» от того, что можно было бы достичь.

С такими странами, как Япония и Южная Корея, потенциал сотрудничества также ограничен, но в силу других причин - в основном политического характера. Как для Токио, так и для Сеула крайне важную роль в их военной и внешнеполитической стратегии играют отношения стратегического партнерства с США как страной, являющейся для них и ведущим партнером с точки зрения торгового оборота, и ключевым гарантом безопасности. В плане гарантий безопасности имеются в виду, в частности, такие аспекты американо-корейского и американо-японского сотрудничества, как размещение на территории обеих стран американских военных баз и элементов системы ПРО, а также осуществление ими закупок в основном американских систем вооружения.

Так, в 2016 году Япония одобрила закупку у американского «Bell/Boeing» четырех конвертопланов MV-22B «Osprey», необходимых ей для проведения десантных операций и поддержки гуманитарных миссий. Ранее сообщалось о планах закупки ис-

требителей F-35 Японией и Южной Кореей. Соответственно, и в технологическом, и военно-технологическом сотрудничестве Япония и Южная Корея будут ориентированы в первую очередь на США, на что указывают и тенденции в осуществлении оборонных исследований и разработок в Южной Корее и Японии.

Япония, например, за последние несколько лет активно включилась в осуществляемые совместно с США разработки по ракетам SM-3 для перспективной системы ПРО, по технологиям для истребителя пятого поколения F-35, в проекты в сфере гражданской авиации. Таким образом, США осуществляют стратегию замыкания на себе как закупок военной техники, так и технологических обменов своих стран - союзников в Азии. То же самое можно сказать и о ряде европейских стран, являющихся стратегическими партнерами США (Великобритании, ФРГ и др.). В этой связи какие-либо крупные значимые сделки по закупкам ВиВТ или совместным НИОКР этих стран, например с Россией или Китаем, даже в случае возникновения соответствующей заинтересованности, США, видимо, будут стремиться заблокировать.

Следует также отметить, что Россия и с Японией, и с Южной Кореей являются серьезными конкурентами в целом ряде областей производства ВиВТ, включая судостроение, авиастроение и ряд других*, а вот взаимодополняющих интересов у них мало. Больше перспектив в этом плане могло бы быть в сотрудничестве между Россией и Сингапуром, учитывая широкие возможности последнего в сфере электроники, создания и эксплуатации самолетов, создания новых БЛА, а также ввиду заинтересованности страны в развитии космической промышленности, проектировании спутниковых систем, импорте ракетного оружия, боевых танков и подводных лодок, которые он сам не производит¹⁷.

САНКЦИИ ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО?

По ситуации на середину 2016 года страны ЕС и НАТО продолжали придерживаться консенсусных позиций относительно того, что антироссийские санкции должны продлеваться, несмотря на то, что ряд политических сил, в частности в Германии, Франции и

* Например, в создании новых эсминцев, фрегатов, неатомных подводных лодок, истребителя пятого поколения, космических ракет-носителей и спутниковых систем и др.

Италии, выступали либо за их снятие, либо по меньшей мере за более детальное рассмотрение этого вопроса¹⁸. Вплоть до окончания избирательной кампании в США и прихода новой американской администрации, которая, возможно, начнет по-новому выстраивать отношения с Москвой, в этом общем подходе вряд ли может что-то кардинально измениться.

В целом же общая направленность дискурса на тему санкций в странах Европы и НАТО остается прежде всего политической. Вопрос о санкциях увязывается с проблемой реализации Минских договоренностей и «возвращением» Украине Крыма. Комментируя решение Вашингтона о продлении санкций, госсекретарь США Дж. Керри в марте 2016 года заявлял, что США «снимут санкции с России, если все положения Минских договоренностей будут полностью выполнены, включая отведение оружия и военных и закрытие южной границы Украины». В свою очередь, посол США в Москве Дж. Теффт отмечал, что США могут согласиться снять ряд санкций с России в случае выполнения Минских договоренностей, но часть ограничений будет действовать, пока Крым остается в составе страны¹⁹.

Ряд аналитиков настаивает, что Украина продвигает свой сценарий и порядок реализации требований, заложенных в соглашении «Минск-2» (речь идет об установлении сначала контроля Киева за границами и уже потом - о закреплении принципов автономии и проведении выборов). Некоторые эксперты убеждены, что США намеренно подталкивают Украину к затягиванию выполнения Минских договоренностей, в силу чего соблюдение Москвой «Минска-2» будет весьма трудным делом. Требование же возвращения Украине Крыма и вовсе является для Российской Федерации неприемлемым.

Несмотря на это, на Варшавском саммите НАТО в июле 2016 года были вновь озвучены позиции о «неправомерной и незаконной аннексии Крыма» и о том, что «в районах, контролируемых поддерживаемыми Россией боевиками», создаются препоны в работе СММ» (Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ), что является «нарушением Минских соглашений»²⁰. Такого рода жесткая линия западных стран демонстрирует, по сути, что США и западные страны удовлетворены на данный момент режимом санкций и продолжают ждать, какое воздействие они окажут на российскую экономику, а также как повлияют на отношения нашей страны с азиатскими партнерами.

Таким образом, можно предположить, что санкции в краткосрочной и среднесрочной перспективе вряд ли будут сняты, так как в стратегическом плане это было бы невыгодно ни Вашингтону, ни Брюсселю. Подтвердить вывод о том, что санкции - это «всерьез и надолго», могут еще несколько дополнительных доводов.

Известно, что Пентагоном в 2014 году была объявлена новая инновационная инициатива в области обороны (Defense Innovation Initiative, DII), а также так называемая «Третья стратегия компенсации» (Third Offset), в которых поставлены задачи по обеспечению технологического лидерства США - создания «задела» на будущее в сфере оборонных НИОКР и военных технологий. «Третья стратегия компенсации» означает, что в Вашингтоне планируют добиться опережения оппонентов не только в номенклатуре, сроках освоения, в обслуживании новейших высококачественных систем оружия, но также и превосходства на ранних стадиях инновационного цикла по приоритетным технологическим направлениям. Если рассматривать ситуацию в этом контексте, то следует отметить, что активное развитие военно-технического сотрудничества между Россией и Францией, например, равно как и сотрудничество с другими европейскими странами, в том числе в аспектах обмена (передачи) технологий, являлось бы для США негативной тенденцией в деле укрепления их технологического лидерства*.

Решение по санкциям было мотивировано для США и другими значимыми факторами - прежде всего конкуренцией между американскими и европейскими оборонными холдингами. Последним санкции принесли серьезные убытки. А также накладывающимися на эту общую картину переговорами по Трансатлантическому партнерству, которые требовали большей привязки европейской экономики и политики к политическому и экономическому курсу США в противовес «многовекторности» экономической и военно-технологической политики ЕС.

Нужно также учитывать, что США не были заинтересованы ни в дальнейшем укреплении позиций российских оборонных компаний на мировом рынке вооружений, ни в росте «военно-

* Неслучайно еще в 2010 г., когда проект по «Мистралям» только начал обсуждаться военными ведомствами России и Франции, США против него активно возражали, и в первую очередь возражения касались аспекта передачи технологий.

технологических» возможностей России вследствие укрепления ее взаимосвязей с Украиной и странами ЕС, так как от этого в выигрыше оказались бы еще дополнительно Пекин и Нью-Дели, традиционно импортирующие из Москвы перспективные вооружения и технологии.

Чтобы добиться снятия санкций в оборонной сфере, российской стороне можно было бы порекомендовать более тесно увязывать вопрос о снятии санкций с другими направлениями переговорного процесса, который в настоящее время возобновлен с западными странами, в частности с переговорами по вопросам европейской безопасности, по контролю над вооружениями, по мирному урегулированию на Украине и в Сирии. Круг актуальных тем для диалога в заданном контексте в настоящее время достаточно широк, и страны ЕС и НАТО проявляют к нему определенный интерес. Речь идет, помимо сирийского и украинского треков, об обсуждении таких проблем, как снижение опасности военных инцидентов, расширение рамок применения российско-американских соглашений по уменьшению военной опасности, о дискуссии по вопросам дальнейших сокращений стратегических наступательных вооружений, о разрешении взаимных претензий России и США по соблюдению Договора РСМД²¹. И, конечно же, о возможностях российской стороны в решении некоторых миграционных проблем, охвативших страны ЕС.

В то же время, учитывая имеющийся у западных стран опыт введения и поддержания в течение длительного времени режимов санкций в оборонной сфере, следует отметить, что такие увязки могут и не дать быстрого эффекта. В этой связи можно привести примеры Китая и Ирана, в отношении которых много лет действовали санкции западных стран, касающиеся как сотрудничества с их крупнейшими оборонными компаниями, так и экспорта товаров и технологий военного и двойного назначения.

Пекином много раз предпринимались попытки снять действующее с 1989 года эмбарго ЕС, в 2003-2004 годах за его снятие высказывались, что примечательно, Президент Франции Ж.Ширак и канцлер ФРГ Г.Шрёдер, но, несмотря на это, оно не было отменено из-за несогласия ряда стран ЕС (Финляндии, Нидерландов и Великобритании), а также из-за вмешательства в эту дискуссию - не на стороне Пекина - Соединенных Штатов²². За годы действия эмбарго

страны ЕС только в очень узком формате - буквально в рамках нескольких проектов - взаимодействовали с Пекином в военно-технической области*.

В отношении Тегерана был введен еще более жесткий режим санкций, поскольку к нему, помимо основных инициаторов в лице США и стран ЕС, вследствие принятия в 2006-2010 годах соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН в качестве гарантов подключились также Россия и Китай. Несмотря на принятие в 2015 году Совместного всеобъемлющего плана действий Ирана и «шестерки» по иранской ядерной программе, доступ ко многим военным технологиям, технологиям двойного назначения и военным закупкам²³ для Ирана по-прежнему закрыт.

Но даже если антироссийские санкции в оборонной отрасли в ближайшие годы не будут сняты, это не отменяет возможностей, связанных с налаживанием ограниченного, или селективного сотрудничества между западными странами и Россией в военно-технической сфере по интересующим их вопросам. Вашингтон и Брюссель не исключают, что такой сценарий может быть жизнеспособным. Даже в 2014 году США и ряд стран ЕС не прекращали работу в рамках некоторых заключенных с российскими компаниями контрактов.

С подтверждающими идею о селективном сотрудничестве заявления выступила Верховный представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Ф.Могерини. В марте 2016 года по итогам встречи министров иностранных дел ЕС она сообщила, что ЕС должен занять жесткую позицию в отношении России и не снимать санкции, но при этом взаимодействовать с Москвой в решении некоторых проблем и осуществлять «избирательное сотрудничество с Россией по внешнеполитическим и иным вопросам, в которых явно заинтересован ЕС»²⁴. Ключевые возможности в развитии взаимодействия в сфере ВТС со странами Азии лежат для России, очевидно, также в селективном взаимодействии по взаимовыгодным проектам, поиск которых должен непрерывно осуществляться.

* В частности, Франция поставляла Пекину двигатели для десантных кораблей и фрегатов, а также легких вертолетов, а Германия - двигатели для подводных лодок. Информация из базы данных СИПРИ по закупкам вооружений (SIPRI Arms Transfers Database).

¹США ввели запрет на взаимодействие с восемью российскими оборонными компаниями, ЕС - с девятью компаниями, включая НПО «Базальт», КРЭТ, концерны «Алмаз-Антей», «Калашников», «Уралвагонзавод» и ряд других. См.: Ukraine-related Sanctions: Publication of Executive Order 13662 Sectoral Sanctions Identification List. US Department of Treasury. 16.07.2014 // URL: <http://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20140716.aspx> (дата обращения: 19.10.2016); Council Decision 2014/512/CFSP of 31 July 2014 (L229) concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union. July 31, 2014.

²Египет приобретет у Франции два «Мистраля» // Военно-техническое сотрудничество (ВТС). 2015. №38 (989). С. 4-5. Почти 950 млн. евро из вложенных Россией средств Париж в 2015 г. согласился компенсировать российской стороне.

³Военная реформа России: состояние и перспективы / А.Арбатов, В.Дворкин; Моск. Центр Карнеги. М., 2013. С. 17.

⁴В 2010 г. Россия получила у компании «Thales» технологии по производству элементов приборов ночного видения для бронетехники. Россия купила у Франции лицензию на производство тепловизоров для танков // Новости ВПК. 2010. 17 июня.

⁵РФ получила все технологии в рамках контракта по «Мистралю» - Исайкин // РИА «Новости». 2011. 20 июня.

⁶ОАК заинтересована в возобновлении производства тяжелого транспортного самолета Ан-124 «Руслан» // ВТС. 2010. №23 (715). С. 71-72.

⁷«Мотор Сич» в 2011 г. запустит предприятие по обслуживанию ракетных двигателей в Дубне // ВТС. 2010. №40 (732).

⁸Воронов В. Импортзамещение для Рогозина // Радио «Свобода». 2016. 2 июля // URL: <http://www.svoboda.org/content/article/27477140.html> (дата обращения: 19.10.2016).

⁹Объединение авиапрома России и Украины возможно на рыночных условиях // ВТС. 2010. №26 (718). С. 13-14.

¹⁰Не исключается возможность интеграции судостроения России и Украины // ВТС. 2010. №26 (718). С. 15.

¹¹Панкова Л. Динамика процесса модернизации Вооруженных сил России // Ежегодник СИПРИ 2014: вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 680.

¹²Импортзамещение по-военному: Россия найдет себе новые рынки // Экономика сегодня: Федеральное бизнес-агентство. 2015. 8 июля // URL: <http://rueconomics.ru/74985-importozameshhenie-po-voennomu-rossiya-naydet-sebe-novyie-ryinki> (дата обращения: 19.10.2016).

¹³Поставки с Украины не влияют на выполнение ГПВ // ВТС. 2015. №36 (987). С. 24-25.

¹⁴Панкова Л. Указ. соч. С. 681.

- ¹⁵*Minnick W.* «China's checkmate, S-400 looms large over Taiwan» // *Defence News*. 2014. 6 Dec.; *Резчиков А., Мошкин М.* Индия поспешила с объявлением о поставках российских С-400 // *Взгляд*. 2016. 27 апр.
- ¹⁶*Джерелейко Р.* Индия предпочла «Апач» «Ночному охотнику» // *Военное обозрение*. 2011. 27 окт. // URL: <http://topwar.ru/7967-indiya-predpochla-apach-nochnomu-ohotniku.html> (дата обращения: 19.07.2016).
- ¹⁷*Денисенцев С.* Между центрами силы. Сингапур нашел нишу на мировом рынке вооружений // *Военно-промышленный курьер*. №8 (623). 2016. 2-8 марта.
- ¹⁸*Emmott R., Waczynska G.* Italy, Hungary say no automatic renewal of Russia sanctions // *Reuters*. 2016. March 14; *Скородумова А., Топалов А.* Против санкций и против США (французский Парламент первым в ЕС проголосовал за отмену санкций против России) // *Gazeta.ru*: ежедневн. интернет-изд. 2016. 28 апр. // URL: <http://www.gazeta.ru/business/2016/04/28/8202545.shtml> (дата обращения: 19.10.2016); В Венеции признали Крым частью РФ и выступили за отмену санкций // *НТВ*. 2016. 18 мая.
- ¹⁹Керри: Обама готов снять санкции с России при выполнении «Минска-2» // *Взгляд*. 2016. 25 марта.
- ²⁰Заявление по итогам встречи на высшем уровне в Варшаве. 9 июля 2016 г. // URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133169.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 19.07.2016).
- ²¹Отказ от конфронтации: Возвращение к сдержанности и диалогу между Россией и Западом. Третий доклад Комиссии по проблемам глубокого сокращения ядерного оружия. Июнь 2016 г. // URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2016/DeepCuts-ThirdReport-June2016-RZ_RUS.pdf (дата обращения: 19.07.2016).
- ²²Ежегодник СИПРИ 2005: вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2006. С. 445-446.
- ²³Согласно резолюции 2231 Совета Безопасности ООН, в течение пяти лет после даты принятия СВПД каждая сделка по поставкам Ирану вооружений, входящих в Регистр обычных вооружений ООН, должна быть одобрена СБ ООН. А эмбарго на продажу ракетных технологий Ирану продлено на восемь лет // Резолюция Совета Безопасности ООН 2231 (2015). S/RES/2232 (2015). Приложение В. П. 5. С. 129.
- ²⁴EU pushes for closer Russia cooperation // *POLITOCO*. 14 March. 2016 // URL: <http://www.politico.eu/article/eu-pushes-for-closer-russia-cooperation-federica-mogherini-vladimir-putin-war-syria/> (дата обращения: 19.07.2016).

Ключевые слова: Россия, ЕС, НАТО, Украина, военно-техническое сотрудничество, санкции, импортозамещение, стратегия «поворота к Азии».

Елена ГРЕБЕНКИНА

Аспирант кафедры международных отношений Новосибирского государственного университета экономики и управления
gr2015@ngs.ru

Современная дипломатия на пути к сетевой структуре мира

Научно-техническая, или информационная революция, начавшаяся с 1960-х годов, стала катализатором глобализации и сопутствующих ей процессов, которые продолжают до сих пор и охватывают практически все сферы общественной жизни, в том числе и дипломатию. Сегодня, как отмечает Ю. Хабермас, «ветвящиеся по всему миру средства массовой информации, сети и системы вообще способствуют уплотнению символических и социальных отношений»¹, вследствие чего происходит взаимное влияние местных и далеко удаленных событий друг на друга, что является отличительной особенностью современного мира.

В результате взаимодействие между акторами постепенно становится сетевым, и все чаще применяются новые виды дипломатии, предполагающие новые способы ведения дел в международных отношениях: публичная (общественная) дипломатия, парадипломатия, электронная дипломатия и «сетевая» дипломатия. Для того чтобы определить степень влияния сете-

вого взаимодействия на дипломатию, рассмотрим каждый из этих видов подробнее.

Публичная (общественная) дипломатия предполагает продвижение интересов государства с помощью формирования положительного образа в зарубежном общественном сознании. Этот вид дипломатии подразумевает диалог с обществом, в котором могут принимать участие не только представители стран, бизнес-сообществ, правительственных и неправительственных, научных и культурных организаций, но и самые разные категории граждан. Поэтому в программных документах, касающихся дипломатической деятельности, таких как концепции внешней политики РФ за 2013 и 2016 годы, подчеркивается необходимость участия России в публичной дипломатии^{2,3}.

В настоящее время такая дипломатия переживает новый этап своего развития, известный как «новая публичная дипломатия». В своей одноименной книге голландский исследователь Я.Мелиссен обращает внимание на то, что публичная дипломатия в большей степени действует в сетевой среде, где существует множество других акторов (помимо государств), чем в иерархической, государственно-центричной среде⁴. Данный факт является признаком важных изменений в структуре международных отношений, которые будут рассмотрены далее в этой статье.

Я.Мелиссен также отмечает, что публичная дипломатия включает в себя множество специализированной литературы и электронных изданий, блоги и интернет-ресурсы, что наилучшим образом соответствует современному миру с его глобальной коммуникацией, нежели другие виды дипломатии⁵. Таким образом, он не выделяет электронную дипломатию в отдельный вид, считая ее составляющей публичной дипломатии.

Парадипломатия, или региональная дипломатия, связана с участием регионов разных стран в международных организациях и других объединениях, а также с участием их в различных видах сотрудничества: приграничном, межрегиональном и трансрегиональном⁶. Регионы стран все активнее включаются в решения как своих, так и общегосударственных проблем, а их деятельность не угрожает суверенитету участвующих государств, поскольку она направлена на сотрудничество (к примеру, побратимские связи между городами). Поэтому и в Концепции внешней политики 2013 года, и в Концепции 2016 года приветствуется развитие международных связей в регионах.

Развитие парадипломатии стало следствием интеграционных процессов, благодаря которым усиливается сотрудничество регионов, расположенных либо на пересечении транспортных и торговых путей, либо имеющих границы или устойчивые контакты с другими странами и регионами. В основе такой дипломатии лежат, как правило, факторы, продиктованные схожестью географических условий, экономического развития, возможностями обмена ресурсами, технологиями, опытом, обмена квалифицированными кадрами, и т. д.

Такая дипломатия характерна, к примеру, для регионов России, стран СНГ и для еврорегионов. Регионы России, участвующие в парадипломатии, представляют собой сетевые сообщества, которым свойственны как традиционные, иерархические связи, так и сетевые, неиерархические способы организации⁷. В Европейском союзе ситуация несколько иная: регионы с перечисленными выше видами сотрудничества создавались с 1960-х годов, и к настоящему моменту они имеют не только развитые сетевые связи, но и немалый экономический и политический вес⁸. Это способствует, в свою очередь, привлечению новых регионов к сотрудничеству, особенно трансграничному. Поскольку сетевые структуры продолжают формироваться во всем мире, то, возможно, в будущем основой парадипломатии станут именно региональные сетевые сообщества.

Новым видом является и *электронная дипломатия*, ведущаяся с помощью электронных средств создания, передачи информации и обмена ею. Ф.Хэнсон, аналитик Брукингского института (США) и исследователь Университета международной политики им. Лови (Австралия), определяет электронную дипломатию как «использование Интернета и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которое способствует достижению дипломатических целей»⁹. Он также отмечает, что перед министерствами иностранных дел стоит сложная задача - адаптироваться к информационной среде и внедрить новые технологии в дипломатию. Для решения этой задачи внешнеполитическими ведомствами разных стран были приняты соответствующие программы, такие как «Искусство управления государством в XXI веке» в Госдепартаменте США, «Цифровая дипломатия» в Форин-офисе Великобритании и «Открытая политика» в Канаде¹⁰.

В государственных программах, посвященных электронной дипломатии, указываются и некоторые ее составляющие. К примеру,

в «Искусстве управления государством в XXI веке» («21st Century Statecraft»*) выделяются восемь составляющих: управление знаниями, общественная дипломатия, управление информацией, консульские коммуникации и ответные действия, реакция на стихийные бедствия, свобода и открытость в Интернете, внешние ресурсы и политическое планирование¹¹. Кроме того, в обзоре этого документа говорится о том, что нужно дополнить традиционные инструменты внешней политики самыми инновационными инструментами управления, которые «максимально используют технологии нашего взаимосвязанного мира»¹².

В концепциях внешней политики России 2013 и 2016 годов также указывается на необходимость использования новейших инструментов «мягкой силы», в том числе информационно-коммуникационных и «других, альтернативных классической дипломатии технологий»^{13,14}.

Подвиды электронной дипломатии очень разнообразны и называются «твипломатия» (twiplomacy), дипломатия социальных медиа (social media diplomacy), интернет-дипломатия (Internet-diplomacy) и т. д.¹⁵ Также все активнее используются видеоконференции и системы электронных переговоров¹⁶. МИД России, к примеру, имеет свой официальный сайт, аккаунты в социальных сетях «ВКонтакте», «Facebook», а также на сайтах «Twitter», «YouTube» и «Flickr». Фактически официальные аккаунты и веб-сайты дипломатических служб уже могут рассматриваться как представительство страны в виртуальном пространстве.

Таким образом, электронная дипломатия, с одной стороны, подразумевает, что множество самых разных акторов взаимодействуют между собой посредством электронных средств коммуникации, объединенных в сети различных уровней; с другой стороны, электронная дипломатия функционирует в принципиально новой, виртуальной среде, главной ценностью которой является информация.

«Сетевая» дипломатия - термин, использующийся в российской внешней политике для обозначения нового принципа ведения дел: если раньше основные контакты велись на высшем уровне или уровне организаций, то сейчас министерства и ведомства разных стран и уровней могут контактировать друг с другом напрямую и по

* На сайте Госдепартамента даётся только общий обзор этого документа, без полнотекстовой версии.

конкретным программам. Такая дипломатия предполагает не традиционную иерархию государств, а их «гибкие формы взаимодействия», коллективное сотрудничество в рамках общих интересов¹⁷.

Однако существует и иное понимание «сетевой» дипломатии (Net diplomacy), согласно которому она представляет собой союз традиционной и общественной дипломатии, но действует в сети Интернет¹⁸. В отличие от электронной дипломатии, ее методы - не просто использование современных средств коммуникации, а создание сайтов, новостных и иных электронных ресурсов (на разных языках, для различных стран и регионов мира), распространяющих определенные ценности и взгляды на события. Такое понимание свойственно американской внешней политике: именно для проведения подобной дипломатии в Госдепартаменте США был создан отдел международных информационных программ, финансирующий подобные проекты. Однако представляется маловероятным, что истинные цели таких программ связаны с сотрудничеством, а не продвижением иных государственных интересов США внутри стратегически важных для них стран и регионов.

В связи с этим в позиции России, изложенной в Концепции внешней политики 2013 года, предусматривалось, что «мягкая сила» может быть использована кем-либо «деструктивно и противоправно», например для вмешательства во внутренние дела государства, негативного влияния на общественное мнение и дестабилизацию обстановки внутри страны. Такое вмешательство, как правило, происходит под видом правозащитных и неправительственных организаций, а также посредством сети Интернет. Если в 2013 году Россия только намеревалась активно использовать ИКТ для противодействия подобным угрозам и способствовать созданию правовых и этических норм, делающих использование информационных технологий безопасным, то сейчас, согласно Концепции 2016 года, она уже «принимает меры для обеспечения национальной и международной информационной безопасности», способные отразить множество вызовов и угроз.

Таким образом, во всех перечисленных выше видах дипломатии существуют элементы сетевых структур и сетевого взаимодействия. Кроме того, виды дипломатии оказываются в тесной связи друг с другом, что серьезно затрудняет их классификацию. Сложно определить, что в данном случае является действительно видом дипломатии, а что - ее формой или методом, поэтому понятие «вид» здесь достаточно условно.

ИЗМЕНЕНИЯ В МИРОВЫХ ПРОЦЕССАХ И ПОНЯТИЕ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В целом подобные изменения в дипломатии стали возможными по причине существенных изменений в структуре международных отношений. Причиной таких изменений стали уже упомянутые процессы, активизировавшиеся в период середины XX - начала XXI века: глобализация, сопутствующие ей процессы интеграции и дезинтеграции, а также научно-техническая (информационная) революция.

Если глобализация способствовала развитию связей между всеми странами и регионами мира, начиная с эпохи Великих географических открытий, то в настоящее время она представляет собой комплексный процесс, включающий в себя политические, экономические и военные факторы. Носителями глобализации являются США и страны Западной Европы, а также крупные транснациональные корпорации, изначально появившиеся в этих странах и служащие их интересам¹⁹. Тем не менее с глобализацией связано и развитие сопутствующих ей процессов интеграции и дезинтеграции, которые создали и продолжают создавать множество организаций, альянсов и объединений по всему миру. Эти процессы открыли перед дипломатией новые уровни для установления контактов, новые форматы и способы взаимодействия для укрепления национальных интересов.

Однако глобализация не является равномерным и однородным процессом, о чем пишет известный американский ученый Р.Кохэн в книге «Власть и управление в частично глобализованном мире». Глобализмом он называет «состояние мира, которое включает в себя сетевые структуры взаимозависимости в мультиконтинентальном масштабе»²⁰. Страны и регионы мира вовлечены в этот процесс по-разному, в основном из-за уровня политического и социально-экономического развития. Следствием таких различий стала и разная вовлеченность в использование Интернета и ИКТ, называемая «цифровым разрывом»²¹. Соответственно, это отражается и на возможностях стран участвовать в современных видах дипломатии.

В результате действия упомянутых выше процессов сложилось *сетевое взаимодействие* - многоуровневая система связей, в рамках которой происходят контакты, обмен (информацией и другими ресурсами), сотрудничество и конфликты. В современном мире сетевое взаимодействие происходит между самыми разными акторами: государствами, населяющими их народами, международными орга-

низациями (правительственными и неправительственными), транснациональными корпорациями, а также между различными социальными группами и индивидами.

Тем не менее в исследованиях вместо понятия «сетевое взаимодействие» часто встречается неоднозначное понятие «политическая сеть». В трудах отечественных исследователей отмечается, что «относительно определения споров не возникает»²², но подчеркивается, что существует два значения этого понятия:

1) «policy network» - политическая сеть в широком смысле как стратегия, курс, план действий;

2) «political network» - политическая сеть в узком смысле, как относящаяся только к сфере политики.

Четкой интерпретации первого значения политической сети не существует. Западные исследователи, к примеру Т.Берцель (Börzel), указывают на «отсутствие общего понимания того, что такое политические сети, и на то, что они собой представляют: метафору, метод, аналитический инструмент или отдельную теорию»²³. Второе значение является слишком узким и не отражает реальной картины взаимодействий на международной арене. Следовательно, оба значения термина «политическая сеть» не подходят в полной мере для отображения многообразия процессов и закономерностей, происходящих на современной международной арене. Это объясняется несколькими причинами.

Во-первых, сетевое взаимодействие касается не только политики, но и всех остальных сфер общественной жизни; во-вторых, было бы неверно акцентировать все внимание только на процессе принятия решений внутри сети, игнорируя состав ее участников, их особенности, ценности и интересы, направления деятельности, и т. д. В-третьих, связи, существующие между акторами (участниками сетей), в большинстве случаев затрагивают две и более сфер общественной жизни и носят комплексный характер.

Теории, объясняющие сетевую структуру и сетевое взаимодействие

Поскольку общепризнанного определения сетевого взаимодействия пока не существует, остановимся на теориях, которые оказываются наиболее близкими к пониманию этого понятия. К таким теориям можно отнести теорию сетевого анализа Д.Ноука, теорию социального взаимодействия Б.Латура и теорию самоорганизации сложных систем И.Пригожина.

В теории Д.Ноука рассматриваются не только политические сети, но и процессы установления взаимосвязей и взаимозависимостей, а также сетевые структуры и их основные особенности. В своей теории он исходит из мир-системного подхода И.Валлерстайна, разделяющего мир на глобальный центр и периферию, между которыми устанавливаются взаимозависимости. Поэтому в теории Д.Ноука объектами являются не люди, организации или нации, а различные виды взаимодействия, наименьшее из которых состоит из одного субъекта социальной системы и другого субъекта (парное отношение, или диада)²⁴.

Сеть состоит из набора всех двойных связей определенного вида; ее характеристики определяются математически, с помощью матриц и теории граф. При этом границы социальной системы сложно определить; предполагается, что акторы знают, кто принадлежит к ней, а кто - нет. Вовлечение в такую систему может происходить с помощью разных отношений: на основе личной коммуникации, профессиональных связей, принадлежности к какой-либо организации и т. д. Свойствами связей между акторами являются интенсивность взаимодействия и совместное участие в какой-либо деятельности, а содержание их деятельности может относиться к любой сфере жизни²⁵. Эти положения, по своей сути, не противоречат взаимодействиям, происходящим в рамках новых видов дипломатии.

Однако недостатком такой модели можно считать однообразие условных акторов, тогда как в реальных международных отношениях они должны различаться, как минимум, объемом своей мощи и, соответственно, способностью устанавливать или прекращать те или иные связи, контролировать те или иные сети и т. д. Это является существенным фактором, поскольку под воздействием глобализации и сопутствующих ей процессов возросло многообразие акторов, их уровни и сферы влияния.

В сетевом взаимодействии участвуют представители различных институтов, групп и обществ, и оно, по существу, является социальным. Это утверждение справедливо и для новых видов дипломатии. Для такого взаимодействия, по мнению известного французского социолога Б.Латура, характерны несколько признаков:

- во взаимодействии участвуют, как минимум два актора (как и в теории Ноука);
- акторы физически присутствуют в одном пространстве и времени;

- акторы связаны действиями, влекущими за собой процесс коммуникации;
- поведение каждого актора должно быть результатом тех изменений, которые внес другой актор;
- результат взаимодействия - «неожиданные свойства, которые превосходят сумму исходных данных», имевшихся у акторов до взаимодействия²⁶.

Однако следует заметить, что акторы могут находиться в разных пространственных и временных координатах, но, благодаря современному развитию технологий, это не является существенным препятствием для коммуникации. Кроме того, в этот список следовало бы добавить еще один элемент - ценности и интересы каждого актора, которые формируют его стремление к коммуникации, определяют выбор другого актора и сделанные им изменения и которые так или иначе влияют на коммуникативный процесс.

Б.Латур утверждает, что существует некая «двусторонняя мембрана», препятствующая распространению взаимодействия во внешнюю по отношению к человеку среду и вмешательства в его среду извне. Такая преграда (материальная или нематериальная), ограничивающая взаимодействие, образно называется фреймом, и ее происхождение пока еще не изучено. По словам Б.Латура, если попробовать создать «пространственно-временную карту» человеческих взаимодействий, всех его участников и элементов, то получится не один общий фрейм, но «спиралевидная сеть с множеством самых различных дат, мест и людей»²⁷. Возможно, что в модели подобного рода в виде спирали представлена временная составляющая; следовательно, если рассматривать взаимодействие в какой-либо конкретный момент времени, то оно будет представлено сетью и системой фреймов.

Противоречие такого взаимодействия заключается в том, что, с одной стороны, в нем существует система фреймов (ограничителей), а с другой стороны - сеть, которая «распределяет одновременность, близость и персональность» взаимодействий²⁸. Если рассматривать международные отношения, то ограничители могут иметь самые разные уровни: от цивилизационных, национальных и этнических границ, политических, экономических, культурных и иных различий и (или) условий среды до ограничений, существующих в небольших социальных группах и в сознании отдельных индивидов. Как правило, на каждом из уровней добавляются свои ценности и интересы.

Благодаря глобализации роль подобных барьеров между странами и народами снизилась. Электронная дипломатия является успешным примером взаимодействия, не зависящего от расстояний между субъектами. Общественная дипломатия успешно преодолевает барьеры в виде иерархий, иных ценностей и принадлежности акторов к другим культурам.

Сетевая структура и сетевое взаимодействие, к которому пришел мир в результате глобализации, - это пример самоорганизации, свойственный природе. По мнению известного ученого, нобелевского лауреата в области химии И.Пригожина, «информационные технологии создают связи, порождающие многие нелинейности и вызывающие множество новых возможностей в форме бифуркаций»²⁹. Бифуркация, согласно теории Пригожина, - это «точка смены типов решений»³⁰, прохождение которой может привести к смене пространственно-временной организации. Эта концепция применима и в теории международных отношений: такая точка может означать какое-либо историческое событие, повлекшее за собой изменение международного порядка. В новых видах дипломатии пока еще не происходят столь сильные и радикальные перемены в решениях: скорее, на новых ее видах отражаются решения традиционной дипломатии. Например, заключение какого-либо договора может вызвать дискуссии в рамках публичной или региональной дипломатии, в электронных СМИ или на разных уровнях власти двух и более стран.

В теории Пригожина «человеческое общество с очевидностью удовлетворяет условиям дисбаланса» и является нелинейной системой, то есть системой, в которой «действия одного влияют на действия других». Пригожин также полагает, что «жизнь возможна лишь в открытых системах, обменивающихся материей, энергией и информацией с внешним миром», и что «нынешнее общество уже полно возможных бифуркаций»³¹.

Это положение можно в полной мере отнести и к современным международным отношениям, и ко всем их составляющим. К нему можно добавить тот факт, что на международной арене некоторые государства-гегемоны пытаются создать в сферах своего влияния точки постоянных бифуркаций, иными словами, поддерживать нестабильность в странах и регионах мира исключительно для своих национальных интересов. Ярким примером такой политики является политика США в странах Ближнего Востока: война в Ираке (2003 г.), Ливии (2011-2012 гг.), Сирии (с 2012 г. и по настоящее время).

В целом особенностью парадигмы, созданной И.Пригожиным, является то, что она рассматривает современность как «стадию ускоренных социальных изменений», для которой характерны такие признаки, как отсутствие порядка, неустойчивость, разнообразие, неравновесность, нелинейность, а также «чувствительность ко времени» (темпоральность) и условия, в которых «сколь угодно малый сигнал на входе может вызвать сколь угодно сильный отклик на выходе»³².

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ДИПЛОМАТИИ В НОВОЙ СРЕДЕ

Перечисленные выше признаки сетевого общества и сетевого взаимодействия во многом отражают особенности современной системы международных отношений. Скорее всего, именно сетевое взаимодействие между различными акторами - государствами, международными организациями, общественными объединениями и даже отдельными людьми, участвующими в международном общении, - станет определяющим фактором развития международных отношений в последующие десятилетия.

Интересно, что в концепциях внешней политики 2013 и 2016 годов среди особенностей современного мира названы признаки, столь схожие с теми, которые определил Пригожин: ускорение глобализации и глобализационных процессов, турбулентность политических и экономических процессов в мире, глобальная нестабильность, рост взаимозависимости государств и их народов, появление трансграничных вызовов и угроз^{33,34}. В таких условиях гибкой и изменчивой международной среды, помимо государственных интересов, будет значима и роль ценностей как некоего стабилизирующего фактора, к которому должны стремиться международные отношения.

Именно ценности и интересы являются ключевыми моментами для дипломатии и внешней политики. Однако между ними есть существенное различие: если ценность представляет собой идеальный объект и ориентир из сферы должного и не несет в себе конкретных действий и оценок реальности, то интерес, напротив, связан с понятием государственной мощи, с теми средствами, которые позволяют государству максимум свободных действий и минимум зависимости от других государств. Что касается других акторов, то они, несомненно, тоже обладают своими ценностями и интересами, но возможности их осуществления пока значительно меньше, чем возможности государств.

Современная дипломатия, включающая в себя новые виды, имеет для каждого из них свои ценностные основания, которые будут укрепляться в процессе складывания сетевой структуры мира:

- для публичной дипломатии можно определить такие ценности, как активный общественный диалог и его открытость, обмен культурными, научными и иными ценностями между представителями различных стран, народов, культур;

- для региональной дипломатии ценным будет вовлечение регионов в общие для них проекты, их взаимное сотрудничество, ценность сложившихся взаимовыгодных связей в разных сферах;

- для электронной дипломатии ценностями будут являться знания и информация, степень их доступности, открытость коммуникации, высокая скорость реагирования на события;

- для сетевой дипломатии (в российском определении) - гибкость и прозрачность коммуникации, снижение ее формальных и иерархических составляющих, расширение круга участников на разных уровнях власти сотрудничающих стран, их активный диалог.

Таким образом, с появлением новых видов дипломатии происходит ее трансформация изнутри, в сторону более масштабного и разностороннего взаимодействия и открытости. Появление новых видов свидетельствует о формировании сетевой структуры международных отношений, которая, несмотря на политические, экономические и иные разногласия, постепенно будет вовлекать в себя все больше стран и регионов мира. Подобная структура, в свою очередь, является прямым следствием процесса глобализации, развивавшегося на протяжении нескольких веков и резко ускорившегося к концу XX - началу XXI века.

По всей видимости, развитие глобального информационного общества и информационно-коммуникационных технологий продолжится и в дальнейшем. К ценностям, которые будут характерны для международного общения в информационном обществе и уже проявляются в настоящее время, можно отнести следующие:

- 1) ценность информации, ее подтверждение реальными фактами;
- 2) ценность международного признания и международной легитимности действий акторов;
- 3) ценность открытого диалога между акторами;
- 4) ценность прозрачности действий акторов (как внутри сетей, так и за их пределами);
- 5) ценность быстрого реагирования на события;

- б) ценности сложившихся сетей;
- 7) универсальные ценности, объединяющие множества акторов и их сети.

Возможно, именно эти ценности, к которым должны стремиться все участники международного общения, послужат основой для принципиально новой системы международных отношений, в которой диалог между участниками будет интерактивным и постоянным, а их конфликтный потенциал - минимальным.

¹*Хабермас Ю.* Вовлечение другого. Очерки полит. теории. СПб.: Наука, 2001. С. 289-290.

²Концепция внешней политики Российской Федерации: Утверждена Президентом РФ В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. // URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 08.12.2016).

³Концепция внешней политики Российской Федерации: Утверждена Указом Президента РФ В.В.Путина от 30 ноября 2016 г. №640 // URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/ZIR5c3NHwMKfbxUqKvNdqKhkA4vf3aTb.pdf> (дата обращения: 08.12.2016).

⁴*Melissen J.* The New Public Diplomacy. Soft Power in International Relations. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2005. P. 12.

⁵*Melissen J.* Beyond the New Public Diplomacy // *Clingendael Papers*. Oct. 2011. №3. P. 1-2.

⁶*Еремичева Н.В.* Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. №6. С. 42.

⁷*Оболонская Е.А.* Сетевые сообщества в политическом пространстве региона // *Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия: История. Политология. Социология*. 2008. №1. С. 20-22.

⁸*Сербина А.С.* Еврорегионы как новые акторы мировой политики / Конфигурация нового миропорядка: проекты и реальность: монография / под ред. проф. О.И.Ивониной. Новосибирск: НГУЭУ, 2015. С. 167-195.

⁹*Hanson F.* Baked In and Wired: eDiplomacy@State // URL: <https://www.brookings.edu/research/baked-in-and-wired-ediplomacy-state/> (дата обращения: 08.12.2016).

¹⁰*Ibid.*

¹¹*Hanson F.* Revolution@State: The Spread of Ediplomacy // URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/03_ediplomacy_hanson.pdf (дата обращения: 08.12.2016).

¹²21st Century Statecraft // URL: <http://www.state.gov/statecraft/overview/index.htm> (дата обращения: 08.12.2016).

¹³См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. 2013. Ст. 20.

¹⁴См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. 2016. Ст. 9.

¹⁵*Пантелеев Е.* Внешняя политика и инновационная дипломатия // *Международная жизнь*. 2012. №12. С. 41.

- ¹⁶*Grech, Olesia M.* Virtual Diplomacy. Diplomacy of the Digital Age // URL: <https://www.diplomacy.edu/sites/default/files/23082010104529%20Grech%20%28Library%29.pdf> (дата обращения: 08.12.2016).
- ¹⁷*Лавров С.В.* Российская дипломатия в меняющемся мире. / Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 99.
- ¹⁸*Jordan B.* Net diplomacy // URL: <https://fcw.com/articles/2000/10/29/net-diplomacy.aspx> (дата обращения: 08.12.2016).
- ¹⁹*Симеунович Д.* Нация и глобализация / Драган Симеунович (пер. с сербского яз. В.Д.Кузнецевского). Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2013. С. 95-96.
- ²⁰*Keohan R.O.* Power and Governance in a Partially Globalized World. London: Routledge, 2002. P. 193.
- ²¹*Курбалий Я.* Управление Интернетом. М.: DiploFoundation; Координационный центр национального домена сети Интернет, 2010. С. 128.
- ²²*Саворская Е.В.* Проблемы и перспективы применения сетевого подхода в исследованиях мировой политики // Вестник МГИМО-Университета. 2010. №3. С. 275.
- ²³*Borzel T.A.* Organizing Babylon. On the different conceptions of policy networks // Public Administration. Vol. 76. 1998. №2. P. 253.
- ²⁴*Knoke D.* Political Networks: The Structural Perspective. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 235-236.
- ²⁵*Ibid.*
- ²⁶*Латур Б.* Об интеробъективности // Социологическое обозрение. 2007. №2. Т. 6. С. 82-83.
- ²⁷Там же. С. 82.
- ²⁸Там же. С. 84-85.
- ²⁹*Пригожин И.Р.* Сетевое общество // Социс. 2008. №1. С. 5.
- ³⁰*Пригожин И.* Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. №6. С. 46-52.
- ³¹*Пригожин И.Р.* Сетевое общество. Указ. соч. С. 5.
- ³²*Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. Пер. с англ. / Общ. ред. В.И.Аршинова, Ю.Л.Климонтовича и Ю.В.Сачкова. М.: Прогресс, 1986. С. 15-16.
- ³³См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. 2013. Ст. 5, 8.
- ³⁴См.: Концепция внешней политики Российской Федерации. 2016. Ст. 5.

Ключевые слова: дипломатия, международные отношения, ценности и интересы, сетевое взаимодействие, внешняя политика.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Сергей БРИЛЁВ

Ведущий программы «Вести в субботу» на канале «Россия», член Президиума Совета по внешней и оборонной политике (Москва), соучредитель и президент Института Беринга-Беллинсгаузена (Монтевидео), кандидат исторических наук
Sbrilev@yahoo.com

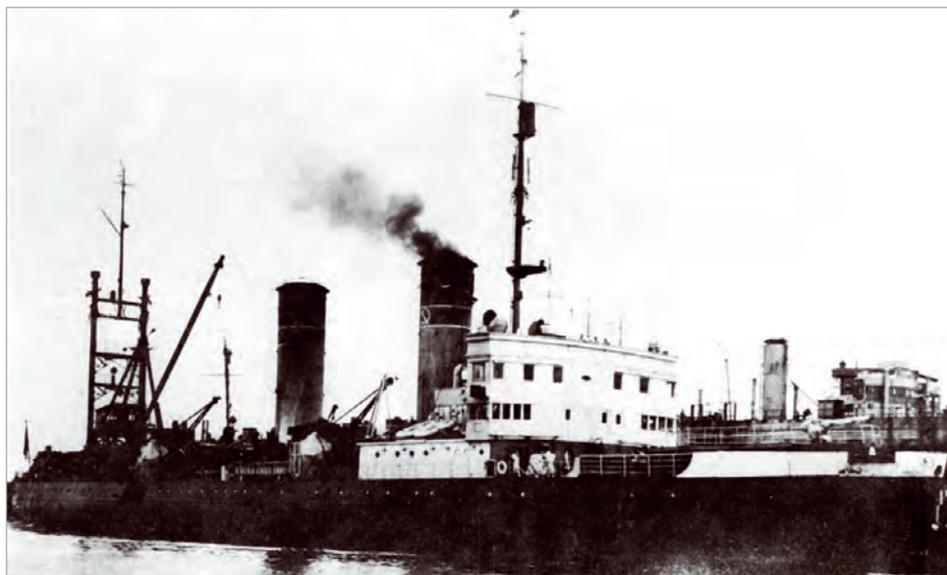

Огненная кругосветка К 75-летию первого советского кругосветного плавания

В июле прошлого года жители тех домов во Владивостоке, что выходят окнами на Амурский залив, могли наблюдать целую цепь странных событий.

Сначала днем на косе, что отделяет залив от бухты Золотой Рог, кто-то не в форменной тужурке гидрографа, а в весьма вольных одеждах забрался на Токаревский маяк (в слове «Токаревский» в Приморье ударение ставят на «е») и в момент, когда мимо маяка шло судно Дальневосточного морского пароходства, стал что-то кричать. При этом вокруг маяка закружил «коптер»: мини-вертолет с видеокамерой. Снизу тому парню давала какие-то команды некая настырная девушка, а он, судя по всему, ей безропотно подчинялся: поворачивался в разные стороны, начинал размахивать руками и т. п.

Ближе к закату жители тех домов во Владивостоке, что выходят окнами не просто на Амурский залив, а на тот его сектор, что при-

Крейсер-ледокол «Микоян», 1940 г.

мыкает к МГУ (в Приморье это Морской государственный университет имени адмирала Г.И.Невельского), могли наблюдать еще более странную картину.

Туда в тот день подошел в обычной жизни такой мирный корабль, как катер Росморпорта. И вдруг он бросился наперерез своему собрату, стоявшему неподалеку от противопожарного катера Тихоокеанского флота. Казалось, что катер Росморпорта собирается... Неужели взять катер ВМФ на бордаж? Что за пиратские дела?! А тут еще на палубу катера Росморпорта выскочили люди в... итальянской военно-морской форме времен Второй мировой войны.

В бинокль можно было разглядеть, как на борту катера ВМФ были подорваны дымовые шашки, появились носилки для раненых... При этом в совсем уж мощный бинокль можно было разглядеть, что на бескозырках у тех, кто был на катере ВМФ, почему-то написано не «Тихоокеанский флот» (хотя происходило все, повторим, в Амурском заливе), а «Черноморский».

Что за чудеса?! Может, учения какие? Но что же это за учения, если все это повторяется второй раз, третий, четвертый? А в перерывах к участникам событий подбегает некто, кто... Что это она делает? Дорисовывает что-то на их лицах и телах?! А ведь действительно дорисовывает: и раны на телах, и копоть на лицах. Неужели... гример?! Показуха какая-то, что ли?

Между тем на Амурский залив опустились темнота и туман. И вот уже на борту включились мощные осветительные приборы, и по команде той самой девушки, которую мы уже видели раньше у маяка, началась... съемка! А тут еще посреди всего происходящего явил себя тот персонаж в вольных одеждах и опять что-то через грохот закричал на камеру.

То были я, автор сценария и ведущий, и Элла Тухарели, режиссер-постановщик нашего нового документального фильма для ВГТРК о неизвестных заграничных походах советских военных в годы Великой Отечественной войны.

Во Владивостоке, Лондоне, Москве, Эдинбурге и даже в Монтевидео (и особенно в Монтевидео) мы «окартиниваем» раздобытые нами уникальные архивные данные о том, как 75 лет назад, в самую суровую военную зиму 1941-1942 годов, советский крейсер-ледокол «Микоян» совершил первое в советской истории де-факто кругосветное плавание, беспрецедентную *огненную* кругосветку. С тех пор, как историю этого плавания хотя бы частично рассекретили в 1950-е, она всегда вызывала интерес отечественных историков и публицистов¹. Но, пожалуй, только теперь она обретает всю искомую полноту: когда в том числе и нашей съемочной группе удалось раскопать вообще неизвестную доселе дипломатическую переписку в Национальном архиве в Лондоне, редкие письма очевидцев событий в музее Дальневосточного морского пароходства в Приморье, неизвестные ранее широкой публике документы и карты у архивистов ВМФ России в Санкт-Петербурге и в Гатчине и всеми забытые статьи 1942 года в уругвайской газете «Эль Паис».

Однако формат документального телефильма таков, что многое из того, что удалось выяснить, неизбежно останется за кадром. Мне показалось, что некоторые детали были бы интересны читателям именно «Международной жизни».

Для начала - вопрос вопросов. Зачем вообще нужно было совершать это плавание?

БЕЗУМНЫЙ ПРИКАЗ?

«Нулевая миля» этого, повторю, беспрецедентного путешествия - лаконичный штамп в «личном деле» крейсера-ледокола «Микоян», которое мне удалось полистать в Центральном военно-морском ар-

хиве в Гатчине. Штамп на последнем листе дела гласит (орфография сохранена): «6 ноября 1941 г. в 11 h 05 m об'явлен приказ о разоружении крейсера»².

Разоружили его, чтобы он мог пройти через проливы нейтральной Турции. А дальше ему надлежало идти к... тому самому Токаревскому маяку во Владивостоке, а оттуда - на Севморпуть! А еще через год с небольшим, 26 ноября 1942 года, «Микоян» обогнул уже и мыс Канин нос: тот, что разделяет Белое и Баренцево моря. И таким образом, по сути, оказался почти на том же меридиане, что и Батуми. Вот она - кругосветка.

Между этими датами - 6 ноября 1941 года и 26 ноября 1942 года - ледокол успел побывать в Турции, на Кипре, в Палестине, пройти через Суэцкий канал, зайти в Кению (а сопровождавшие его танкеры - еще и в Персию) и, пополнив запасы в Южной Африке, пересечь Атлантику, затем, пройдя вдоль Антарктиды, дойти до Уругвая. Оттуда через Магелланов пролив - в Тихий океан. А по пути на советский Дальний Восток были еще заходы в Чили, Перу, Панаму и США.

При этом, забегая вперед, замечу, что, даже когда «Микоян» уже покинул пределы Британской империи (тогдашний британский доминион Южно-Африканский Союз, ЮАС), он оставался предметом весьма детальной переписки Форин-офиса. Это, в частности, следует из найденного мной в Национальном архиве в Лондоне доклада о «Микояне», который британский посланник в Монтевидео Ралф Стивенсон направил на имя Энтони Идена. Копии письма были разосланы в британские дипмиссии в Сантьяго-де-Чили, Буэнос-Айресе и Вашингтоне³. То есть это была поистине глобальная международная операция.

Впрочем, здесь я, конечно, сильно забежал вперед. Но а действительно: зачем было нужно совершать такой переход?!

На самом деле ответ - где-то даже на поверхности.

На следующий день, после того как «Микоян» был разоружен и стал готовиться к дальнему походу, 7 ноября 1941 года, прошел легендарный парад на Красной площади. И хотя бы по кадрам хроники все мы знаем: в тот год снег в Москве лежал уже в начале ноября. Очень снежной и очень суровой зима 1941-1942 года была на всем севере Евразии. И, в частности, было понятно, что на следующий год будет куда сложнее «распечатать» скованный той зимой небывалыми льдами Севморпуть. А он был нужен как альтернативный маршрут для поставок из США в СССР.

Одним из моих собеседников в фильме будет английский историк Эндрю Ламберт. Интервью с ним в Лондоне мы специально записали на борту стоящего на вечном приколе крейсера «Белфаст». Так мы поступили не только потому, что с телевизионной точки зрения это выигрышная картинка (напротив мгновенно узнаваемого Тауэр-бриджа и т. п.). Дело в том, что «Белфаст» - участник Северных конвоев в советское Заполярье. Стоя на борту «Белфаста», Эндрю Ламберт уточнил: помимо серьезных потерь, которые англо-американцы понесли потом в Арктике (вспомним хотя бы гибель весной 1942 г. крейсера «Эдинбург» с грузом золота от советского Внешторгбанка), уже в декабре 1941 года флот Его Величества понес знаковые потери и в Средиземноморье. А именно: в гавани Александрии, в Египте, итальянцы торпедировали линкоры «Куин Элизабет» и «Вэлиант». Дословно Эндрю сказал: «Адмиралтейство вынуждено было даже блефовать: торпедированные корабли держали на плаву, чтобы итальянцам казалось, что они все еще в строю. Гибель двух других линкоров в Сингапуре и потери, связанные с подкреплением британской армии в Греции, означали, что для Королевского флота наступил самый печальный момент».

На таком фоне и в Лондоне с Вашингтоном, и, конечно, в Москве тем более задумались над тем, чтобы к летней навигации 1942 года гарантированно заработал альтернативный, скажем так, «тыловой» маршрут поставок: Северный (или, как его называли англосаксы, Северо-Западный⁴) морской путь. Там опасность быть атакованными немцами представлялась значительно меньше и, соответственно, не надо было думать, откуда брать корабли для боевого сопровождения.

Но где взять необходимые для расчистки Севморпути ледоколы?! На Дальнем Востоке их не хватало. Те же ледоколы, которые находились на Балтике, блокированы в Ленинграде.

Вот тут в Ставке и вспомнили про только-только спущенный на воду «Микоян». Построили его на заводе им. А.Марти в Николаеве, на Украине. Там, на Черном море, он и оставался. Но из-за своей осадки «Микоян» не мог перейти с Черного моря на Севморпуть по внутренним водным артериям, по каналам. Поход неизбежно предстоял через Мировой океан.

К этому-то ледокол был приспособлен. Его построили по так называемому «проекту 51» (также известному как «Иосиф Сталин») и он стал одним из четырех самых современных ледоколов, которые

были у СССР. Запас угля (2900 т) обеспечивал дальность плавания до 6 тыс. миль. Путь до советского Дальнего Востока предстоял еще большим, но Москва уже состояла в союзнических отношениях с Лондоном, и пополнение запасов угля в портах Британской империи проблемы не представляло.

Проблема была в другом. Разоружили-то «Микоян» для того, чтобы он мог соответствовать правилам прохождения через нейтральную Турцию. Но за Босфором и Дарданеллами его ждало Средиземное море, которое буквально кишело фашистскими (итальянскими) кораблями и гидросамолетами.

Собственно, с помощью огромных катеров Росморпорта и ВМФ РФ и с участием поднявшихся на их борт курсантов МГУ им. адм. Г.И.Невельского мы с режиссером Тухарели и реконструировали (пусть и в Амурском заливе) тот бой, что «Микоян» дал в Эгейском море. Там его перехватили сначала итальянские катера, а потом и итальянские самолеты-торпедоносцы. Чудо: «Микоян» отбил их с помощью, в частности... брандспойтов: сбивая из них итальянских автоматчиков на борту катеров и отпугивая струей самолеты на бреющем полете. Удачей можно считать, что один из их снарядов попал в спасательный катер, на котором были бочки с горючим. Их взрыв и осколки от попаданий пуль в сам «Микоян» оставили след из деревяшек и даже спасательного круга с названием судна. В ночи итальянцы подумали, что разделались с самим «Микояном», и прекратили преследование. Когда назавтра «Микоян» подошел к британской базе Фамагуста на Кипре, англичане не могли поверить, что это он.

Но этого боя могло и не состояться. Могло не состояться само плавание. Это вообще чудо, что к ноябрю 1941 года «Микоян» был в строю.

НЕОПИСАННАЯ КАРТА

Уже 5 августа над верфями в Николаеве, где достраивался «Микоян», появились фашистские бомбардировщики, а 16 августа враг захватил город. Однако «Микоян» успел вырваться из западни: не дожидаясь приемочных испытаний, корабль вывел в море и направил в Севастополь командир, тогда капитан 2-го ранга С.М.Сергеев.

Он был фигурой необычной. На своей странице на сайте «Бесмертный полк» внучка капитана Елена Калло теперь открыто написала, что вообще-то он был никакой не Сергеев, а сын царского офицера-петербуржца Ростовцева-Слепнева⁵. Однако в Гражданскую войну он выбрал сторону красных и сменил фамилию на «Сергеев». К началу Великой Отечественной, несмотря на свое, конечно, неканоническое для советских времен происхождение, Сергеев был уже дважды орденосцем: прошел Испанию, где воевал под псевдонимом «дон Корнелио Гуардиа Лопес».

Итак, в августе 1941 года капитан Сергеев увел вверенный ему «Микоян» из Николаева в Севастополь. Там на ледокол установили орудия и пулеметы и зачислили в состав РККФ уже в ранге вспомогательного крейсера (вот почему в начале этой статьи я назвал его «крейсером-ледоколом»). Осенью 1941 года на корабле появились военные: старший политрук Новиков, капитан-лейтенанты Холин и Марлян, старший лейтенант Сидоров, старший инженер-лейтенант Злотник и др. «Микоян» - участник героической обороны главного порта Крыма. Именно на борту «Микояна» из Севастополя были эвакуированы фрагменты знаменитой диорамы об обороне города в предыдущую войну XIX века.

Но в ноябре 1941 года, зайдя в Батуми, «Микоян» получил приказ готовиться к совершенно другой миссии. 25 ноября корабль вышел в Стамбул. Там, в Турции, на борт прибыл советский военно-морской атташе капитан 1-го ранга К.К.Родионов. Доставленный им приказ ГКО гласил: из Стамбула идти в порт Фамагуста на британском Кипре.

Расчет был на то, что на выходе из Дарданелл «Микоян» встретит британский эскорт. Но эти надежды не оправдались. В Стамбуле британские представители сообщили советским морякам то, о чем мне рассказывал историк Эндрю Ламберт: Королевский флот понес в Средиземноморье такие потери, что «эскортирование русского ледокола не было приоритетом».

Между тем (и эту сцену мы тоже реконструируем в нашем фильме) у «Микояна» немедленно замаячили лодочки вроде как с рыбаками и туристами. На самом деле это были агенты абвера; благо и стоял «Микоян» в Стамбуле как раз напротив германского консульства.

В итоге капитан Сергеев понял, что уходить надо побыстрее, и решился на одиночный прорыв в ночь с 30 ноября на 1 декабря 1941 года. Несмотря на то, что немцы явно передали итальянцам информацию о «Микояне», из Стамбула он все-таки ушел незамет-

но. А по ночам шел и следующие два дня. Как мы уже знаем, на третью ночь «Микоян» все-таки перехватили итальянцы. Но, как это уже подробно описано в отечественной историографии, он прорвался на Кипр.

Куда меньше известно о том, с какой новой военно-политической проблемой столкнулся капитан Сергеев в подмандатной тогда британцам Палестине, когда пришел в Хайфу. Там, в Хайфе, в декабре 1941 года, экипаж «Микояна» застала новость о том, что отныне, после Пёрл-Харбора, Британия находится в состоянии войны не только с Германией и Италией, но и с Японией. А это значило, что изначальный план идти во Владивосток через британские владения в Индийском океане не работал: пусть даже сам СССР вступит в войну с Японией только в 1945 году, британские коммуникации уже оказались в прицеле ВМС микадо.

Что же было делать? В Центральном музее ВМФ России в Санкт-Петербурге хранитель его Корабельного сектора Г.М.Рогачев показал мне неописанную ранее в отечественной историографии карту с пояснениями, составленными мотористом «Микояна», старшиной 2-й статьи Н.И.Кузовым. Из нее следует, что именно в Хайфе капитан «Микояна» принял решение изменить маршрут. Задумка состояла в том, чтобы, пройдя Суэцкий канал и Красное море, не поворачивать на Восток (на Индию - Сингапур - Гонконг), а идти на Юг. То есть, пройдя вдоль берегов Африки, обогнуть мыс Доброй Надежды и, преодолев Атлантику, вырваться на просторы Тихого океана, через который и достичь советского Дальнего Востока.

Правда, здесь британские союзники поступили двояко. С одной стороны, узнав о таких планах, они попросили, чтобы сопровождавшие «Микоян» советские танкеры по пути в ЮАС зашли еще и в Персию. Загрузились там нефтью и доставили ее на Юг Африки, где как раз готовилась англо-французская операция, задачей которой было отбить у вишистов остров Мадагаскар.

Но, с другой стороны, пойдя навстречу британцам, советские моряки так и не получили от них какого-то серьезного вооружения. В итоге капитан Сергеев был вынужден отдать весьма необычный приказ в корабельные мастерские. Они на «Микояне» имелись великолепные: фрезерные, токарные, сверлильные станки, верстаки и т. п. - все, что нужно, чтобы выполнять в походе сложные работы по обслуживанию и ремонту бортового оборудования. Но теперь приказали выточить на этих станках из дерева...

бутафорские пушки, чтобы хотя бы с их помощью отпугивать вражеские субмарины.

Да, вы правильно догадались: по Индийскому океану «Микоян» вновь шел в одиночку. Британцы наотрез отказывались включать в свои конвои угольный ледокол, из трубы которого валил черный дым, выдававший расположение караванов.

На первый взгляд ситуация объяснимая. Вот и Эндрю Ламберт в Лондоне уверял меня, что «британцы дискриминировали не русских, а их топливо». Правда, когда по ходу командировки в Британию наша съемочная группа добралась до пригорода Эдинбурга, где нас ждала встреча с шотландцем-ветераном Северных конвоев Джеймсом Симпсоном, тот удивил меня, во-первых, рассказав, что о подвиге «Микояна» британские моряки знали уже тогда (эту информацию разнес неформальный «океанский телеграф», когда моряки рассказывают истории друг о друге). Во-вторых, Симпсон удивил меня, уверяя, что он своими собственными глазами видел в составе конвоев и угольные пароходы тоже.

Как бы то ни было, говорить о том, что британцы *бросили* «Микоян», тоже не будет верным. В отчете британской дипмиссии в Уругвае вполне определенно говорится, что, когда «Микоян» прибыл в Монтевидео из Дурбана, на его борту были 13 советских офицеров, 127 советских моряков, но и трое британцев во главе с офицером связи лейтенантом И.Дж.Ансоном⁶. То есть британцы рисковали: не своими кораблями, но своими жизнями.

Как признает британский посланник в Уругвае Стивенсон, «у капитана и экипажа «Микояна» остались не очень счастливые воспоминания о пребывании в Южной Африке, где, судя по всему, они встретили прохладный прием»⁷. В то же время известно, что под конец пребывания в ЮАС экипаж «Микояна» ждал приятный сюрприз: перед переходом в Южную Америку на борт были загружены живые коровы и бараны для пропитания. Но, чтобы не нарваться на немцев (которые нет-нет да и в 1942 г. норовили пробиваться в Южную Атлантику), Сергеев решил вести «Микоян», по сути, вдоль кромки антарктических льдов. Да, это невольно стало первой заявкой советского флота (и вообще Советского Союза) на то, чтобы потом, после войны, оказаться ведущим игроком не только на Крайнем Севере, но и на Крайнем Юге, в *том* Заполярье. Но в 1942 году никакого опыта плавания в тех широтах у советских моряков еще не было. Очевидно, это их и подвело.

В первый же шторм всех животных, взятых на борт в ЮАС, смыло. На «Микояне» начался настоящий голод.

Но когда этот корабль-полупризрак подошел к Монтевидео, туда его пускать сначала не хотели. Собственно, самое большое количество открытий мы сделали про обстоятельства именно этой, уругвайской главы в истории героического перехода «Микояна».

ЗНАКОМЫЙ МАРШРУТ?

В 1941-1942 годах «Микоян» не был первым советским кораблем, достигшим Рио-де-ла-Платы. Так, хорошо известно, что в соседней с Уругваем Аргентине 22 июня 1941 года застало советское торговое судно «Тбилиси»⁸.

Но что делали советские торговые суда в Южной Америке в канун войны? Это - особая и, безусловно, крайне противоречивая страница нашей истории. Конечно, моряки всего лишь выполняли приказы, но приказы были и о доставке латиноамериканских товаров для... Германии. Наступившая после заключения пакта советско-германская «дружба», о которой памятно говорил Молотов в своей речи в Верховном Совете СССР осенью 1939 года⁹, обернулась и тем, что в последующие месяцы нужные Гитлеру материалы шли в Германию из Латинской Америки посредством СССР: не через блокированную британцами Атлантику, а через Тихий океан. То есть на советский Дальний Восток, а оттуда через весь Союз - в рейх. И если раньше сюжет о том, что через Владивосток шел, в частности, коммерческий трафик в Германию из Боливии, можно было обнаружить разве что в британской дипломатической переписке¹⁰, то теперь подобные сведения обнаружены и в рассекреченных документах политической разведки НКВД¹¹.

Так, прямое подтверждение этому - в Записке начальника Разведуправления Генштаба РККА генерал-лейтенанта Голикова в ЦК ВКП(б) И.В.Сталину с препровождением агентурного донесения о задачах германской делегации в хозяйственных переговорах между СССР и Германией от 2 ноября 1940 года. В этом документе за №252593сс, в частности, говорилось: «Представляю дословный текст сообщения источника, заслуживающего доверия, о задачах германской делегации в хозяйственных переговорах между СССР и Германией... В докладе Шнурре подчеркивается, что хозяйственные

связи Германии с такими странами, как Иран, Афганистан, Маньчжоу-Го, Китай, Япония, а через них далее с Южной Америкой, идут исключительно только через СССР...»¹².

Почему информация об этом всплывала прежде всего в британских источниках? Так ведь для англичан эти широты тогда были своими или почти своими. В Южной Атлантике они уже более века как крепко сидели на Фолклендах, губернатор которых отвечал и за этот архипелаг, и за Антарктику. Хорошо знали британцы моря и по другую, тихоокеанскую сторону Южной Америки. Примечательная деталь: когда британский посланник в Уругвае Стивенсон писал в Лондон, куда «Микоян» пойдет дальше из Монтевидео, он указал, что, пройдя Магеллановым проливом, по пути в Сан-Франциско советский ледокол пополнит запасы угля в порту Коронель¹³. При этом Стивенсон не уточнял, что это за Коронель. На самом деле речь о порте в Чили. Но в британской дипломатической переписке о порте Коронель речь шла как о чем-то само собой разумеющемся: ведь именно там еще в ноябре 1914 года произошло англо-германское военно-морское сражение, и в Форин-офисе с Адмиралтейством на слуху было название даже такого далекого места. Британия действительно была владычицей морей.

Вообще говоря, про тогдашнюю Британию стоит понимать, что ее статус «владычица морей» зиждился не только на наличии своих баз на ключевых «перекрестках» Мирового океана: на Гибралтаре и Кипре, в Суэце и на тех же Фолклендах и т. п. Еще Британии принадлежал «тогдашний интернет»: всемирная сеть телеграфных кабелей, проложенных по морскому дну, а значит, в отличие от радиоволн, защищенных от перехвата информации. Стремилась оные кабели не только в британские колонии, протектораты и доминионы, но и в те страны (или через такие страны), где британцы контролировали угольные бункеры. Что касается интересующей нас в контексте плавания «Микояна» Южной Атлантики, то там кабель из Англии на Фолкленды шел как раз через Монтевидео.

Но тогда Монтевидео был для британцев чем-то много большим, чем место входа-выхода кабеля. Еще и сейчас во многих домах уругвайской столицы такие же, как в Англии, отдельные краны в рукомойниках. Например, на улице Рио-Негро, в клубе «Виктория-холл», названном так в честь английской монархини. И сегодня на некоторых перекрестках-развязках Монтевидео видно, что построены они были под английского образца левостороннее движение.

Еще и сейчас полосатые желто-черные майки игроков самой знаменитой уругвайской футбольной команды «Пеньяроль» в цветовой гамме паровоза Стефенсона. Собственно, основан этот клуб был приезжими британцами-железнодорожниками, в честь которых до сих пор названы многие уругвайские станции и разъезды: «Чемберлен», «Янг» и т. д.

В основе всего этого - факт, что в начале XIX века свой окончательный суверенитет Уругвай обрел в результате диковинного аргентино-бразильского компромисса 1828-1830 годов¹⁴, где посредником между Буэнос-Айресом и Рио-де-Жанейро была даже не просто Британия, а ее флот и лорд Понсонби.

Еще один талантливейший британский дипломат и, скажем так, *интегратор* прибыл в Уругвай уже в XX веке: посланник Его Британского Величества Юджин Миллингтон-Дрейк, чьими стараниями к английским забавам приобщились уже не только уругвайские путейцы, но и местная элита. В Карраско, в элитном пригороде Монтевидео, под началом Миллингтона-Дрейка была возведена престижная частная «Британская школа». Через ее классы и через ее поля для игры в поло и регби прошли дети практически всей либеральной элиты республики. Его же стараниями в стране появилась национальная авиакомпания «Плуна» и т. п.

Стоит ли удивляться, что именно на британцев в Монтевидео в значительной степени и ориентировались, когда разразилась Вторая мировая?

Так, 1 сентября 1939 года в МИД Уругвая вроде бы и выразили желание «достичь гармонии с внешнеполитическими ведомствами других американских государств»¹⁵ (как это и предполагали обязательства в рамках панамериканских механизмов*). Но когда дело дошло до подготовки президентского декрета о нейтралитете от 5 сентября 1939 года¹⁶, глава МИД страны сначала проговорил этот вопрос все-таки с Миллингтоном-Дрейком¹⁷.

Когда же в декабре 1939 года Вторая мировая достигла самого Уругвая и у его берегов состоялась битва между пришедшей с Фолклендов англо-новозеландской эскадрой и немецким линкором

*Еще на панамериканских конференциях в Буэнос-Айресе в 1936 г. и в Лиме в 1938 г. страны Западного полушария договорились, что если на планете суждено будет разразиться глобальному конфликту, то будет незамедлительно запущен механизм консультаций глав МИД.

«Адмирал граф Шпее», именно Миллингтон-Дрейк был принят Президентом Бальдомиром до посла США и добился, чтобы немцам запретили оставаться в Монтевидео¹⁸.

В 1941 году Миллингтона-Дрейка в Монтевидео сменил Ралф Стивенсон: будущий автор того самого доклада в Форин-офис о пребывании в Уругвае ледокола «Микоян». Но и при Стивенсоне британское влияние сохранялось. Так, 23 июня 1941 года, на следующий день после нападения Гитлера уже на СССР, на первой полосе крупнейшей национальной газеты «Эль Паис» доминировало не что иное, как полный текст речи, которую произнес британский премьер Черчилль: о Германии как общем враге¹⁹.

И все-таки даже при таком значительном своем политико-психологическом влиянии на уругвайцев британцы предложили «Микояну» зайти в Монтевидео, который начал дрейф в сторону от Лондона. За полтора года до того, как у берегов Монтевидео появился «Микоян», в этом порту произошла поистине детективная история.

ДЕТЕКТИВ ИЛИ ЗАГОВОР?

18 июня 1940 года «Эль Паис» написала о том, что в Уругвае раскрыт полномасштабный нацистский заговор²⁰. Во главе - основатель «Руралистской партии»²¹ иммигрант-немец Арнульф Фурман. Еще «Эль Паис» утверждала, что в заговоре был замешан и пресс-секретарь посольства Германии в Монтевидео (и по совместительству глава «уругвайской секции нацистской партии») Юлиус Даллдорф²². Целью несостоявшихся путчистов называлось превращение республики в плацдарм для завоевания Гитлером соседних Аргентины и Бразилии. Со ссылкой на уругвайский Генштаб, план захвата Уругвая был назван «логичным» с военной точки зрения²³.

«План Фурмана» предусматривал блицкриг Уругвая за 15 дней - после прибытия немецких «туристов» из соседних республик²⁴. Два полка, артиллерийский и танковый, должны были встать в столице Монтевидео. Также предусматривалась оккупация уругвайского порта Колония-дель-Сакраменто (напротив Буэнос-Айреса), городов по берегам пограничной с Аргентиной реки Уругвай (в отношении островов на которой у уругвайцев с соседями тлеет давний территориальный спор)²⁵, а также городов на сухопутной границе с Бразилией. Таким образом, нацисты встали бы по всему периме-

тру Уругвая, «нависая» и над соседними странами. Все это вполне вписывалось в общий контекст многочисленных тогда в южноамериканской прессе публикаций о «пятой колонне», собиравшейся спровоцировать территориальный конфликт, например, между Аргентиной и Чили*, дабы устроить своего рода «цепную реакцию» дестабилизации в Южной Америке.

Естественно, запомнились именно эти заголовки. И уже мало кто обращал (и обращает) внимание на то, что было дальше. А ведь дальше не только адвокаты Фурмана утверждали, что найденные у него карандашные наброски были не более чем «фантазией»²⁶. Даже сама «Эль Паис», которая поначалу описала его как «верховного руководителя разветвленного нацистского движения всей Южной Америки»²⁷, в скором времени сменила тон и признала многие свои первоначальные выводы преувеличенными²⁸. Еще более показательны были публикации газеты «Ла Трибуна Сальтенья» из города Сальто (где Фурман жил и где, соответственно, его знали много лучше). Там о нем отозвались как о «шарлатане»²⁹. Еще любопытная деталь: несмотря на такие серьезные, хлесткие обвинения, в том же, 1940 году Фурман был не просто освобожден, а еще и беспрепятственно уехал из республики.

Современный уругвайский исследователь Антонио Меркадер считает, что «дело Фурмана» было не реальным заговором, а тем, что в спецслужбах называют «активным мероприятием» американцев³⁰. Конечно, про Меркадера следует иметь в виду, что прежде всего он не историк, а политик, экс-министр от партии «Бланко», партии националистов. Но приведенное им сопоставление дат действительно дает занятный результат.

Итак, пик публикаций уругвайской прессы о «плане Фурмана» пришелся на 18-20 июня 1940 года. И именно 20-го числа в порт Монтевидео пришел американский крейсер «Куинси». Конечно, это можно считать случайностью. Но для того, чтобы оказаться в Монтевидео к этому сроку, «Куинси» покинул базу Гуантанамо на Кубе еще

* Еще в декабре 1939 г. аргентинский журнал «Аора» писал о нацистском заговоре, в котором участвовали бразильский генерал Флорес да Кунья, боливийский полковник Давид Торо, его парагвайский коллега Рафаэль Франко и радикально настроенные аргентинские военные Грегорио Помар и Роберто Бош. Согласно публикации, их план предусматривал, что Аргентина должна была бы отдать Уругваю остров Мартин-Гарсия (который контролирует подходы к Буэнос-Айресу), а Парагваю - провинцию Формоса. Парагваю же предназначались части бразильского штата Мато-Гроссо.

1 июня. То есть все это, как минимум, «попахивает» не заговором какого-то Фурмана, а стратегическим планированием США. Что могло быть в основе плана? Ну, например, желание напугать уругвайскую общественность, чтобы эта южноамериканская страна точно оказалась в лагере союзников. А для убедительности в Монтевидео очень своевременно заходит американский крейсер, который, если нужно, окажет помощь в подавлении нацистского мятежа.

Больше того, эта «теория заговора» тем более не кажется такой уж фантастической, учитывая, что с годами было откровенно признано, что раскрытие подобного же «нацистского заговора» в 1943 году в не такой уж далекой от Уругвая Боливии совершенно точно было «активным мероприятием» американских и британских спецслужб. Там они таким образом привели к власти президента - сторонника союзников.

Что, впрочем, достоверно известно в отношении Уругвая?

В том же, 1940 году именно США уговорили уругвайские власти³¹ реквизировать несколько судов, ходивших под флагами Италии и оккупированных Германией Дании и Нидерландов и оказавшихся на момент германского вторжения в эти европейские страны в порту Монтевидео или в его окрестностях³². В частности, еще 19 ноября 1939 года село на мель у уругвайского острова Лобос и было покинуто экипажем голландское судно «Фленсбургер». Теперь оно получило уругвайское название «Пунта-дель-Эсте» (позже «Адмирал Родригес Луис»)³³. В «Мальдонадо» был переименован реквизированный итальянский «Фаусто»³⁴.

Нужно это было уругвайцам? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, применим классическую следственную формулу: «Кому выгодно?»

КОМУ ВЫГОДНО?

Когда мы снимали эпизод нашего документального фильма в Монтевидео, Президент республики Табаре Васкес любезно открыл нам и ворота военного сектора столичного порта, и двери своей резиденции «Суарес». Там я спросил Васкеса, что в Уругвае думают о Второй мировой. Президент был откровенен. Уругвай - классическая страна иммигрантов. В начале XX века дедушки и бабушки нынешних уругвайцев бежали из Европы (из Испании и Италии, Франции и Российской

империи и т. п.) как раз ради того, чтобы побыстрее забыть обо всех ужасах европейской политики. А тут... Не очень-то хотелось уругвайцам вновь погружаться в европейские дела.

Естественно, когда США подтолкнули Уругвай к тому, чтобы реквизировать европейские суда, эти суда стали искомой добычей тех стран, у кого их реквизировали. 2 августа 1942 года немецкая подлодка U-510 потопит уругвайский «Мальдонадо» (реквизированный по согласованию с США итальянский «Фаусто») ³⁵, совершавший рейс Монтевидео - Нью-Йорк с грузом замороженного мяса, кожи и шерсти по ленд-лизу ³⁶. А еще раньше, 9 марта 1942 года (то есть за месяц до захода в Монтевидео советского ледокола «Микоян»), в районе Виргинских островов итальянская субмарина «Энрико Таццоли» торпедировала уругвайское судно «Монтевидео» (также реквизированное у итальянцев «Адамелло») ³⁷. В результате этого нападения 11 уругвайцев погибли ³⁸.

Ну, а когда гибнут твои граждане, разве не надо отвечать? В этом смысле, убедив уругвайцев забрать себе европейские суда, США вольно или невольно подталкивали эту ключевую страну континента к разрыву отношений со странами «оси». Была ли такая дополнительная изоляция Гитлера, Муссолини и Хирохито в интересах всех нас, союзников? Конечно же, была. Проблема, однако, состоит в том, что из всех союзников американцы думали о себе.

Вернемся еще раз к «теории заговора» Меркадера. Он напоминает: 9 ноября 1940 года в газете «Нью-Йорк таймс» вышла статья о том, что США обустроят базу морской авиации в уругвайской Лагуне-дель-Саусе ³⁹. Для партии уругвайцев-националистов, партии «Бланко» во главе с сенатором Эррерой, это была анафема. Ведь это означало, что «заговор Фурмана» был лишь предлогом для США добиться от Уругвая того, что не удалось получить от соседней Аргентины - учреждения военной базы. Уже 21 ноября 1940 года сенатор Эррера и пробил нечто невозможное: Уругвай стал первой латиноамериканской страной, где законодательно запрещено размещение иностранных военных баз.

Но что в итоге?

В итоге, во-первых, взлетно-посадочная полоса в Лагуне-дель-Саусе все-таки была построена, чему посвящено и одно из первых посланий в НКВД из Монтевидео дипмиссии СССР, вновь учрежденной там в 1943 году ⁴⁰. В рамках закрытых договоренностей власти США и Уругвая пришли к варианту, по которому полосу построили

не американцы, а уругвайцы. Но как таковая полоса появилась. И был это в том числе «заслон» не только от Германии, но и от Аргентины.

Во-вторых, благо мы уже поместили всю эту историю и в британский контекст, зададимся вопросом: было ли это на руку и Лондону? С одной стороны, да. Именно «под шумок Второй мировой», думая, что Лондону не до этого, в Буэнос-Айресе пытались затвердить за собой спорные территории в Антарктике и на подходах к «белому континенту». Так, британцам было выгодно, чтобы Аргентина, что называется, знала меру.

Но, в-третьих, именно тогда Уругвай перешел из, как мы его описали, пробританской страны в «проамериканский авангард». А именно: когда после Пёрл-Харбора было объявлено, что 15-28 января 1942 года очередная панамериканская конференция пройдет в Рио-де-Жанейро, именно Уругвай выступил «застрельщиком» идеи о том, чтобы отныне латиноамериканские республики стали разрывать отношения с державами «оси». Тем самым уругвайцы открыто выступили на стороне США и Бразилии, противопоставляя себя все той же Аргентине (та выступала за сохранение нейтралитета и подбивала к этому же делегации Чили, Перу и Парагвая)⁴¹.

Опять же, что в этом плохого?

В конце концов, не аргентинские ли посольства представляли в регионе интересы фашистской Италии? И не Советский ли Союз в 1945 году стоял на той позиции, что Аргентина даже не заслуживала быть и соучредителем ООН? То есть не работали ли американцы на будущее?

Проблема в том, что если осенью 1939 года, после нападения Гитлера на Польшу, на экстренное совещание глав МИД стран Западного полушария в Панаме американцы не допустили наблюдателей от потенциально опасной Германии, то в январе 1942 года допуска на панамериканское совещание в Рио были лишены уже и... те самые британцы.

А как раз в это время, по наводке британцев, к Монтевидео подходил советский крейсер-ледокол «Микоян»...

ГИПЕРБОЛЫ И РЕАЛИИ

Что правда, то правда: в СССР существовала, по выражению нашего виднейшего латиноамериканиста В.М.Давыдова, тенденция придавать «явно гипертрофированное значение «коммунистическому и рабочему

движению», [которому] зачастую приписывалась роль, которая не соответствовала его реальному весу в жизни стран региона»⁴².

Вот, и я не буду ничего преувеличивать. Но призываю все-таки ничего и не преуменьшать. В апреле 1942 года про Компартию Уругвая (КПУ) британский посланник в Монтевидео писал в Лондон так: «Эта маленькая Коммунистическая партия получила значительное ободрение благодаря успешному сопротивлению Советской армии»⁴³.

С чего это вдруг всемогущий посланник Его Британского Величества так подробно останавливается на роли и месте, по его же выражению, «маленькой» уругвайской Компартии? Причины следующие.

Во-первых, его письмо датировано 20 апреля 1942 года, то есть написано уже после того, как в январе прошла Панамериканская конференция в Рио, куда, как мы уже вспомнили, США британцев не пустили. Видя, как в регионе их уже подвинул один новый игрок (Вашингтон), британцы тем более пристально следили теперь за тем, не появится ли в регионе еще один новый игрок (Москва). Между тем еще 8-10 августа 1941 года, то есть вскоре после нападения Гитлера на СССР, Компартия Уругвая (КПУ) провела чрезвычайный съезд. Его делегаты высказались за «СССР, Англию и Соединенные Штаты»⁴⁴ и выдвинули лозунги о создании нашими великими державами общей антигитлеровской коалиции и о разрыве южноамериканскими республиками отношений с державами «оси»⁴⁵. Как ни парадоксально, позиция правительства Уругвая в канун Панамериканской конференции в Рио - следствие давления со стороны не только США, но и КПУ.

Во-вторых, нужно вспомнить про КПУ, что она была как раз Компартией никакой не бутафорской, не «гипертрофированной»: с начала 1920-х - парламентское представительство и т. п.

В-третьих, в начале 1942 года одно из главных требований КПУ - восстановление советско-уругвайских дипотношений, прерванных за семь лет до этого по указке из Рио и Вашингтона.

Ну, а для полноты политико-дипломатической картины - еще одна деталь. К моменту подхода «Микояна» к Монтевидео Уругвай уже разорвал отношения с Германией и Италией⁴⁶, однако режим «дружественного нейтралитета», позволявшего заходить в ее воды кораблям иностранных ВМС, распространил только на США (в рамках панамериканских договоренностей о коллективной безопасности) и на Британию (но уже, скажем так, «за компанию»).

Вот британцы и нервничали. А поднявшийся на борт «Микояна» 12 апреля 1942 года уругвайский чиновник, увидев пушки, заявил:

«В нейтральный Монтевидео такой корабль зайти не может»⁴⁷. Что же через несколько часов позволило превратить пребывание «Микояна» в Уругвае в настоящий триумф? Это, пожалуй, самое интересное, что удалось довыяснить только теперь.

В МОНТЕВИДЕО

Мы-то с вами уже знаем, что пушки на борту «Микояна» были бутафорскими: сработанными в судовых мастерских по приказу капитана Сергеева еще в Индийском океане. Судя по всему, британский посланник в Уругвае Стивенсон не знал, что появление таких пушек - следствие отказа его же соотечественников дать «Микояну» настоящее вооружение. Он лишь уточнял: «Внешний вид [«Микояна»], похожий на старомодный крейсер, привел в замешательство уругвайские власти, которые поначалу не могли сообразить, военный это или торговый корабль»⁴⁸.

Какие сведения об этом сохранились в самом Уругвае?

...Видимо, до меня эту подшивку не открывали десятилетиями. В архиве газеты «Эль Паис» на площади Каганча в Монтевидео мне пришлось изрядно почихать от пыли, которая поднялась с полок при перекладывании папок за 1940-е годы. Но вот наконец в номере газеты за 13 апреля 1942 года обнаружилась заметка под заголовком «Русские в Монтевидео». В ней говорилось следующее: «Несколько неожиданно накануне утром в наш порт прибыл русский ледокол, каких на Рио-де-ла-Плате до сих пор не бывало. Речь идет о «Микояне», приписанном к Батуму... Вместе с капитаном на борту - 133 члена экипажа. У корабля - обычное вооружение, а прибыв в наш порт, ледокол начал тонуть. В порту обо всем этом ничего не говорят... поэтому мы сообщаем об этом полуофициально»⁴⁹.

Из доклада Стивенсона следует, что «Микоян» в Монтевидео все-таки ждали сотрудники «фирмы, назначенной британскими логистическими агентами». Но задержка с допуском корабля в порт была. Как же удалось ускорить решение этой проблемы?

Лишь полунамеками написала об этом газета «Эль Паис». На следующий день на ее полосе появилась информация о том, что профсоюз портовых рабочих пригрозил руководству порта забастовкой из-за «плохого качества рабочих роб»⁵⁰. На самом деле в «Эль Паис» не договаривали. Дело в том, что руководителем озна-

ченного профсоюза был не кто иной, как генсек ЦК КПУ и депутат парламента Эухенио Гомес. Робы были лишь предлогом. Главное, чего добивался Гомес, - чтобы исполнительная власть пустила «Микоян». В личных беседах потомки видных деятелей КПУ прошлого, Херардо Блейер и Майя Кастельгранде, подтвердили мне, что этот эпизод времен Второй мировой войны остается одной из самых популярных устных легенд в рядах уругвайских левых.

Стоит понимать, что забастовка портовых рабочих сорвала бы обслуживание зашедших в это же время в порт Монтевидео боевых кораблей США «Мемфис» и «Уинслоу», а также британских торговых судов «Брика» и «Флагмилтон Корт», не говоря уже о нейтральных судах из Швеции и Аргентины⁵¹. Тогда же к Монтевидео подошел и британский боевой корабль «Диомид»⁵².

В итоге экипаж «Микояна» сошел на берег прямо в день прибытия. «Эль Паис» писала: «Когда эти моряки и морячки шли по [центральной улице в Монтевидео] «Авениде 18 июля», уругвайская публика встретила их аплодисментами. Мы точно не знаем, ценой какого героизма и лишений этот корабль добрался до Монтевидео. Точно то, что на самых оживленных улицах мужчинам и женщинам советского торгового флота устраивали овации. А это - несомненная демократическая сенсация»⁵³.

Но, естественно, экипаж «Микояна» не мог полагаться на одну только КПУ. Британский посланник Стивенсон писал, что «капитан [Сергеев] уверил меня, что считает себя под моим командованием»⁵⁴. Конечно, приходится сомневаться, что советский капитан сказал британскому дипломату именно так. Но факт есть факт: в условиях отсутствия у самого СССР дипотношений с Уругваем, «Микоян» в Монтевидео оказался, скажем так, под покровительством британской короны.

И пусть мы не знаем, был ли Сергеев приглашен в знаменитую резиденцию британских послов в Монтевидео, где, как вам расскажет любой коренной житель уругвайской столицы, всю войну на лужайке паслась корова, подаренная Британии сердобольным уругвайским крестьянином-гаучо. Но во всем остальном в сложившихся обстоятельствах посланник Стивенсон явно «взял быка за рога». Судя по его отчету, именно он организовал для советских моряков танцы в том самом клубе «Виктория-холл»⁵⁵, который упоминался чуть выше, и что именно он организовал дело так, чтобы капитан Сергеев и его старпом получили приглашения посетить не только

зашедший в Монтевидео британский корабль «Диомид», но и американские «Мемфис» и «Уинслоу»⁵⁶. Если так, то, выходит, благодаря «Микояну» Британия хотя бы на несколько дней вернула себе в Уругвае статус, скажем так, главного распасовщика.

В рассказе о пребывании экипажа «Микояна» в Монтевидео, который со слов советских моряков составил исследователь Е.Л.Войскунский, приводились следующие детали событий 16 марта 1942 года: «Когда советские моряки сошли на берег... тысячи людей запрудили улицы города. Со всех сторон раздавались возгласы приветствий. Морякам подносили цветы, жали руки... Пятитысячная толпа шла следом за моряками...»⁵⁷

Интересно, что последовавшее в тот день возложение советскими моряками цветов к памятнику отцу-основателю Уругвая генералу Артигасу на центральной площади Независимости было проанонсировано не только в коммунистической «Эль Популар», но и в «Эль Паис»⁵⁸. Для газеты, которая была настроена откровенно антикоммунистически и антисоветски, это было уже внутриредакционной сенсацией.

Но никак не менее интересно и то, что об этом писал все тот же британский посланник.

ВЕНОК И ВЕНЕЦ

Обращаясь к теме отсутствия у Уругвая и СССР дипотношений, Стивенсон докладывал в Форин-офис: «От имени капитана меня попросили узнать, был бы я готов выяснить у правительства Уругвая, нет ли у него возражений на предмет возложения венка к подножию статуи генерала Артигаса»⁵⁹. И далее Стивенсон сначала явно страшется («хотя у меня нет официальной роли в этом вопросе»⁶⁰), упоминает свои опасения («как бы церемония не была использована коммунистами»⁶¹) и сообщает, что решил обо всем «по-дружески и неформально»⁶² посоветоваться с главой уругвайского МИД Альберто Гуани.

Здесь стоит сказать, что, как глава дипмиссии посланник Стивенсон и обязан был действовать через МИД. Но обращаясь к Гуани «дружески и неформально», Стивенсон, пользуясь случаем, явно хотел выведать большее, чем вопрос о венке. А именно: в своем отчете в Форин-офис он писал, что «самым главным политическим ре-

зультатом» визита «Микояна», по его мнению, являлось то, что этот визит добавил очков тем, кто требует восстановления дипотношений с СССР⁶³. А про сторонников такой идеи Стивенсон употребил даже для дипломата удивительную фразу: их требования «стали в последнее время довольно более громогласными».

Гуани был в этом смысле для британцев идеальным источником информации. В 1936 году именно он представлял Уругвай в Лиге Наций в Женеве и памятно пикировался там с М.М.Литвиновым по поводу *разрыва* советско-уругвайских отношений (из-за якобы вовлеченности советской дипмиссии в Монтевидео в финансирование коммунистического восстания в соседней Бразилии). Таким образом, антисоветское, антикоммунистическое реноме Гуани не вызывало никаких сомнений. К 1939 году Гуани вернулся из Женевы в Монтевидео и, став министром, сыграл крайне важную (и выгодную для британцев) роль во время кризиса с «Графом Шпее». К 1942 году Гуани - своего рода «мост» между уходящими с политического олимпа уругвайскими правоконсерваторами и готовившимися взять власть либералами. Правда, намечалась такая рокировка в форме прихода к власти не другой партии, а другой фракции все той же партии «Колорадо». Дабы расширить свою базу поддержки в партии, ведущий кандидат-либерал Амесага предложил консерватору-министру иностранных дел Гуани стать кандидатом в вице-президенты. Так, с Гуани Стивенсон мог говорить и о будущем.

И что же Гуани сказал британскому посланнику? Дословно: что касается венка, то «доктор Гуани выслушал меня весьма дружески и заверил, что у правительства Уругвая возражений нет»⁶⁴. Относительно требований общественности об установлении дипотношений Монтевидео с Москвой, у Стивенсона после беседы с Гуани «не было оснований» думать, что правительство Уругвая собиралось внимать этим требованиям «в данный момент»⁶⁵.

Каково же, наверное, было удивление Стивенсона, когда уже в январе следующего, 1943 года тот самый Гуани прибыл в Вашингтон, восстановил знакомство с Литвиновым и обменялся с ним письмами об... установлении дипотношений с СССР! И, наверное, Стивенсон не поверил бы своим глазам (как сначала не поверил своим я), ознакомившись с тем, что будет написано в одном из первых же докладов в НКВД вновь открытой дипмиссии СССР: «Одной из... целей [США в Уругвае], вероятно, является создание здесь дипломатического блока во главе с американцами и представителями

Советского Союза против англичан с тем, чтобы скорее выбить их с их последних позиций в Уругвае и Аргентине»⁶⁶.

ЗА СКОБКАМИ

Справедливости ради, такой несколько наивный, конечно, пассаж про некую антибританскую советско-американскую дружбу во всех документах, отправленных в Москву из Монтевидео в 1943-1945 годах, встречается лишь единожды. Как мы знаем, никакого советско-американского альянса в Южной Америке, конечно же, не было и быть не могло.

Но, во-первых, дни *решающего* британского влияния в регионе действительно были сочтены. Во-вторых, США не искали с СССР союза против Британии, но и особо не переживали, когда бывшие британские рычаги теперь достались им. В-третьих, и отдельно взятый СССР вернулся тогда в регион уже с принципиально другими возможностями.

Собственно, наверное, поэтому Стивенсона и ввел в некоторое заблуждение такой, казалось бы, проверенный-перепроверенный человек, как Гуани. Он искал уже новые точки опоры и для своей страны, и для самого себя. Когда он избрался в вице-президенты, то, как отмечали прибывшие в Монтевидео советские дипломаты, сразу стал метить выше. А именно: он, консерватор, при поддержке КПУ пытался «снискать себе уважение и признательность рабочих и крестьянских масс и интеллигенции Уругвая»⁶⁷. Вот почему он в какой-то момент искал встреч уже с советским посланником. Ну а чему тут особенно удивляться?

Что же касается «Микояна», то, заметьте, что не кто-нибудь, а британский посланник Стивенсон предполагал, что его визит станет предтечей установления дипотношений Уругвая с СССР. Что и произошло. Да, и здесь без закулисных игр не обошлось (взять «двухслойную» забастовку подконтрольного КПУ профсоюза портовых рабочих или взять следствия обострившихся в тот момент англо-американских противоречий в Южной Америке). И все-таки в данном случае дело не в каком-то там заговоре, а в том, что экипаж «Микояна» символизировал собой героизм всего советского народа. «Микоян» стал победителем-дипломатом, потому что был - победителем.

В КАДРЕ

За скобками этой статьи осталось еще несколько сюжетов из невероятной одиссеи «Микояна»: сюжетов, которые нам удалось существенно уточнить или вообще впервые выявить при подготовке сценария нашего документального фильма. Например, у капитана Сергеева были совершенно поразительные совпадения во времени и пространстве с очень любопытными людьми и посреди пожара в порту Хайфы в конце 1941 года, и в ходе Битвы за Мадагаскар в 1942 году.

Впрочем, с позволения читателей журнала «Международная жизнь» я вынесу эти сюжеты за скобки данной статьи, чтобы оставить их в кадре нашего фильма. Рабочее название - «Огненная кругосветка». Премьера на канале «Россия» - уже в этом году.

¹Аишафян Э.А., Петлицын С.Л. Героические корабли: Очерки. 2-е изд., доп. и перераб. Одесса, 1980; Божаткин М. «А.Микоян». Одесса, 1973; Вайнер Б.А. Советский морской транспорт в Великой Отечественной войне. М., 1989; Хорьков Г.И. Морские были. М., 1988; Гройсман А.Д. Заговоренный крейсер «Микоян» // Война и мир. 2010. Май. №2(33); Козлов Н. Боевая кругосветка «Микояна» // Флаг Родины (газета Черноморского флота РФ, Севастополь). 16.08.2012. С. 6.

²Журнал боевых действий крейсера-ледокола «Микоян» // ЦВМА. Ф. 2143. Оп. 017409. Д. 2.

³British Legation in Montevideo No.38 (to Right Honourable Antony Eden). 20th April. 1942. National Archives (London) 2682/2682/35. P. 2.

⁴Ibidem.

⁵<http://www.moypolk.ru/soldiers/sergeev-sergey-mihaylovich>

⁶British Legation in Montevideo...

⁷Ibidem. P. 1.

⁸Сизоненко А.И. Россияне в Латинской Америке: Исторический экскурс // Русский век. 2012. №1 // <http://www.ruvek.ru/?module=articles&action=view&id=6628>

⁹Молотов В.М. О внешней политике Советского Союза. Доклад на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. // Правда. 01.11.1939. С. 1.

¹⁰Craigie (Tokyo) to F.O. 19 May 1940. F.O. 371/24169; The New York Times. 29.07.1940 // Humphreys R.A. Latin America and the Second World War 1939-1942. London: University of London, 1981. P. 46.

¹¹Сообщение из Берлина. Верно: Зам. Нач. I Управления НКГБ Союза ССР (Судоплатов), апрель 1941 г. // Агрессия: рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации 1931-1941. М., 2011. С. 324.

- ¹²АВП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 437. Л. 1-12. Машинопись на бланке: «НКО СССР. Генеральный штаб Красной Армии. Начальник Разведывательного управления». Подлинник, автограф. Имеется помета И.В.Сталина: «Мой архив» // Дилетант. 25.07.2012 // <http://www.diletant.ru/blogs/5525/2774/>
- ¹³British Legation in Montevideo... P. 2.
- ¹⁴*Benton L.A.* The British Atlantic in Global Context // *Armitage D. and Braddick M.J.* The British Atlantic World, 1500-1800. New York: Palgrave Macmillan, 2009. P. 3; *Constituciones Fundacionales de Uruguay* (1830). Montevideo, 2007. P. 1; *Batalla I.C.* Política exterior del Uruguay, 1830-1895. Tendencias, problemas, actores y agenda. Unidad Multidisciplinaria - Programa de Población. Facultad de Ciencias Sociales. Documentos de Trabajo. 2005. №69. Noviembre. P. 2.
- ¹⁵Nuestra cancillería se mantiene en expectativa // El País. Montevideo. 02.09.1939. P. 1.
- ¹⁶*Bruno M., Buffano N.* El espejo francés: Manifestaciones del conservadurismo uruguayo ante el régimen de Vichy // *Historia Contemporanea y problemas del siglo XX.* Montevideo, 2010. Vol. 1. Año 1. P. 12 // http://www.geipar.udelar.edu.uy/wp-content/uploads/2012/05/03_Dossier01.pdf
- ¹⁷*Humpheys R.A.* Op. cit. P. 43.
- ¹⁸*Millington-Drake E.* The drama of Graf Spee and the Battle of the Plate: a documentary anthology, 1914-1964. London, 1965. P. 1; *Hope J.* Obituary: Teddy Millington-Drake // The Independent. London, 14.09.1994; *White J.F.* Reich threatens Uruguayans Break; Minister Ready to Ask for His Passports if Any Local Nazi Leaders Are Deported // The New York Times. June 20, 1940. P. 1; South America: Awake at Last // The Time. June 24, 1940.
- ¹⁹Churchill expresó que la causa rusa es la misma que la de Gran Bretaña. El País. Montevideo. 23.06.1941. P. 1.
- ²⁰Цит. по: MERCOSUR que querían los nazis. Suplemento «Qué Pasa» de El País. Montevideo. 21.10.2006.
- ²¹*Jacob R.* La brevísima historia del Partido Ruralista. Montevideo, 2010.
- ²²MERCOSUR...
- ²³Ibidem.
- ²⁴En Guardia. Año 2. 1942. №4. P. 12.
- ²⁵*Feinmann J.P.* Cómo se conquistó el pacto neocolonial. Bs. As. 18.04.2010. P. 12; Uruguay. Asamblea General. Cámara de Senadores. Comisión de Asuntos Internacionales (1973). República Oriental del Uruguay, Cámara de Senadores, Secretaria. ed (en español). Historia de los límites del Río de la Plata Islas Martín García y Timoteo Domínguez: versión taquigráfica de las sesiones realizadas por la Comisión de Asuntos Internacionales, el 24 de agosto, 7, 14 y 21 de setiembre y 5 de octubre de 1972. P. 139.
- ²⁶*Gandolfo E.E.* De patrones, peones y nazis // El País. Montevideo. 15.09.2006.
- ²⁷Ibidem.
- ²⁸Ibidem.

²⁹MERCOSUR...

³⁰*Mercader A.M.* El año de leon. Herrera, las bases norteamericanas y el «complot nazi en el Uruguay de 1940». Montevideo, 1999. P. 74-78.

³¹The Ambassador in Uruguay (Dawson) to the Secretary of State. Montevideo. 800.8830/1590: Telegram 800.8830/1590. May 29, 1942. Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers. T. 9. U.S. Government Printing Office, 1969 // <http://images.library.wisc.edu/FRUS/EFacs/1942v06/reference/frus.frus1942v06.i0020.pdf>

³²Los barcos extranjeros que utilizará el gobierno // El Día. Montevideo. 21.09.1941.

³³<http://marinamercanteuruguay.blogspot.ru/search/label/Almirante%20Rodriguez%20Luis%201942-1956>

³⁴*Pontolillo F.* Marina mercante uruguaya. 26 de Mayo de 2010 // <http://marinamercanteuruguay.blogspot.ru/2010/05/ss-maldonado-anp-1941-1942.html>

³⁵Los barcos extranjeros...

³⁶*Martínez Montero H.* Armada Nacional. Montevideo, 1977; El «Montevideo» Víctima de los piratas nazis. Montevideo, 1942 // <http://marinamercanteuruguay.blogspot.ru/2010/05/ss-maldonado-anp-1941-1942.html>

³⁷*Ibidem* // <http://marinamercanteuruguay.blogspot.ru/search/label/Montevideo%201941-1942>

³⁸*Ibidem.*

³⁹US Base in Uruguay // The New York Times. 1940. November 9. P. 2.

⁴⁰Политические информационные письма, полученные из Посольства СССР в Уругвае (1944 г.) // АВП РФ. Ф. В.М.Молотов. Оп. 6. Д. 706. Папка 52. Д. Ур. 020. Л. 5.

⁴¹*Nocera R.* Ruptura con El Eje y Alineamiento con Estados Unidos. Chile Durante La Segunda Guerra Mundial // Historia. Santiago de Chile. 2005. №38. Vol. II. Julio-diciembre // http://www.scielo.cl/scielo.php?pid=S0717-71942005000200006&script=sci_arttext; Очерки истории Аргентины. М., 1961. С. 415.

⁴²*Давыдов В.М.* Введение // Энциклопедия «Латинская Америка». М., 2013. С. 10.

⁴³British Legation in Montevideo... P. 1.

⁴⁴*Gómez E.* Historia del Partido Comunista del Uruguay hasta al año 1951. Montevideo, 1990. P. 154.

⁴⁵*Ibidem.* P. 153.

⁴⁶En Guardia. 1942. Año 2. №4. P. 12.

⁴⁷*Войскунский Е.Л.* Мир тесен. М.: Советский писатель, 1990 // http://militera.lib.ru/prose/russian/voyskunsky_el/index.html

⁴⁸British Legation in Montevideo... P. 1.

⁴⁹Rusos en Montevideo // El País. Montevideo. 13.04.1942. P. 5.

⁵⁰Los obreros marítimos // El País. Montevideo. 14.04.1942. P. 5.

⁵¹Importantes naves de guerra se hallan ahora en nuestro puerto // El País. Montevideo. 14.04.1942. P. 5.

⁵²British Legation in Montevideo... P. 1.

⁵³Rusos en Montevideo // El País. Montevideo. 13.04.1942. P. 5.

⁵⁴British Legation in Montevideo... P. 2.

⁵⁵Ibidem. P. 1.

⁵⁶Ibidem.

⁵⁷*Войсунский Е.Л.* Указ. соч.

⁵⁸Hoy los marineros rusos homenajearán a Artigas // El País. Montevideo. 16.04.1942. P. 5.

⁵⁹British Legation in Montevideo... P. 1.

⁶⁰Ibidem.

⁶¹Ibidem.

⁶²Ibidem.

⁶³Ibidem.

⁶⁴Ibidem.

⁶⁵Ibidem.

⁶⁶Политические информационные письма, полученные из Посольства СССР в Уругвае // АВП РФ. Ф. В.М.Молотов. Оп. 6. Д. 706. Папка 52. Д. Ур. 020. Л. 24.

⁶⁷Ibidem. P. 19.

Ключевые слова: крейсер-ледокол «Микоян», кругосветное плавание.

Юрий ПИСКУЛОВ

Профессор ВАВТ и РГАИС,
доктор экономических наук
piskulov33@mail.ru

Финляндия: 100 лет независимости

Вековую историю независимости Финляндии и ее отношений с СССР/Россией условно можно разделить на четыре периода: истоки независимости (начало XX в. до 1917 г.); формально суверенная, но зависимая от Германии (1918-1944 гг.); сотрудничество с СССР как гарантия независимости. «Восточная торговля». Финские инициативы (1945-1991 гг.); добрососедство с Россией, интеграция с Западом (с 1992 г. по сей день).

ИСТОКИ НЕЗАВИСИМОСТИ

Не только 1917 год, когда в результате Октябрьской революции Финляндия получила свою независимость «из рук Ленина», но и предшествующее десятилетие имеют большое значение. В финской официальной историографии этому периоду посвящен ряд работ авторитетных историков - таких уважаемых ученых, как Осмо Юссила, Юхани Суоми, Матти Клинге, Сеппо Хентила, Юкка Невакиви, многочисленные ссылки на работы которых приводятся в данной

статье. Среди российских (советских) имен в первую очередь следует назвать Юрия Дашкова.

Труды названных финских историков, изданные в России в начале нашего века - «Имперская Финляндия», «Великое княжество Финляндское», «Политическая история Финляндии», «Из рода лососей. Урхо Кекконен, политик и президент» общим содержанием 2,5 тыс. страниц (!), говорят о большом интересе к осмыслению нашего общего прошлого с тем, чтобы подумать о будущем.

Работы финских авторов, посвященные экономике и торговым отношениям независимой Финляндии с СССР, можно смело разделить на две неравные части: очень мало о периоде до 1939 года, когда финляндско-советская торговля составляла всего 1-2% внешней торговли страны, а ее общий экспорт на 90-95% состоял из продукции лесопереработки¹, и много о послевоенном периоде. Выделяется труд журналиста Туомаса Кескинена «Восточная торговля. 1944-1987», авторский экземпляр которого неоднократно служил нам источником достоверной информации.

Резюмируя во многом совпадающие выводы ученых Финляндии об истории ее независимости, сошлемся на предисловие Александра Румянцева, академика РАН, сегодняшнего посла РФ в Финляндской Республике к книге О.Юссила «Великое княжество Финляндское»: «Широкая автономия, предоставленная Финляндии в составе Российской империи, сделала возможным складывание существующих по сей день финляндских структур управления»². Профессор Хельсинкского университета О.Юссила как бы добавляет к этому: «В 1917 году Финляндии, в отличие от многих других приобретших независимость малых государств, уже не пришлось выстраивать государственные структуры»³. Он заканчивает свой объемный труд следующими словами: «Когда Президент Соединенных Штатов Ф.Д.Рузвельт в ходе Второй мировой войны спросил у своего союзника, бывшего комиссара по национальным вопросам И.В.Сталина, почему тот столь упорно добивается присоединения прибалтийских государств к СССР в качестве советских республик, он услышал в ответ, что при последнем царе никакой автономии прибалтийские губернии уже не имели»⁴.

Автор статьи, приглашенный в начале 1980-х годов на Конгресс историков в г. Турку, отмечал в своем докладе, что еще в XIX веке в Великом княжестве Финляндском были проведены реформы, в результате которых Финляндия получила большую экономиче-

скую автономию, в том числе собственную таможенную, государственные финансы и др.

Наряду с работами финских авторов обращает на себя внимание книга Ю.Ф. Дашкова «У истоков добрососедства», изданная более 30 лет назад и посвященная сотрудничеству Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) - РСДРП(б) с Социал-демократической партией Финляндии (СДПФ) в деле обретения Финляндией независимости⁵. Нельзя пройти мимо и такого явления в изучении Финляндии и ее отношений с СССР/Россией, как все-союзные конференции скандинавистов, регулярно проводившиеся Тартуским университетом в 1960-1980-х годах и получившие высокую оценку Академии наук СССР. По итогам конференций издавался «Скандинавский сборник». Подобная научная интеграция, к сожалению ушедшая в прошлое, сегодня могла бы быть своего рода партнерством с нашими финскими коллегами.

На апрельском (1917 г.) заседании ЦК РСДРП(б), где присутствовала делегация СДПФ, Ленин высказался за предоставление Финляндии полной автономии и даже права на отделение от России, но при этом рекомендовал «дать такие условия, чтобы финляндцы захотели остаться»⁶.

В работе чрезвычайного съезда СДПФ (ноябрь 1917 г.), пишет Ю. Дашков, участвовали представители ЦК РСДРП(б) и Советского правительства - И.В. Сталин и А.М. Коллонтай. Выступая на съезде, Сталин, тогда нарком по делам национальностей, подтвердил, что Советское правительство признавало и признает право самоопределения за Финляндией и готово провести это решение в жизнь⁷. Сейм, сенат, политические партии Финляндии - все знали о позиции большевиков по финляндскому вопросу, которая неоднократно высказывалась В.И. Лениным и ЦК РСДРП(б) в течение десяти лет (1907-1917 гг.).

Декабрьские дни 1917 года в изложении «Политической истории Финляндии», которая, по мнению Института всеобщей истории РАН, отличается взвешенным и беспристрастным анализом, развивались драматично. Финский парламент, провозгласивший себя носителем верховной власти, назначил Пера Свинхувуда главой так называемого «Сената независимости», в который вошли представители только буржуазных фракций. К большевистскому правительству сенат не хотел обращаться, так как это означало бы фактическое признание новой власти в России. Хотя Ленин в речи, произнесен-

ной 5 декабря в Петрограде, провозгласил, что Советы предоставляют всем народам право на отделение от России и что «это прежде всего касается Финляндии», несмотря на то, что финляндская буржуазия приобретает у Германии оружие, чтобы обратить его против рабочего класса⁸.

6 декабря парламент одобрил Декларацию независимости («за» - 100, «против» - 88), представленную Свинхувудом. Сенат сначала пытался получить признание независимости на Западе, но ни Швеция, ни Германия, ни другие западные страны «не были готовы признать Финляндию до того, как это сделает Россия», причем скандинавские страны советовали финнам обратиться именно к Совету Народных Комиссаров. Мнение Германии оказалось таким же: «Финляндии следует вначале выяснить отношение к этому вопросу правительства Ленина».

27 декабря приняли решение направить представителей сената в Петроград. Однако социалисты их опередили. 28 декабря ЦК большевистской партии в принципе признал независимость Финляндии.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А.Микоян вручает Президенту Финляндской Республики У.Кекконену орден Ленина. Москва, Кремль. 1964 г.

30 декабря прибыла делегация Свинхувуда для вручения ходатайства Совету Народных Комиссаров.

31 декабря, незадолго до полуночи, Свинхувуд получил письменное признание независимости Финляндии, подписанное Лениным⁹.

Нельзя не согласиться с выводами Юрия Дашкова - советского корреспондента по северным странам и заведующего Отделением ТАСС в Финляндии (1960-1970 гг.), ставшими названием его уникального труда о том, что позиция РСДРП(б) и решение Ленина, без преувеличения, можно считать истоками добрососедства современной России и Финляндии.

ФОРМАЛЬНО СУВЕРЕННАЯ, НО ЗАВИСИМАЯ ОТ ГЕРМАНИИ

Авторы «Политической истории Финляндии» отмечают, что независимости страны, ставшей формально суверенным государством, в той беспокойной международной обстановке угрожало многое. Так, Германия, считавшая осенью 1917 года желательным обретение Финляндией независимости, в своих дальнейших стратегических планах рассчитывала использовать ее для изоляции России от Европы.

Политическая обстановка в Финляндии, накалившаяся в 1917 году до предела, вылилась в так называемую «войну красных и белых». Местные рабочие организации по примеру Петрограда создали отряды Красной гвардии, в рядах которой к концу 1917 года находилось около 30 тыс. человек. Буржуазия со своей стороны приступила к формированию охранных отрядов - «Шюцкора», объединивших около 40 тыс. человек. Военные действия начались в трех районах Финляндии независимо друг от друга. Однако подготовка как красных, так и белых войск оказалась недостаточной: обе стороны испытывали нехватку в компетентных командирах и оружии. Боеспособность белой армии значительно возросла, когда более 1 тыс. егерей (командный состав), обучавшихся свыше года в Германии, прибыли в г. Вааса. Гражданская война была недолгой, но кровавой. Террор белых и красных и послевоенные выяснения унесли жизни 30 тыс. человек, из них потери красных - 25 тысяч¹⁰.

Отправка в Финляндию частей германской армии стала актуальной в феврале 1918 года. После окончания перемирия с Россией Германия приняла решение снарядить «военные экспедиции» на окраинные территории России - на Украину, в Прибалтику и Финляндию «для подавления там большевистской революции»¹¹. Германская интервенция в Финляндию началась двумя неделями позже намеченных планов, хотя «Свинхувуд, находясь в Берлине, лично просил немцев поторопиться». Главные силы немцев - Остзейская дивизия численностью 9,5 тыс. человек высадилась в начале апреля на полуострове Ханко, а второй отряд (9 тыс. человек) - в г. Ловиза. Вскоре столица - Хельсинки - была ими взята.

Приступившее к своим обязанностям буржуазное коалиционное правительство Рафаэля Эриха (март 1920 г.) пришло к выводу, что с Советской Россией надо заключить мир. Переговоры прошли в Тарту в июне 1920 года, на которых финскую делегацию возглавлял Юхо

К.Паасикиви. Финны выдвинули «крайне жесткие территориальные требования», от которых русские отказались. В конце концов мирный договор был подписан 14 октября 1920 года, которым Советская Россия подтвердила признание независимости Финляндии¹².

На протяжении 1920-х годов Финляндия проводила политику неприсоединения, которая привела ее, по словам финских историков, к «блестящему изоляционизму». В начале 1930-х годов Финляндия и СССР начали взаимный зондаж относительно заключения договора о ненападении. В январе 1932 года такой договор был подписан, предусматривавший, в частности, пункт о нейтралитете при нападении третьей стороны на одного из участников договора. В 1934 году, когда 30 стран - членов Лиги Наций предложили СССР войти в ее состав, финская делегация, не подписав, как и другие северные страны, этого документа, голосовала все же за принятие Советского Союза в члены Лиги Наций.

К концу 1930-х годов международная обстановка обострилась, Германия и Япония наращивали свою военную мощь. В 1938 году состоялась беседа представителя Полпредства СССР в Финляндии Бориса Ярцева (настоящая фамилия Рыбкин) с премьер-министром А.Каяндером и министром В.Таннером. Ярцев заявил, что СССР предоставит Финляндии любую возможную помощь, если та воспротивится замыслам Германии. Ответ на советское предложение был отрицательным. Одновременно на Карельском пещейке возводились противотанковые и другие укрепления, названные «линией Маннергейма». На этих работах летом 1939 года было занято 60 тыс. добровольцев*.

Осенью 1939 года правительство Финляндии получило приглашение прислать в Москву своих делегатов для обсуждения «конкретных политических вопросов». Представителем на переговорах был назначен Ю.К.Паасикиви, который на встрече в Москве со Сталиным и Молотовым услышал предложения советской стороны по обеспечению безопасности Ленинграда.

*При подготовке вышедшей в Хельсинки в 2009 г. книги «Так мы делали Восточную торговлю» автор в конце 1990-х гг. встречался со «сталинским наркомом» Николаем Байбаковым, бывшим председателем Госплана СССР, и Иваном Архиповым, заместителем председателя Совмина СССР. По их словам, Сталин хорошо относился к Финляндии и уважал ее суверенитет. Однако строительство «линии Маннергейма» - военного объекта, явно направленного против России, он расценивал как недружественный шаг со всеми вытекающими из этого последствиями.

В соответствии с правительственными инструкциями Паасикиви отверг все требования советского руководства. Вновь на переговоры в Москву Паасикиви отправился 21 октября вместе с Вяйнё Таннером, тогда министром финансов. «Сталин жестко заметил, что требования СССР минимальны и из-за них не стоило бы торговаться»¹³.

Спустя месяц началась так называемая Зимняя война, спровоцированная событиями в деревне Майнила (советская часть Карельского перешейка), которую, согласно ноте Молотова от 26 ноября, обстреляла финская артиллерия. Молотов потребовал от финнов отвести свои войска от границы на 20-25 км. Несмотря на пояснения в ответной ноте, что у финнов вблизи границы нет артиллерии, а отвод войск следует сделать с обеих сторон, Молотов в очередной ноте обвинил Финляндию в крайнем обострении отношений между двумя странами и заявил о денонсации Советским Союзом договора о ненападении от 1932 года.

Утром 30 ноября Красная армия начала наступление на широком фронте. Военные действия проходили с переменным успехом, несмотря на большое превосходство Красной армии в военной силе и технике. В феврале правительству Финляндии через Стокгольм, при участии советского полпреда Александры Коллонтай, были переданы условия, на которых советское правительство было готово заключить мир: передать в аренду на 30 лет полуостров Ханко и уступить весь Карельский перешеек с Выборгом, а также западное и северное побережье Ладожского озера. Эти требования казались финнам несправедливыми¹⁴.

В конце концов мирный договор был подписан 13 марта 1940 года. Для Советского Союза в той международной обстановке он был жизненно необходим. Госграница была отодвинута от Ленинграда, а Ладога в войне 1941-1945 годов стала для блокадного города «Дорогой жизни».

В утвержденном Гитлером плане похода на Восток (операция «Барбаросса») определенная роль отводилась Финляндии. В мае 1941 года финская военная делегация по приглашению Гитлера прибыла в Берлин. Во время этой поездки финнам стало ясно, что в июне Германия нападет на СССР. «В этой ситуации высшее руководство Финляндии сделало осознанный выбор - принять участие в военном походе Гитлера»¹⁵. Условия участия: сохранение независимости Финляндии; Германия должна напасть первой. Немцы приступили к переброске своих войск в Север-

ную Финляндию в первых числах июня, а неделю спустя главные силы финской армии получили приказ о мобилизации.

В течение всей «Войны-продолжения» финское правительство придерживалось удобного тезиса об «отдельной войне»: Финляндия, мол, не была союзником Германии, но была «соратницей по борьбе». В августе 1941 года немцы дважды просили финнов принять участие во взятии Ленинграда. Маннергейм наотрез отказался, заявив, что возложил на себя обязанности главнокомандующего при условии, что ему не придется «иметь дело с Петербургом».

В том же августе Советский Союз хотел заключить с Финляндией сепаратный мир. Сталин просил Президента США Рузвельта повлиять на Финляндию в этом отношении, но дело не пошло. В июле финны перешли в наступление в Северной Финляндии, нарушив границу 1939 года. Наступление финских войск остановилось после взятия ими в декабре 1941 года Медвежьегорска. Общие потери финнов в «Войне-продолжении» составили 66 тыс. убитыми, значительно превысив потери Зимней войны.

Капитуляция армии Паулюса под Сталинградом отрезвила многих не только в Германии. 3 февраля 1943 года на совещании в ставке (г. Миккели) высшее политическое и военное руководство Финляндии поставило своей главной целью выход страны из войны. Еще раньше, осенью 1942 года, к политике мира склонялись Ю.Паасикиви и У.Кекконен, тогда еще молодой и неопределившийся политик.

Финский историк, дипломат и биограф Кекконена Юхани Суоми отмечает, что на встрече в г. Рованиеми Кекконен с друзьями в ноябре 1942 года, то есть еще до разгрома немцев под Сталинградом, пришел к выводу, что Советский Союз сокрушит Германию и что «независимая Финляндия не сможет когда-либо твердо стоять на ногах, если не заменит исконную вражду с СССР дружбой»¹⁶.

В июне 1944 года СССР сообщил Финляндии через Стокгольм, что готов сесть за стол переговоров, не требовать безоговорочной капитуляции и не оккупировать страну. «Финляндия согласилась на мир как раз вовремя». В сентябре 1944 года было подписано Соглашение о перемирии.

В Финляндии, как и в других странах - союзницах Германии, была создана военная комиссия для контроля за выполнением Соглашения о перемирии. Андрей Жданов, член Военсовета Ленинградского фронта, подписал это соглашение. Финнам Жданов внушал страх; они знали о его зловещей роли в сталинских

После подписания соглашения о репарациях А.Жданов говорит премьер-министру Ю.Паасикиви о возможностях сотрудничества, которые открываются после выполнения программы репараций. Тост за будущее. Хельсинки. 1944 г.

«чистках» и антифинляндской политике. «Однако деятельность Жданова оказалась на удивление корректной. Он, в частности, не давал уйти в отставку Президенту Маннергейму (1944-1946 гг.) до тех пор, пока не подойдет к концу Нюрнбергский процесс над виновниками войны¹⁷.

10 февраля 1947 года Финляндия подписала в Париже окончательный мирный договор. По мнению У.Кекконена, тогда исполняющего обязанности спикера парламента, Парижский мирный договор означал для Финляндии «большую свободу действий».

СОТРУДНИЧЕСТВО С СССР КАК ГАРАНТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ. «ВОСТОЧНАЯ ТОРГОВЛЯ». ФИНСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Президент Паасикиви в феврале 1948 года получил письмо от Сталина с предложением заключить Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи на случай германской агрессии. После

консультации с министром иностранных дел и Кекконеном Паасикиви сообщил Сталину о своем согласии, предложив провести переговоры в Москве. 6 апреля 1948 года Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи был подписан, а его условия оказались для Финляндии «исключительно выгодными, настолько, что Кекконен осмелился в присутствии Сталина в шутку назвать результаты переговоров «диктатом Паасикиви»¹⁸.

Через 30 лет Президент Кекконен скажет: «Мы, финны, убеждены в том, что на базе Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи нам удалось построить систему взаимоотношений между Финляндией и Советским Союзом, не только необходимую с точки зрения обеих стран, но и наилучшую из возможных». А еще он скажет: «Мне никогда не приходилось поступаться национальным достоинством. Так было и во время переговоров со Сталиным и Хрущевым»¹⁹. С этим согласны не только все, кто знал Кекконена, но и его биографы, историки и даже оппоненты, естественно, те, кто доверяет фактам, а не мифам.

После завершения репарационных поставок Финляндии Советскому Союзу (составлявших всего 2% ВВП страны), которые неоднократно корректировались в сторону уменьшения и способствовали восстановлению финской промышленности и диверсификации, экономические отношения между двумя странами вошли в нормальное русло. В 1950 году было подписано первое пятилетнее торговое соглашение между СССР и Финляндией на период 1951-1956 годов. Как и всех последующих долгосрочных соглашений, его преимуществом стало планирование взаимных поставок, что позволяло финской промышленности привлекать необходимые инвестиции, а также постоянно модернизировать производство. На это преимущество впервые в Финляндии обратил внимание торговый политик и исследователь Ханну Линнаймаа в докторской диссертации, защищенной в МГУ им. М.В. Ломоносова в начале 1980-х годов в Москве по всем правилам советской науки. Советские заказы, как отмечали финские эксперты, были самого высокого технологического уровня, способствовали диверсификации финской промышленности и повышению ее конкурентоспособности.

Важнейшим преимуществом «Восточной торговли» стал ее клиринговый характер расчетов между странами, что в большой мере способствовало росту товарооборота. Когда в 1973 году страны -

экспортеры нефти взвинтили цены, Финляндия, энергетика которой работала в основном на советской нефти, должна была бы дополнительно заплатить за нее сумму, равную пятой части госбюджета. Кекконен озадачился вопросом: чем мы должны платить за нефть? В Москве эту заботу встретили с пониманием. Клиринговая система расчетов позволила разрешить эту проблему дополнительным экспортом финских товаров. А чтобы не нарушать баланс внешней торговли Финляндии, как пишет Ю.Суоми, еще большее значение приобрели проекты на советской территории²⁰.

Клиринг явился экономическим проявлением «особых отношений» между двумя странами, за него финны боролись до конца, то есть до конца существования СССР. Отмена клиринга стала главной причиной более чем двукратного сокращения доли СССР во внешней торговле Финляндии, а не низкопроцентные кредиты, предоставленные Советскому Союзу на закупку финских товаров и якобы «обременявшие финскую экономику», как говорится в «Политической истории Финляндии» (с. 341).

«*Восточная торговля*». Если отбросить авторитарный аспект торгово-политических отношений, когда принципиальные решения принимались на уровне Президент Финляндии - Генеральный секретарь ЦК КПСС, то базой сотрудничества оставалось главное: выгоды международного разделения труда и взаимодополняемости экономики обеих стран. Динамизм и многогранность отношений того периода с полным основанием позволяют характеризовать советско-финляндские торгово-экономические связи как пример отношений Восток - Запад. При этом тон конструктивных отношений задавался на самом высоком политическом уровне двух государств.

Торговля между СССР и Финляндией

1951-1960 гг.	1961-1970 гг.	1971-1980 гг.	1981-1990 гг.
Товарооборот (млрд. руб.)			
2,3	4,1	18,1	~ 43
Уд. вес во внешней торговле в Финляндии (среднегодовой в %)			
16,6	14,8	16,5	~ 19

Источник: Внешнеторговая статистика СССР. Валютный курс: 1 рубль - 0,67 долларов.

Доля СССР во внешнеторговом обороте Финляндии за указанный период составила около 17%, из которых 85-90% приходилось на РСФСР. Наша страна в течение многих послевоенных лет была торговым партнером №1 Финляндии с удельным весом 25-26% в начале 1980-х годов, и практически никто в Финляндии не возражал против его дальнейшего повышения. За счет «Восточной торговли» создавалось до 15% ВВП страны.

Подводя итоги «советского периода», 1970-1980-е годы которого получили название в Финляндии «золотого века Восточной торговли», нельзя не отметить роль двух выдающихся государственных деятелей, тесно сотрудничавших друг с другом на протяжении более 20 лет, - Президента Урхо Кекконена и министра внешней торговли Николая Патоличева, или «Пато», как уважительно называли его в деловом мире Финляндии.

Автор этих строк - активный участник тех событий - неоднократно отмечал²¹, что вряд ли найдется в финской истории второй половины XX века государственный деятель, подобный Кекконену, который столь много сделал для сохранения независимости, всестороннего развития и высокого международного рейтинга Финляндии. В сегодняшних торгово-политических отношениях Восток - Запад Финляндии очень пригодилась бы «энергетика Кекконена».

С другой стороны, вряд ли найдется среди российских руководителей второй половины XX века личность, подобная Патоличеву, так квалифицированно и в течение длительного времени сумевшего конвертировать дружбу с Финляндией в самые современные формы внешнеэкономических связей на благо своей страны.

Перспективу торгово-экономических связей «Пато» видел в развитии отраслевого сотрудничества, внутриотраслевой специализации и кооперирования: «Международной производственной кооперацией надо заниматься системно и ежедневно», - было его кредо. Уникальным документом, опередившим время, стала долгосрочная программа торгово-экономических связей СССР и Финляндии на период до 1990 года, подготовленная Минвнешторгом и подписанная на высшем уровне в 1977 году. В ней содержится более 60 проработанных сторонами направлений производственно-технологического сотрудничества, о которых сегодня можно только мечтать. По данным МИД Финляндии, Патоличев и Кекконен за 21 год сотрудничества встретились 48 раз!

Акт подписания Соглашения о торговле между СССР и Финляндией на период 1981-1985 гг. - основы «золотого века Восточной торговли». Подписывают министр внешней торговли СССР Н.Патоличев и финский министр торговли и промышленности Э.Рекола. Хельсинки. 25 сентября 1979 г.

Доктор политических наук, бывший адъютант Кекконена Эса Сеппянен, автор многих работ о Кекконене, его сотрудничестве с советскими руководителями и о России, ссылаясь на автора данной статьи, говорит, что не было «финляндизации», то есть фактического подчинения одного из партнеров более сильному, а была «кекконизация» финляндско-советских отношений: «Кекконен очень хорошо понимал особенности советского государственного устройства. Президент Финляндии инициировал и сопровождал крупные проекты своим авторитетом, искусством и настойчивостью». Он умело конвертировал политику дружбы с Советским Союзом в модернизацию финской экономики и упрочнение политических и экономических позиций Финляндии в мире.

Сеппянен особо отмечает отношения между Президентом Кекконеном и председателем Совета министров СССР Алексеем Косыгиным, «для которых были характерны открытость, честность, доверие, реализм, прагматизм и высокий профессионализм с обеих сторон»²². Кроме Косыгина и Патоличева, у Кекконена сложились

доверительные, дружеские отношения с Анастасом Микояном, который неоднократно посещал Финляндию и уделял отношениям с ней большое внимание. Хотя надо признать, президент сумел расположить к себе всех советских руководителей.

Созданная руководителями обеих стран атмосфера взаимного доверия и сотрудничества позитивно проявилась во многом. Так, Общество дружбы Финляндия - СССР стало одной из самых массовых организаций в Финляндии. Интенсивно развивались культурные связи, причем даже в сфере бизнеса. Например, подписание крупных контрактов сопровождалось затем культурными программами, в которых участвовали, в частности, известный финский композитор Жорж де Годзинский, народный артист СССР Георг Отс, великий дагестанский поэт Расул Гамзатов.

Приметой того времени были полемические выступления в финской прессе советских политических деятелей - Т.Бартенева и Ю.Комиссарова (псевдонимы, под которыми скрывались в конце концов «легализовавшиеся» референт Генсекретаря ЦК КПСС Евгений Самотейкин и работник МИД, затем посол в Финляндии Юрий

Очередная встреча друзей-партнеров А.Косыгина и У.Кекконена в Финляндии

Дерябин). Они писали, что «совпадение основных интересов СССР и Финляндии в обеспечении международной безопасности не влечет за собой автоматически совпадения позиций по всем вопросам мировой политики. Возможны различия во мнениях. Так случалось в прошлом, так может быть и в будущем. Но, как показывает опыт, добрая воля двух стран и доверие позволяют находить взаимоприемлемые решения»²³.

Непонятно, почему в сегодняшней Финляндии отношение к наследию У.Кекконена более чем прохладное. Ведь наибольших достижений, особенно в кризисные периоды, как известно, добивались именно те руководители государств, которые сочетали патриотизм, социальную справедливость и заботу о национальных интересах с авторитарным руководством. Вспомним Ш. де Голля, У.Черчилля и др.

Финские инициативы. К началу 1970-х годов мир устал от холодной войны и обстановка в Европе созревала для разрядки, чего пока не скажешь о сегодняшнем противостоянии Запад - Россия. В конце 1960-х годов был подписан ряд соглашений, в том числе о нераспространении ядерного оружия (1968 г.), и соглашение между СССР и США, Великобританией и Францией по Западному Берлину (1971 г.).

Советский Союз, стремясь закрепить результаты Второй мировой войны, выступил с инициативой провести общеевропейский форум. Несмотря на негативную реакцию НАТО, министры иностранных дел северных стран выступили также за созыв форума. 5 мая 1969 года правительство Финляндии вручило памятную записку европейским странам, а также США и Канаде с предложением начать подготовку общеевропейского совещания, с тем чтобы провести его в Хельсинки. В том же году министры иностранных дел социалистических стран поддержали инициативу Финляндии.

В марте 1972 года Президент Кекконен впервые использовал в выступлении термин «Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе», с доходчивой аргументацией: «Сотрудничество - родной брат безопасности»²⁴. В этом контексте проведение совещания в Хельсинки было для Финляндии выгодным не только политически, но и экономически. В ноябре 1973 года финский парламент одобрил Договор о свободной торговле с ЕЭС, согласившись с советскими пожеланиями, которые озвучил в Хельсинки в октябре того же года замминистра внешней торговли СССР Алексей Манжуло: во-первых, договор с ЕЭС не должен накладываться на Финляндию каких-либо политических обязательств, и во-вторых, она предоставляет

Советскому Союзу принцип наибольшего благоприятствования в торговле, то есть те же льготы, что и странам ЕС.

Первый этап СБСЕ состоялся в Хельсинки 3-7 июля 1973 года на уровне министров иностранных дел. На нем было сказано много слов благодарности Кекконену, а созыв совещания называли его заслугой и победой. Второй этап - по согласованию заключительных документов совещания - начался в Женеве в сентябре 1973 года и длился два года. Он оказался очень трудным, поскольку явился первой попыткой стран различных общественных систем выработать единые нормы поведения в политической, военной, экономической и гуманитарной областях.

В конце концов в Женеве нашли компромисс. Но там вмешались влиятельные европейские СМИ, в первую очередь ФРГ, навязчиво утверждавшие, что политика Финляндии идет на поводу у Москвы, и это называлось ими «финляндизацией». Кекконену пришлось потратить немало сил, чтобы снять эти подозрения и устранить последние препятствия на пути к совещанию. Когда 1 августа 1975 года Заключительный акт был подписан, как отмечали наблюдатели, участники - руководители государств разразились восторженными аплодисментами. Более того, лидеры северных стран поддержали предложение присудить Президенту Кекконену Нобелевскую премию мира. Однако Нобелевский комитет присудил ее Андрею Сахарову с перевесом в один голос.

31 июля 1975 года в большом итоговом выступлении Кекконен заявил: «Совещание предприняло смелую попытку проложить путь в таких областях, где практически отсутствует какой бы то ни было опыт... В то время как декларация принципов, которые государства - участники этого совещания решили соблюдать, строится на основе принципов и целей ООН, она, эта декларация, идет дальше... Принципы, согласованные на совещании, являют собой новый свод норм, открывающих новые горизонты в отношениях между государствами, краеугольный камень которых - принцип суверенного равенства... В соответствии с этим принципом признается право государства быть или не быть участником союзных договоров, а также право на нейтралитет»²⁵.

Звучит вполне современно. Как и многие другие заветы Кекконена:

- «Пусть будущие поколения оценивают, насколько успешным был процесс общеевропейского совещания. Мы его провели... оно указало направления для дальнейшего сотрудничества»²⁶.

• «Советский Союз не стремился и не стремится навязать нам свою систему... Не наше дело выступать в роли наставника и учить нашего соседа, какую общественную и экономическую политику ему следовало бы проводить... Мы убедились в том, что сотрудничество с Советским Союзом не только возможно, но и весьма выгодно для нас»²⁷.

• Финны «усвоили старую мудрость о том, насколько глупо поступает страна, которая ищет друзей вдалеке, а врагов по соседству»²⁸.

Один из соорганизаторов СБСЕ, посол Советского Союза в Финляндии (1973-1979 гг.) Владимир Степанов вспоминает: «Проведение Общевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству стало большим стимулом для экономического развития Финляндии. После него многие страны стали относиться к финнам совершенно по-другому, авторитет Суоми вырос основательно, страна получила новые возможности для экономического роста и развития торговых отношений со всем миром. Большую роль при этом сыграли высокотехнологичные советские заказы на финские суда, оборудование целлюлозно-бумажной промышленности, электронику и другую продукцию, конкурентная способность которых на западных рынках существенно выросла. После совещания Финляндия вышла на второе место во внешнеторговом обороте Советского Союза, уступив только Германии».

Сегодня в обстановке тотального недоверия, информационной войны, возросших военных угроз и «гибридных войн», западных и антизападных санкций, разрушающих механизмы ВТО, расширения Евразийского экономического союза и неясных перспектив его отношений с ЕС - этот неполный перечень проблем заставляет политиков на Востоке и Западе все внимательнее присматриваться к Заключительному акту, к его «трем корзинам»: безопасность, экономическое и технологическое сотрудничество и сотрудничество в гуманитарных и других областях. Приоритетной задачей является все же «воздерживаться от любых действий, которые могли бы затруднить мирное урегулирование споров между государствами-участниками».

Пожалуй, единственное слабое место в декларациях СБСЕ состоит именно в их декларативности, в отсутствии конкретных механизмов реализации и контроля, нивелирующих риски невыполнения договоренностей или причинения ущерба.

Но не будем слишком строги к Великой хартии 1970-х, которой в условиях холодной войны удалось на годы вперед определить ход

событий в Европе, и не только в ней. Дорогого стоит, например, такой институт, как ОБСЕ, созданный в развитие итогов Хельсинкского саммита 1975 года как платформа диалога и сотрудничества Восток - Запад по вопросам безопасности, контроля над вооружениями, мер доверия в военной области, предотвращения и урегулирования конфликтов и, наконец, определения направлений взаимодействия в экономической, правозащитной и гуманитарной сферах. Возрастает роль ОБСЕ и в качестве регулятора рисков, возникающих вследствие изменения конфигурации интеграционных экономических союзов и конкуренции между ними в условиях низкого уровня доверия между странами. Этот институт также нуждается в совершенствовании с учетом сегодняшних реалий.

ДОБРОСОСЕДСТВО С РОССИЕЙ, ИНТЕГРАЦИЯ С ЗАПАДОМ

Эра Кекконена закончилась в 1982 году, когда он ушел в отпуск по болезни. Капитан «ледокола Восточной торговли» (определение Ю.Суоми) уверенно держал штурвал в своих руках более четверти века (1956-1981 гг.). Новый Президент Мауно Койвисто объявил о возврате к парламентской демократии, о внешней политике более «низкого профиля» и о том, что внешнеполитическая линия Финляндии остается неизменной. Все последующие президенты в целом придерживались этого же курса.

Уважаемые авторы «Политической истории Финляндии» завершили ее разделом «Новый этап» этой истории. В то время им казалось, что будущее страны возможно намертво связать с Евросоюзом. Прошло время, и жизнь показала: «беспорный» вывод о том, что «вступление в Европу» избавит Финляндию от геополитического и экономического «края света»²⁹, оказался очень спорным. По поводу «края света» автор данной статьи еще в 1985 году на страницах «Скандинавского сборника» отмечал, что «Финляндия, оставаясь в стороне от бесперспективной торговой войны и эмбарго, превратилась в «торгового гиганта» отношений Восток - Запад»³⁰.

Об участии в Евросоюзе мнение Кекконена сложилось таким: «Малый народ может быть в современной Европе кузнецом своего счастья, членом европейской семьи, который заботится о своих национальных интересах и учитывает интересы других»³¹.

В сегодняшней Европе этому принципу, хотя с опозданием, начинают следовать. В первую очередь угрофинская страна Венгрия и ее руководитель Виктор Орбан. Brexit, настроения во Франции, Голландии, Бельгии все больше схожи с кекконеновской трактовкой интеграции. Сама Финляндия в этом отношении занимает выжидательную позицию, хотя голоса в поддержку «линии Кекконена» все слышнее, и этому есть причины.

Эксперты отмечают, что стагнация в экономике нашего соседа, прекращение роста производительности труда, ухудшение других показателей во многом объясняются участием Финляндии в зоне евро. Члены ЕС, сохранившие свою национальную валюту, например Швеция, демонстрируют более высокие показатели. Об этом еще в 2015 году писал обозреватель «Нью-Йорк таймс» нобелевский лауреат Пол Кругман, об этом сегодня пишут экономисты Санкт-Петербургского государственного университета С.Сутырин и И.Нестеров.

Пол Кругман в своем блоге в «Независимой газете» (04.08.2015) пишет: «Недомогание финской экономики можно объяснить недавним кризисом «Nokia», который оказывает сильное влияние на страну». Здесь надо пояснить. Концерн «Nokia» был символом «хай-тека» Финляндии много лет. Созданное с нуля в 1970-х годах ее президентом Кари Кайрамо, «лучшим менеджером Европы», направление по производству мобильных средств связи к 1990-м годам сделало концерн одним из ведущих поставщиков этой продукции в мире. «Nokia» успешно развивала масштабные связи и с советскими организациями, участвуя в модернизации и локализации элементной базы. Когда грянули лихие 90-е и не стало клиринга, то у российского руководства не нашлось ни ума, ни сил, чтобы сохранить это важнейшее направление.

Финнам пришлось искать новые рынки и деньги. «Nokia» капитализировала свои активы продажей акций иностранным компаниям, в первую очередь из США. В результате «Microsoft» стал определять стратегию развития концерна, обещая поддерживать производство и бренд. Но случилось то, что должно было случиться, когда главой «Nokia» стал представитель «Microsoft» Стивен Элоп. В отличие от Кайрамо, он рассматривал Россию только как рынок сбыта, но не партнера по кооперации. Купив в 2014 году телефонное подразделение «Nokia» за 7,2 млрд. долларов, через год «Microsoft» списал его активы на 7,6 млрд. долларов и сократил 7800 рабочих мест³². В этой печальной истории о банкротст-

ве финского технологического гиганта непонятно только одно: как руководство страны смогло отдать в руки конкурентов эту стратегически важную отрасль, не предприняв мер к ее защите.

Учитывая «прокекконеновские» настроения в Европе, отношение нового Президента США к ЕС и необходимость улучшения экономического положения страны, Финляндии в ближайшем будущем, очевидно, придется более четко определять свой курс.

В 2016 году Президент Путин, несмотря на недовольство руководства ЕС, посетил Финляндию по приглашению Президента С.Ниинистё. Ответ Ниинистё недовольным был краток: «Они отстали от времени». Отстали от времени и некоторые финские политики. Так, министру обороны Финляндии - по фамилии тоже Ниинистё (слава Богу, просто однофамилец) - мерещатся «зеленые человечки», которые в больших количествах проникают из России в Финляндию со злыми умыслами. Лучшим лекарством от таких видений являются факты: все Вооруженные силы России, говорит В.Путин, отведены от границы Финляндии (протяженностью более 1 тыс. км) на расстояние 1500 км.

Доктор Сеппянен пишет, что первым, кто освободился от западных мифов о России, был Президент Кекконен. А торгпред РФ в Финляндии доктор экономических наук В.Шлямин на российско-финляндском семинаре «Восток - Запад: мифы и реалии», который состоялся в Хельсинки еще в мае 2012 года, говорил, что западные стереотипы и мифы, к сожалению, существенно повлияли на экономические отношения между нашими странами, задержав реализацию многих проектов и рост торговли³³.

Сегодня В.А.Шлямин называет как минимум шесть перспективных для двустороннего партнерства высокотехнологичных направлений сотрудничества, реализация которых могла бы существенно расширить взаимодействие наших стран в интересах каждой из них.

Сеппо Ремес, ныне известный в России бизнесмен и представитель крупнейших финских инвесторов в электроэнергетику, а в 1990-х годах - исследователь Высшей торговой школы Турку, в своих работах об экономическом сотрудничестве наших стран и сценарии будущего СССР, который оказался на редкость точным, писал, что в любом случае Советский Союз или постсоветское пространство будут иметь для Финляндии большое значение. В интервью журналу «Международная экономика» в начале 2017 года он говорит, что снятие Западом антироссийских санкций открыло бы новые ши-

рокие перспективы для торговли с Россией и инвестиций финского бизнеса: «Финский бизнес более активно рассматривает возможности инвестирования в России».

В настоящее время в России стремятся более внимательно и объективно взглянуть на историю, связанную с Финляндией. Показателем этого стала установка памятной доски маршалу Маннергейму в Санкт-Петербурге в июне 2016 года на фасаде здания казарм Кавалергардского полка, в котором служил Маннергейм. В октябре 2016 года она была снята по причине «постоянного нападения вандалов» (в т. ч., наверно, и тех, кто не забыл ужасов блокады Ленинграда и миллиона его погибших жителей). Мемориальная доска перенесена в Музей Первой мировой войны в Царском селе. По словам пресс-секретаря Президента России Д.Пескова, «личность Маннергейма незаурядная и имеющая отношение к нашей истории, его роль еще долго будут изучать историки»³⁴.

В завершение этой истории вспомним об известном «парадоксе Кекконена»: «Чем лучше у Финляндии отношения с Россией, тем лучше ее отношения с Западом!» Думается, что этот парадокс скоро вновь будет актуальным.

¹См.: Экономическая история Финляндии: В 3-х томах. Хельсинки, 1982. Т. 2. С. 267-269.

²Юссила О. Великое княжество Финляндское, 1809-1917. Хельсинки, 2009. С. 3.

³Там же. С. 795.

⁴Там же. С. 796.

⁵Дашков Ю.Ф. У истоков добрососедства. М.: Мысль, 1980. Это исследование, основанное на советских и финских архивных данных, содержит более 650 сносок на источники.

⁶Там же. С. 177, 183.

⁷Там же. С. 188; Сталин И.В. Собрание сочинений. Т. 4. С. 3-4.

⁸Клингс М. Имперская Финляндия. Санкт-Петербург: ИД «Коло», 2005. С. 581.

⁹Юссила О., Хентия С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809-1995. М.: Весь мир, 1998. С. 109-112.

¹⁰Там же. С. 114-123. Авторы книги говорят о множественных названиях этой войны: освободительная, революция, классовая война, гражданская война, мятеж, междоусобная война. Последнее название они считают «наиболее нейтральным»: «В междоусобной войне также могут участвовать иностранные войска. Таковой и была война 1918 г. в Финляндии» (с. 121).

¹¹Там же. С. 125.

¹²Там же. С. 145-146.

¹³Там же. С. 187.

¹⁴Там же. С. 194.

¹⁵Там же. С. 203.

¹⁶*Суоми Ю.* Из рода лососей. Урхо Кекконен, политик и президент. М.: Весь мир, 2011. С. 50.

¹⁷Там же. С. 231, 241.

¹⁸Там же. С. 253.

¹⁹*Кекконен У.* Тамминиеми. М.: Международные отношения, 2006. С. 82, 83, 105.

²⁰*Суоми Ю.* Указ. соч. С. 366.

²¹См., напр.: *Пискулов Ю.* Так мы делали Восточную торговлю. Хельсинки: ИД «Гуммерус», 2009 (на финском языке).

²²Международная экономика. 2013. №1. С. 82, 114.

²³*Бартнев Т., Комиссаров Ю.* СССР - Финляндия - ориентиры сотрудничества. М.: Политическая литература, 1978. С. 114.

²⁴Подробнее см.: *Пискулов Ю.* По пути, проложенному в Хельсинки // Международная жизнь. 2015. №7.

²⁵*Кекконен У.К.* Финляндия: путь к миру и добрососедству. М.: Прогресс, 1979. С. 228-229.

²⁶*Кекконен У.* Тамминиеми... С. 119.

²⁷Там же. С. 84, 86.

²⁸Там же. С. 115.

²⁹*Юсилла О., Хентила С., Невакиви Ю.* Указ. соч. С. 362.

³⁰Скандинавский сборник XXIX (отдельный оттиск). Таллинн: Ээсти Раамат, 1985. С. 5.

³¹*Кекконен У.* Тамминиеми... С. 117.

³²См.: Прощание с Ноккиа; Microsoft списал всю Nokia // Ведомости. 30.04.14; 26.05.16.

³³Международная экономика... С. 76.

³⁴<http://www.rbc.ru/rbcfreenews>. 13 октября 2016 г.

Ключевые слова: Россия, Финляндия, Урхо Кекконен, СБСЕ, 100 лет независимости.

Петр МУЛЬТАТУЛИ

Кандидат исторических наук
Nilats45@yandex.ru

Император Николай II и внешняя политика: этапы, достижения и итоги

Несмотря на то что со времени царствования императора Николая II минул век, его роль как самодержавного руководителя внешней политики России не только детально не изучалась ни российской, ни зарубежной историографиями, но и попросту игнорировалась. Между тем внешняя политика в России всегда была прерогативой царствующего монарха. Это в полной мере относится и к императору Николаю II, который, согласно выводам доктора исторических наук А.В.Игнатъева, «и по законам, и по традиции, и по убеждению являлся полновластным руководителем внешней политики России на протяжении всего своего царствования»¹.

Николай II при своем вступлении на престол не имел четкой программы внешнеполитического руководства по всем его направлениям. Да он его и не мог иметь, так как не был посвящен своим отцом императором Александром III во многие вопросы внешней политики. Если учесть, что внешнеполитическое наследие Александра III, вопреки всеобщему мнению, было довольно сложным, то очевидно, что многие выводы по вопросам внешней политики Николаю II

приходилось делать по мере выработки собственного мнения о тех или иных проблемах и детального их изучения.

Нам представляется, что цели внешней политики Николая II можно разделить на следующие периоды.

Первый период (1894-1904 гг.). Признание статус-кво ведущими европейскими государствами при сохранении великодержавного статуса России. Отказ от военного захвата Черноморских проливов. Миротворческие инициативы (Гаагская мирная конференция). Переключение главных внешнеполитических интересов на Восток, выход к незамерзающим южным морям.

Второй период (1904-1905 гг.). Попытка в ходе Русско-японской войны отстоять продвижение России на Восток, внешнеполитическое обеспечение войны и заключения Портсмутского мира.

Третий период (1905-1913 гг.). Изменения внешней политики, связанные с неудачей в Русско-японской войне и революцией 1905-1907 годов. Реформа МИД. Борьба за внеблоковый статус России, сближение с Англией при попытке сохранения хороших отношений с Германией и Австро-Венгрией, укрепление франко-русского союза, создание Балканского союза как противодействие австро-венгерской и германской экспансии на полуострове. Возврат к борьбе за открытие для России Черноморских проливов.

Четвертый период (1913-1914 гг.). Усилия по предотвращению большой европейской войны: безуспешные попытки договориться с Германией о сфере влияний, воздействии на Австро-Венгрию с целью прекращения ее экспансии на Балканах. Отказ от внеблокового статуса России. Попытки заключения союза (России, Франции и Англии). Усилия не допустить мировой войны во время июльского кризиса 1914 года, готовность к поискам самых больших компромиссов с Берлином и Веной, при одновременной решимости отстаивать всеми средствами суверенитет и независимость России и Сербии.

Пятый период (1914-1917 гг.). Внешняя политика периода Первой мировой войны. Подчинение всех интересов и задач победе над внешним врагом: политика «священного единения». Отказ от сепаратного мира. Попытки недопущения вступления в войну Турции и Болгарии на стороне Германии и Австро-Венгрии. Договоренности с союзниками по территориальным приобретениям России после победы над Четверным союзом. Противоречия с союзниками по внешне- и внутривосточным вопросам, а также

военным и материальным поставкам в Россию. Отречение императора Николая II от престола в результате Февральского переворота и прекращение его государственной деятельности. Рассмотрим более детально эти этапы.

К моменту кончины императора Александра III Россия фактически находилась в полуизоляции, «проистекавшей как из антирусской политики западных держав, так и великодержавного курса Петербурга»². Отношения с Германией и особенно Австро-Венгрией были почти враждебными. При вступлении на германский престол императора Вильгельма II в Берлине был взят курс на постепенное установление мировой экономической и политической гегемонии, и Россия являлась главным препятствием на ее пути. Главной точкой противоречий с империей Габсбургов были Балканы, где Петербург в эпоху Александра III практически утратил свое влияние. Еще более враждебными в этом регионе были отношения Петербурга с Великобританией, чья реакция на укрепление России на Балканах после войны 1877-1878 годов была сформулирована королевой Викторией: «Не может быть и речи о том, чтобы пускать русских занять Константинополь. Это будет означать, что Великобритания лишится положения великой державы»³.

Заключенная в 1891-1893 годах Александром III военная конвенция с Парижем была очень непрочной и могла служить лишь слабой гарантией на случай большой войны России против Германии, Австро-Венгрии и Англии.

В этих условиях избранная Александром III в начале своего царствования линия на сохранение мира при одновременной жесткой позиции в отстаивании интересов России на всех направлениях переставала быть действенной: слишком явными и опасными становились противоречия между великими державами. Незадолго до кончины Александр III не скрывал, что вероятность большой европейской войны становится все более реальной. Кроме того, царь полагал, что «нам надо в случае войны между Францией и Германией тотчас броситься на немцев [...] и разгромить Германию при первой возможности»⁴.

Вступив на престол, Николай II, заявив в целом о преемственности внешнеполитического курса, сразу же обозначил два его главных приоритета: сохранение европейского мира и статуса России как великой державы. Борьба за мир не была вызвана у Николая II только морально-нравственными и религиозными соображениями.

Она имела также под собой политико-экономические причины. Россия нуждалась в индустриализации промышленности и модернизации экономики, а для этого были необходимы внешние условия - мир и спокойствие в Европе, а также привлечение иностранных капиталов. Этого можно было достичь только ведя диалог с правительствами всех ведущих держав мира.

Николай II, будучи от природы умным, высокообразованным человеком, владеющим в совершенстве несколькими европейскими языками, сумел в достаточно короткий срок разобраться с азами внешнеполитической деятельности. В начальный период царствования государю в этом помогали министры иностранных дел: Н.К.Гирс, князь А.Б.Лобанов-Ростовский, Н.П.Шишкин, граф М.Н.Муравьев, граф В.Н.Ламздорф. Взгляды Николая II и его министров по главным вопросам внешней политики во многом совпадали, что в условиях самодержавной монархии значительно облегчало их деятельность⁵.

Николай II полагал целесообразным, не принимая на себя новых обязательств, продолжать играть связующую роль между великими державами. На европейском направлении император избрал главной линией официальное признание союза с Францией и всяческое его усиление при одновременной дружбе с Германией. М.Н.Муравьев, беседуя с Б.Бюловым в 1897 году, заверил германского дипломата, что император Николай «в силу глубочайшего убеждения желает мира, мира повсюду, но особенно в Европе, и в частности между Германией и Россией»⁶. Государь рассматривал франко-русский союз как залог европейского мира, а не как орудие для разгрома Германии. В этом внешняя политика императора Николая II сильно отличалась от политики его отца.

Важнейшей задачей для России было восстановить свое влияние на Балканах, так как от этого во многом зависела ее возможность утвердиться в Черноморских проливах. В свою очередь, данной цели невозможно было достичь без договоренностей о сохранении статус-кво с Австро-Венгрией. Неудачная попытка захвата Босфора и ситуация вокруг Крита лишь подтверждали эту необходимость. Поэтому достигнутые соглашения с Веной в 1897 году были большим успехом дипломатии Николая II. Они позволили 15 лет сохранять мир на Балканах. В рамках этих договоренностей Николай II нормализовал отношения с Болгарией и Сербией, сыграл видную роль в умиротворении Македонии и Крита.

Политика императора Николая II в конце XIX - начале XX века характеризовалась своей антиколониальной направленностью. Совокупность источников свидетельствует, что в основе помощи со стороны России Эфиопии, Сиаму и государствам буров лежало именно стремление Николая II не допустить их закабаления английскими, французскими и итальянскими колонизаторами. Следует отметить, что определение характера политики Николая II в отношении этих государств как «антиколониального» косвенно признавалось даже в советские времена таким крупным ученым-востоковедом, как доктор исторических наук И.С.Канцельсон⁷. Этот вывод получает признание и среди современных историков, в частности доктора исторических наук Б.Н.Мельниченко, который подчеркивает, что Россия «не стремилась приобрести колонию или «сферу влияния», а выступала за сохранения status quo, поддерживая Сиам в его борьбе за независимость»⁸.

В начале XX века главным геополитическим противником России была Англия. Николай II с юных лет воспринимал ее как врага. Интересы Петербурга и Лондона сталкивались на Балканах, Дальнем Востоке, в Османской империи, Персии, Афганистане, а затем в Китае и Корее. Попытки Николая II найти компромисс в ходе переговоров с лордом Р.Солсбери в 1897 и 1898 годах о разделе сфер влияния не увенчались успехом, а с момента активного проникновения России в Маньчжурию и Южную Азию отношения обеих стран сделались откровенно враждебными.

Советская историография объясняла инициативу императора Николая II по созыву мирной конференции по разоружению «слабостью царского режима», «отсталостью» русской экономики и вооруженных сил, различными влияниями на царя. Принимая определенную долю справедливости данных утверждений, следует признать их далеко не достаточными, так как они не учитывают нравственную причину, побудившую императора Николая II обратиться с этой инициативой к правительствам великих держав, которая превалировала над всеми остальными. Царь принял самое непосредственное участие в замысле, разработке и планировании мирной конференции. Достаточно отметить, что в процессе работы над программой конференции, которую он поручил М.Н.Муравьеву, Николай II внимательно изучал ее проекты, отвергнув несколько вариантов⁹. Главной целью инициативы Николая II была попытка предотвращения или хотя бы смягчение последствий грядущей ев-

ропейской войны, которая, и это понимал царь, должна была неминуема рано или поздно начаться в условиях ничем не ограниченной гонки вооружений.

Несостоявшийся захват Босфора русским флотом показал Николаю II, что политического решения задачи овладения Проливами в той международной ситуации не существует. Военное же решение было для царя неприемлемо и таило в себе большие опасности. Поэтому Николай II считал: «Нам только можно наметить цели нашей политики в вопросе о проливах, и захват Дарданелл, само собой разумеется, самое желательное. Но когда и как можно достигнуть этой цели - этого теперь сказать нельзя. Это вполне зависит от обстоятельств»¹⁰.

Именно это понимание окончательно склонило Николая II к развороту внешнеполитического курса и реализации «Большой Азиатской программы», в ходе которой Россия должна была получить выход к незамерзающим азиатским портам, сделав, таким образом, обладание Черноморскими проливами ненужным. Во время встречи с Вильгельмом II в Ревеле в августе 1902 года Николай II не скрывал, что «он питает особый интерес к Восточной Азии и рассматривает укрепление и расширение русского влияния в этих областях как задачу именно своего правления»¹¹. Не вызывает сомнений, что Николай II самым активным образом участвовал в разработке «Большой Азиатской программы», ее осуществлении, определял и руководил ее главными направлениями.

С началом проникновения России в Китай и Маньчжурию, усиления ее присутствия в Корее начинается активное противодействие ей со стороны Лондона и Токио. В этих условиях Николай II делал все, чтобы, с одной стороны, избежать военного столкновения с Японией, а с другой - добиться от великих держав признания русских интересов в Маньчжурии и Корее. При этом царь был готов отказаться от Кореи в пользу согласия Токио на русское присутствие в северной Маньчжурии и на Ляодунском полуострове. Однако правящие круги Японии стремились к захвату Кореи, Маньчжурии, а, если повезет, то и русского Сахалина вместе с Курильскими островами. В этом они находили полную поддержку со стороны Лондона и Вашингтона, оказывавших правительству микадо большую финансовую и военную помощь. В таких условиях война с Японией становилась неотвратимой, но Николай II до самого последнего момента делал все, чтобы ее не допустить. Однако Япония и стоящие за ней Англия и США отвергли все мирные русские инициативы и начали войну.

Война с Японией на Дальнем Востоке была отягощена осенью 1904 года так называемым Гулльским инцидентом в Северном море, который едва не привел к русско-английской войне. В этих условиях Николай II использовал предложение Вильгельма II о заключении русско-германского союзного договора для политического давления на Францию, вынудив ее фактически поставить Лондону ультимативное требование не начинать войну с Россией¹².

Подлинная обстановка вокруг Бьёркского договора свидетельствует о жесткой дипломатической игре двух монархов, в ходе которой каждый пытался использовать ситуацию в своих интересах. Поставив подпись под Бьёркским договором в 1905 году, Николай II в немалой степени содействовал давлению на Токио со стороны Берлина и Вашингтона, стремившихся - из-за опасения чрезмерного усиления Японии на Дальнем Востоке - как можно скорее закончить Русско-японскую войну. Заключенный 23 августа (5 сентября) 1905 года мирный договор между Россией и Японией, который на фоне неудач русской армии на суше и на море был относительно почетным, явился результатом твердой позиции Николая II, который, несмотря на мощное давление, оказываемое на него Президентом США Т.Рузвельтом и Вильгельмом II, запретил С.Ю.Витте даже обсуждать с японской стороной выплаты Россией контрибуций и территориальных уступок¹³.

Закончившаяся осенью 1905 года Русско-японская война была для России крупным геополитическим поражением, главным образом не из-за военных неудач, степень которых были чрезмерно преувеличены в советское время, но из-за того, что стало невозможным осуществление «Большой Азиатской программы», на которую император Николай II возлагал столь большие надежды. Международные позиции России оказались сильно подорванными¹⁴.

В период с 1905 по 1913 год международная политика Николая II претерпела как крупные успехи, так и ощутимые неудачи. В новой международной обстановке, сложившейся в результате Русско-японской войны, Николаю II пришлось внести принципиальные изменения в приоритеты внешнеполитического курса Российской империи. Теперь она уже не была настолько сильна, чтобы проявлять активность одновременно в Европе, Центральной Азии и на Дальнем Востоке. Если раньше Николай II ставил своей главной целью продвижение России на Восток при сохранении добрососедских отношений на Западе, то в данный период речь шла о новом пе-

реключении внешней политики на Запад. В чрезвычайно сложных условиях Николаю II удалось отстоять внеблоковый статус страны. Договоренности с Англией о разграничении сфер влияния сняли с повестки дня возможность англо-русской войны и открыли путь к сотрудничеству между двумя странами. При наличии союзнического договора с Францией появлялось реальное противодействие агрессивному Тройственному союзу. Однако при этом Николай II не только не хотел, чтобы договоренность с Лондоном приняла форму военного союза против Германии, но и всячески стремился к таким же соглашениям с Берлином, предлагая ему равноценные обязательства.

Однако начиная с 1908 года Германия и Австро-Венгрия стали демонстративно игнорировать русские интересы в жизненно важных для нее регионах - Персии, Османской империи и на Балканах. Особенно ярко это проявилось во время Боснийского кризиса 1908-1909 годов. Следует отметить, что Николай II и в этом случае предпочел дипломатическое поражение участию России в европейской войне. Однако царь стремился препятствовать экспансии Германии и Австро-Венгрии на Балканах и в то же время избегать войны с ними. Безусловно, крупным успехом личной дипломатии Николая II стал его визит в Раккониджи и переговоры с итальянским королем Виктором Эммануилом III, в результате которых начался отход Италии от Тройственного союза.

Во многом результатом этой политики стала активная поддержка Николаем II создания Балканского союза. Не будучи направленным ни против одной державы, Балканский союз мог бы стать мощной преградой экспансии Австро-Венгрии на Балканах и привести к окончательному прекращению господства там Османской империи. Николай II надеялся достичь этого постепенно и исключительно мирными средствами. Но члены союза (Болгария, Сербия, Черногория, Греция и Румыния) не смогли удержаться от соблазна войны с Османской империей. Затем же началась война союзников с братской им Болгарией. В результате планы Николая II о создании мощной прорусской стабилизирующей силы на Балканах рухнули.

Совокупность источников убедительно свидетельствует, что император Николай II делал все, чтобы не допустить участия России в европейской войне. В 1911 году император сказал русскому послу в Болгарии тайному советнику А.В.Неклюдову: «Я не хочу войны. Я сделал своим непреложным правилом предпринимать все, чтобы

сохранить моему народу все преимущества мирной жизни. В этот исторический момент необходимо избегать всего, что может привести к войне»¹⁵. Генерал А.А.Брусилов в своих мемуарах убежденно писал, что «император Николай II был враг вообще всякой войны, а войны с Германией в особенности»¹⁶.

Во время переговоров в Потсдаме осенью 1910 года Николай II пытался добиться от кайзера гарантий отказа поддержки дальнейшей экспансии Вены на Балканском полуострове, признания Черноморских проливов зоной геополитических интересов только России и отказа от экспансии в Персии. В свою очередь, царь был готов признать там германские коммерческие интересы и взять на себя обязательство оставаться нейтральным в случае англо-германской войны. Однако к 1914 году стало ясно, что за заверениями Берлина о готовности соглашения с Россией скрывается подготовка к большой войне с ней. В этих условиях Николай II решил отказаться от внеблоковой политики и предложил Лондону заключить союзный договор по аналогии с франко-русским союзом. Однако накануне Великой войны союз между Россией, Францией и Великобританией так и не сложился, что делало участие Великобритании в возможной войне гипотетическим.

Период предвоенного, июльского кризиса 1914 года в полной мере проявил миролюбие внешней политики Николая II, который предпринял все усилия по предотвращению войны. Как свидетельствуют исторические источники, российская сторона готова была идти на самые широкие уступки и компромиссы, дабы не допустить войны Австро-Венгрии с Сербией, демонстративно подчеркивая отсутствие каких-либо агрессивных намерений в отношении Германии. Убедительным доказательством стала отмена Николаем II всеобщей мобилизации и данное им в телеграфной переписке кайзеру честное слово, что, пока будут идти переговоры, Россия не начнет военных действий. Телеграммы Николая II, посланные Вильгельму, наполнены искренностью, осознанием ответственности перед своей страной, поиском компромисса и призывом к миру. 14 (27) июля 1914 года Николай II предлагал передать австро-сербский спор в Гаагский международный трибунал¹⁷. Однако Берлин и Вена сходу отвергли русское предложение. Таким образом, война началась 19 июля (1 августа) 1914 года вопреки воле императора Николая II и всей внешней политике России.

Нельзя не отметить, что сложившийся с началом войны союз России, Франции и Англии (Антанта) стал во многом результатом дипломатических усилий Николая II. Российская империя вступила в войну, имея большую поддержку в виде Западного фронта и самого мощного в мире британского флота.

Будучи втянутым против своей воли в мировую войну, Николай II делал все, чтобы ее выиграть с максимальными выгодами для России. При этом главными внешнеполитическими целями царя было устранение, по его мнению, главной опасности - германского и австрийского агрессивного фактора в мировой политике. Разумеется, в ходе войны и при изменениях военно-политической обстановки у Николая II появлялись дополнительные цели, а некоторые имели для России первостепенную важность. В связи с этим распространенное утверждение, что «царизм», вступая в войну, стремился во что бы то ни стало захватить Черноморские проливы, жизненно необходимые для «русской буржуазии», является совершенно несостоятельным.

В августе 1914 года Россия никак не могла планировать захват Проливов, так как Османская империя вступила в войну на стороне германского блока лишь в конце октября того же года. При этом Петербург прилагал немало усилий для того, чтобы не допустить вступления Стамбула в войну, отлично понимая всю опасность для себя возникновения нового фронта. Вплоть до самого нападения османско-германского флота на черноморское побережье русская дипломатия вела упорную работу с целью убедить младотурецкое правительство выступить против германского блока на стороне Антанты. Взамен этого Петербург гарантировал полную территориальную неприкосновенность Османской империи, а, значит, вопрос о Проливах и Константинополе автоматически снимался с повестки дня. Кандидат исторических наук О.В. Айрапетов отмечает, что еще в сентябре 1914 года во время Восточно-Прусской операции, «про Константинополь никто не думал»¹⁸.

Особо следует отметить роль Николая II в успешных для России переговорах с западными союзниками по территориальным приобретениям после победы над Германией, Австро-Венгрией и Османской империей. В этом вопросе, конечно, обладание Черноморскими проливами и Константинополем вышли для царя на первый план. Однако и другие будущие территориальные присоединения в Европе и Азии, гарантированные союзниками Николаю II, имели

важнейшее значение. Во многом эти гарантии лягут спустя 30 лет в основу Ялтинских и Потсдамских договоренностей 1945 года.

У большинства современников той эпохи не было никакого сомнения, что свержение императора Николая II с престола и революция 1917 года вывели Россию из числа несомненных победителей в Великой войне. Последний министр иностранных дел Российской империи Н.Н.Покровский признавал: «В 1917 году война была бы если не совсем окончена, то совсем близка к окончанию. В этом большом деле России принадлежало бы почетное место»¹⁹.

В политическом смысле царствование императора Николая II закончилось катастрофой, а значит, катастрофой обернулась и его внешнеполитическая деятельность. Но главный итог внешней политики Николая II заключается, конечно, не в политической катастрофе. Последний русский царь был первым из государственных деятелей XX века, кто в основание мировой политики возвел духовно-нравственную основу.

Это нравственное обоснование внешней политики, заложенное императором Николаем II, оказалось настолько сильно, что его унаследовало и советское правительство. После провалившегося интернационального внешнеполитического курса Ленина и Троцкого Сталин, ради сохранения советского государства, вынужден был использовать некоторые внешнеполитические традиции Российской империи. Нельзя отрицать, что СССР в своей внешней политике, начиная с конца 1930-х годов и до самого своего распада, стремился придерживаться политики мира и компромисса, выдвигая на первый план нравственные ее обоснования. Антиколониальная, антивоенная риторика Советского Союза, его постоянные призывы к разоружению, стремление к сохранению мирового статус-кво уходило корнями в царствование императора Николая II, которое в СССР при всем при том было оболгано и предано забвению.

Примечательно, что и в наши дни только Россия ставит во главу угла внешней политики нравственное начало. Так, например, во время агрессии НАТО против Ливии ни одному мировому лидеру, кроме В.В.Путина, не пришла в голову мысль призвать правителей США, Англии и Франции к покаянию за убитых ливийских женщин и детей. В этом тоже видится преемственность между нынешней внешней политикой и проводимой императором Николаем II.

- ¹Игнатъев А.В. Последний царь и внешняя политика // Вопросы истории. 2001. №6. С. 3, 25.
- ²Там же. С. 4.
- ³Николаев В. Александр II. Человек на престоле. Историческая биография. Мюнхен: А.Нейманис, 1986. С. 515.
- ⁴Там же.
- ⁵Игнатъев А.В. Внешняя политика России. 1907-1914. Тенденции, люди, события. М.: Наука, 2000. С. 40.
- ⁶Бюлов Б. Воспоминания / Ред., пред. В.М. Хвостова. М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1935. С. 74.
- ⁷Канцельсон И.С. Леонид Константинович Артамонов и его путешествие к Белому Нилу // Артамонов Л.К. Через Эфиопию к берегам Белого Нила / Канцельсон И.С. М.: Наука, 1979. С. 4.
- ⁸Мельниченко Б.Н. Дом Романовых и Дом Чакри (Россия и Таиланд в конце XIX - начала XX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика. Вып. 3. СПб. 2009. С. 23.
- ⁹АВПРИ. Ф. 151 (Политархив). Оп. 482. Д. 4709. Л. 12-17, 19, 20-22.
- ¹⁰Игнатъев А.В. Последний царь и внешняя политика... С. 4.
- ¹¹Ольденбург С.С. Царствование Императора Николая II: В двух томах. Белград: Об-во распространения русской национальной и патриотической литературы, 1939. С. 212.
- ¹²Мультиатули П.В. Император Николай II и кайзер Вильгельм: кто кого переиграл в Бьёрке? (осень 1904 - лето 1905 гг.) // Проблемы национальной стратегии. 2014. №6 (27). С. 160-161.
- ¹³Сахаров А.Н. Размышления о русско-японской войне 1904-1905 гг. // Вопросы истории, 2007. №4. С. 13-15.
- ¹⁴Мультиатули П.В. Император Николай II. Человек и монарх. М.: Вече, 2016. С. 412-413.
- ¹⁵Nekludoff (A.). Diplomatic reminiscences before and during the World war, 1911-1917. London: J.Murray, 1920. С. 4-5.
- ¹⁶Брусилев А.А. Мои воспоминания. Харьков: Фолио, 2012. С. 70.
- ¹⁷Император Николай II - С.Д.Сазонову 14 (27) июля 1914 г. // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. архив, 1994. С. 189-190.
- ¹⁸Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801-1914). М.: Европа, 2006. С. 609.
- ¹⁹Покровский Н.Н. Последний в Маринском дворце: воспоминания министра иностранных дел / Сост., вступ. ст., коммент. С.В.Куликова. М: Новое литературное обозрение, 2015. С. 209.

Ключевые слова: Николай II, внешняя политика, Российская империя, кайзеровская Германия, Русско-японская война, Балканский союз, Первая мировая война, международные отношения.

Международная

ЖИЗНЬ

Библиотека

Евгения ПЯДЫШЕВА

Ответственный секретарь журнала
«Международная жизнь»
pyadysheva@gmail.com

ДИПВЕСТНИК - 2016

Не так давно прошла презентация нового очередного выпуска ежегодника МИД России «Дипломатический вестник» за 2016 год. Это издание выпускается Департаментом информации и печати МИД России, сотрудники которого проделывают объемную и кропотливую работу, собирая и готовя в течение года информационные и аналитические материалы, передающие суть и динамику российской внешней политики. Целью выпуска издания является публикация официальных информационных материалов по международным отношениям и мировой политике, отражающих вклад российской дипломатической службы в реализацию внешнеполитической стратегии страны.

Этот, 12-й выпуск издания, впрочем, как и предыдущий, значительно отличается по контенту от привычных томов «Диплома-

тического вестника». Было решено - идея принадлежит М.В.Захаровой, директору Департамента информации и печати Министерства иностранных дел России, ответственному редактору издания, кандидату исторических наук, - включить все выступления, интервью и статьи в СМИ министра иностранных дел России С.В.Лаврова по основным вопросам российской внешней политики за прошедший год. В общей сложности в сборник редактором-составителем О.А.Мельниковой было включено больше 2 тыс. публикаций. Следует отметить, что все материалы представлены на двух языках - русском и английском.

Как отмечают издатели, информационной основой ежегодника стали публикации и фотоматериалы официального интернет-портала МИД России.

Ежегодник «Дипломатический вестник» является, по существу, самым полным российским печатным источником официальной дипломатической и международной информации. На страницах издания освещаются практически все аспекты деятельности российского внешнеполитического ведомства. Листая этот почти 1000-страничный том, немало поражаешься по крайней мере несколькими обстоятельствам: это и интенсивность и эффективность, многовекторность российской внешней политики, это и активный диалог на уровне двусторонних отношений, это и четкая фундированная позиция на площадках многосторонней дипломатии. К тому же заявления, пресс-конференции, выступления, интервью, статьи министра практически в документальном формате дают представление о его рабочем графике, который в общем-то и нескольким людям с хорошей профессиональной подготовкой было бы сложно осилить.

Издатель нашел наиболее удачную структуру подачи материала. Все публикации разбиты на рубрики и подрубрики. Так, в качестве введения даны «Основные внешнеполитические итоги 2016 года».

Первый раздел посвящен отношениям России со странами СНГ на двусторонней основе и на уровне многосторонней дипломатии. Впрочем, таким же образом преподнесен материал и во всем сборнике. Второй раздел «Россия - страны Европы»; третий раздел «Россия - страны Америки»; четвертый раздел Россия - страны Азии, Австралия, Новая Зеландия; пятый раздел «Россия - страны Африки»; шестой раздел «Россия - международные структуры»; седьмой раздел «Дипломатия и экономика»; восьмой раздел «Взаимодействие с институтами гражданского общества»; девятый раздел «Соотечественники за рубежом»; десятый раздел «Дипломатическая служба».

Отдельным приложением вынесены статьи и интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в российской и зарубежной печати.

Словом, изучая данный сборник, создается устойчивое представление о нашей стране как глобальном игроке на мировом внешнеполитическом поле, виртуозно использующем разнообразные дипломатические техники в зависимости от того, какие цели определены и кто является другой стороной переговоров.

«Дипломатический вестник» - издание почти с вековой историей. И история это довольно сложная, как и время, когда началась его публикация.

«Вестник Народного комиссариата иностранных дел» впервые вышел в 1919 году, и издавал его Отдел печати НКВД. В нем печатались статьи, документы Наркоминдела, международные договоры и соглашения, заключенные РСФСР, декреты и распоряже-

ния правительства, касающиеся НКИД, распоряжения по отделам Наркомата, обзоры иностранной прессы, библиография.

Практически параллельно началось издание ежедневного «Бюлетеня Отдела печати НКИД» - переводы статей из иностранной прессы по проблемам политического, социального и экономического развития стран Европы и Америки. К тому же несколькими годами позже появился «Бюлетень НКИД», который был еженедельный. С довольно большой долей достоверности можно сказать, что корни современных изданий МИД России тянутся именно из тех лет. Это относится и к журналу «Международная жизнь», в который был преобразован еженедельник «Бюлетень НКИД».

Сегодняшний же «Вестник» выходит в свет в соответствии с Положением о порядке подготовки, выпуска и распространения ежегодника «Дипломатический вестник», утвержденным приказом МИД России №5695 от 16 апреля 2015 года «Об учреждении ежегодника Министерства иностранных дел Российской Федерации «Дипломатический вестник».

В формате ежегодника он издается с 2005 года и заменил выходивший ранее ежемесячный журнал с аналогичным названием, издававшийся с 1992 года.

Предшественниками ежегодника «Дипломатический вестник» можно считать периодические издания Министерства иностранных дел СССР/России: «Вестник НКИД» (Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР), «Вестник МИД СССР», «Дипломатический вестник МИД СССР», где регулярно публиковались официальные документы ми-

нистерства, архивные материалы, а также статьи сотрудников по актуальным вопросам внешней политики. Эти издания играли значительную роль в информационном обеспечении внешней политики страны, особенно в годы становления молодой Советской республики, когда дипломатия носила открытый характер.

У ежегодника достаточно широкая аудитория. Он востребован среди политиков и дипломатов, в других целевых аудиториях. У издания есть свой широкий круг читателей: представители федеральных органов исполнительной власти, финансово-экономические, дипломатические и научные круги, интересы которых тесно связаны с внешней политикой, дипломатией, национальной безопасностью. Конечно же, не заменим «Вестник» для студентов и исследователей, занимающихся международной проблематикой. Собственно, именно это издание можно отнести к основным источникам, по которым учат историю внешней политики России, на их основе пишут учебники и аналитические статьи.

Единственное сожаление, которое возникает после изучения этого издания, - его тираж, составляющий всего лишь 200 экземпляров. По сути, книга, придя из типографии, сразу становится библиографической редкостью. Хотя это тот редкий случай, когда лимитированный тираж бумажного издания совершенно не затрудняет его прочтение. Во-первых, книга сопровождается электронной версией на компакт-диске, а во-вторых, все тексты выложены на сайте МИД РФ и по ссылке <http://www.mid.ru/ru/dipvestnik> их можно очень легко найти.

Ключевые слова: МИД России, «Дипломатический вестник», Департамент информации и печати.

Владимир КУЗНЕЧЕВСКИЙ

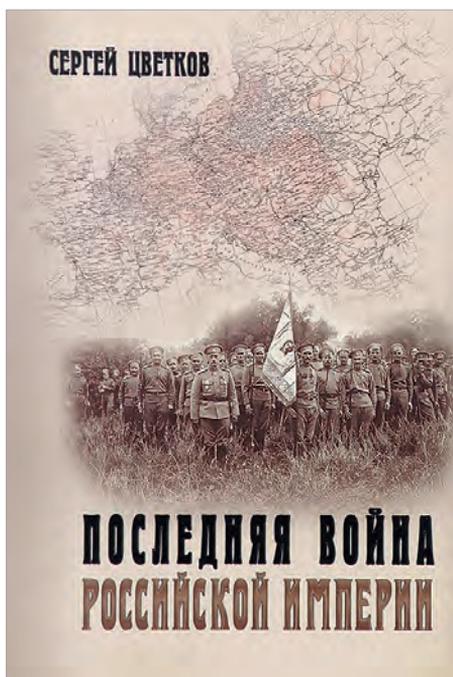
Доктор исторических наук
smith8@mail.ru

СИРИЙСКОЕ ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ - МЕТАСТАЗЫ ЕЩЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ?

Колоссальная по объему историография Первой мировой войны пополнилась еще одним исследованием российского историка, преподавателя Международного университета в Москве С.Э.Цветкова под названием «Последняя война Российской империи»*. Можно без большого преувеличения сказать, что по полноте охвата материала и широте исторического кругозора у книги не так уж много найдется аналогов не только в российской, но и зарубежной литературе. Судя по всему, автор исследования это понимает и в предисловии «скромно» замечает: «Я ставил перед собой задачу создать запоминающийся образ этой практически неизвестной у нас войны».

Правда, на мой взгляд, замечание насчет «неизвестности» Первой мировой немного запоздало. После прошедшего в 2014 году 100-летнего юбилея столь эпохального события российская историография этой, как было принято у нас говорить, «забытой войны», существенно возросла и число публикаций продолжает увеличиваться. Но дело, конечно же, не в этом, а в том, добавил ли автор что-либо новое в рассматриваемой им теме. Как мне представляется, добавил. Книга состоит из пяти крупных частей, играющих роль глав, эпилога и довольно внушительного библиографического списка из 180 наименований, включающего в себя практически все (с 1914 по 2013 г.) основные монографии русских и зарубежных исследователей и журнальные публикации, посвященные Первой мировой войне, а также мемуары основных участников со-

* Цветков С.Э. Последняя война Российской империи. М.: Классика, 2016. 496 с.

бытий тех лет и документальные источники. В отличие от многих исследований, описывающих эту беспрецедентную международную бойню друг с другом 38 государств из существовавших на тот момент на международной арене 59, которая унесла около 10 млн. солдатских жизней и почти 12 млн. мирного населения и обошлась человечеству (по разным подсчетам) в 208-359 млн. долларов, автор рецензируемого исследования не ограничивается описанием и анализом только основных, ключевых событий и сражений войны, но подробно отслеживает ход военных действий на всех фронтах - Западном, Восточном, Турецком, Балканском - от момента подготовки к военным действиям и вплоть до последнего ее дня. При этом им подробно разбираются и анализируются не только разработка и стратегия крупных наступательных и оборонительных операций, но и то, как военные действия преломлялись в

глазах непосредственных участников сражений - генералов, рядовых солдат и даже обозников и врачей. Знакомясь в юбилейный, 2014 год - когда российская и мировая общественность отмечала 100-летний юбилей поражающего всех образованных людей грандиозного события - с публикациями, посвященными этой войне, пожалуй, невозможно назвать другого, столь масштабного и подробного описания военных событий.

Но главное достоинство данной книги не в масштабности ее подхода к исследуемому явлению (хотя и в этом тоже), а главным образом в том, что автор расположением преподносимого материала и его истолкованием подводит читателя к нескольким вполне оригинальным выводам.

Сначала хотелось бы отметить, что бредовая гитлеровская теза об исключительном праве германской нации на господство над всеми другими европейскими (и неевропейскими) нациями родилась совсем не в послеверсальской Германии, как принято считать, а на островах Туманного Альбиона. Именно там, пишет С.Цветков, и зародилось, «новейшее научное заблуждение - расизм». Опираясь на мысль Джавахарлала Неру, С.Цветков приходит к выводу, что «в наибольшей степени национальным чванством страдала Англия - единственная европейская страна, взрастившая расистскую идеологию на почве собственной политической культуры. Идея национального превосходства над другими народами преподносилась в английских учебных заведениях как непреложный закон бытия. Крупнейший расовый теоретик конца XIX - начала XX века Хьюстон Стюарт Чемберлен, сын адмирала и племянник фельдмаршала сэра Невилла Чемберлена, вспоминал: «Я с раннего детства впитал это чувство гордости... Меня учили... считать

французов более низким сортом людей и не упоминать их наравне с англичанами». «Сам Бог не мог бы выбить из англичанина чувство собственного превосходства», - писал идеолог британского империализма Сесиль Родс, который, еще учась в Оксфорде, усвоил, что англичане принадлежат к «людям лучшей нордической крови» (с. 21). После таких пассажей Гитлеру только и оставалось в своей «Майн Кампф» вместо слова «англичанин» подставить слово «немец», и вот тебе и гитлеровская расистская теория*.

Как мне представляется, не менее интересен вывод автора книги о том, что анализ препарированных им документов убеждает его, что вразрез со сложившимися представлениями в мировой (и российской в том числе) историографии совсем не германский кайзер Вильгельм II в решающей степени способствовал развязыванию Первой мировой. Приведенные автором книги документы свидетельствуют: тем, кто до последнего не верил, что война все-таки может разверзнуться, был именно Вильгельм. Обильно цитируя документы германского Генштаба, немецких дипломатов, записки и письма самого германского императора, а также и телеграммы Николая II (с. 88-101), автор книги показывает, что еще за 17 дней до начала объявления войны кайзер вполне убежденно говорил, что, ввиду того что Сербия согласилась на «самую унижительную

капитуляцию», перед Австрией «отпадает всякий повод для войны». Но в ответ на это Николай II направляет кайзеру телеграмму, где, имея в виду именно Сербию, пишет: «Слабой стране объявлена гнусная война. Возмущение в России, вполне разделяемое мною, безмерно. Предвижу, что очень скоро, уступая оказываемому на меня давлению, я буду вынужден принять крайние меры, которые приведут к войне» (с. 98).

Между тем далеко не все эксперты высокого ранга в России разделяли позицию своего царя. «Российский военный аташе в Париже граф Алексей Алексеевич Игнатьев в беседе с военным министром Франции Александром Мильераном заявил, - пишет автор книги, - что хотя славянский вопрос остается близким нашему сердцу, но история выучила, конечно, нас прежде всего думать о собственных государственных интересах, не жертвуя ими в пользу отвлеченных идей». На прямой вопрос французского МИД: «Какие действия предпримет Россия в случае нападения Австрии на Сербию?» - русский ответ был: «Россия не будет воевать» (с. 71).

Крайне интересен анализ автором книги ситуации с Корниловским мятежом 9 сентября 1917 года, к Первой мировой войне вроде бы отношения не имеющим (кстати сказать, в книге Цветкова немало таких отступлений, которые проливают весьма и весьма интересный свет не только на финальную судьбу Первой мировой, но и на судьбу русской революции 1917-го). Автор книги убедительно показывает, что, не предприняв Керенский своих собственных мер против Корниловского мятежа и не пригласив себе в союзники большевиков, которые тут же легально создали под этим предлогом свои собственные вооруженные силы - так называемую Красную гвардию, вся история русской революции

* Не отсюда ли, что называется, «растут ноги» громогласных заявлений прямых потомков англосаксов, переселившихся в Америку в XIX веке - вице-президента США Джо Байдена и бывшего кандидата в президенты США Х.Клинтон об исключительности американской нации по сравнению с другими современными народами и о том, что американцам должны принадлежать и особые права в нынешнем международном сообществе.

могла пойти по совершенно другой экспоненте. «Устранив Корнилова - пишет Цветков, - Керенский предрешил и свою собственную судьбу» (с. 450-451). Можно бы добавить - и судьбу революции в России.

Не новы, но по-своему интересны размышления автора книги о том, что союз Николая II с Англией и Францией перед войной отнюдь не вытекал из исторической канвы взаимоотношений России с европейскими государствами. Более естественным был бы союз России с Германией против как раз «англичанки». Но история сослагательного наклонения не имеет.

Во всем тексте рецензируемой книги разбросано очень много таких и подоб-

ных, совершенно оригинальных мыслей и находок, «выламывающихся» из общего тренда работ о Первой мировой войне. И вообще, новая книга С.Цветкова наводит на мысли о том, что мы еще далеко не все для себя открыли из того, чем «обязаны» в современной нашей истории той войне, которую Валерий Брюсов в 1918 году опрометчиво назвал «последней войной» человечества.

Не сомневаюсь, читатель, взявший себе за труд познакомиться с книгой Сергея Цветкова, получит немало пищи для своего собственного размышления об этом великом событии - Первой мировой войне. И не только о ней.

Ключевые слова: историография Первой мировой войны, Англия - родина расизма, Корниловский мятеж, Вильгельм.

Вахтанг СУРГУЛАДЗЕ

Ведущий методолог компании «Р.О.С.Т.У.»
по стратегическому планированию,
кандидат философских наук
bafing@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И «ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ» САМОСОЗНАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРА ГЛАЗАМИ ОСНОВАТЕЛЯ «STRATFOR»

Джордж Фридман - знаковая фигура англосаксонской геополитики и политологии, основатель и на протяжении многих лет директор «Stratfor»¹ - частной разведывательно-аналитической компании, занимающейся выпуском геополитических информационных бюллетеней, научно-исследовательских работ и социально-экономических прогнозов.

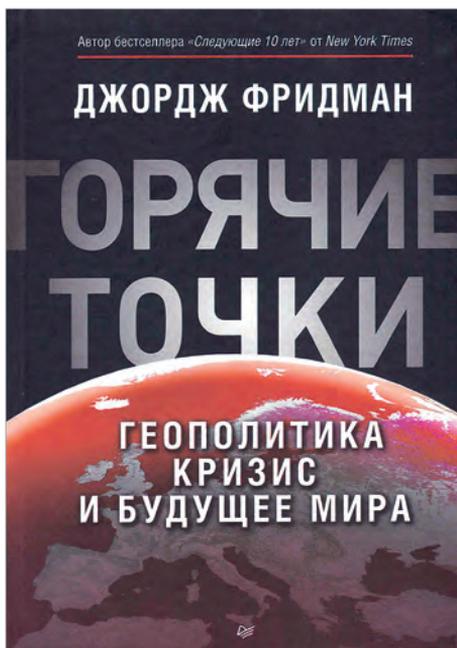
Благодаря таланту и харизме своего основателя, «Stratfor» приобрела репутацию «теневого ЦРУ», а книги, выступления и оценки создателя компании закономерно вызывают интерес не только в среде профессиональных политических аналитиков, но и широкой общественности, интересующейся внешней политикой.

Новая книга Дж.Фридмана «Горячие точки. Геополитика, кризис и будущее мира»^{*} - традиционно увлекательна, достаточно спорная, но, безусловно, интересная.

Европа как земля конфликтов

Отличительной особенностью новой работы Дж.Фридмана является осмысление геополитических процессов через призму коллективной психологии и национальной идентичности народов, проживающих в Европе. При этом анализ геополитических процессов, в свою очередь, осуществляется и через призму личного опыта семьи автора, родители которого пережили Холокост и нашли убежище в Соединенных Штатах Америки. Аспект рассмотрения глобальных изменений, с точки зрения представителя семьи беженцев из Европы, придает повествованию автора пафос представителя Америки как страны мирного развития в противоположность Европе, веками проливающей кровь и погрязшей в противо-

^{*} Фридман Дж. «Горячие точки. Геополитика, кризис и будущее мира». СПб.: Питер, 2016. 400 с.

речиях. Автор рассматривает европейские политические процессы через призму истории своей семьи и кризиса собственной идентичности, наличие которого, по его словам, само по себе показывает, что ему удалось стать американцем. Кошмар европейской геополитики, описанный Генри Киссинджером в категориях политической и социальной психологии, у Фридмана предстает в индивидуально-конкретном преломлении семейной истории.

Закономерно, что при таком подходе к осмыслению политических трансформаций данная работа не обошлась без присущего современным американским исследователям пристрастия к психоанализу в несколько утрированной, а иногда и надуманной форме. К такому свойственному многим американским авторам наивному психологизму можно в числе прочего отнести, например, пассаж о том, что Сталин «должен был полностью понимать ход мыслей Гитлера, так как они были очень схожими с тем, что проис-

ходило в голове у него» (с. 297). Склонность Фридмана к выявлению психологической подоплеки политических процессов - сильная сторона его книги, которая иногда оборачивается слабостью, утрированием некоторых психологических интерпретаций, однако это касается частностей и не относится к оценке его работы в целом.

Создается впечатление, что Европа для американского политолога - средоточие мирового зла, которое старательно прячется за личиной добродетели и гуманитарных ценностей. В этих оценках сквозит идеология американской исключительности и морального превосходства США над ЕС. Однако, несмотря на значительную идеологическую ангажированность Дж.Фридмана, попытка осмысления политической эволюции Европы и России через призму коллективной психологии и национальной идентичности плодотворна и может быть успешно использована на практике при ситуационном анализе международного положения, вне зависимости от достаточно спорных и подчас односторонних выводов автора.

[Путь аналитика «Stratfor»: глубокий анализ, ангажированность оценок и конъюнктура рынка информационно-разведывательных услуг](#)

Дж.Фридман заявляет, что его аналитика объективна, так как только при честной исследовательской работе вне политики можно получить реальный прогноз будущего, который имеет ценность. Однако в действительности - хотя интеллект, кругозор и аналитические способности автора книги не вызывают сомнений - его выводы слишком часто заставляют предполагать, что если ему и не диктуют свои взгляды и повестку ЦРУ и Государственный департамент США, то, во всяком случае, многие из них об-

условлены желаниями потенциальных и уже имеющихся заказчиков, которые не всегда заинтересованы в объективном истолковании происходящих событий. Поэтому зачастую прогнозы Фридмана носят конъюнктурный характер и рассчитаны скорее на сиюминутный коммерческий и PR-эффект, чем на серьезное предвидение будущего. Политолог и консультант торгует прогнозами, причем такими, которые в наибольшей степени находят спрос и положительный эмоциональный отклик у представителей американского истеблишмента.

Данная характерная особенность, связанная со стремлением «быть в тренде», наглядно проявила себя уже в одной из первых книг Дж.Фридмана (написанной совместно с Мередит Лебард) «Грядущая война с Японией», увидевшей свет в 1991 году. На момент написания этой работы советская угроза исчезла, а Япония поражала экономическими успехами. Тогда в США были распространены панические настроения по поводу ее экономических достижений, а в экономической конкуренции с ней Соединенные Штаты испытывали значительные трудности. Авторы предполагали, что на смену полувековому конфликту США с СССР придет не менее продолжительный период конфронтации с Японией. Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что в настоящее время, анализируя собственные общественному мнению Соединенных Штатов панические настроения, Дж.Фридман косвенно признает в том числе и необоснованность собственных так и несбывшихся прогнозов относительно перспектив американо-японских отношений.

В своей новой книге Дж.Фридман, так же как в 1990-х годах, предостерегал США от мнимой японской агрессии, запугивает современную Европу Германией. Однако, как и тогда, это запугивание и нагнетание

не вызывают удивления, так как полностью соответствуют настроениям в Европе, как когда-то антияпонским настроениям в США соответствовала книга о якобы близящейся войне со Страной восходящего солнца. Более того, аргументы, выдвигаемые писателем-политологом в подтверждение собственных прогнозов теперь и выдвигавшиеся тогда, совершенно идентичны: экспортоориентированная экономическая сверхдержава не может существовать, не подкрепляя экономическое могущество военно-политическим потенциалом.

В подобных размышлениях много истины, однако все они становятся сомнительны при рассмотрении в более широком контексте международной обстановки и общемирового развития в целом. Положения геополитики всегда актуальны, однако современный мир слишком сложен, а долгосрочное внешнеполитическое прогнозирование требует учета слишком большого количества разнообразных факторов, чтобы можно было полагаться на рациональные, обоснованные, но достаточно простые и грубые схемы будущего, предлагаемые Дж.Фридманом. В современном мире внешнеполитический анализ не может основываться на осмыслении отдельно взятых обособленных явлений. Кроме того, подобный упрощенный подход, а также давно замеченная тенденция автора при любом раскладе предрекать США глобальное доминирование и успех в международных делах, всячески нагнетая и подчеркивая слабости внутри- и внешнеполитического положения соперников Соединенных Штатов, дают все основания считать автора скорее пропагандистом и успешным дельцом от политологии, чем политическим аналитиком, который действительно пытается найти выход из наиболее трудных геополитических положений в манере, свойственной Г.Киссинджеру.

Так, например, в своей книге «Следующие 100 лет» Фридман предрек России и КНР упадок и дезинтеграцию. Таких же апокалиптических прогнозов придерживаются и авторы информационных бюллетеней нового детища Фридмана - «Geopolitical Futures».

Потенциальные точки возгорания

Рецензируемая книга посвящена потенциальным точкам возгорания военных конфликтов в Европе. Автор описывает причины и процесс глобального возвышения Европы, анализирует период двух мировых войн и межвоенное время, объединенные в 31 год европейской бойни, истощения и социально-экономической деградации, приведшей к текущей недееспособности ЕС на внешнеполитической арене. Дж.Фридман объясняет эту недееспособность двумя основными причинами: во-первых, психологической травмой, нанесенной кровавым прошлым, и, во-вторых, феноменальным уровнем достигнутого Европой социального благополучия. При этом автор уделяет пристальное внимание ключевой роли США в послевоенном восстановлении Европы и европейской интеграции, внимательно анализирует современное состояние Европы, рассматриваемое с геополитических позиций.

Можно отметить, что, рассматривая 31 год «европейского ужаса» как единый период, Дж.Фридман повторяет концептуальные подходы У.Черчилля, который в истории Второй мировой войны также анализировал этот исторический этап в качестве единого комплекса проблем и неразрешимых противоречий, приведших Европу к выходу с мировой политической арены как глобального центра силы.

Большое внимание автор уделяет возвышению и доминированию в ЕС Германии, положению России, Великобритании, Турции.

Характерная особенность книги - постановка автором массы неудобных вопросов. В частности, он, например, напоминает, что в 70-80-х годах XX века по Европе прокатились волны насилия, а европейский терроризм предшествовал «Аль-Каиде»: «В большинстве стран Западной Европы появлялись террористические ячейки, члены которых убивали и похищали людей, взрывали здания. Террористически настроенные леваки существовали и в Соединенных Штатах» (с. 16). Особенно актуальными в свете ужасающих терактов, произошедших во Франции в июле 2016 года, выглядят размышления писателя о специфике антитеррористической политики французских спецслужб во второй половине XX века.

Духовно-нравственный и психологический фактор в политике

Писатель-политолог подчеркивает взаимосвязь между процветанием и миром - важнейший фактор, о котором в своих проповедях всемирного «мультикультурного братства» предпочитают молчать официальные лица США и ЕС, несмотря на то что существует значительный пласт научных исследований, подтверждающих прямую зависимость между уровнем благосостояния общества и его склонностью к миру либо агрессии, а также доминирующими в нем ценностями. Чувствуется, что первые работы Фридмана были посвящены марксизму, так как он достаточно часто и уместно прибегает к методологии, основанной на экономическом детерминизме, анализе влияния экономики на самосознание различных классов общества. Мотив изменения ценностей под влиянием обстоятельств - лейтмотив книги, рассмотрение вопросов самосознания и идентичности оказывается ключом к пониманию причин

возникновения и существования «горячих точек». Автор пишет: «Я уверен, что следуя по <...> пути недооценки духовного начала, мы обязательно придем к неправильному пониманию сути процесса» (с. 73). Умение сопоставлять влияние объективных и субъективных факторов на исторический процесс - сильная сторона автора.

Дж. Фридман настойчиво и последовательно развенчивает миф об общеевропейском единстве, с нескрываемым удовольствием и чувством заокеанского превосходства извлекает на свет неприглядные стороны европейской интеграции и комплекс сложнейших проблем, на которые власти ЕС стараются закрывать глаза. Одной из ключевых проблем современной Европы является ее духовно-нравственная опустошенность. По мнению автора, десакрализация мира, свойственная европейской культуре, морально ослабила ее. Самоопределение народов и национализм положили конец универсальным идеалам эпохи Просвещения и показали, что «демократия может быть не менее беспощадной, чем деспотизм».

Размывание нравственных основ подорвало внутреннюю силу западного мира: «Наука и философия в эпоху Просвещения стали сводить людей исключительно к их физической природе и желаниям. Если это все, что есть человеческая суть, то какое место надо отвести обязательствам друг перед другом, перед самим собой? Что такое мораль, как ее познать? Невозможность дать ответы на эти вопросы делает человека опасным, мало отличающимся от животных». Эти размышления особенно актуальны для России, так как заставляют задуматься о необходимости сохранения моральной, ценностной независимости, *культурного суверенитета* Российской Федерации.

В местах, посвященных выявлению идейных истоков современной Европы, книга приобретает черты исследования по истории западноевропейской философии и философии науки. Автор совершенно верно отмечает глубинный смысл и рациональное содержание внешне, казалось бы, иррациональных проявлений человеческой деятельности: «Ограниченные в способностях предвидеть отдаленные последствия люди зачастую разрушали некоторые прекрасные и благородные и, к сожалению, необходимые человеческие иллюзии, не понимая, что общество за это, возможно, будет вынуждено заплатить большую цену» (с. 77). И действительно, мы наблюдаем, как борьба за равноправие и плюрализм меньшинств привела к моральному ослаблению и фрагментации европейского сознания, к стратегическому поражению, прикрываемому риторикой о правах человека и гуманитарных ценностях (с. 77-98).

Взаимосвязь экономических и политических факторов

Автор проводит важный для России в условиях санкций ретроспективный анализ и теперь господствующего в среде либеральных интеллектуалов убеждения в том, что тесные финансовые и экономические связи между странами ведут к предотвращению войн, и приходит к противоположному выводу. Он считает, что часто такие связи, напротив, способствовали возгоранию конфликтов, так как «взаимозависимость при некоторых обстоятельствах может, наоборот, подорвать национальную безопасность и привести к войне» (с. 104).

Актуален и авторский ретроспективный анализ способности малых наций к ответственной суверенной внешней политике: «Окончание Первой мировой войны представляло собой триумф национального

самосознания. Нации, которые до этого входили в состав империй, оказались суверенными - независимо от того, готовы они были к независимости или нет. И им пришлось заняться стратегическим планированием своего будущего - очень тяжелая задача для стран, у которых не было своей национальной государственности (пусть даже тиранической диктатуры) на протяжении многих поколений» (с. 111).

Закономерно в этой связи, что Дж.Фридман высоко оценивает устойчивость сформировавшейся после Второй мировой войны биполярной системы мирового порядка: «Оказалось, что ни СССР, ни США не были настолько зажаты геополитическими тисками, как европейские страны до этого. У обеих сверхдержав всегда оставалось место для маневра. <...> Американские и советские лидеры вели себя гораздо более осторожно, чем их европейские коллеги в 1914 и 1939 годах» (с. 155). «Период с 1945 по 1991 год был временем мира в Европе, но не благодаря европейцам. Мирное сосуществование было <...> навязано извне - Соединенными Штатами и Советским Союзом» (с. 387).

Эта ретроспективная оценка архитектуры мирового порядка обретает особую актуальность в современных условиях, когда расширяющийся блок НАТО и заявляющие о своей уникальной и мессианской роли в современном мире Соединенные Штаты не проявляют готовности согласовывать свои действия с другими ключевыми игроками международной системы.

Европа под сенью американской мощи и потенциал геополитики страха

Вызывают интерес сделанный Дж.Фридманом обзор процесса созидания внешнеполитического могущества США, в том

числе за счет демонтажа Британской империи, и рассмотрение им существующего ныне Европейского союза в качестве сугубо американского проекта. При этом важно отметить, что автору удалось провести достаточно интересный кросс-культурный анализ американско-европейских отношений.

Для предотвращения советского доминирования в Европе были необходимы «военный союз, который объединил бы возрождающиеся армии европейских стран под общим командованием и при доминирующей роли Соединенных Штатов, и объединенная экономическая структура» (с. 167). В итоге и военную, и экономическую интеграцию возглавили США, так как европейцы не смогли создать какое-то военное объединение вне НАТО.

Стержнем сохранения ЕС, с точки зрения автора, является геополитическая связка Германии и Франции как стран, конфликты между которыми были основными источниками глобальных военно-политических кризисов в Европе и двух мировых войн. Таким образом, именно снятие противоречий между Францией и Германией - фундамент ЕС. При этом у европейцев до сих пор так и не сложилось общеевропейской идентичности. В этой связи мир и процветание нужны Европе прежде всего для того, «чтобы трудные вопросы национальной идентичности и судьбы более никогда не вставали на повестке дня» (с. 185). В данном случае сложно не отметить сходства процесса созидания общеевропейского самосознания с попытками формирования идентичности «советского человека» в СССР.

Важный аспект ценностных противоречий в функционировании ЕС, отмечаемый Дж.Фридманом, - ползучая бюрократия, навязывающая решения непрозрачными

и недемократическими методами. Негативные последствия роста бюрократического аппарата для ЕС были многократно усилены присущей ему экономической близорукостью, ставшей следствием необоснованного фактическим положением дел исторического оптимизма.

В книге констатируется общий кризис ЕС и НАТО как организации, созданной для противостояния врагу, которого не стало, отмечаются характерные для альянса противоречия между сторонниками сдержанной и прагматичной политики и группой стран, отстаивающих в НАТО интересы США.

Из предпринятого автором анализа можно сделать вывод о том, что после США в существовании объединенной Европы больше всего заинтересована экспортоориентированная Германия. Однако усилия немецкого государства, направленные на сохранение ЕС, наталкиваются на объективные препятствия. Мировой финансовый кризис подорвал «мягкую силу» объединенной Европы, так как уничтожил ощущение общности судьбы входящих в нее стран: «Явные и неявные ожидания от членства в ЕС оказались обманутыми на «молекулярном уровне». На уровне отдельных домашних хозяйств» (с. 203).

В этих условиях размывание основ европейского благополучия должно, по мнению автора, привести к возрождению коллективной памяти и национализма европейцев в качестве опорной точки самосознания и одному из важных ингредиентов, порождающих «горячие точки». Сдвиг европейского общественного мнения вправо не может не обострить противоречий, тем более что данный процесс наблюдается не только в ЕС, но и США, хотя, по мнению Дж.Фридмана, в Соединенных Штатах это явление пока носит менее острый характер. Потенциал старых противоречий будет

подпитываться новыми проблемами, которые ставятся на повестку дня демографией, исламским фундаментализмом и массовой миграцией.

Оценка внешнеполитического курса России

Как истый геополитик, автор рассматривает СССР в качестве европейской державы, считая, что с его дезинтеграцией прекратила существование «последняя европейская глобальная сила» (с. 76). При этом он совершенно верно излагает геополитическую мотивацию внешнеполитического курса России как государства - продолжателя Советского Союза. Отмечает он и переломный момент во внешнеполитических отношениях современной России и Запада: «Российско-грузинская война обнажила бессилие НАТО, изменила стратегическую динамику на постсоветском пространстве и выдвинула новые долгосрочные вызовы Западу» (с. 192).

В книге нашлось место для отдельной главы под названием «Европейский полуостров и Европейский материк». Европейский материк - это Россия, «другая Европа - которая всегда была и никуда не исчезала. Европейский материк, который так никогда до конца и не был никем побежден, но и никогда не ощущал себя в полной безопасности. История современной Европы началась в 1991 году, когда распался Советский Союз и появился Союз Европейский» (с. 398). Анализируя политическое положение современной Европы, Дж.Фридман предстает продолжателем геополитической традиции Х.Маккиндера, подчеркивая также отмечавшийся Маккиндером факт: «В исторической ретроспективе ни одна из стран Европейского полуострова не преуспела в установлении долговременного контроля над российски-

ми территориями» (с. 257), в то время как России, напротив, удавалось продвинуться в глубь европейского полуострова.

Дж.Фридман предлагает интересный сравнительный анализ разнородности коллективного Запада и монолитности многонациональной, но единой континентальной России: «Бескрайняя Россия, пусть более слабая, чем в прошлом, но все так же единая <...> никогда не перестанет быть важнейшим фактором влияния» (с. 262). С этих геополитических и стратегических позиций рассматривается и ситуация вокруг Украины. Автор считает, что «результат борьбы за Украину, скорее всего, определит дислокацию американских войск на протяжении жизни следующего поколения» (с. 262), при этом «важнейший конфликт уже разгорелся - это борьба полуострова и материка в пограничной зоне между ними. Основное поле сражения - Украина, так как Прибалтика уже является частью ЕС и НАТО. <...> Для России Украина является важным буфером» (с. 390). Исходя из этого, Россия «просто обязана готовиться к худшему, потому что худшее, как правило, сбывалось». В то же время «у России нет какой-либо необходимости куда-то вторгаться» (с. 391). По мнению автора, вмешавшись в украинские события, Россия громко заявила о своих интересах. При этом на поверхность вышла точка возгорания между ней и Евросоюзом.

Дж.Фридман, как и Г.Киссинджер и другие американские дипломаты и специалисты в области международных отношений, осознает что «Россия отступила на границы, которые она имела до того, как Петр Великий создал Российскую империю» (с. 264). Советский Союз нуждался в военно-стратегической глубине для защиты от угрозы с Запада. Российская Федерация сохраняет такие же геополитические императивы своей внешней политики.

В этих условиях любое продвижение НАТО к границам России не может не вызывать ответной реакции. Автор не раз подчеркивает, что «Россия ищет пути обеспечения собственной безопасности, а не экспансии» (с. 281). «России не нужно открытое доминирование в регионе, и она не стремится к этому. Но она заинтересована в ограничении влияния НАТО на востоке» (с. 285). При этом, по мнению американского политолога, «отталкивать русских - неумная политика для тех стран, которые не могут себе позволить враждебные отношения с Россией в ситуации своей уязвимости, в ситуации, когда у ЕС имеется меньше финансовых ресурсов, чем ранее, а американские инвестиции не несут с собой политической защиты» (с. 285, 286). Хотелось бы, чтобы данные факты учитывались в практической деятельности дипломатических ведомств соседних с Россией государств, а их внешнеполитические стратегии в большей степени основывались на здравом смысле, а не идеологических клише, генерируемых в Вашингтоне и либеральных мозговых трестах США и Европы.

В противоположность политической неадекватности и идеологизированности внешнеполитической повестки Европейского союза Дж.Фридман отмечает здравый смысл внешней политики России. «Подход Путина к европейским делам, - пишет автор, - радикально отличается от того, что было ранее: достаточный контроль для защиты наиболее важных национальных интересов России, достигаемый максимально мягкими способами. Характерная черта этого подхода - особая практичность, выражающаяся в том, что он одновременно соответствует и коммерческим интересам российского (и не только) бизнеса, и политическим интересам Российского государства».

Говоря о предполагаемых угрозах Европе, политолог отмечает, что единственное го-

сударство, которое теоретически могло бы представлять угрозу Европе, - Россия, однако подчеркивает очевидность того, что наша страна ее не несет. Пытаясь прогнозировать сценарии будущего Европы, Дж.Фридман акцентирует внимание на потенциале двусторонних отношений России и Германии как стран способных существенно влиять на ее политическое будущее и обеспечить стабильность в чреватом конфликтами регионе.

Подводя итог

«Горячие точки...» - смелая, даже провокационная книга. В работе - масса интересных, но противоречивых и спорных историософских размышлений. В значительной степени это книга о том, как коллективное сознание людей меняло мир - от эпохи великих географических открытий до наших дней, это история идеологии и ее роль в политике. Интересны личные наблюдения автора от многочисленных поездок по постсоветскому пространству и другим странам, которые удачно дополняют его исторические реминисценции.

Работа Дж.Фридмана закономерно отражает американоцентричную картину мира, свойственную внешнеполитическому истеблишменту США, однако она полезна тем, что серьезно ставит вопрос об опасности интерпретации внешнеполитических отношений на основании искаженного восприятия исторического опыта, проецируемого на будущее, а не реальных фактов текущего развития международных отношений. Сложно не согласиться с автором в том, что «практически все народы планеты Земля, за исключением, может быть, самых-самых

в данный момент мощных, чувствуют себя жертвами какой-либо несправедливости. <...> Неумение понять и осознать глубинные чувства других народов может привести к фатальным политическим ошибкам» (с. 234). Констатация данного факта особенно актуальна для России - государства, подтвердившего свою состоятельность и обладающего впечатляющей историей сохраненного в войнах и борьбе национального суверенитета, однако окруженного поясом сопредельных малых государств, для коллективного сознания которых характерен синдром жертвы и обусловленное им внешнеполитическое поведение.

Характерно, что заключительные строки книги известного американского политического аналитика о судьбах «горячих точек» Европы посвящены России. В условиях постоянно усложняющейся системы международных отношений и обострения противоречий, вызванных конкурирующими сценариями построения будущего мирового порядка, Российская Федерация, вынужденная искать свои ответы на возникающие вызовы и угрозы, не может оставаться в стороне от происходящих процессов. На нашей стране лежит особая ответственность за сохранение глобальной стабильности и недопущение возгорания потенциальных «горячих точек» не только в Европе, но и других частях Земли.

¹About «Stratfor» // URL: <https://www.stratfor.com/about> (дата обращения: 02.11.2016). В 2015 г. Дж.Фридман оставил свой пост в «Stratfor» и основал новую аналитическую компанию под названием «Geopolitical Futures» // URL: <https://geopoliticalfutures.com/> (дата обращения: 02.11.2016).

Ключевые слова: Джордж Фридман, «Stratfor», геополитика, международные отношения, идеология, национальное самосознание, идентичность, коллективная и политическая психология, культурный суверенитет.

Эльдар КАСАЕВ

Член Экспертного совета Союза нефтегазопромышленников России, кандидат экономических наук
eldar_karach@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ПЕРО ПРИРАВНЯЛИ К ШТЫКУ

Война... Эти пять букв хорошо знакомы многим жителям нашей страны. Великая Отечественная война (1941-1945 гг.), Афганская война (1979-1989 гг.), Чеченские войны (1-я: 1994-1996 гг., 2-я: 1999-2001 гг.) оставили кровавый отпечаток и глубокие шрамы на сердцах тех, чьи родные погибли в раскаленном котле политических амбиций одержимых властью «темных» лидеров, которые ради достижения своих целей не щадили миллионы жизней.

Пожар войны и сегодня полыхает во многих уголках планеты, вынуждая Россию незамедлительно приниматься за его тушение, дабы не позволить ярким искрам этого огня на нашей территории разжечь пламя, длинные языки которого выжгут дотла мирные надежды и чаяния россиян.

Урегулирование вооруженного конфликта на Востоке Украины, гражданской войны

в Сирии требуют непосредственного участия России.

В первом случае национальные интересы нашего государства эффективно защищает отечественная дипломатия. Она близка к тому, чтобы экономические ограничения Запада, наложенные на Россию, были сняты в течение нескольких месяцев при условии соблюдения Минских соглашений.

Во втором случае нашим дипломатам действительно помогает военная авиация, которая по официальной просьбе легитимного Президента Сирии Башара Асада на протяжении более полугода регулярно наносит точечные удары по позициям экстремистов, воюющих с правительственными войсками. Значимой промежуточной победой, добытой сирийской армией и российскими воздушно-космическими силами, стало освобождение от террористов «Исламского го-

сударства» (ИГ, запрещенная в России группировка) города Пальмиры, который был оккупирован боевиками с мая 2015 года.

Древние руины Пальмиры являются Всемирным наследием ЮНЕСКО. Этот факт добавляет особую значимость проведенной при поддержке российских сил военной операции. Помимо исторической ценности, город имеет стратегическое значение, так как расположен на перекрестке дорог в центре Сирийской пустыни и является транспортным узлом для ИГ. Контроль над Пальмирой позволил расширить операцию против террористов и усилить наступление в северном направлении. Именно там расположены основные нефтяные месторождения страны, взятые под контроль боевиками, и город Ракка - столица «халифата».

«Ближний Восток - вечная арена битв», именно так называется первый раздел книги Романа Георгиевича Бабаяна*, популярного тележурналиста, который имеет за плечами многолетний опыт работы в самых беспокойных уголках нашей страны и многих других государств.

Наблюдая за харизматичным, открытым, располагающим к себе автором книги, сложно представить, что этот молодой мужчина своими глазами многократно видел ужасы войны и даже несколько раз был на волоске от смерти. Мало кому известно, что улыбчивый и приятный в общении Роман Бабаян (знаю не понаслышке, поскольку мы хорошо знакомы) в статусе специального корреспондента «изучал человеческие проблемы в тех регионах планеты, где в разное время звучали выстрелы и проливалась кровь» (с. 9). Он работал в 54 странах, в «горячих точках» России и зарубежья, среди ко-

* Бабаян Р.Г. Территория войны. Кругосветный репортаж из горячих точек. М.: Издательство «Э», 2016. 320 с.

торых Чечня, Ингушетия, Северная и Южная Осетия, Аджария, Грузия, Югославия, Косово, Таджикистан, Афганистан, Палестина, Ирак. Находясь в командировках, Бабаян «передавал в эфир не отчеты о боях и фронтовые сводки, а хронику человеческих страданий и мучений, надежд и боли», при этом все больше убеждаясь в том, что «люди созданы не для того, чтобы погибать самим и убивать других» (с. 10).

Занимаясь, по его словам, «кризисной журналистикой» (не военной, ибо журналисты - гражданские люди), он искал ответы на вечные вопросы о любви и ненависти, жизни и смерти, вражде и дружбе, на собственном опыте понимая, что за каждой исковерканной судьбой стоят глобальные проблемы большой политики, которая безжалостным катком прокатывается по жизни каждого человека (с. 10).

Итогом необычайно рискованной работы, когда эмоциональное напряжение часто было на пределе, и, чтобы выжить в наиболее критических ситуациях, журналисту не оставалось ничего иного, как уповать лишь на Господа, стал ряд документальных фильмов. Именно об истории их создания, самых запоминающихся моментах повествует Бабаян на страницах своей увлекательной книги. Сегодня эти фильмы - уникальные исторические документы, первоисточники, так как содержат интервью со множеством легендарных личностей, рассказы людей, близко знавших Саддама Хусейна и Абдулаха Оджалана.

Вышеназванные лидеры Ближневосточного региона на слуху даже у непосвященного читателя, поскольку их пребывание на политическом Олимпе было необычайно ярким, где-то даже мистическим и таинственным. Бескомпромиссная борьба курдского этноса за право иметь собственное государство, которая ведется на протяжении многих лет, трагично закончилась для лидера турецких курдов Оджалана. Не получив политического убежища в ряде стран, «пасовавших» друг другу курдского предводителя, как футбольный мяч, он был пойман турками, осужден и приговорен к смертной казни, которая, правда, была заменена пожизненным заключением в тюрьме на острове Имралы. Однако влияние находящегося в заточении отважного курда на сепаратистские действия его сторонников стало еще более весомым. Бабаян приводит слова заместителя председателя Международного союза курдских общественных организаций Ибрагима Алиева, глубоко убежденного в том, что «в истории с Оджаланом турецкие власти просчитались», ибо «пожизненное заключение придало предводителю курдов ореол мученика и еще больше сплотило их в борьбе за свои права» (с. 51).

Диктатура Саддама Хусейна, заставившая иракцев выпить горькую чашу страданий, после военного вторжения США и их союзников в 2003 году сменилась на разрушительную «вседозволенность в условиях безвластия в стране». В Ираке началась партизанская война, оккупантов стали убивать. Против них выступили экс-представители правящей элиты, исламские радикалы, наемники, выпущенные Саддамом по амнистии накануне американского вторжения. Пришедшие со своим уставом в чужой монастырь, «горячие головы» американских солдат получили ушат крови от недовольных иракцев, поневоле «освобожденных от благ тирании». Дестабилизация обстановки в арабском государстве привела к появлению ИГ. Под знаменем этого монстра, не раздумывая, встали военные элитных подразделений саддамовской армии, распущенные американскими интервентами. Из-за стремления обезопасить себя от возможного «бунта» возглавляемая США коалиция оставила без средств к существованию тысячи иракцев, профессиональных солдат и офицеров, «прошедших через несколько войн в регионе и умеющих только воевать и убивать», которые в одночасье оказались выброшенными на улицу (с. 81).

Вот как получается: хотели привнести на арабскую землю демократию, освободив местное население от тирании, а в результате получили страх и ненависть в Ираке, соседних государствах Ближнего и Среднего Востока, жители которых волею судьбы попали в глубокую и безжалостную политическую воронку, выбраться из которой живым крайне сложно.

«И это демократия?» - именно так звучит заголовок последней книги Луиса Корвалана, который был генеральным секретарем Коммунистической партии Чили в 1958-1989 годах, став ярким борцом против диктаторского режима генерала Аугусто Пиночета.

Роман Бабаян весьма любопытно описывает свои уникальные беседы с двумя лидерами, которые являлись врагами, обращая внимание читателя на важные факты и нюансы их поведения.

С Пиночетом журналист имел аудиенцию не более четверти часа, но даже в течение короткого промежутка времени почувствовал неприязнь к всемирно известному собеседнику, чье имя стало нарицательным. Почему же в ходе весьма непродолжительной беседы возникло негативное ощущение? Ответ - на страницах книги.

«Товарищ Лучо» - именно так называли соратники Корвалана. Под этим псевдонимом он хорошо известен и советским людям эпохи Леонида Брежнева, когда храбрый чилийский политик получил политическое убежище в СССР.

В своей книге главный коммунист Чили анализировал первые годы правления демократов после отставки Пиночета с поста президента страны, приходя к печальному выводу, что в его родном государстве, любовь к которому помогла Корвалану пройти через горнило подполья, ссылки, тюрем, концлагерей и не пасть духом в борьбе за социализм, мало что изменилось к лучшему.

Сама собой напрашивается параллель с «арабской весной» 2011 года. Ее порывистый ветер демонстраций, путчей, переворотов буквально смел казавшиеся вечными режимы Туниса, Египта, Ливии. Помимо названных стран, «ветер протестов» пролетел над Алжиром, Ираком, Иорданией, Марокко, Кувейтом, Оманом, Бахрейном, Саудовской Аравией.

Результаты гражданских войн, восстаний, протестов в арабском мире не оправдали себя. Взгляните на Сирию, до сих пор пожинающую плоды разрушительного «весеннего дуновения».

Пожар войны может добраться и до самых отдаленных мест, которые на глобусе с трудом могут отыскать даже отличники по географии. Одним из примеров служит «странная война» 1982 года между Великобританией и Аргентиной за Фолклендские (Мальвинские) острова, унесшая около тысячи жизней (потери аргентинцев почти в три раза превышали число убитых противников). Спустя 15 лет, в 1997 году, Роман Бабаян с оператором стали «первыми и единственными российскими журналистами, оказавшимися в бескрайних водах Атлантического океана, вблизи от Антарктиды» (с. 88). В своей книге «первооткрыватель журналистского маршрута» до мелочей описывает жизнь фолклендцев, которая напоминала «сказку посреди волн и скал» (с. 115). На этих таинственных островах можно было встретить «бедняков-миллионеров», «школьные самолеты» и еще много непривычного для нас.

Интервью губернатора архипелага, взятое автором книги, приоткрывает завесу замкнутого мира, в котором жило население «затерянных в океане островов», постоянно слыша «эхо дальней войны», которая была развязана «не столько из-за территориальных споров, сколько из-за амбиций политиков». Неслучайно второй раздел рецензируемого издания назван «Латинская Америка: южное направление мировой агрессии».

Глобальная политика сровняла с землей многие светлые помыслы и веру в жизнеутверждающее будущее жителей бывшей Югославии. Балканская земля пропитана кровью, которая лилась рекой в результате косовской войны 1998 года между албанцами и сербами, а также бомбардировок силами НАТО годом позже.

Именно на Балканах Бабаяну и его съемочной группе «пришлось попадать в такие ситуации, где спасение было невозможно даже теоретически, и происходило это во-

преки всем законам жизни, даже простому здравому смыслу» (с. 168).

Автор книги затрагивает самые глубокие струны души своим рассказом о том, как в небольшой сербской деревушке Донья Бочинья, расположенной в Боснии, его допрашивал личный представитель лидера «Аль-Каиды», террориста №1 Усамы бен Ладена, в Боснии и Герцеговине. Мурашки бегут по коже от этого напряженного действия, которое легко бы украсило даже самый драматический детектив. Не позавидуешь окруженным 20-30 боевиками российским журналистам, угловым моджахедам с пленкой, на которой запечатлен лагерь боевиков, лицо его главаря и лесопилка, где распиливают людей.

Как же Бабаяну с его съёмочной группой удалось миновать смертельной участи? Кто помог находящимся на волоске от смерти отчаянным «путешественникам»? Станет ясно после прочтения третьего раздела книги, носящего звучное название «Гроза над Балканами».

Чудесное спасение из кровожадных лап головорезов позволило Бабаяну и его съёмочной группе снять резонансный фильм «База», который еще до своего выхода на экран вызвал бурную реакцию Государственного департамента США, вынудив его срочно официально признать то, что ранее американцы признавать не желали: на территории Боснии и Герцеговины «функционируют лагеря для подготовки боевиков, которых перебрасывают на российский Северный Кавказ» (с. 201-202).

«Съемки под прицелом», которые вели на Балканах отечественные журналисты, напрямую влияли на принятие смелых решений высшим руководством нашей страны. Автор книги описывает, как после его разговора с Президентом России Владимиром Путиным, прибывшим в Белград, глава государства при-

нял решение, изменившее судьбу российско-го миротворческого контингента в Косове.

Дрожь и оцепенение охватывают изнутри, когда читаешь уникальные воспоминания автора книги, восстановленные им из старенького, потрепанного блокнота (планшеты и ноутбуки в те времена еще не использовали), в который он записывал тексты своих репортажей из Белграда. Сердце кровью обливается, когда перед глазами как наяву представляется жестокая картина «убийства жизни в югославской столице» натовскими «борцами за демократические ценности», ведомыми США. По словам автора рецензируемой книги, «именно на косовской земле у него окончательно открылись глаза в отношении западных “демократических” принципов и пресловутого “миротворчества” натовцев» (с. 209).

К сожалению, в новейшей истории нашего государства есть не менее трагические страницы, нежели братоубийственные войны и междоусобицы русских князей, имевшие место много веков назад. Речь идет об этнополитическом конфликте между Грузией и Южной Осетией. После очередного обострения в начале нынешнего столетия он развел по разным окопам грузинскую и осетинскую стороны (как тогда было принято выражаться), которые хотя и являются разными народами, «но исторически очень близкие». В этой связи деление грузин и осетин на два противоборствующих лагеря в книге совершенно справедливо названо «нелепым и надуманным» (с. 244).

В реалистично описанном грузино-осетинском военном противостоянии не на жизнь, а на смерть читатель может увидеть некую аналогию с печальными югославскими событиями, о которых шла речь выше, когда народы, некогда населяющие одно государство, вдруг стали нещадно расправляться друг с другом. Автор книги

все же не видит полного сходства, поскольку на Балканах враждовали народы, не имеющие схожую культуру и исповедовавшие разные религии.

Однако, как с искренней болью и сочувствием пишет Бабаян, в событиях на Украине последних лет невольно замечаешь множество прямых параллелей с пролитыми горькими «слезами Кавказского хребта».

Назвав четвертый раздел своей книги «Война рядом с нами», автор обращает внимание на ключевой и навсегда врезавшийся в память момент: «в Цхинвале война была внутри каждого из ее участников», даже сторонних наблюдателей-журналистов, «старавшихся быть объективными (далеко не всегда это удавалось)» (с. 244).

Выход из построенного прагматичными политиками «Цхинвальского лабиринта» (именно так называется фильм Бабаяна) безуспешно пытались отыскать простые люди, которые, защищая свою родную землю, были вынуждены «воевать со своими вчерашними соседями, друзьями и даже родственниками» (с. 243). За время журналистской работы и съемок документального фильма, «бьющего по нервам и по душе» (с. 259), автор рецензируемой книги убедился, что в Южной Осетии нет ни одной семьи, где не скорбят о близких, погибших летом 2004 года или раньше, в начале 1990-х годов (с. 266).

Политическая воля (решение о вводе войск СССР в Афганистан) не принесла счастья и сотням пленных, чьи следы на долгие годы «затерялись в песках и камнях» (с. 243) этой вечно воюющей страны. Весьма поучительна и драматична история «русского афганца» Рахматулло, которого прежде звали Алексеем, - солдата советской армии, попавшего в

плен к «духам». На родине же его записали в число «пропавших без вести» (с. 292).

За 22 года жизни в другом государстве этот волевой и несгибаемый человек «сроднился с неласковой чужбиной»; распрощался с атеизмом, после серьезных раздумий приняв ислам; встретил любимую женщину, с которой создал семью. Тем не менее он остался беззаветно предан, верен Родине, и, как только представилась возможность, вернулся на родную землю.

Финал этой эпопеи остается открытым, так как «объятия России» оказались для героя не такими радужными, как он того заслужил, честно выполнив воинский долг перед государством, по приказу которого (а не по собственной прихоти) солдат оказался в «сердце Азии», как часто называют Афганистан.

Обращаясь к читателю в «Послесловии», автор книги акцентирует внимание на основной цели своей опасной работы: «Мы [журналисты команды Бабаяна] всегда стремились донести до зрителя и слушателя мысль о том, что страдания людей любой национальности, расы и вероисповедания должны вызывать чувство сострадания и желание помочь» (с. 318). При этом заключительная страница книги содержит призыв самостоятельно оценивать ту или иную ситуацию, определяя «заказчиков» различных информационных потоков.

В свете ведущихся сейчас информационных войн написанная понятным широкой аудитории языком, содержащая уникальные цветные фотографии из личного архива автора, добротная изданная книга известного российского тележурналиста имеет особенное значение для понимания удивительной мозаики сложных политических процессов.

Ключевые слова: Ближний Восток, Ирак, Латинская Америка, Чили, Афганистан, Грузия, Южная Осетия.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,**
*заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов***Ю.А.Минаев**
*заместитель главного
редактора***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина**РЕДАКТОРЫ:**
**О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**
**М.С.Тюрина
А.С.Родченкова****ОРГРАБОТЫ:**
О.Н.Иванова**Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ruИздатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ruАдрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.comСвидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 28.04.2017. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №6.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Реклама

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Гостеприимство - наша профессия

arenda.updk.ru

495 770 3535

ГлавУпдК
при МИД России

Основной целью компании является обеспечение энергетическо-го комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТГК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить** серьезнейшую отрасль энергетики – атомную.